ДНЕВНИК ЗАОНЕЖСКОГО БОНДАРЯ

◇◇◇◇◇◇◇◇◇◇◇◇◇◇◇◇◇◇◇◇◇

Памятник крестьянской письменной культуры 30-х гг. XX в.

Петрозаводск
Verso 2017

УДК 94(470.22)
ББК 63.3(2Рос.Кар)ю14
Д 54

*Выпуск издания осуществлен при финансовой поддержке
Министерства культуры Республики Карелия*

Расшифровка дневника — *В. П. Ершов*
Комментарии — *В. П. Ершов, И. В. Мельников*

Сведения об авторах

В. А. Агапитов, писатель, поэт, переводчик, краевед

Р. Д. Голицына-Ананьева (1941–2010), внучка автора дневника, учитель

В. П Ершов, доцент, канд. пед. наук, заслуженный работник культуры РК, действительный член Петровской академии наук и искусств Санкт-Петербурга, краевед

К. А. Ефимова, учитель русского языка и литературы.

И. В. Мельников, канд. ист. наук, замдиректора по науке Кижского музея-заповедника

Л. П. Михайлова, канд. филол. наук, профессор, заслуженный деятель науки РК, краевед

Л. И. Розанова, канд. экон. наук, старший научный сотрудник Института экономики КарНЦ РАН, преподаватель кафедры туризма ПетрГУ, поэт

Д 54 **Дневник** заонежского бондаря : памятник крестьянской письменной культуры 30-х гг. XX в. / [расшифровка текста: В. П. Ершов, коммент.: В. П. Ершов, И. В. Мельников]. — Петрозаводск : Verso, 2017. — 326 с. : ил.

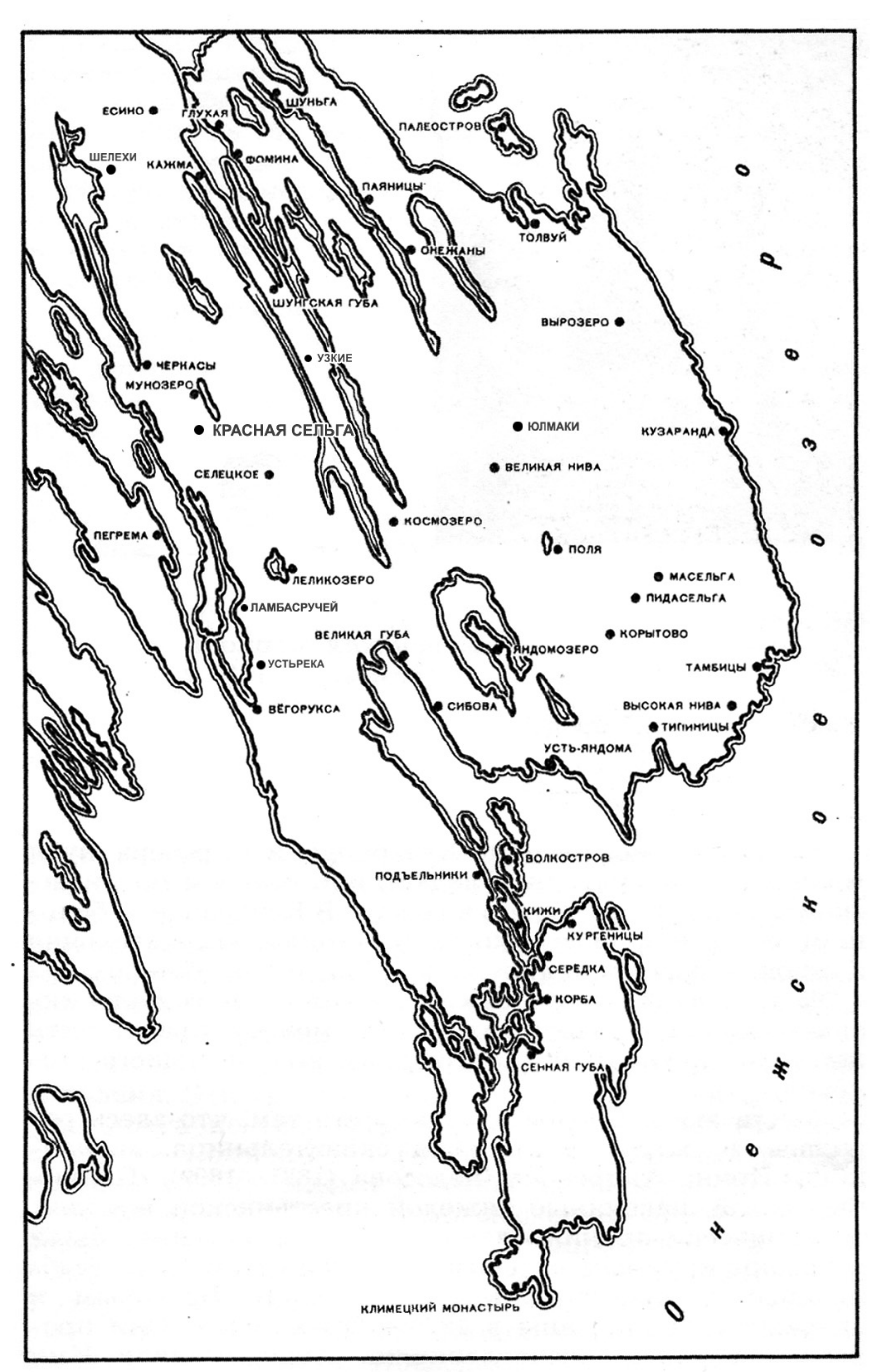
ISBN 978-5-91997-264-8

«Дневник заонежского бондаря» без преувеличения можно назвать памятником крестьянской письменной культуры 30-х годов XX в. — периода коллективизации страны. Текст дневника заонежского жителя отражает основные сферы деятельности человека, его быт, его каждодневные заботы и является ценным историко-лингвистическим источником. Дневник вызывает большой научный интерес, так как дает неоценимый материал для исследователей колхозной жизни 30-х годов — это экономические отношения, традиции, этнографические реалии деревни того времени.

УДК 94(470.22)
ББК 63.3(2Рос.Кар)ю14

ISBN 978-5-91997-264-8

Посвящается
Раисе Дмитриевне Голицыной (Ананьевой),
внучке автора дневника,
а также всем заонежкам, помощь которых
в работе над дневником была бесценной



Топографическая карта окрестностей д. Красная Сельга

Введение

Дневник этот я обнаружил в 2009 г., разбирая старые папки, уже много лет лежавшие на антресолях. Желание навести порядок в доме иногда оборачивается неожиданными результатами. Среди тетрадей, каких-то рукописей и фотографий в синей папке лежала совершенно неприметная книжечка в картонном переплете: «Книжка для приемщика хозяйственно-заготовленных бревен в операцию 192… 192… гг.» под грифом «Лесозаготовительного отдела Управления Лесами А.К. С.С.Р. Расчетная книжка возчика леса». Страницы разграфлены — вертикальные графы отводились для двух пород деревьев — сосны и ели. Возчик должен был фиксировать расстояние перевоза бревен, длину и толщину их от комля и у вершины. Горизонтальные графы заполнены убористым текстом, написанным остро отточенным простым, а иногда химическим карандашом, и отражают события дня — первая строчка о себе, любимом, вторая — отводилась Митьке, сыну, третья — жене Митьки — Марье, четвертая — хозяйке, жене автора.

Книжка ветхая: обложка жила сама по себе, к автономному существованию стремились и страницы. На первой странице обложки наклеен белый бумажный прямоугольник с аккуратно обрезанными уголками. Со временем он почернел от «пыли веков», и когда-то написанные простым карандашом «выходные данные» этой «книги» почти не читались: с трудом можно было разобрать имя «Павел Т. …» Криминалисты МВД, к которым я обратился, добавили: «др. Красн…» (деревня Красная Сельга).

Вместо производственных учетных данных некий Павел из заонежской деревни Красная Сельга пишет о своей семье.

Записи сделаны одним почерком, объемом в 102 странички, странички сброшюрованы в тетради, сшиты суровыми нитками и скреплены тесьмой. Переплет картонный, был оклеен бумагой темно-серого цвета (почти не сохранилась). Форзац заполнен текстом 1935 года. Текст на титуле написан крупными буквами химическим карандашом и датируется, по всей видимости, началом 1936 г. Рукопись частично поражена грибком, есть загрязнения, местами потертости текста, затрудняющие чтение, но в целом ее можно назвать удовлетворительной.

Итак, это был дневник! Не мемуары, а дневниковые записи, дневник-хроника. Изо дня в день на протяжении целых 5 лет автор вел

семейную хронику. И в этом его великая ценность. Записи довольно точно соответствуют определению В. Даля как «**поденные** записи, журнал, во всех значениях» (Даль, 1955. Т. 1. С. 441). Человечество знает немало дневников, разных по содержанию, их писали великие мира сего — путешественники, писатели, поэты, чиновники, мыслители, военные, дворяне — люди, которых формировала интеллектуальная среда. (К примеру, дневник А. В. Храповицкого (1782—1793). Это же — дневник крестьянина, человека от земли. Писался он для себя. Наверняка не был рассчитан на чтение даже родными. Случайная находка дала истории еще одного народного автора этого «эпистолярного» жанра. Почти 40 лет пролежал дневник в моей папке, дожидаясь своего часа. Раньше бы, конечно…

Заонежье славилось книжной традицией, здесь бытовали старообрядческие рукописные и старопечатные книги. Во многих домах еще в 60-е годы прошлого века можно было видеть толстые, обтянутые кожей фолианты. Их уже никто не читал, но они бережно хранились и были свидетелями высокой книжной культуры, когда-то процветавшей в этом благословенном крае. Но бытовала, оказывается, и другая традиция — вести дневники, памятные книжки, записные книжки, что было, на мой взгляд, продолжением рукописной традиции. Известны записные книжки Корниловых из д. Кургеницы[1]. В последнем Кижском сборнике № 12 (Петрозаводск, 2009) опубликован дневник А. М. Пигонена, детство которого прошло в д. Лонгасы (окрестности д. Сенная Губа), где проживали в то время известные люди — сказитель Козьма Иванович Романов, будущий голова Петрозаводска В. Д. Лысанов (С. В. Воробьева, Е. А. Воробьева. С. 27). В Каргопольском крае в период тридцатых годов (1933—1936 гг.) вел дневник молодой учитель Хотеновской неполной средней школы Анатолий Яковлевич Кудряшов, репрессированный в 1937 г. Его дневник отразил противоречия внутреннего мира интеллигента первого поколения Советской власти, за что он, вероятно, и поплатился жизнью (Клепиков. С. 165—172). Вне территории Карелии известен дневник крестьянки Марии Петровны Сусловой, жительницы с. Камгорт Чердынского р-на Пермского края, написанный ею в 1981—1985 гг.[2] Результаты разноаспектного изучения это-

---

[1] См.: Памятники книжной старины Русского Севера. Коллекция рукописей XV—XX веков в государственных хранилищах Республики Карелия. Коллектив авторов, составитель и ответственный редактор А. В. Пигин. — СПб. — 2010. — С. 22—25.

[2] Дневник М. П. Сусловой (1981—1985 гг.): Публикация и исследование текста /

го источника изложены в статьях И. И. Русиновой[3], И. И. Вяткиной[4], А. В. Курниковой[5], О. Н. Симушевой[6]. В д. Дедова Горка (Почозерский погост, Кенозеро) всю жизнь вела дневник Марфа Дмитриевна Богданова, подобно нашему автору, она писала каждый день — о погоде, о делах, записывала свои стихи. Она не дожила несколько месяцев до своего 90-летия (2004). К сожалению, после смерти дом подвергся разграблению и дневник пропал (Калитин В. А., Гусева М. С. История Почозерского прихода в XIX—XX веках (по архивным и полевым материалам) // Кенозерские чтения-2009. Архангельск. С. 319—320). В 2008 г. начала свою работу Международная конференция «Маргиналии-2010: границы культуры и текста»[7], на которой источники не художественного естественного письма, в частности дневниковые тексты, рассматриваются как объект исследования разных гуманитарных дисциплин[8]. Дневник П. Т. Ананьева был представлен на этой конференции исследователями КГПА проф. Л. П. Михайловой и доцентом В. П. Ершовым[9]. В 2011 г. на Конгрессе антропологов и этнологов в Петрозаводске мною был сделан доклад: «Праздничные традиции в доме П. Т. Ананьева (по материалам дневника)»[10].

отв. ред. И. И. Русинова; Перм. ун-т. — Пермь. — 2007. — 264 с.

[3] Русинова И. И. Грамматические особенности дневниковых записей диалектоносителя / Русинова И. И., Вяткина И. И. // Дневник М. П. Сусловой (1981—1985 гг.): Публикация и исследование текста / отв. ред. И. И. Русинова; Перм. ун-т. — Пермь. — 2007. — С. 188—195.

[4] Вяткина И. И. О структурных и синтаксических особенностях дневника диалектоносителя / И. И. Вяткина, И. И. Русинова, И. В. Семенова // Дневник М. П. Сусловой (1981—1985 гг.): Публикация и исследование текста / отв. ред. И. И. Русинова; Перм. ун-т. — Пермь. — 2007. — С. 196—201.

[5] Курникова А. В. Речевой статус бытовых дневников М. П. Сусловой / А. В. Курникова, И. И. Русинова // Дневник М. П. Сусловой (1981—1985 гг.): Публикация и исследование текста / отв. ред. И. И. Русинова; Перм. ун-т. — Пермь. — 2007. — С. 212—218.

[6] Симушова О. Н. Именования женщин в малых населенных пунктах в диахроническом аспекте (на материале дневника М. П. Сусловой) // Дневник М. П. Сусловой (1981—1985 гг.): Публикация и исследование текста / отв. ред. И. И. Русинова; Перм. ун-т. — Пермь. — 2007. — С. 257—263.

[7] Международная конференция «Маргиналии-2010: границы культуры и текста». Каргополь, 25—26 сентября 2010 г. Тезисы докладов. — М. — 2010. — 256 с.

[8] См. указанный сборник.

[9] Ершов В. П., Михайлова Л. П. Памятник письменной культуры Заонежья 30-х гг. XX века (дневник крестьянина) / В. П. Ершов, Л. П. Михайлова // Международная конференция «Маргиналии-2010: границы культуры и текста». Каргополь, 25—26 сентября 2010 г. Тезисы докладов. — М. — 2010. — С. 75—77.

[10] IX Конгресс этнографов и антропологов в России. Петрозаводск, 4—8 июля 2011.

До последнего не умирала фольклорная традиция в заонежской деревне. Носителями малых поэтических форм (раешного стиха, частушки, быличек, потешек, присловий, песен) были и наши жители деревни Красная Сельга (например, Александр Федосков и др.). «Практически в каждой деревне был свой народный сочинитель, а то и несколько, — пишет исследователь культуры Заонежья Вячеслав Агапитов (Агапитов. С. 280). И добавляет: — и в Красной Сельге было немало людей, «владевших даром импровизации» (С. 280).

Найденный дневник относится к 30-м годам XX века, и именно эти годы сделали его ценнейшим историческим документом, несмотря на то, что его автор не выходил в своих записях за пределы забот семейного круга. Это интереснейший памятник крестьянской письменной культуры эпохи коллективизации, начала умирания крестьянской цивилизации.

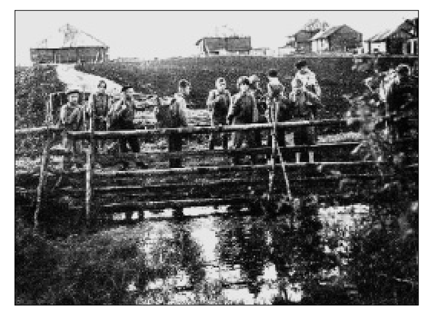
...Летом 1971 г. я с учениками из школы-интерната № 4 г. Медвежьегорска совершил поход по Заонежью: Шуньга, Мягрозеро, Черкасы, Карасозеро, Красная Сельга, Селецкое, Ламбасручей. Поход был захватывающе интересный: я показывал ребятам жилую, хозяйственную и культовую архитектуру заонежских деревень, мы любовались природой, знакомились с жителями, пользовались их гостеприимством, привезли в школьный музей много бытовых предметов (более 50) — орудия труда, вышивки, иконы, фотоснимки. (Ныне музей вырос — стал муниципальным). Побывали и в деревне Красная Сельга, к этому времени она была уже необитаема, «как остров в океане», как, впрочем, и многие другие деревни Заонежья. Сказались ужасные репрессии, оккупация Заонежья финнами во время войны, гибель мужского населения на фронтах войны, ущербная политика укрупнения деревень. Люди бросали дома. Да какие! Заколоченные, они стояли как скорбные, но могучие и величественные памятники умирающей деревенской культуры. Таким архитектурным памятником был и дом Ананьева, в котором мы нашли этот

Здание гостиницы Беломорско-Балтийского канала (1935), в конце 50-х гг. передано школе-интернату № 4 г. Медвежьегорска. Фото В. Ершова, 1966

дневник. В 1974 году дом был куплен Кижским музеем и перевезен на остров, в деревню Ямка.

В 60-х–70-х гг. после выхода книги Вл. Солоухина «Черные доски» вал столичных искателей икон прокатился по Заонежью (как, впрочем, и по всей Карелии!). Взламывались пустующие дома, увозилось все, что можно было взять. Бумаги, конечно, не интересовали никого. По привычке собирателя я подобрал все бумаги, валяющиеся на полу выпотрошенного дома. Дом был огромным, с «ездом» (взвозом), на высоком подклете, с безгвоздевой крышей и могучим шеломом, окна со ставнями и резными наличниками, с балконом-гульбищем и крыльцом на резных, сказочных столбиках. Не зря же его перевезли в музей! Я все это хорошо помню, потому что рассказывал своим маленьким спутникам о его архитектурных и декоративных особенностях. Вот уж никак не мог предполагать, что снова, через 40 лет, я встречусь с ним!

В 2011 году я побывал на острове. И, конечно, сразу же пошел к дому Ананьева. Он стоял мощно, особняком, на самом берегу Онеги, лицом к нему. Хозяйственный двор, въезд (езд — по заонежски), огромные арочные ворота, узорчатые причелины, крыльцо

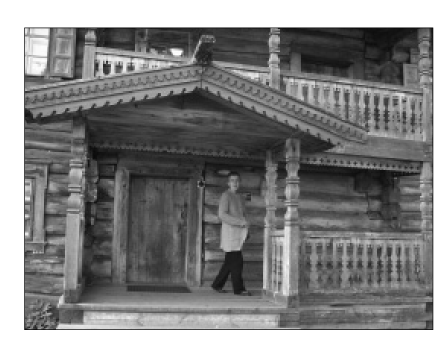


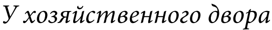
Тот памятный поход по Заонежью 1971 г. Это мои маленькие собиратели, благодаря которым материальная и духовная культура Заонежья так полно представлена в Медвежьегорском музее. Хочу назвать их всех поименно: Мошников-малый, Михаил Мошников, Люда Попова, Володя Сулимов, Зина Богуш, Зина Дворецкая, Аля Мошникова, Ваня Гаврилов, Иван Гребнев, Виктор Иванаускас

Дом П. Т. Ананьева в Кижской экспозиции «Ямка». Фото В. Ершова, 2011

с резными столбиками, антропоморфными балясинами, подзорами и могучим шеломом, небольшие окошечки с частыми переплетами, со ставеньками, в обрамлении резных наличников, долбленые потоки и рогатые «курицы» — все живо напомнило мне былое путешествие к Красной Сельге. Сладко защемило сердце… Около дома толпились туристы, фотографировали, что-то писали. Милейшая смотритель этого объекта провела меня по дому: полы с синтетическими покрытиями, эмалевая краска на стенах, обитых плитами, и такой же обитый потолок, запрещающие таблички, рукописный план эвакуации на случай пожара, толстые жгуты проводов и какие-то противопожарные приборы на стенах. Я поднялся по знакомой и незнакомой лестнице с резными столбиками на второй этаж. Там мы когда-то и нашли этот дневник. Вышел на сказочный балкончик со сказочным видом на озеро. Кричали чайки, слышался шелест волны, а по дороге шли и шли толпы туристов… На память сфотографировался.

Я жил тогда при Медвежьегорской школе-интернате, в «сталинской»





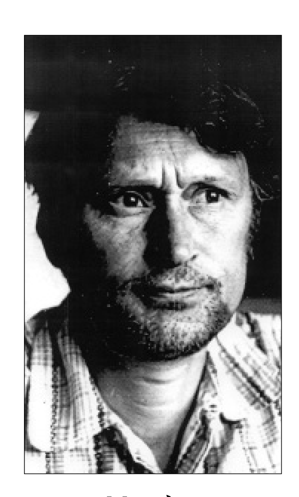
У хозяйственного двора

Окошко с резными наличниками

Крыльцо дома П. Т. Ананьева. Кижи

квартире[11] и, вероятно, привезенные из похода бумаги взял для просмотра к себе домой. По какой-то причине дневник остался в папке и пролежал 40 лет. Так бывает. Да не осудят меня за это музейщики! Был я тогда молодой, не очень опытный и многого еще не понимал в музейном деле.

Автор вел дневниковые записи с 1932-го по 1936 г., 9 страниц отсутствует — с 64 по 73. Дата начала дневника 29 сентября 1932 года. Нумерация страниц проставлена от руки коричневыми «галловыми» чернилами, которые



Молодой и не очень опытный тогда в музейных делах В. П. Ершов. 1971

[11] Здание гостиницы было построено в 1935 г. Позже, после войны и оккупации Медвежьегорска финнами, полуразрушенное здание было передано под школу-интернат и реконструировано. В отельном крыле здания жили преподаватели, здесь мне выделили квартиру.

изготовлялись в те далекие времена домашним способом из шишечек ольхи и железного гвоздя. В послевоенное время в школе я писал такими самодельными чернилами, которые делал мой отец.

Текст дневника отличается лапидарностью, но при этом содержит ряд подробностей, важных при изучении эпохи 30-х годов.

У дневника, вероятно, были предшественники, записи автор вел, видимо, на протяжении всей своей жизни. Тот, кто ведет дневник, обычно делает это с завидным постоянством. Отсутствие преамбулы, а также отработанная система ведения дневника указывают на то, что автор уже имел опыт, «набил руку». Наверняка были еще дневниковые тетради, в которых он писал о своих родителях, о строительстве дома в конце XIX века (это же такое событие, и оно происходило на его глазах!), о своей первой женитьбе, смерти жены, о второй и третьей женах, рождении детей. Найденный дневник — продолжение предыдущих. Он и начинается без всякой преамбулы: «1932 год, октябрь-ноябрь. Вторник, 11—28 (новый и старый стиль. — *В. Е.*), пришел от праздника, отчеркас (д. Черкасы. — *В. Е.*) шол 4 часа…». Это дневник-хроника, содержание которого исчерпывается простой схемой: кто-что сделал, когда, где… Для него одинаково важны сельскохозяйственные и домашние, конторские дела, лов рыбы, интерес к праздникам, количество выпитого спиртного, гости, родственники, погода, здоровье свое и домочадцев… Описывая все это день за днем, год за годом, он воздерживается от оценок, он видит события как бы со стороны, в то же время он — внутри них. Сугубо личная информация дневника становится в общем контексте колхозной жизни социально значимой — в нем реалии повседневности, которые так часто выпадают из научных обобщений.

Ассоциативно дневник напоминает мне Выголексинский Летописец «Краткое летоисчисление настоящего века», в котором приводились погодные (т. е. по годам) записи важнейших событий на Выге с 1663-го по 1785 г.[12] Вполне возможно, что начитанный наш автор дневника был знаком с Выговской традицией и в самой краткой форме фиксировал события — не только погодно, но и ежедневно, не пропуская ни одного в течение более 5 лет. И даже смертельно больной продолжал писать.

Он не задумывался над стилем, не ориентируется ни на какую литературную норму или образец. Его письменная речь приближена

[12] См.: Писания выговцев: сочинения старообрядцев в Древлехранилище Пушкинского дома. Каталог-инципитарий / Сост. Г. В. Маркелов. — СПб. — 2004. — С. 231—238.

к разговорной. Записи трафаретные: я делал дома то-то, Митрий был там-то, Марья молотила, хозяйка топила «байну» или делала что-то иное. Отступлений никаких нет. Видимо, автору было важно фиксировать, что делал он и его домочадцы. Например, изо дня в день автор повторяет, что хозяйка — уборщица. Кажется, можно было бы об этом каждый день и не упоминать, но тогда ломается вся схема (концепция) дневника. Он в плену у нее. Он обязан писать, что делал каждый член семьи сегодня. В отличие от молодого интеллигента А. Я. Кудряшова, пытавшегося примирить свое положительное отношение к власти с царящей несправедливостью в деревне и оттого запивающий, автор заонежского дневника — уже пожилой человек, добротный хозяин, без фантазий в голове, видевший жизнь «до и после» и не доверяющий бумаге сокровенные мысли.

Каждая дневная запись начиналась с указания дня недели, сокращенно, например: В. — значит, воскресенье или вторник; Ч. — четверг, П. — пятница и т. д., затем следовало число. Автор использовал старый и новый стили календаря. Как известно, разница между ними — 13 дней. Однако первые же записи обнаруживают нарушение соотношений: «В. 11–28» (вторник. 11–28 сентября) — разница 17 дней и далее: «С. 12–29» (среда. 12–29); «Ч. 13–30» (четверг. 13–30 сентября). Разница — 17 дней. Начиная с 1 октября соотношение восстанавливается, но часто нарушается и дальше. Видимо, автор путался в расчетах, стал уже кое-что забывать. Дальше следовал содержательный аспект: «Ч. (четверг. — *В. Е.*) 21—8. Я был на озери наКойбозери, сачил 1 рас все озеро объехал и ничего недостал вынес сак Митрий намедвеш (Медвежьегорск. — *В. Е.*) Марья на смолокурки осмол заготов. Хозяйка вколхози огород поливала». Орфография и стиль сохранены. Вот в таком телеграфном стиле «Павел» вел свои хронологические записки с 1932-го по январь 1936 гг. Это важно отметить: «телеграфный» стиль детерминировался типографской разграфовкой страницы: строчка — событие. По этой твердой схеме строился весь дневник, от которой автор почти никогда не отступал: первая строчка — о себе, что он сегодня делал: тесал доски, вязал сеть, делал ушат, похожал, сколько рыбы достал… Всегда он в первой строчке. Вторая строка — Митька (Митрий) — его сын. Так же подробно, но обязательно в рамках одной строки: Митрий пахал (орал), косил, был «насмолокурки», на ремонте дороги, работал в лесу, «празновал»… Третья строка — Марья, жена Митрия: жнет «рож», сажает картошку, косит, грабит и сушит сено, рубит дрова,

пасет коров… Женские крестьянские работы мало чем отличались от мужских в то время. И четвертая строчка — хозяйке. Имя ее никогда не называется — просто хозяйка. Она работала в колхозе, была и уборщицей в конторе райлесхоза — «стерала», мыла, топила байну, морозила тараканов, ткала, косила, занималась скотиной, землей, картошкой, управлялась с лошадьми… Узкая семейная направленность записей в то же время полифонична по содержанию, что делает дневник ценнейшим историческим, лингвистическим и этнографическим источником для исследователей.

Этот алгоритм значительно облегчал писательский труд автора и стимулировал его. Дневник стал для него частью жизни, ее стереотипом. Ясно представляю, как под вечер (именно вечером!), при свете керосиновой лампы (в деревне Красная Сельга никогда не было электричества), он садился за стол, оттачивал карандаш и подводил итог прошедшего дня. Жанром дневника он владел в совершенстве, выработал свой стиль, манеру — весь день укладывался в несколько строк, а в итоге получалось эпическое сказание, сага о семье на фоне колхозной жизни. Это произведение имеет все признаки «эго-текста», т. е. текста для самого себя или текста о себе самом, текст «для внутреннего употребления». Это «ежедневник», позволяющий понять внутренний мир автора и его домочадцев через повторяющийся, ежедневный круг крестьянских дел. Содержание определило стиль дневника: монотонное, однообразное повторение выполненных дел каждым членом семьи отражает ритм крестьянской жизни, ее круг ежедневных и ежегодных забот — пахать землю, косить, сеять, убирать урожай, рожать, хоронить, печь хлеб, доить корову, ловить рыбу, принимать гостей, праздновать… Информационная структура дневника соответствует циклической жизни деревни. За скупыми строками лежат глубинные ассоциации, важные для тех, кто изучает крестьянский мир и мир человека. Вся совокупность «деланий» этой дружной семьи ассоциируется с жизнью улья или муравейника: все что-то делают, делают, делают каждый день, а глядишь — и наработано на год — сена, картошки, мяса, смолы, одежды… хозяйство в порядке, все сыты, и праздники идут по кругу. Философия жизни проста: делай хорошо, что тебе положено, и будет достаток (если его силой не отнимают). К сожалению, отнимали, а порой отнимали и жизнь… Сколько людей, поколений жили так же, как семья автора, но только он оставил свой письменный след.

Он и сам, как муравей, упорно делает одну и ту же работу — в т. ч. и дневник — изо дня в день, в которой, казалось бы, нет саморазвития, движения вперед. Он не писатель, не мыслитель, не философ, он крестьянин, крепко стоящий на земле и умело ведущий свое хозяйство. Какой внутренний смысл видел он в каждодневном труде над дневником? Какое бессознательное «эго» проявилось в этом учетном механизме дневника? Даже будучи серьезно больным, он не бросает своего занятия, только почерк делается менее разборчивым, сил не хватает дописать слова, больше стало сокращений.

Существует понятие — «теория малых дел» (см.: Советский энциклопедический словарь. — М., 1979. С. 761). Если отойти от ее изначального политического значения, то малые дела семьи Ананьева обретают, без всяких преувеличений, космический характер: они чередуются так же, как происходит ритм в природе и в космосе, они составляют основу крестьянской жизни — в поле, в лесу, в доме…). И даже колхозный строй не смог его поколебать.

«Социальный космос моделирует природный космос. …Космогонический миф — образец всякого созидания, строительства и деятельности. Вспахивая землю и засевая ее, земледелец изменяет отношения между полем и лесом. Если поле — это космос, то лес — хаос. Вспахивая землю, крестьянин и творит космос, и расширяет его», — пишет известный исследователь культуры Н. А. Хренов (Хренов. С. 125). Все это вызывает интерес и уважение к автору.

Ведь должен же быть какой-то рациональный или мистический смысл в этой интеллектуальной деятельности крестьянина-летописца. Психология этого замечательного человека для меня не менее загадочна, чем его жизнь: он делает волшебную работу — закольцовывает время, в центре которого, как в мироздании, — он и его семья. Он не просто воспроизводит цикл крестьянских работ, он репродуцирует каждый день, накладывая один на другой, в результате получается объемное, голографическое видение жизни… Его дневник — окно в забытую жизнь Заонежья. Может быть, Павел Тимофеевич мостил нам дорогу к ее пониманию в самом широком, философском значении? В простоте — правда?! А правда — в жизни?

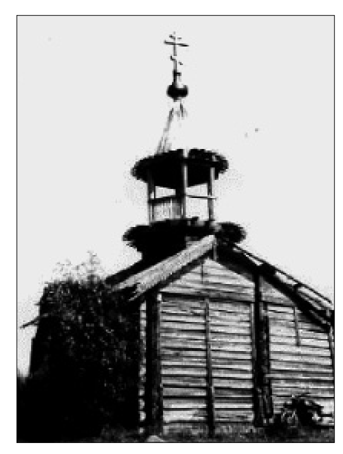
В дневнике нет размышлений, оценок, эмоций… Записи просты, как у ребенка. Он не рефлексирует по тому или иному поводу. Это

отнюдь не исповедь, не способ. самопознания. Он все уже познал, все знает, долго жил, остается только констатировать события: кому «дал в долг 3 руб.», сколько потратили на праздник на водку, «было собрание», сколько райлесхозовских лошадей находится на дворе в январе 1936 года… Нет в дневнике ничего ни об одном члене семьи: сколько лет, где учился, какие отношения между ними — все это уже было, видимо, сказано в предыдущих дневниках. Иногда промелькнет, что Митрий был пьян или «Митрий пьянствовал», или — «ушол» на «беседу» в Барковицы, уехал на учебу. Даже о женитьбе Дмитрия на Марье сказано в нескольких строках.

Вместе с тем содержание дневника дает богатый материал для исследователей колхозной жизни 30-х годов: экономические отношения (точнее, внеэкономические) между колхозом и колхозниками; праздничные традиции в деревне на примере семьи Ананьева; алкоголь и праздники, этнографические реалии деревни 30-х годов, топонимия окрестностей Красной Сельги, репрессии, судьбы односельчан и т. д. О репрессиях прямо нигде не говорится (хотя 9 отсутствующих страниц, возможно, имели отношение к ним), но сентябрьские записи 1935 года заставляют задуматься: после собрания колхозников сменили председателя, счетовода, «пунктового», а затем следует драка у конторы (С. 58, об.). Возможно, это только совпадения, но собрания обычно проводили партийные власти из города, вероятно, собрание имело критическое направление, решали какие-то кадровые вопросы, результатом которых были эти перемены. К сожалению, автор дневника на собрания не ходил и нам ничего не известно, что он думал по этому поводу. Вероятно, архивные разыскания могли бы ответить на многие вопросы. Публикация дневника, думаю, вызовет новые исследования и комментарии.

Всего в деревне Красная (Грязная) Сельга на 1937—1938 гг. проживало 97 жителей: 47 мужчин и 50 женщин, половина из них — старики и дети (Памятные списки Карелии… С. 105). Деревня Красная Сельга имела и другое (старое) название — Грязная Сельга. На это указывал еще известный финский исследователь иконы и заонежской архитектуры Ларс Петтерссон (1943 г.). Об этом же сообщил мне и Е. М. Морозов, краевед, автор книжки о соседней деревне Селецкой, не раз упоминаемой автором дневника. Это же название деревни сохранили и расстрельные списки Карелии: из деревни Грязная Сельга было «взято» и расстреляно в 1938 г. три человека (Поминальные списки Карелии. 1937—1938 гг. — Петрозаводск, 2002. — С. 105). По сообще-

нию же местных жителей — 7, это почти 10 процентов[13]. На примере этой деревни, как, впрочем, и соседних деревень, хорошо прослеживается политика уничтожения, «выбивания» самых активных, умелых, сильных и молодых мужчин деревни, что в конечном итоге значительно подорвало как само сельское хозяйство, деревню, экономику страны, так и генофонд населения страны в целом. И можно прямо говорить — предопределило наше печальное настоящее и будущее…



Часовня Казанской Божьей Матери. Фото 1985 г. Из домашнего архива К. А. Березкиной

Бессмысленно погибали ученые, военачальники, поэты, писатели, конструкторы, учителя, партийные кадры… элита нации и, конечно, мужики — все-таки бесплатная рабочая сила… Вероятно, деревенские мужики как-то выражали свое недовольство, обсуждали, что и как делается в их маленьком мире (а кто-то писал доносы), или отражали эту сложившуюся советскую действительность в сатирических частушках, песнях, присловьях. Вспоминается записанная А. Я. Кудрявцевым частушка: «Пятилетка, пятилетка, пятилетка-сатана, научила пятилетка пить зеленого вина» (Кудрявцев. С. 170). Подобные частушки я записывал в Заонежье в 70-е гг.: «Как в рахмановском колхозе // Зарезали мерина, // Три недели кишки ели, // Вспоминали Ленина». Или: «Сидит Ленин на березе, // Ну а Троцкий на ели, // Дочего ж, христопродавцы, //Вы Россию довели». Этого было достаточно, чтобы человек сгинул[14]. И все же бытование этого

[13] По сообщению Раисы Дмитриевны Голицыной и других жителей деревни Красная Сельга, арестовано было 7 человек (в Красной Сельге и Карасозере): Сафоновы Федор Степанович и его сын Михаил Федорович, Губин Петр Михайлович — он вырастил сироту Марию Дмитриевну и выдал ее замуж за Дмитрия (Митьку), сына автора дневника Павла Тимофеевича, Сафонов Василий Дмитриевич — муж Александры Дмитриевны, сестры Марии Дмитриевны, Федосков Иван Николаевич, Корзин Василий Федорович. Несколько позже, за «колоски», была арестована Ольга Ильинична Сафонова, по прозвищу Евсюгина, как-то надо кормить пятерых детей (муж репрессирован), всех детей определили в детский дом. Домой она вернулась через несколько лет очень изменившейся и уважением среди односельчан не пользовалась, жила одна в риге и умерла в доме престарелых.

[14] В то же время В. В. Усачева (Хабарова) рассказывала мне, что заонежские мужики были очень осторожны, много не говорили, понимали, что везде «есть уши».

жанра до сих пор показывает, что душу народа трудно убить. В деревне не было школы, электричества, радио, была часовня во имя Казанской Божьей Матери (1780 г.).

Как и всякая северная деревня, Красная (Грязная) Сельга жалась к воде. Ее окружали небольшие озера — Тютозеро, Койбозеро, Мижезеро, в которых ловит рыбу автор дневника, через деревню протекал ручей, впадающий в Тютьозеро. Посреди деревни, «на горушке», располагалась площадка для игрищ и всяких сборищ, она так и называлась — «Игрище». Сюда по праздникам выходил народ, с гармошкой — автор дневника Павел Тимофеевич или Федосков Александр Иванович; по воспоминаниям жителей, они оба хорошо играли. С юга к деревне примыкало Южное поле, с севера — Северное, или Зяблое, поле. У оз. Мижезера было кладбище с большими соснами и елями, обнесенное по старинной традиции замшелыми валунами. Дороги разбегались на все четыре стороны — на пожни, на поля, в соседние деревни: в Умпогу и Ламбасручей, в Селецкое, в Карасозеро и Черкассы, Барковицы. Деревня в целом была не бедная, дома справные, не зря два дома в 70-е года были перевезены в Кижский музей-заповедник. Располагались они рядами, с большими огородами (рассадниками), банями, ригачами. Обязательно часовня (Казанской Божьей Матери).

И, конечно, деревня была со своими деревенскими историями. Я долго не мог понять, почему дом Дмитрия Ивановича Губина называют «елкинским». Обычная история: в этом доме прежде жил Сафонов Николай Ефимович, человек уже пожилой, у которого зазнобушка проживала в доме Сафонова Петра Николаевича, через ручей. Сюда он похаживал. В деревне ничего не утаишь. А недалеко от этого дома стояла большая, красивая ель. Вот прозвали на деревне его «дед Елкин», а дом его «елкинским». Прозвища в деревне — обычное дело: пристанет, не отмоешься. Или другая история: Ольга Ильинична Сафонова, жена Сафонова Алексея Васильевича, была женщиной вороватой, по мелочи у соседей подворовывала, а когда мужа репрессировали, с колхозного поля

Кладбище у Мижезера.
Из архива К. А. Березкиной

стала уносить колоски в карманах, кормить пятерых детей как-то надо было! А за это в 30-х годах, да и после войны, сажали. Вот и посадили ее. Дали ей прозвище Евсюгина, поди знай, почему! И оно пристало так, что настоящую фамилию забыли.

Безусловно, старое название деревни — Грязная Сельга — заслуживает внимания исследователей. Название древнее, и никакого отношения к грязи оно не имеет. Здесь я не согласен с В. А. Агапитовым, который считает, что название «Грязная» она получила потому, что «располагалась на сырой, болотистой возвышенности к северу от п. Ламбасручей». Известно, что Заонежье входило в Новгородскую пятину, затем в состав Московского княжества, бояре имели здесь свои вотчины. В Московском княжестве с XVI века был известен дворянский род Грязново, ведущий свое начало из немецких земель (Грязной В. Г.; Грязново Н. Г.; Грязново Т. В.; Грязной И. Ю.) (Славянская энциклопедия. Т. 1. — М., 2002. — С. 317—318). Возможно, прозвание рода Грязновых идет от слова «грязнь» — беспокойный, бурливый («Полный церковно-славянский словарь» протеирея Г. Дьяченко». С. 134). Известен был своим необузданным характером Грязной Василий Григорьевич, известный опричник царя Ивана Грозного, имевший в Новгородской земле Шелонскую вотчину. В Писцовой книге Заонежской половины Обонежской пятины за 1582/83 г. упоминается починок на Грязцове — деревня на Толвуе (С. 169). Но это только предположение, последнее слово за историками.

В дневнике почти нет ничего, что дало бы возможность понять фамилию автора, его образование и возраст, возраст домочадцев, почти ничего о соседях, о начальстве, политике, деревенских детях, об общественной жизни или событиях в колхозе… Но все же из них видно, что деревня жила полнокровной жизнью. Проскальзывают события «местного» масштаба: «сменили конторщика», «сменили председателя, Ив. Еф. Соф. принял дела от Губина», «Был мастер, починял самовары за 20 руб», «Пиявкин ушол с квартиры» или, наоборот, «поступил квартирант», «квартиранты ушли, перешли морозить тараканов», «Был баран у овцы», «Ночью была драка у суседей» и т. д.

Записи о жизни в колхозе, об общественной деятельности, которая, несомненно, как-то проявлялась, занимают значительно меньше места в дневнике. Был ли комсомол? Пионерская организация в деревне? Ничего об этом в дневнике нет. Изредка проскальзывают строки о выделении покосов единоличникам, о самообложении, о смене председателя или счетовода, но никаких комментариев.

Скупые строчки сообщений: «Федосковых вычистили с колхоза» и подчеркнуто. (Федосковы — родственники Ананьевых, вскоре репрессированы. — *В. Е.*). «Митька ушол на собрание» или «Митрий ходил на собрание». Советский праздник — Первое Мая — Павел Тимофеевич пишет то со строчной, то с прописной буквы. В дневнике под 23 февраля 1935 г. запись: «Митрий празновал совецкий праздник»; праздник — это день Красной Армии. Праздновал только Митрий? Как он праздновал? Как отмечали в деревне? Ни слова… А Марья, его жена, работала в это время в колхозе — сено грузила. Его отношение к празднику в этом умолчании. Праздник 1 Мая, автор записывает: «Я празновал». А потом: «Празновали все». Все мероприятия, собрания проводились в воскресные дни. Сам автор на собрания не ходит, это делает Митрий. Автор как бы подчеркивает это: он празднует воскресенье, а молодежь ходит на собрания: «В. 30–17. Воскресенье. Я празновал… Митька ушол к Карасозеру на собрание». Или: «Утром было собрание, сняли председателя колхоза… перегнали на двор коней». В одной строчке — собрание и кони… За что сняли председателя? Какое мнение автора по этому поводу, о чем было собрание, что обсуждалось? Дневник нечто личное, не для посторонних, и автор мог бы быть более откровенным. Но… Здесь важно даже не то, что записано, а то, о чем умалчивает автор, его внутренний цензор… Скупые сообщения: три человека утонули в озере, долго искали, нашли, вырыли «яму», похоронили, «загорелся дом пекарни, всю ночь протушили, даблагодаря боги затушили», «Контора переходит обратно Красный уголок домой», проводились воскресники (это новое явление в деревне!), на которых работали бесплатно (это автор особо подчеркивает): «В. 12–30. Воскресенье, все вышли на колхозскую работу бесплатно воскресником» (С. 21), проводились собрания и «метенги», причем, чаще всего собрания проводились в воскресные дни. «В. 30–17. Воскресенье. Я празновал… Митька ушол кКарасозеру на собрание».

В колхозе в 30-е годы было большое стадо коров, коней, овец; из записей мы узнаем о дневных надоях на корову, о заготовке силоса: «Митрий усилосной ямы силосовал корм». Колхоз выращивал картошку, турнепс, репу, брюкву, лен: «Бабы гладили лен вполи и дома», «хозяйка часала лен»… Колхозники занимались лесозаготовками и в больших объемах! Лесозаготовки проводились в районе Красной Сельге, это был, пожалуй, самый лесистый край в Заонежье. В деревне была контора райлесхоза, в которой наш летописец выпол-

нял какие-то функции: «я просидел вконтори для расчета, Митрий налесозаготовки», « хозяйка сторож в конторе», или: «Я писал расчет листы врайлесхос, подал вконтору». В дневнике неоднократно упоминается, что Митрий и Марья работают на смолокурке, «курили» смолу (деготь), что давало колхозу, видимо, неплохой доход: «П. 26–13. Я пас коров, Митрий и Марья насмолокурке» или: «Митрий уехал наИлемску Сельгу сосмолой» или «ездил вПегрему сосмолой». Деготь был необходимым продуктом в крестьянском хозяйстве. Часто автор упоминает о ремонте дорог: «Митька уехал на ремонт дороги» — колхоз должен был содержать определенные участки дорог в порядке за свой счет. По сообщению жительницы Заонежья Усачевой В. В. (родом из Толвуи), делалось это так: дорога распределялась между семьями и колхозники должны были следить за мостами, забивать камнями выбоины, чистить придорожные канавы…

Пишет автор и о культурной жизни деревни: приезжала кинопередвижка, лектора, ставились спектакли: в воскресенье «к обеду будет кино», «воскресенье празновали, вечером было кино бесплатно», «был спектакль и беседа вгорницы». Было, как всегда, много разного начальства — десятники, пунктовые, счетоводы кладовщики, инструктора — все они аккуратно перечислены в дневнике. Есть даже рецепт, как обрабатывать овчину и выделывать кожи, указана стоимость рыбы, мяса: «зять черкаский и Надя привели корову и били, в райлесхозе продали мясо по 5 руб. кило 7 пуд»; «Взял у зятя 3 кг. ряпушки и расплатился по 3 руб. за килограмм».

Вызывают интерес месячные нормы выдачи продуктов в колхозе на колхозника, например:

Муки	12 кг.
Крупы жито	7 к. 500 г.
Сахару	200 г.
Табаку	100 г.
Мыла	500 г.
Картошку	

Давал колхоз и корм для скота: солому — ржаную, овсяную, мякину.

Одним словом, автор, помимо своего желания, так или иначе рисует жизнь деревни 30-х годов. Нет пафоса обличения, возмущения, протеста, это констатация действительности советской деревни 30-х годов, имеющая большое значение для изучения истории (или экономики) колхозной жизни.

Красная Сельга. Дом Березкиной Клавдии Александровны. Фото 60-х гг.

Естественно, наибольший интерес вызывает сам хозяин дома, автор дневника. Пока мы только знаем, что его зовут Павел. На обложке, как я сказал, удалось прочесть его имя — «Павел Т.», но вот читаем на с. 40 (об.), «П. 19–6. Празник Варламов. Я именинник, празновал». Он пишет, что в этот день «празник Варломей именинник», т. е. св. Варлаама Хутынского. Значит, его имя могло быть Варлаам (в деревне Черкасы в 1 км от Красной Сельги стоит часовня во имя Варлаама Хутынского!). Но 6 ноября — и память святого Павла-исповедника. Мы приняли за рабочую гипотезу, что его имя — Павел, поскольку это имя на обложке дневника.

На титуле дневника записан адрес: «Адрес дер. Крас. Сельга, дом Ананья Степану Денисьеча». Предположили, что фамилия его — Ананьев, но кто Степан Денисович? Ясно, что не отец. Но кто? Дед? Это неизвестно и по сей день. Имя его жены мы узнаем из записи на 82 странице — (об., октябрь 1934 г.): Ананьева Ап. Ив. упоминается как уборщица райлесхоза. О том, что его жена уборщица, Павел писал почти каждый день. Значит, и фамилия Павла — Ананьев. Далее на помощь пришел всезнающий интернет. Нашел информацию о деревне Красная (Грязная) Сельга. Оказывается, два дома из деревни — дом Березкиной и дом Ананьева — были в 1974 г. перевезены в Кижский музей-заповедник и входят в архитектурный комплекс деревни Ямка.

Но на ловца и зверь бежит. Оказывается, в Марциальных Водах проживает женщина из Красной Сельги, хорошо знавшая автора дневника и его семью. Евдокия Федоровна Агапитова (в девичестве Июдина), мать известного этнографа, переводчика, поэта и художника В. А. Агапитова, ей — 82 года, но память у нее отличная. Родом она из д. Верхнее Мягрозеро, которое имело еще местное название — Куричино. Некоторое время ее семья проживала в деревне Красная Сельга. Она-то и сообщила, что имя автора дневника Павел Тимофеевич Ананьев, она его хорошо знала в детстве, некоторое время ее отец снимал комнату в доме Павла Тимофеевича. Отец ее, Федор

Павлович Июдин, был пекарем, пекарня находилась в подызбице дома Ананьева (вероятно, после того, как был пожар в пекарне). Его как квартиранта-пекаря упоминает в своем дневнике автор.

Раиса Дмитриевна Голицына (Ананьева) (1941—2010), внучка автора дневника

Но кто ищет, тот всегда найдет! Как-то известный краевед, живший в те 30-е годы в соседней деревне Селецкой, Евгений Михайлович Морозов[15] (о котором упоминалось выше) сообщил мне телефон Раисы Дмитриевны Голицыной, внучки Павла Тимофеевича, дочери Дмитрия и Марии Дмитриевны! Это был приятный сюрприз! Ей я обязан ценнейшей информацией и фотографиями. Раиса Дмитриевна передала мне копии фотографий, документов и писем своего отца Митьки (Дмитрия Павловича)[16]. В 1960—1970-е годы Раиса Дмитриевна работала учителем математики в Падунской школе Медвежьегорского района. Оказалось, что тогда мы и встречались с ней: Раиса Дмитриевна передавала в наш Медвежьегорский школьный музей вышивки свои и своей матери Марии Дмитриевны Ананьевой, а несколько позже и многие другие бытовые вещи из своего знаменитого заонежского дома-памятника. В конце 2010 года она умерла, так и не дождавшись публикации дневника своего деда. Немало помогла мне Усачева Валентина Васильевна (Хабарова) из с. Толвуи, 1947 г. р. Она помнила заонежский диалект, жизнь заонежской деревни, кроме того, она организовала поиск фотографий по Красной Сельге.

При расшифровке дневника было немало трудностей: карандашные строчки иногда перекрывались типографским шрифтом и разграфовкой страниц, так что текст не всегда можно разобрать, предлоги он пишет слитно, например, «сажали картошку камбару». Пойми, что такое «камбару?». Оказывается, «сажал картошку к амбару!»

---

[15] Морозов Евгений Михайлович — автор книги о его родной деревне Селецкой «Память детства». — Петрозаводск, 2010.

[16] Несколько позже я познакомился внуком Павла Тимофеевича Алексеем Ивановичем Коневым, сыном Марии Павловны, жителями д. Карасозеро Никулиной Валентиной Андреевной, 1935 г. р., сестрами Мешковыми Валентиной Павловной 1935 г/р. и Верой Павловной, Евгением Павловичем, 1941 г.

(С. (суббота. — *В. Е.*) 15 мая. 1935. С. 52). Или: «Марья валила подлен». Окончания слов часто недописаны, сокращения слов, знаков препинания нет, нет согласований, будто писал не русский, «Марья грабил и убира…», топонимы пишет с прописной буквы. Я часто останавливался перед непонятными словами и фразами, проверял несколько раз, правильно ли расшифровал, не напутал ли? Например, «Мишка ушол сленькой» (или Ленкой?). Откуда взялась Ленка, о не ней ни слова не было раньше? Валентина Васильевна Усачева пояснила, что это от слова лень: Митька ушел, ленясь, с ленцой, так в Заонежье говорили — с ленькой, если учесть, что это было после праздника. Или: «корова закинула». Что закинула, как, куда закинула? Опять Валентина Васильевна помогает: в Заонежье, когда корова перед отелом не доится, говорят: «корова закинула», т.е или не дает молока, или ее перестают доить, поскольку молоко горькое. А гладить овес — значит, бороновать, выравнивать поле. «Привели посажну телицу», т. е. телку в приданое Марье. Разъяснила она и такую запись: «Получено ржи исколхоза незнамо сково фонта». Т.е. автор не знал, из какого фонда он получил рожь — из семянного или продуктового. Помощь Валентины Васильевны для меня была неоценима. Как, впрочем, и помощь специалиста по краеведческой лингвистике Л. П. Михайловой. Неразборчиво написанная строка дневника (С. 10) была прочитана мною как: «Хозяйка хворала. Избу мыли 2 избы мыт ни…» …Любовь Петровна поясняет, что в Заонежье существовало понятие «избомытница», т. е. женщина, которая моет пол. И, следовательно, строку следует читать: «Хозяйка хворала. Избу мыли 2 избомытницы».

И все же некоторые выражения так и остались «темными», например: «Кладывал под байну в дровни», «Митька ушол промерять межи», «Хозяйка валила под лен», «Рыба вся опиниа». Некоторые слова в лексиконе заонежцев появились в связи с 30-ми годами — репрессиями, стоительством ББК: «Митька вел ослонца» (услонца), видимо, заключенного или арестованного, провинившегося: от — аббревиатуры «УСЛОН» — Соловецкого лагеря особого назначения. Это новое слово в Заонежье. Удивила меня еще одна запись: «Митька уехал в больницу с кошкой»!!! Хотя перед этим автор записывает: «Убил кошку». А тут такая забота о кошке, что надо ехать в больницу за 30 км! Но все оказалось проще: «кошка, кошева» — это легкая повозка. Таких диалектизмов много: «бревна оплотни», «полешняк», «сьиден», «паепитники» и т. д. Все это очень затрудняло понимание текста и его расшифровку. Но зато это богатый материал для диалектологов.

Особенно в последние месяцы (ноябрь и декабрь) 1935 года, когда П. Т. болел, разбирать почерк стало труднее. Но дело облегчалось тем, что сама структура дневниковых записей помогала — изо дня в день повторялось: я делал то-то и то-то, Митька был там-то… Одним словом, на расшифровку ушло у меня более полугода.

Павел Тимофеевич родился, видимо, в начале 60-х гг. XIX века (возможно, в 1864). В 30-х гг. XX века ему, по моим расчетам, было к 70-ти, возможно, больше, он был уже пожилым, седатым, но сохранившим бодрость и жизнелюбие. Он умелец, делает деревянную посуду и катанки «починяет», сани отремонтирует, изгородь, крылечко, но в основном он все же — бондарь. На странице 89 (об.) перечисляет все виды посуды, которую он продает: ведра, ушаты, лоханки, квашни, шайки, стоянки, бураки, щаники, жаны… Здесь же приводится «счет посуды», проданной на 366 руб. Это существенный заработок для семьи. «В. 2–20. Воскресенье. Выехали с посудой к Спасу к ночи. Ночевали успаса нетленного с Митькой. П. 3–21. Проехали от Спаса в Кяписельгу. Ночевали у кумы Стафеевой. «В. 4–22. Торговали поКяписельги и вернулись обратно до Викшозеру. Ночевали у Феклистова…». «С. 5–23. Выехали изВикшозера и проехали домой ночью в 2 часа. Посудой торговали хорошо. Продали своего товару на 366 (руб.), из него сделали расходу … 12 руб… наличные деньги 340, овсом и табак 26 руб.». Спрос на посуду, видимо, был большой, поскольку известно, что на Красной (Грязной) Сельге были еще бондари — Губин Петр Михайлович, Федосков Иван Николаевич. Печальную информацию о них получил из расстрельных списков по Карелии (Поминальные списки Карелии. 1937—1938. — Петрозаводск. — 2002. — С. 105). В соседней деревне — Карасозере — из 13 репрессированых было 6 специалистов по производству деревянной посуды (Там же. С. 105—106). Бондари, как ремесленники, люди независимые, не очень удобные, видимо, представляли особую опасность для Советской власти: все-таки были хорошими хозяевами, имели свое мнение, почему и писались на них доносы. (Доносы — особая тема для исследования).

Его энергии можно позавидовать: ни дня без дела да еще принимает гостей, любит праздники и… пишет, пишет, пишет… Он сгусток энергии. По рассказам родственников, хорошо играл на гармошке, был общительным и веселым человеком, удачливым охотником (об этом в дневнике ни слова) и рыбаком: в доме долгое время сохранялись его два ружья. Кроме того, он был деревенским грамотеем, что

по тем временам было не часто. Он читает газеты, пишет дневники, ведет какую-то бухгалтерию в райлесхозе. Есть записи в дневнике: «Был дома. Читал газеты», «Я писал немного» или «я читал книгу и газету». Не каждый способен на протяжении многих лет вести дневник жизни. Судя по орфографии, Павел Тимофеевич учился, возможно, в церковно-приходской школе или в училище одно- двухклассном. Встречается старая орфография: «делал лучки **новыя**», иногда в словах встречается буква «Ъ» (дали денекъ), «жанъ»… Привык к старому стилю календаря, числа указаны по новому и старому стилю, хотя и путается в расчетах. Почерк твердый, устоявшийся, можно сказать, это человек, привыкший к письму. Он ведет какие-то счета в конторе райлесхоза: «Я писал расчет листы в райлесхоз. Подал в контору», «Я писал счет в райлесхозе», «В. 3–21»), «Я писал немного» (янв. С. 9–27, 1935), «Я читал книгу и газету. Митрий на смолокурке…», «Я просидел в конторе для расчета». В дневнике множество учетных данных — по продовольствию, лесу, урожаю в колхозе. В графе семейных расходов указываются суммы на выписку газет, на покупку марок и конвертов. В колхозе он уже не «орет» пашню, нет никаких данных, что выполняет какие-то сельхозработы, но иногда «починяет» колхозный инвентарь, изгороди, дровни, сети…

Внутренним стержнем этого хозяина была работа, забота о доме, его благополучии. На таких людях держалась не только деревня — весь мир. Он сформировался в дореволюционное время. И не спешил с признаниями новой власти. В колхозе не состоит, на собрания не ходит, расставаться с религией не хочет, водит дружбу с батюшкой, жертвует деньги на часовню, заказывает молебны, все религиозные праздники чтит… Его обошли репрессии, к 1938 году он успел помереть, а многих соседей и родственников забрали в этом несчастном 1938-м.

Трудно сказать, где и как прошла его молодость. Размышляя над судьбой этого неординарного человека, я интуитивно чувствовал, что в его молодости есть какая-то загадка. И вдруг его внук Алексей Иванович Конев вспоминает, что, по рассказам родственников, до революции дед работал вроде бы чиновником по лесному делу, но где, он не знает. Не может он точно сказать, и кто такой Степан Денисьевич Ананья (Ананьев. — *В.Е.*), которого упоминает Павел Тимофеевич в самом начале дневника.

Прошло всего 70—80 лет — для истории миг, а для человеческих судеб — вечность, в которой канули 2—3 поколения. Распалась связь

времен… Распались патриархальные семьи, новые поколения разъехались, потеряли связь со своей «малой родиной», многое забылось… Удивительно то, что не сохранилось ни одной фотографии автора дневника. Между тем фотография в северной деревне — феномен совершенно особенный, отличный от фотографических практик города. На этот интересный феномен обратила внимание А. А. Петрова, исследователь из Москвы (Петрова. С. 99). В 30-е гг. фотография входила в моду, в каждом доме можно было увидеть на стене в рамочках семейные фотографии, фотографии родственников (альбомов в то время почти не было). Фотографиями оформляли интерьер избы, они были средством коммуникации с родственниками, в т. ч. и умершими. Возможно, сказалась оккупация Заонежья финнами в 40-е годы. И все же некоторые фотографии жителей д. Красная Сельга удалось найти (см. Приложение).

Он — хороший хозяин. Хозяйство Павлу Тимофеевичу от родителей досталось справное: несколько лошадей, коров, свиней, овец, водяная мельница на ручье в Умпоге, баня, а самое главное — большой дом. Об этом памятнике жилой архитектуры Заонежья можно, наверное, писать отдельный архитектурный очерк, во всяком случае, в архитектурно-этнографическом комплексе «Ямка» Кижского музея, он занимает не последнее место[17].

Дом большой. Часть дома хозяин сдает в аренду — под контору райлесхоза, под пекарню, позже, после войны, в доме располагалась начальная школа; у него останавливаются все приезжие в деревню — печник, пекарь, таксатор, лесник, сапожник, пилостав, девушки-лесозаготовители, «работчие» от райлесхоза, и это тоже дает доход[18]. В райлесхозе он ведет учет работы возчиков и количества лошадей, учет канцелярских принадлежностей, заполняет какие-то от-

---

[17] У Раисы Дмитриевны Голицыной, внучки Павла Тимофеевича, сохранилась справка от 1986 г., в которой директор Кижского архитектурно-этнографического музея-заповедника М. В. Лопаткин пишет Марии Дмитриевне Ананьевой (жене Дмитрия), что «принадлежащий ей крестьянский дом приобретен музеем в марте 1974 г. и перевезен на о. Кижи, восстановлен и поставлен на учет как памятник архитектуры и входит в экспозицию музейной деревни Ямка. Стоимость постройки составили при приобретении 386 руб». Дом был большой, и во время финской оккупации в нем проживали две семьи — Федосковых и Ананьевых, а в доме Федосковых жили финские солдаты. По словам Раисы Дмитриевны, еще в доме в отдельной горенке проживали две пожилые женщины, она почему-то считает, что они были финки, может быть потому, что они были не местными и угощали маленькую девочку финскими галетами из большой жестяной банки (армейская упаковка?).

[18] А после войны, в 1947 г., в доме Ананьева размещалась школа.

четные документы и т. д. «П. (понедельник), 4–19. Я просидел в конторе для расчета». К 30-м годам хозяйство Ананьева в значительной мере сохранялось. Правда, мельница уже не работала. Но скота было много, сдавал мясо, шкур хватало, чтобы расплатиться с государством и на тайный пошив домашней обуви и одежды (что было запрещено строжайшим образом государством). В доме были «престижные» (городские) вещи, а на сарае стояли расписанные цветами дровни и сундук с деньгами — дореволюционными (по воспоминаниям Р. Д. Голицыной).

Павел Тимофеевич был трижды женат. В этом дневнике нет никаких сведений о первых двух женах. По словам его внучки — Раисы Дмитриевны, — на третьей вдовец женился, будучи старше ее на 20 лет. Время не сохранило сведений о женщинах Павла Тимофеевича — откуда они были родом, почему рано умерли. Возможно, если бы я стал заниматься дневником раньше, много можно бы было узнать от детей, они были тогда еще живы. Еще раз убеждаюсь, как легкомысленно мы относимся к нашей истории. Сколько интересного могли бы порассказать о своей семье и деревне дочери — Александра Павловна, Мария Павловна, Надежда Павловна, невестка Мария Дмитриевна и внук Сергей… От первого брака у него были три дочери, которые к этому времени уже были выданы замуж: Александра Павловна — в деревню Юлмаки (Миронкова), Надежда Павловна — в деревню Черкассы (Багрова), третья дочь Настя — Анастасия Павловна — в д. Барковицы. Они часто приходят в гости с внуками. От второй жены (имя не известно) — дочь Марья Павловна, 1904 г. р., выдана замуж за Конева Ивана Степановича в Усть-реку.

Безусловно, автор был верующим, как, наверное, и большинство жителей деревни в то время. Все религиозные праздники отмечены «во первых строках» дневника — престольные, дни святых, двунадесятые: «празновали все», или «я и хозяйка празновали»». В его доме часто бывает священник, «славит Христа», Павел Тимофеевич охотно жертвует деньги на часовню, покупает свечи, заказывает молебен и все это аккуратно отмечает в дневнике. Записывает: «Я был позван в часовню». Он и его родные (хозяйка — Апполинария Ивановна, Митрий и Марья) празднуют все церковные даты, ходят в соседние деревни на престольные праздники. Особенно отмечается свой престольний праздник — «Казанская». 1932 год: «П. (пятница. — *В. Е.*), 4–22 Празник Казанской Божей Матери (престольный. — *В. Е.*). Празновали, обедало 1 стол, 16 ч. и за 2… С празника ночевало 3 челов. На полях: *«разной*

рыбы куплено и сахар 1 пуд 50 р.». После праздника гости расходятся, хозяйка убирается, а Митька на работе: «С. (суббота. — *В.Е.*), 5–23 был дома, гости 2 девуш ушли утром, Марья ушла в полдень. Митька ушол на межу сленьк'ой. Хозяйка убирала с празника кое что». 1933 год: «С. 4–22 Празник Казанская. Зять Устрецкой (Конев. — *В.Е.*) приехал налошади кобеду и ночевал. Зять черкаской (Багров. — *В.Е.*) толко сунулся вечером иушол домой. В. 5–23. Воскресенье. Зять и другие гости уехали и ушли утром рано посли чаю. Сами все празновали. Привели Марью и посажну (?) телицу и овцу». 1934 год. В дневнике уже более подробно отмечено — сколько гостей было на празднике, сколько вина выпито: «В. 4–22. Воскресенье и празник Казанская. Празнов. Народу было порядочно. Обедало 18 человек. Паепитников было много. Водки выпили 4 1\2 литра. Ночевало 7 человек. Митрий до обеда был возить хвою. Все празн.». (Я несколько раз перечитал эту фразу и решил, что П. Т. ошибся — м. б., «чаепитников?», но, оказывается, есть такое понятие в Заонежье — паепитники, т. е. те, кто пил за столом водку (сообщение В. В. Усачевой). В религиозные праздники родственники собирались вместе, съезжались из ближайших деревень, гостевали, но и работе не забывали. … «В. 16–3. Святая Пасха. Воскресенье, были сватьи. Пришол зять черкаской, были свои … четыре человека». «Маня ходила в Карасозеро крестить ребенка…». «В. 23–10. Фомино воскресенье, были нахлебинах, немного выпили, и все были в гостях». «Празник Покров Пресв. богородицы… Я и хозяйка празновали». О том, что «празновали», автор всегда упоминает в дневнике, как не забывает и указать, что не только праздновали, но и работали. «В. 9–27. Воскресенье вербное, празновал. Митька был на собрании у Карасозера. Хозяйка рубила дрова». Запись эта примечательная. Автор дневника праздновал, а Митька был на собрании, и хозяйка в религиозный праздник работала. Видимо, уже шел процесс размывания религиозной традиции. Молодежь отмечает религиозные и советские даты: «П. 21–8. Празник Михайлов день я празновал. Митька был у празника в Леликозере, ночью приехал домой». Записи дневника отмечают, что Митька и Марья совмещают празднование с работой. «Совецкой празник. Был дома, наладил в хлев Ромку. Митька ушол к совецкому празнику Карасозеру». Или: «Вторник, празник совецкий и … мы празновали». О праздниках в доме Ананьева см. отдельный очерк «Праздничные традиции в доме П. Т. Ананьева».

«Совецкий празник» наш автор пишет то со строчной, то с прописной буквы, но всегда скупо: «П. (понедельник. — *В.Е.*), 1933 г. 1 Мая празновали. Митька и Марья ходили похожать верши, никого недостали. Потом

Мария Павловна Конева — дочь от второй жены Павла Тимофеевича с детьми. Дер. Усть-река

Митрей кКарасозеру празновать, а мы дома празновали». Так же и на следующий, 1934 год: «Первого Мая. Я вязал вершу, Митька и Марья празновали. Хозяйка ткала став» (С. 29, об.). День Октябрьской революции отмечен в дневнике кратко: «Совецкий празник, празновали. Митька ходил кКарасозеру и все призывники» (С. 40). Больше никаких комментарий. Но все-таки — праздновали… Как праздновали в семье, в деревне, как власти организовывали праздники? — не ясно.

Некоторые записи можно было понять только с помощью родственников: С. 11, об.: «С. 6–23. ...Маня ходила вКарасозеро крестить ребенка». Чей ребенок? Марьи — жены Дмитрия? Но со дня свадьбы не прошло и месяца. Ясность внесла Раиса Дмитриевна: «Маней Павел Тимофеевич обычно называл свою дочь — Марию Павловну, выданную замуж в Усть-реку за Конева. Она была дочерью второй жены, в это время гостила в доме отца и из Красной Сельги ушла крестить своего ребенка в Карасозеро, там была церковь». У Мани было четверо детей[19].

Нет точной даты смерти Павла Тимофеевича, возможно, в 1936 году. Ни Раиса Дмитриевна, ни Алексей Иванович точно не помнят. В конце 1935 года — ноябрь, декабрь Павел Тимофеевич был уже серьезно болен. Начиная с 12 ноября 1935 года он почти каждый день пишет: «болел», «очень болел», «сильно хворал», «пал в подполье»… Изменился почерк, записи становятся корот-

[19] По рассказам ее сына Алексея Ивановича Конева и Р. Д. Голицыной (Ананьевой), «финская» война и война 1941—1945 гг. резко нарушила жизнь некогда благополучной семьи. Мария Павловна с четырьмя детьми очень бедствовали в оккупации, муж умер в 1943 году от заворота кишок, финские врачи не оказали ему помощи. Осталась одна с четырьмя детьми, голодали, ели толченую солому, одежды не было, в доме было пусто. Апполинария Ивановна, как могла, помогала — одеждой, продуктами. После войны ее сына Алексея отдали в детский дом в г. Петрозаводск. Он окончил вечернюю школу, ремесленное училище, вечерний строительный техникум, отслужил в армии и всю жизнь проработал строителем в Петрозаводске…

кими, слова не дописываются… Вот последние январские записи 1936 года:

«С. 1–19. Новый год понов*(ому)*. Хворал сильно присм. (при смерти? — *В. Е.*). Марья в колхози садит ригачи, Митрий в селес».

Ч. 2–20. Сильно хворал. Митрий в селес. Марья чтото в колх.

П. 3–21. Хворал сильно. Митрий в селес. Марья в колх. Не знаю что.

С. 4–22. Хворал сильно. Митрий пришол домой вечером. Марья в колх. Не знаю что.

В. 5–23. Хворал. Митрий уехал вселес. Утром, дома празновали.

П. 6–24. Хвор. Митрий в селеск. Марья молотила. Хозяйка уборщ.

В. 7–25. Празник Рождество Христово. Празновали все Митрий в селеск.

С. 8–26. Хворал. Митрий в селес. Марья дома, все празновали. *Приписка:* «Ясная».

Ч. 9–27. Хворал. Митрий в селеск. Марья садила ригачья… Хозяйка уборщ. *Приписка:* «Погода ясная».

О болезни автора свидетельствует и январская запись на титуле 1936 года крупными буквами, химическим карандашом — о взятых автором со 2 по 8 января 1936 г. небольших суммах денег. Подобная запись в это же время, со 2-го по 14 января 1936 года, на стр. 74 тем же химическим карандашом: о получении из райлесхоза денег на хлеб. Это последние записи автора. Создается впечатление, что руки не совсем его слушаются. Больше дневниковых записей нет.

С 74-й страницы начинаются записи экономического характера — с 1933-го по 1935 г. Они касаются расхода денег на продукты, товары, на почту, вино, священнику и т. д., получение денег и продуктов из колхоза (картошки, простокваши, зерна, хлеба, гороха), кормов (соломы — овсяной, ржаной, мякины), от райлесхоза — муки, масла круп, табаку, рыбы, сахара, чаю; доходов от сдачи дома под квартиру, пекарню, контору, за содержание лошадей и т. д.; здесь же табеля учета рабочих дней лесозаготовителей; рецепты выделки кожи…

О болезнях, докторах и лечении… В дневнике иногда встречаются записи: хворал, болел, «Митька болел», «я нездоров рукой»… И очень редко упоминания о врачах, больницах, лекарствах, о вызове врача или кто-то из семьи поехал в больницу. Единственное упоминание о докторе: «В. (воскресенье. — *В. Е.*), 21–8, воскресенье, празновали все. Митрий хворал. Марья ходила вКортегубу задоктором…». Надо полагать, что заболел Митрий серьезно, коль жена пошла за доктор-

ом. Но на следующий день: «П. 22–9. Я был дома. Доделал ясли. Митрий и Марья на смолокурке…». На следующий день Митрий уже на работе! Болеть некогда! И еще раз автор пишет, что «Митька ездил вВеликой губу вбольницу» (С. 5), а на следующий день: Митька уже празднует Андреев день. Болеет иногда Митька только с похмелья: «В. 15–2. Я читал книгу. Митрий лежал, хворал после именин Миш Ст…». Но и это очень редко. То же самое и с хозяйкой: «Хозяйка хворала» (С. 10), а на следующий день: «Хозяйка мыла вгорницы» (С. 10). 1935 год: «П. 9–27. Я болел, лежал весь день. Митрий ушол кКарасозеру насобрание. Марья ходила поволнухи. Хоз. уби*(рала?)*». *Приписка:* «Погода Дождь весь день». Хозяин болеет, лежит весь день, и никакой трагедии в этом нет, все заняты делом: Митрий ушел на собрание, жена его Марья за грибами, одна хозяйка дома. А на следующий день он уже на ногах и записывает: «В. 10–28. Я делал бурак ново*(й)*. Митрий заперал огороду и ходил за коровой. Марья жала рож однолеток. Хозяйк*(а)* уборщ*(ица)*. День сухой. *Приписка:* «День сухой, темный».

Девять страниц дневника — с 65-й по 73-ю — отсутствуют, поэтому трудно судить, какие это были записи. Правда, на последнем форзаце запись каких-то расчетов (видимо, учет рабочих дней?), которые начинаются с 1938 года. Эта запись вызывает некоторые сомнения: последняя цифра даты исправлена, возможно, первоначальная была — 1933 или 1932 г.; запись сделана аккуратно, как в самом начале дневника, остроотточенным простым карандашом. На этом дневник заканчивается. Из декабрьского письма Дмитрия из армии 1939 года можно понять, что в 1939 году отца уже не было: «во первых строках» он не передает ему приветы, как было принято в письменной традиции деревни. Дневниковых записей 1937 года нет. Возможно, вырванные 9 страниц имели отношение к этому суровому времени. Вызывает уважение мужество автора: каждая дневная запись 1936 года начинается: «болел», «хворал», «я кое что, да на печку», но от своего правила не отступает, упорно ведет дневник, записывает все, что делается в доме, правда уже не все знает, кто что делает: «Марья что-то в колх*(озе)*», «Марья в колх*(озе)* не знаю что», но о погоде не забывает, не забывает и о праздниках: воскресенье, как всегда — «празновали», праздник Рождество — «все празновали»…

Итак, семья Ананьевых состоит из 4-х человек: он, Павел Тимофеевич Ананьев, хозяйка Апполинария Ивановна (третья жена, 1884 г. р.), сын Митька (Дмитрий Павлович) и его жена — Марья Дмитриевна. Это постоянные персонажи дневника.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР

СССР:н СИЗÄДИЭЛОЛОЙН РАХВАХАН КОМИССАРИАТТА

ОТДЕЛ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ

ГРАЖДАНСКОЙН СОСТОЯНIЭН АКТОЙН ОТДЕЛА

РОДИЭНДА СВИДЕТЕЛЬСТВА

СВИДЕТЕЛЬСТВО О РОЖДЕНИИ

№ 6067584

Граждaнина / Гр. Ананьев (фамилия — фамилия)

Дмитрий Павлович (имя и изянимы — имя и отчество)

родился (лась) одна тысяча девятьсот пятнадцатого года 8 октября 1915 г. 8/X

Место регистрации: Карасозерский с/сов.

Зав. бюро ЗАГС

Делопроизводитель

М. П.

SYNTYMÄTODISTUS

СВИДЕТЕЛЬСТВО О РОЖДЕНИИ

Kansalainen / Гр. Губина (фамилия)

Мария Дмитриевна (имя и отчество)

on syntynyt / родился (лась) (13/VII-1911г.) Тринадцатого июля тысяча девятьсот одиннадцатого года

Lapsi on syntynyt Karjalais-Suomalaisen SNT:n

Место рождения ребенка: Карело-Финская ССР

kaupungissa, kylässä / город, селение Красная Сельга

piirissä / район Заонежский

josta syntyneiden siviilirekisteriin

о чем в книге записей актов гражданского состояния о рождении

1911 vuonna / года июля kuun / месяца 24 päivänä / числа

on tehty vastaava merkintä / произведена соответствующая запись за № 14

Выд. Заонежским Р/б. ЗАГС.

ПОВТОРНОЕ

VANHEMMAT: / РОДИТЕЛИ:

Isä / Отец Губин

Дмитрий Иванович

on kansallisuudeltaan / национальность —

Äiti / Мать Губина

Ольга Ильинична

on kansallisuudeltaan / национальность —

Rekisteröintipaikka / Место регистрации Карасозерский сельский совет, Заонежского р-на

ноября 1956

№ 270243

Свидетельство о рождении Дмитрия Павловича и Марии Дмитриевны

Тенью проходит в дневнике «хозяйка». Это третья жена Павла Тимофеевича. Она всегда на заднем плане, в последней строчке дневника. Между тем это была замечательная женщина. Раиса Дмитриевна сохранила теплые воспоминания о своей бабушке. В тексте дневника ее имя не называется — просто «хозяйка». И только на с. 82 (об.) при записи заработков Павел Тимофеевич рассекретил имя своей жены, и то не полностью. Страница начинается так: «Заработки», «Ананьева Ап. Ив. — уборщицы в райлесхозе, с 1 октября 1934 г.». И дальше ее помесячная зарплата с октября по декабрь по 55 руб., а с января по март — 71 руб., с января 1935 г. прибавлено 16 руб. О том, что жена его работает уборщицей в Райлесхозе, Павел Тимофеевич упоминал почти в каждой поденной записи. Стало быть, жену его зовут Апполинария Ивановна (Апполинария — редкое имя в Заонежье).

Апполинария Ивановна Ананьева (урожденная Баканина[20]) — мать Дмитрия, бабушка Раисы Дмитриевны. (Спасибо Раисе Дмитриевне, она сохранила многие документы семьи).

Сохранилось и свидетельство о рождении Апполинарии Ивановны. Она родилась 14 января 1884 года в д. Верховье Великогубского прихода в семье Ивана Егоровича и Елены Михайловны Баканиных. Ее выдали замуж в 27 лет за вдовца на 20 с лишним лет старше ее. Дом Баканиных не уступал Ананьевскому — такой же богатый, двухэтажный, со светелкой. Раиса Дмитриевна хорошо помнит его: когда она училась в Великогубской школе, обитатели этого дома называли ее «наша внучка». Апполинария Ивановна была хорошей хозяйкой, умело вела дом, была с детьми ласковая, добрая. Она выходила и воспитала Марью, дочь от второй жены. Вынянчила и внучку — Раису Дмитриевну. Это была доброжелательная женщина, отзывчивая на чужое горе, охотно помогала людям. Об этом говорит и ее племянница — Татьяна Васильевна Губина (Алампиева). Она запомнила ее высокой, сухощавой женщиной и добрым лицом. Была она очень верующей, при ней всегда было Евангелие. Знала заговоры. Однажды соседский четырнадцатилетний парнишка повстречал в лесу медведя, сильно испугался и заболел. Апполинария Ивановна читала заговор на «исполох», т. е. от испуга, но понимала, что это «смертный испуг», что мальчик умрет, и не стала этого скрывать от родителей (сообщение Раисы Дмитриевны). Мальчик действительно скоро умер.

Чаще всего автор пишет о хозяйке в дневнике так: «Хозяйка дома, кое что». Но это «кое что» — большой, однообразный труд на зем-

[20] В «Дневнике...» Баканины упоминаются несколько раз.

ле, по дому, в колхозе она выполняет разные полевые работы. Она работает наравне с мужчинами. Работает еще и уборщица в конторе райлесхоза, получает живые деньги, что в колхозе было немаловажно. Да еще чего стоит труд по дому: мыть полы, стены, потолок, подызбицу, она «топит байну», стирает, ткет, ухаживает за детьми, скотиной, обихаживает огород (рассадник)… Умерла она 27 апреля 1951 году после того, как провалилась на Ключе (холодный ключ на пожне), застудила ногу, началась гангрена, долго болела… Лечить такие заболевания тогда не могли. Во время войны, будучи в оккупации, Апполинария Ивановна не пала духом, и хотя финны дом отобрали, жила с детьми в соседнем доме Федосковых, старалась их сохранить, накормить, помогала приемной дочери Марье из Усть-реки, об этом с благодарностью вспоминает Раиса Дмитриевна.

Дом Баканиных в д. Верховье, Великогубский с/с. Фото Б. Бойцова. Из кн. В. Орфинского «В мире сказочной реальности»

SYNTYMÄTODISTUS
СВИДЕТЕЛЬСТВО О РОЖДЕНИИ

ЦЮ № 039815

Kansalainen / Гр. Баканина
Апполинария Ивановна

on syntynyt / родился(ась) /14/I-1884/ Четырнадцатого января тысяча восемьсот восемьдесят четвертого года

josta syntyneiden siviilirekisteriin / о чем в книге записей актов гражданского состояния

о рождении Великогубский р. Петрозаводский уезд

1884 vuonna / года Января kuun / месяца 15 päivänä / числа

on tehty vastaava merkintä / произведена соответствующая запись за No 2

VANHEMMAT: / РОДИТЕЛИ:

Isä / Отец Баканин
Иван Егорович

on kansallisuudeltaan / национальность —

Äiti / Мать Баканина
Елена Михайловна

on kansallisuudeltaan / национальность —

Lapsi on syntynyt Karjalais-Suomalaisen SNT:n / Место рождения ребенка: Карело-Финская ССР

kaupungissa / города — piirissä / района

kylässä / селение Верховье

Rekisteröintipaikka / Место регистрации Великогубский р. Петрозаводский уезд

декабря v. 1940 г.

Свидетельство о рождении Баканиной Апполинарии Ивановны

О Дмитрии: Дмитрий (Митька, Митрий), единственный сын Павла Тимофеевича, родился в 1915 г. от третьей жены Апполинарии Ивановны, когда ей был 31 год. В 1932 году он еще был неженат, молод (к этому времени ему было 17 лет), его еще не призвали в армию, но он уже на все руки мастер. Он перенял от отца бондарное ремесло («*Митрий сделал 1\2 ушата*»), умеет плотничать, хорошо управляется с конями, с лодкой, выполняет самые разнообразные работы в колхозе — пашет, боронует, косит, работает на лесозаготовках, на смолокурке, на подсочке, умеет починить обувь, изгородь, подковать лошадей. Не говорю уже про рыбный промысел, т. е. он делает все, что умел делать каждый крестьянин. Где он учился, сейчас трудно сказать. Раиса Дмитриевна, во всяком случае, не знает. Возможно, он окончил начальную школу в Карасозере, а среднюю в Великой Губе. Начальная школа в Красной Сельге появилась лишь в 1947 г., и, кстати, располагалась она в доме Ананьева. Документов об образовании Дмитрия в семье не сохранилось. Есть несколько строк, что он был в Шуньге на «обучении»: «С. 30–17. … Митрий ушол в **Шуньгу** на всеобучение». Этот всеобуч продолжался почти 2 недели, в чем он заключался — непонятно.

Дмитрий активен в общественной жизни. Неоднократно автор упоминает, что Митрий ушел на собрание, вместе с председателем колхоза проверяет какие-то учетные данные или на ревизии: «Митька при учете председателя колхоза», «Митрий на ревизии в колхози», он принимает и вешает овес, раздает мясо и солонину (С. 58, об.), сдает смолу, т. е. он достаточно грамотный человек и активно участвует в колхозной жизни. Для детства и юношества Дмитрия советская эпоха была «естественной средой обитания», он не знал прошлой жизни, ему трудно было сравнивать настоящее с прошлым, с дореволюционной жизнью. Школа и советская пропаганда сделала его «активным участником нового времени»: «В. 1-V-18. Первое Мая. Я вязал вершу. Митрий и Марья празновали». Молодые достаточно активно откликались на новую жизнь.

Как-то невнятно сказано о женитьбе Дмитрия. На с. 10, в пятницу, 1 апреля 1933 года: «Я дома щыпал лучину. Митька возил дрова и сено, и ушол кчеркасу зарыбой. Хозяйка кое что изват зятя на свадьбу»; на следующий день записывает, опять как бы между прочим: «Митька ушол наустьреку звать зятя и Маню насвадьбу. Хозяйка приготовлялась кпразнику и ксвадьбе». Трудно понять, о чьей свадьбе пишет автор — Дмитрия? Обычно к свадьбе готовят-

ся задолго. Здесь же это событие всего в нескольких строчках. Далее запись 3 апреля, на Пасху: «В. 16–3. Воскресенье, были сватать. Пришол зять черкаской… были сватать четыре человека». Сватали обычно невесту, это был сложный и разработанный ритуал. Ничего подобного в дневнике нет, только из контекста понятно, что женится Дмитрий: «П. 17–4: Я был всвадьбы, играли свадьбу. Пришел зять устьрецкий, Марья барковск. и клаша черкаская. Насвадьбу отнас было 8 человек, от туда 14 человек…». Оттуда — это откуда? Со стороны жены? «В. 18–5. Было гостей накрасный стол тоже 14 челов. Вина в свадьбу вышло 11, 5 литр.». Сколько вина выпито по тому или иному поводу, Павел Тимофеевич всегда записывает аккуратно — привычка к учету. В среду, т. е. на следующий день **после свадьбы**, он уже пишет: «С. 19–6. Я начал починять верши, Митька (это жених!? на следующий день после свадьбы? — *В. Е.*) в колхози возил сено». Выходит, свадьба проходит как бы между делом. Имя жены Митрия не называется. Только через несколько дней, в понедельник, появляется запись: «П. 21–8. Митрий возил дома дрова смолодух*(ой)*». Через 16 дней снова появляется «молодуха» и опять без имени: С. 11, об. «В. 7–24. Митька ушол к Черкасу в гости смолодухи» (С. 11). Теперь в доме две «бабы» — хозяйка и жена Дмитрия, пока без имени — молодуха и все: «Ч. 27–14. Был похожать верши 12 ш. Достал рыбы одну варку. Митька в колхози возил сено. Бабы пилили дрова в лесях». «П. 24–11. Я починял верши. Митька в колхози возит сено. Бабы подокном пилят дрова» — это хозяйка с невесткой. И только на 11 странице мы узнаем имя жены Митрия: «В. 30–17. Воскресенье. Я празновал. Митька и Маня ходили похожать верши». Далее в дневнике она все время называется Марьей.

Дмитрий Павлович. Фото сделано в 1939—1940 гг. в д. Большие Горы Олонецкого района во время службы в армии (из архива Р. Д. Голицыной)

Марья Дмитриевна, 1911 г. р. Прошла неделя, в Фомино воскресенье, Павел Тимофеевич записывает: «В. 23–10. «Фомино воскресенье, были нахлебинах, немного выпил и все были в гостях» (С. 10, об.). Обычно «хлебины проводились на третий день свадьбы в доме родителей невесты. Проходит еще неделя, и снова запись о хлебинах:

Сергей Дмитриевич Ананьев, сын Дмитрия Павловича (1937—2008). Фото из армии 1957 г. Из архива Р. Д. Голицыной

«С. 29–16. Были похожать верши 2 с марь *(с Марьей)* Митька приехал сВеликой Губы к 1/2дню (к полудню. — *В. Е.*). Потом были хлебины, гости и ходил в баню». Но пусть в этом разбираются этнографы. И наконец на с. 26, 1934 г., февраль, четверг. «Ч. 15–2. Митрий и Марья ездили кКарасозеру записыватья женитьбой». Сохранившееся у Раисы Дмитриевны «Свидетельство о регистрации брака» Дмитрия и Марьи в Карасозерском с/совете подтвеждает эту запись. У Дмитрия и Марьи Дмитриевны было четверо детей. О них Павел Тимофеевич почему-то не пишет. Первой родилась Лиза, умерла через несколько дней, затем Виктор, умер через полгода (призорилось)[21]. В 1937 г. родился Сергей. Он умер 18 февраля 2008 г.[22] Я, к сожалению, не успел с ним познакомиться. Дочь Дмитрия — Раиса Дмитриевна, 1941 г. рождения[23], скончалась в октябре 2010 г. Она сохранила фотографию бра-

[21] Как рассказывает Раиса Дмитриевна (со слов матери), в их доме жили квартиранты. Один из них иногда брал на руки мальчика, подкидывал его вверх, головка на тонкой шейке была слабенькой, где-то, видимо, нерв ущемился или шейный позвонок вывихнулся, и мальчик за несколько дней умер.

[22] Сергей Дмитриевич учился в Карасозерской школе, среднюю школу закончил в Великой Губе и поступил в Петрозаводский университет (ПГУ), потом всю жизнь проработал в Карелэнерго.

[23] Раиса Дмитриевна начальную школу закончила в Красной Сельге (начальная школа открылась в 1947 г. после войны), потом училась в Ламбасручье и каждый день 12 километров ходила туда и обратно, 7 класс заканчила в Карасозере, 8—10 класс — в Великой Губе. Здесь жили ее родственники — дочь дедушки Мария Павловна, которая с мужем переехала после войны из д. Барковицы, да и родственники бабушки Апполинарии Ивановны — Баканины. Хотела поступать в Петрозаводское ГПТУ № 1, не приняли из-за отсутствия петрозаводской прописки. В ее жизни (по ее словам) особую роль сыграла Фирсова Антонина Петровна, она была директором Великогубской школы, депутатом ВС Карелии, она и посоветовала девочке поступать в пединститут. Рая поступила на физико-математический факультет, училась на стипендию — 18—27 рублей, жила в общежитии на ул. Кирова, домой ездила только на каникулы (точнее, летала самолетом до Ламбасручья, оттуда шла привычные 12 км до дома). После окончания института работала учите-

та. На обратной стороне традиционная для довоенных лет надпись со стихами.

Смерть внуков не нашла отражения в дневнике. Возможно потому, что высокая детская смертность в деревне была обычным делом. Вероятно, в младенческом возрасте умирали и дети Павла Тимофеевича и Апполинарии Ивановны.

Е. М. Морозов, исследуя генеалогию жителей соседней деревни Селецкое, отмечает: «…в этом браке родилось 8 детей, к сожалению, большинство из них умерли» (Морозов. С. 18). «Егор женат на Дарье… в браке родилось 10 детей, семеро из которых умерли в раннем возрасте (род Климановых. С. 22). «Филипп женился на Евфимии,… в браке у них родилось 10 детей, семеро из которых умерли в раннем возрасте» (С. 22). В биографиях известных заонежских сказительниц Заонежья так же отчетливо прослеживается высокая смертность их детей: у Анастасии Михайловны Пановой умерло 7 детей, у Новожиловой Александры Антиповны — из 11 детей остались в живых четверо и т. д. (Исполнители фольклорных произведений… С. 155, 160). У Митрофановой Александры Ивановны (1882 г. р.) было 9 детей, всех похоронила (Носители фольклорных традиций… С. 180). Этот деревенский мартиролог можно продолжать до бесконечности. Хотя есть и счастливые исключения: в семье Федоскова Ивана Николаевича (1890 г.) и Ириньи Кирилловны (1888 г.) из д. Красная Сельга было восемь детей, и все выжили, несмотря на то, что их отца Ивана Николаевича репрессировали в 1938 году. В семье Корзина Василия Федоровича и Анны Дмитриевны было 6 детей…

Раиса Дмитриевна не знала отца, ей было всего 3 недели, когда Дмитрий ушел на войну. Но все же рассказала со слов матери, что отец — Дмитрий Павлович — был мобилизован в 1939 году во время «финской» войны. У нее сохранилось **два письма** из армии (больше писем не было). Из письма от 15 декабря 1939 г. видно, что он «на точке», в Карелии, в д. Большие Горы Олонецкого района (грамматические особенности писем сохранены): «Живем хорошо, опасного пока здесь ничего нету, и если здесь будут держать до последу, то живы будем». Новобранцы, в числе которых был Дмитрий, сменили «старичков», которых «повезли заграницу, а как нас на ихнее место, то они умеют говорить по карельски и фински, а нас может туда и не отправят». Туда — это на «финскую» войну. Видимо, «туда» не отправили и этим

лем математики в Падунской школе Медвежьегорского района, была награждена знаком «Отличник народного образования».

спасли жизни парней (на недолго!)[24]. В письме 1940 года, следует отметить, нет ни слова о «финской» войне. Зато есть обеспокоенность за судьбу односельчан: «Маня опишите, как вы дома живете и **брали ли еще мужиков или нет** и чего еще нового есть дома». Я выделил эти строки. Удивительно, как они прошли мимо цензуры?! Парень там, в армии, живет с болью, что «взяли» его близких людей, арестованы те, с кем он дружил, сидел за столом, работал в поле, его родственники — Губины, Сафоновы, Федосковы. Они, оказывается, «враги народа», шпионы, предатели! Какие шпионы! О них крестьяне и понятия не имели… Можно представить, что творилось в душе молодого солдата. С этой болью надо было жить и защищать Родину. После демобилизации Дмитрия избрали председателем колхоза, родилась дочь — Рая. Но через три недели снова мобилизовали, в 1941 г. Он, наверное, неплохо воевал. Раиса Дмитриевна помнит по рассказам матери, как переживала за мужа Мария Дмитриевна, как переживали все заонежские семьи за своих отцов и сыновей. А воевало из этой разоренной репрессиями Заонежской земли немало. Заонежское население проживало на оккупированной финнами территории, и письма, естественно, в Заонежье не доходили[25]. Дмитрий был одним из многих, кто не дожил до Победы. На примере Дмитрия можно видеть, как оскудела мужиками земля: умелые, работящие, настоящие хозяева были выбиты войной и репрессиями. Восстановить по-настоящему жизнь в деревне (да и не только в деревне!) уже было невозможно.

В письмах из армии Дмитрий видится мне любящим сыном, мужем, отцом, настоящим крестьянином. По деревенской традиции, он начинает письма с приветов и поклонов всем родным, но прежде — «дорогой и любезной женке», дорогой маме и любимому своему сыну Сергею Дмитриевичу (так он называет его в письмах), а исполнилось-то Сергею Дмитриевичу всего 2 годика. Как часто мы

---

[24] На «финской» войне был двоюродный брат Дмитрия Сафонов Михаил Федорович, старший сын Александры Дмитриевны, репрессирован вместе с отцом — **Сафоновым Федором**. Был на «финской» войне и Иван Конин, отец Алексея Ивановича, муж Марии Павловны. Выжил, хотя пришел обмороженный, израненный, долго лечился в госпитале в Ленинграде, умер в 1943 году от заворота кишок (об этом же в сноске на с. 30). Заонежье в это время было оккупировано финнами. Финские врачи не захотели оказать ему помощи. Не многие заонежане, взятые на «финскую» войну, возвратились домой — к матерям, женам, детям…

[25] О жизни людей на оккупированной территории Заонежья надо писать отдельное исследование. И оно есть! Его написал председатель Общества «Земля Заонежская» Василий Лукьянов.

начинали письма домой с этого доброго обращения: «Здравствуй, дорогая мама…». Так же пишет и Дмитрий и лишь добавляет: «и любезная моя женка Маня». Он скучает по дому, по жене, по матери, с которой не успел проститься… В письмах — заботы крестьянина, которого беспокоит, как проходит сенокос, как начисляются трудодни — «все ли трудодни записаны за сенокос, что у меня заработаны за август», записаны ли они в книжку и записано ли выходное пособие. О сенокосе вспоминает в каждом письме. Советует купить спички, «а то у нас не будет» (военное время!). Он очень скучает… «Скорей бы стали отпускать домой (т. е. мобилизовать. — *В. Е.*) и домой очень охота, но ничего не поделаешь». Парню всего 25 лет… В его письмах дыхание военной эпохи, они волнуют не менее дневника. В 1941-м он ушел на войну и больше не увидит ни дома, ни родных. Сын и дочь вырастут без него. Пять писем Дмитрия из госпиталя в Лихославле 1941 г. хранятся в Медвежьегорском музее (см. Приложение). Погиб Дмитрий в 1944 г. В «Книге памяти» записано: «Ананьев Дмитрий Павлович, сержант … пропал без вести в сентябре 1944 года». Письма Дмитрия — тема особого исследования. В них ярко проявляется крестьянская психология: прежде всего — любовь к дому, к семье, к земле, ко всем родственникам, которым Дмитрий не забывает передавать приветы: «… не знаю как вы живете и очень скучаю по вас и по дому и охотно бы знать как вы живете, что есть хорошего дома и чего плохого…». Его волнует сенокос, как управляются со скотиной, получают ли пособие из райсобеса … Солдат еще не знает, что его родное Заонежье оккупировано финнами, в этом благословенном крае жестокий режим, люди голодают. И хорошо, наверное, что не знает, только писем он не получает и в каждом письме: «писем не получаю, скучаю, пишите, мне будет веселей…».

Еще живет вера, что война скоро кончится и все пойдут по домам: «хотя и кончись война скоро не сразу не отпустят…». Дмитрий уже познал, что такое война, как убивают в бою. Ему, конечно, страшно. Он впервые видит смерть так близко: «Маня письмо пишу и думаю что вы сегодня празнуете Казанску и вспоминаете меня что жив ли я сегодня или може нет живого …».

Марья Дмитриевна Губина (Ананьева), 1911 г. р., жена Дмитрия, на 4 года старше его. Она упоминается в дневнике всегда рядом с Дмитрием. Родом она из Красной Сельги. Родители: отец — Губин Дмитрий Иванович, мать — Ольга Ильинична. Надо сказать, что семья Дмитрия Ивановича Губина была многодетной — семеро

Мария Дмитриевна Ананьева (Губина) — жена Дмитрия. Фото 1930-х гг.

детей: старшая Александра, ее выдали замуж за Сафонова Федора Степановича (репрессирован), средняя — Полина, была замужем за Сафоновым Василием Дмитриевичем (репрессирован), были сыновья — Петр, Иван, Николай, Василий. Мария была младшенькой и в 6-летнем возрасте осталась сиротой (мать умерла, отец женился на другой женщине (Марии Федоровне?). Воспитывали ее старшая сестра Александра Дмитриевна (Сафонова по мужу) да брат Иван Дмитриевич Губин. Выросла Марья работящая, красивая и статная — она пашет и косит, убирает картошку, боронует и «сият», похожает верши, ни часа без дела… Так что можно сказать, что Дмитрию повезло с женой. Только один раз в дневнике отмечено: «Марья пьяна». В 30 лет осталась без мужа — обычная судьба женщины в военные и послевоенные годы. Умерла Мария Дмитриевна в 1998 году в Петрозаводске у дочери — Раисы Дмитриевны.

Привычка все записывать проявлялась у Павла Тимофеевича и в учете доходов и расходов в семье. Все аккуратно записано: доходы — сколько получено с колхоза, с райлесхоза, за аренду дома под контору, за квартирантов, за работу в конторе, с должников (не забывает записать, кому и сколько давал в долг и когда получил долг), сколько выручил от продажи сделанной посуды, расходы — на хлеб, муку, вино, табак, чай, сахар, соль, спички, гвозди сапожные, одежду, пастуху, священнику сколько дал денег, Дмитрию, хозяйке, Марье и т. д. Это документ, который воссоздает экономический потенциал заонежской семьи, правда, зажиточной. Я помню, что моя мама в послевоенные полуголодные годы и даже позднее — уже в 60-х (привычка!) — вела в записной книжке записи расходов на каждый день: сколько потрачено на хлеб, сахар, конфеты, ученические тетради, ботинки, шнурки, кино… Это были копейки. Но она считала, что это дисциплинирует расходы. Привычка эта сохранялась у нее вплоть до последних дней. Для исследователя довоенной крестьянской жизни эти записи дневника позволяют реконструировать экономику того времени — стоимость товаров, стабильность цен, потребительскую корзину и т. д. Хотя надо заметить, что семья Ананьева не со-

всем типична для этого времени: он ремесленник, делает и продает посуду, ведет в конторе райлесхоза какие-то бухгалтерские дела, сдает в аренду дом, у него останавливаются на квартиру, на дворе в конюшнях содержатся лошади лесхоза, все члены семьи работают, и его доходы, наверно, нельзя сравнивать с рядовым колхозником, они были значительно выше. Записи о должниках говорят, что он имеет возможность давать в долг односельчанам и дает! По сообщению Раисы Дмитриевны, на чердаке дома был сундук с деньгами, правда, старыми. Павел Дмитриевич до революции продал две лошади, вырученные деньги пропали после реформы. Внучка говорит, что ими она играла в детстве. Интересно и то, что в дневнике почти не упоминаются трудодни, наиболее распространенная форма расчетов колхоза с колхозниками. Единственная запись — о выработанных в 1935 году трудоднях — семьей или им самим? На с. 102 «всего за год — 224 трудодня». Больше автор пишет о расчетах колхоза натурой — зерном, мукой, иногда деньгами: «Получил с колхоза ржи 1 пуд 15 фунтов» (С. 4).

В дневнике — подробный перечень повседневных занятий всех членов семьи — и в колхозе и дома: «Хозяйка молотила вколхози овес». И потом «садила ригачу вколхози ржи обивками»; «хозяйка молотила вколхози рож», «хозяйка ставит став (ткацкий станок. — *В. Е.*) или морозит тараканов». «Я сщыпал лучину» (для корзины. — *В. Е.*). «Был дома, починял катанки», «Я был наозери наМижезери, сачил, достал рыбы…». На женских плечах лежит вся домашняя работа. Дневник дает яркое представление о характере крестьянских работ, тяжелых, однообразных, ежедневных, с утра до вечера. И в колхозе и дома… «С. 3–20 *(мая)*. Я был похожать верши… Митька … дообеда пилили дрова влесях. Собеда Митька вколхоз уехал пахать». До обеда — в лесу, после обеда — на пашне! Бороновали, косили, сажали картошку, «гладили» овес, рубили жерди, возили навоз. Это все тяжелый физический труд, который выполнялся женщинами. В 1937–1938-е гг. и после войны деревни лишились мужиков из-за репрессий, погибли на фронтах, что еще более увеличило нагрузку на женские плечи: дети, заготовка дров, ягод, грибов, выращивание картошки, уборка дома, прясть, ткать, топить байну, тяжелые работы в колхозе — обработка земли, выращивание брюквы, льна, заготовка сена, смолокурение, лесозаготовки, ремонт дорог и т. д. Автор дневника ни словом не обмолвился, как устают его хозяйка, Митька, Марья. Это был обычный крестьянский труд, обычная деревенская жизнь,

которую можно экстраполировать на всех жителей Красной Сельги, на всех крестьян. Очень редко в дневнике записи: «Был дома, ничего не делал», «Митька дообеда ушол рубить дрова, а собеда ничего не делал». Но «ничего не делал» — это так редко, что об этом стоит даже отметить в дневнике. Или «Марья дома…», но если и дома, то добавляется «дома кое что», т. е. делает, какие-то домашние работы, которые за труд и не считаются… Без дела не сидели ни минуты. Днями отдыха в какой-то мере были религиозные праздники и воскресенья, но и то не всегда. Работают даже по воскресеньям и в религиозные праздники. «Рождество, празновали», но Митька работает: возит жерди с обеда в колхоз (С. 7–25). Праздник Козьмы и Дамиана — хозяйка работает в колхозе. Первый раз встретил запись: «С. 17–4. Марья дома, ничего не делает» (это работящая-то Марья. — *В. Е.*). В этом даже слышится какое-то осуждение: как можно ничего не делать?

Многое уже в сельскохозяйственной, ремесленной, рыболовной терминологии в дневнике нам уже непонятно: что значит «гладить» овес? Или: «Митька переаривал овес. Хозяйка и Марья бороновали сеяной овес в дал. *(дальнем)* поли». Что такое кябрушки? И как это бороновать сеяный овес? Что значит «садила ригачьи вколхози ржи обивками»? или « Марья уберала остожи». Кто сейчас знает, кроме Вл. Даля, что значит «убирать остожи» *(остатки стога)* или: «Митька вколхози заперал огороду» *(ставил изгородь)*; «Митька и Марья ходили похожать верши. Достали рыбы маленку варку». Только рыбаки знают это выражение «похожать верши» — проверять ловушки для рыбы — плетеный рыболовный снаряд из прутьев в виде бутыли (Даль). Или далеко не все рыбаки могут объяснить, что такое промежки: «…озеро снова замерзло Похожать верши нельзя, лед, а потом промежки…» (С. 11, об.). Вл. Даль это знает (Вл. Даль. Т. 4. С. 495), знают и коренные заонежане.

В крестьянском питании рыба была существенным подспорьем: варили уху, пекли рыбники, солили, жарили, сушили впрок (сущик). Потому много автор пишет о своих рыболовных делах. С «похожки» на озера — на Мижезеро, на Койбозеро или на Тютезеро начинаются каждодневные записи: «П. 10—28. Я был на озери на Мижезери, сачил, достал рыбы 2 варки». Или: «Ничего не поймал, вытянул сак». Автор подробно описывает, как он вяжет «седки», ремонтирует и проверяет саки… Рыбачит или похожает не только хозяин, но и Митрий, и Марья. Я долго не мог понять, что такое «маленка»

или «варка», пока не догадался заглянуть к Далю. Как всегда, всезнающий Даль знает, что «варя, варка» — это существительное, обозначающее «меру, количество чего, для сварения за один раз» (Вл. Даль. Т. 1. С. 165). Заонежка Валентина Васильевна уточняет: «Варка — это пойманная рыба на одну семью, на уху, жарку или сущик»; Маленка — деревянное или из щепы ведро. Вот почему: «достал рыбы 2 варки», т. е. на две ухи.

Интересна для этнографа запись: «Митрий и Марья были влесу пилили сосну на лучину» (С. 21, об. П. 20–7). Это процесс заготовки лучины для освещения избы и для плетения корзин, бураков из сосновой лучины, процесс длительный и нелегкий. Заключается он в следующем: выбирается толстая сосна, (не каждая сосна годится!) ближе к дороге и болоту или водоему, делается весной топором подсочка, чтобы избавиться от лишней смолы и чтобы щипалась легче. Через несколько месяцев она спиливается и разделывается на чураки, длина которых зависит от того, какого размера будет корзина — одноручная, двуручная, бельевая, для ягод или грибов и т. д., примерно, от метра до полутора метров. Эти тяжелые чурки надо вынести, вывезти, выкатить из леса к дороге, погрузить на телегу и привезти в деревню. Дальше их колют на плахи. Чтобы не таскать тяжести колют иногда прямо в лесу. Плахи распаривали в русской печи, чтобы легче отслаивалась щепа. И затем мастер уже дома «щипает» из расколотых плах лучину и плетет корзины. Использовалась лучина и для освещения дома, ее хранили за печкой. К празднику специально заготавливали много лучины. Такие напиленные сосновые чурбаки мне приходилось видеть летом 2009 г. в лесу недалеко от д. Орзега (Прионежский район), в которой живет мастер-изготовитель корзин из лучины.

Автор дневника неоднократно пишет о том, что Митька и Марья — «на меже». Что означает это? Заонежцы говорят, что сено запрещали косить колхозникам на лугах или покосах, они принадлежали колхозу, а вот на болоте, в оврагах, на межах можно было косить. Предполагается, что там и косили Митька и Марья. Но, как правило, эти записи относятся к концу октября — началу ноября, когда собран урожай, когда трава вся пожухла и потеряла кормовую ценность (хотя овцы поедают ее охотно!). Иногда по поводу межи автор пишет: «ушли рвать межу» или «промерять межу». Межа зарастала, дерн межи отбирал от пахотной земли некоторую ее часть. Земли в Заонежье и без того было мало! Поэтому с задернением зем-

ли на межах боролись[26]. Но это совсем не то, что «промерять межи». Известный карельский этнограф К. К. Логинов поясняет, что земли в Заонежье до революции распределялись по жребию, земли были неравноценные. И чтобы не было обид, их перераспределяли каждые несколько лет. В связи с созданием колхозов часть земель была обобществлена, а часть осталась в частном пользовании. Межи были нарушены. Видимо, примеркой этих межей и занимался Дмитрий.

Представляют интерес метеозаписи: «29 августа, сильный ветер», 13 августа «Ветер сильный». И чем ближе к концу дневника, тем погода больше интересует автора, чаще и подробнее он делает метеорологические заметки: дождливое или холодное было лето, когда выпал снег, упал заморозок… Они настолько информативны, что могут представлять интерес для географов, метеорологов, историков. Из записей видно, что погода в середине 30-х годов была в такой же мере аномальной, как и в настоящее время: холодное и дождливое лето с заморозками, ранний снег…

Из дневника видно, как чтились в деревне родственные связи: к Павлу Тимофеевичу часто приезжают дочери с зятьями, другие родственники и сам он ходит пешком или ездит то в одну деревню, то в другую, всегда есть где остановиться на ночлег во время торговых поездок; обычная деревенская традиция — родниться. В круг общения дома Павла Тимофеевича входят ближайшие деревни и села Заонежья — Мягрозеро, Карасозеро, Селецкое, Мунозеро, Шуньга, Леликозеро, Черкассы, Барковицы, Пегрема, Великая Губа, города — Медвежьегорск и Петрозаводск. Мир Заонежья не был изолированным: люди ходили друг к другу в гости, на престольные праздники, на именины, на ярмарки, на свадьбы и похороны, выезжали в крупные села и города, чтобы купить что-то (табаку, вина, костюм, «штиблеты») или продать, оформить документы, на учебу… В дневнике упоминаются десятки деревень, с которыми так или иначе поддерживались связи — родственные, деловые, дружеские, торговые. Заонежец родом

---

[26] Но есть еще и мифологический смысл выражения «на меже». Мотив межи — сколок ритуальных песен, в которых сохранялась идея ссоры Бога Грозы с Солнцем — его женой, в результате которой дети Солнца наказываются — свергаются с неба на землю, «на межу!»:

Солнышко, ядрашко,
Высвети, выгляни!
Твои дети на меже…

(цит. по: Топоров В. В., Иванов В. Н. Исследования в области славянских древностей. — М., 1974. — С. 115)

из Ламбасручья Вячеслав Агапитов — поэт, переводчик, ученый и художник — талантливо описал это заонежское единение деревень:

Встань же с колен ты, Шуньга торговая,
Рости — ширься ты, Толвуя хлебная,
Поднимайтесь места вырозерские,
Да и типлянам впору бы выспаться.
Тамбичана, по рыбу сбирайтеся,
Кожан, сибовцев кличьте во складники.
....
Кидком слово полетит до Липовиц,
Тыи, верно, до Рамполян сбегают,
Вегорукшана рыкнут до Устьреки,
Ну, а Устьрека сберя породников.
Ламбасручан, да тых с Леликозера
Дойдя ведом горушкой до Селецких.
В коросозере церква закалайдат,
Что проснутся во след космозерские,
Кругом Ганжики, Микково, Узкие…
Фофмогубов подымут враз Шильтяна,
Вместе с Палтегой выстанут Юлмаки,
Падмозера за ведра, да по воду,
Ажно Пайницам боле не ундовать,
Пораскроют волынки на Вершуньге,
Кажма с Варнежгубою по ягоды,
Мягрозера по берегу калежить
Встрту пялится Пурдега лешая,
За ней типутать ближним Барковицам,
У Черкашан на поженки выбранюсь…

В. А. Агапитов. «Памяти Федосовой» //
Краеведческие чтения, 2007. — Петрозаводск — 2007

Эта заонежская топография, отраженная автором в стихотворении, будет постоянно сопутствовать чтению дневника.

Одна из особенностей дневника — некоторые события, погоду, персоналии он записывает одним или двумя словами на полях страницы, там, где он обычно пишет числа и дни недели: «У овцы был баран», «Погода теплая», «Привезли пятуха», «пришла Марья устьрецкая», «новый квартирант», «курица стала класть яйца, белая» и т. д. Возможно, это делалось для памяти, походя, чтобы не забыть (утром или днем, после события), естественно, не тогда, когда писался дневник. Затем он повторяет эти записи в тексте дневника. Эти пометы на полях я выделяю

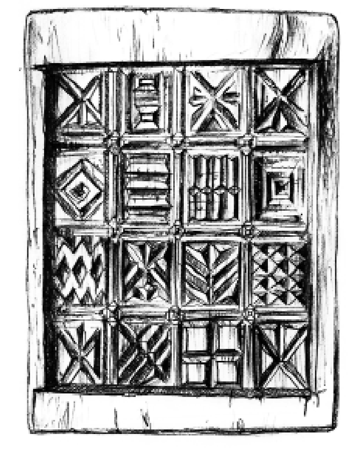
курсивом. Вообще автор редко использует разные средства визуализации текста (подчеркивание, правка), чаще всего — это пометы на полях. Они придают дневнику несколько динамичный, текстопорождающий характер: мы становимся свидетелями процесса рождения дневниковой записи, отбора материала по его важности для включения в текст дневника. Запись на полях: «*Курица*», в дневнике: «Курица начала класть белая». На полях: «*Пекарь*», в тексте:. «Я тесал доски. Митька налесозаготовки… Поступил пекарь на квартеру». На полях: *(Умерла бабка)*, текст: «Я был дома, сщыпал лучину и сидел у умершей бабки. Митька ходил кКарасозеру всовет и к священнику о помершей старухи. Бабы дома кое что и при покойнике».

Этнографы найдут в дневнике информацию о культурах, выращиваемых в колхозах, сроках посева и уборки, о промыслах рыбы, местные, заонежские названия работ, например, «карзал хвою», богато представлена бондарная терминология, из чего делали ушаты,… (из какой породы дерева), сколько стоила деревянная посуда, насколько большим спросом она пользовалась… Вообще бондарное производство — тема особого разговора. Потребность в деревянной посуде у жителей Заонежья была большая, и д. Красная Сельга и Селецкое, можно сказать, специализировались на этом ремесле. Е. М. Морозов, родившийся в Селецкой, отмечает в своей автобиографической книжке: «Делали (в деревне Селецкой. — *В. Е.*) деревянные бочки, ушаты, лохани, кадушки, чаны. Зимой в дореволюционный период их обозами возили в поморские села, где меняли на соль, рыбу и другие товары, торговали на ярмарках. В советское время в основном бочки и ушаты делали для потребкооперации, а также по заказам частных лиц. Когда в деревне создавали колхоз, то назвали его «Красный бондарь». Была построена бондарная мастерская…» (Морозов. С. 13—14).

Из записей дневника мы узнаем о дневных надоях молока в колхозе, об именах руководителей лесхоза, колхоза, что председателем с/совета в 1933 г. был Егор Николаевич Евсеев, что в деревне появился новый «почталион» из д. Пустыня Соколов Андрей Семенович, что ответственным за сплав леса является Василий Иван Исаков, о родственных отношениях: на 101 с. перечисляются все начальствующие — от директора до десятников.

Дневник наполнен диалектизмами, названиями природных микрообъектов, в тексте богатейший состав лексических, морфологических, фонетических форм, что делает его уникальным документом

для диалектологов: «починял катанки», «метал навос», «складники», «был за черемшинами на склади» (С. 4, об.), «был дома, делал складники черемуховые» (С. 5). «Празник Гегорий умунозера», «Иван Богослов» (С. 5), «в колхози», «ригачья», «отбирает ягоды», «гладила овес», «бросали лен», «поломытницы» (С. 10) и т. д. Мы как бы слышим речь заонежца, живой его говор и интонации: «как говорим, так и пишем»: «Я кое что, да на печку…», «Был дома. Бил ярицу. Потом делал ушат», «Был дома. Начал тесать доски. Митька возил дрова для дому. Хозяйка кое что. Порешили морозить тараканов». Однажды больница упоминается, когда Митрий едет с кошкой. Непросвещенный читатель может принять это за чистую монету: едет лечить кошку в больницу! Однако диалектологи только посмеются, ибо знают, что так называлась в Заонежье маленькая повозка, саночки, иногда с плетеной спинкой, кошева.



*Пряничная доска.
Найдена в д. Красная Сельга
во время похода 1971 г.*

В записях Павел Тимофеевич реализует фонетический принцип: как слышу, говорю, так и пишу»: «часала лен», «карзала хвою», «садила ригачи», «был нездоров рукой», слитное написание частиц «не» и «на», например: «ушел накарасозеро», и вообще — все предлоги пишет слитно, отсутствие знаков препинания, заглавных букв в топонимах и в начале предложения… Некоторые авторы относят такие дневники к «наивному письму» (Кобозева И. Н., Л. М. Захаров …).

Есть разные способы сберечь диалектную речь, ее лексику: собирательская работы фольклористов, диалектологические словари, изучение на филологических факультетах, включение ее в литературные тексты… В нашем случае — это скорейшая публикация текста дневника, включение его в научный оборот.

Еще одна особенность дневника: с 74 с. собственно дневниковые записи заканчиваются. Далее идут записи вне хронологии (за 1934, потом 1933, 1935 гг.) экономического характера: расходы: что и когда куплено, сколько получено денег с колхоза, райконторы, продуктов по месяцам и числам, счета, справки, табеля. Интересны записи о расчетах колхоза с колхозниками. Наш автор педантично записы-

вает, что и сколько он получил от колхоза, месячные нормы выдачи продуктов и их стоимость. Только однажды встретилась запись о трудоднях — сколько в год у него заработано трудодней, хотя он в полном смысле колхозником не был — но 225 трудодней он имел в 1935 году, когда был сильно болен.

Эти внехронологические записи представляют немалый интерес. Они иллюстрируют деформированные (внеэкономические) отношения между работником и производством. Много раз уже писали, что колхозы вместо денег «ставили палочки» людям, т. е. на трудодни почти ничего не выдавалось — все забирало государство. Судя по записям в дневнике, колхоз все же в 1933—1934 гг. выдавал колхозникам продукты, корма, семена. Вот запись на 95 с. за 1933 г. за ноябрь, декабрь, февраль: получено с колхоза: масла топленое и скоромное — 3 фунта и мяса — 5 кг. 100 гр. А еще выдавалась мука, семена ржи и овса, простокваша по 2—3 литра в день, картошка, горох, корма — солома — овсяная, ржаная, мякина. Поскольку автор был еще и работником райлесхоза, то от этой организации он получал месячную норму муки, крупы, масла, сахар, мыло, табак (махорку, папиросы), чай, рыбу (ряпушку, лещей)… Думаю, что эти записи для специалистов по колхозной экономике будут представлять немалый интерес.

Когда я читал дневник Павла Тимофеевича, возникало щемящее чувство, наверное, оттого, что ушла, погибла эта цивилизация, еще совсем недавняя, близкая, знаемая и живая. Это не древние цивилизации ацтеков или галлов — наша, славянская, заонежская и сохранявшаяся до XX века. Я вжился в своих героев, представлял, как каждое утро в доме топилась русская печь, Апполинария Ивановна или Марья кормили скотину, готовили стол, садились завтракать за стол с самоваром, о чем-то говорили, а затем впрягались в привычную, постоянную работу: Митька запрягал лошадь, бабы шли в лес за ягодами или волнухами или косить сено, сажать картошку, репу… У всех было свое занятие. Но … «погибал Великий Сиг»!

Эту трагедию крестьянской жизни хорошо понял и описал Н. А. Клюев:

Завывают избы волчьим воем,
И с иконы ускакал Егорий —
На божнице змий да сине море!
………………………………

Неопалимая Купина —
В чем народная вина?
....
Разбиты писанные сани,
Издох ретивый коренник,
И только ворон назаране,
Ширяя клювом в мертвой ране,
Гнусавый испускает крик!
....
Так погибал Великий Сиг.

Н. Клюев. Погорельщина

Трудно, очень трудно жила деревня, но это был труд испокон веков заведенный, труд на себя, привычной, и иной жизни не мыслилось. Это каждодневное и ежегодное перечисление семейных работ в дневнике, своего рода крестьянская сага деревенской жизни: земля, скотина, строительство, ткачество, рождение детей, смерть, конфликты… Как хорошо отлаженный механизм, протекала день за днем, год за годом жизнь деревни, об этом дневник. Его стиль — отражение крестьянской жизни, эпическое полотно прошлого, былого. Так жили поколения, передавая опыт, умения, свои представления о жизни и нравственном долге детям: время праздникам и время работе, земля не должна пустовать, дети с первых лет жизни учились чтить стариков, уметь выполнять все традиционные работы… Так было в каждом доме. Информационные структуры текста являются посланиями нам, потомкам Павла Тимофеевича, Митьки, Апполинарии — современным городским жителям — к сожалению, Иванам, не помнящим родства. Записи Павла Тимофеевича — колоритная картина крестьянской жизни. Мне даже кажется, что не колхозы разрушили деревню. Конечно, они как землетрясение поколебали ее традиционную жизнь. Деревня была обречена на умирание страшными репрессиями, войной, финской оккупацией, а завершила ее гибель волюнтаристская политика правительства, плохо представлявшего законы крестьянской жизни. Деревня стала ее заложницей — русской Голгофой. Это проблема власти, человека и общества… Всмотритесь внимательно в эти лица… О них писал автор дневника. Память несовершенна. Современные потомки заонежан — жители городов — давно утратили представления о былом величии их малой родины — Заонежья, об удивительно гостеприимных людях, их дивной речи, крестьянских домах — изузоренных хоромах, об отношении к земле… Это уже для них мир незнакомый,

Семейная фотография Ананьевых. Слева направо: Александра Дмитриевна Сафонова, сестра Марии Дмитриевны, вдова репрессированного Федора Сафонова с сыном на руках. Елена Дмитриевна Губина, вдова репрессированного Ивана Губина. Мария Дмитриевна (справа) — жена Дмитрия Павловича Ананьева

незнаемый … эти непритязательные записи дневника — как путеводитель по ушедшей жизни.

Интерес к этому документу письменной крестьянской культуры XX века проявляют этнографы, топонимисты, краеведы, историки, экономисты, поэтому к исследованию его был привлечен авторский коллектив.

Я перечитал дневник несколько раз. На первый взгляд — однообразное перечисление трудовых процессов: сделал то-то и то-то, ходил или ездил туда-то, праздновал, ловил рыбу. Философия дела… И вдруг, в какой-то момент, его герои обрели плоть и кровь, судьба их стала волновать. И, самое главное, я стал позиционировать их жизнь на современных пожилых людей. Многие из них, с которыми мы сейчас встречаемся, как и Апполинария Ивановна, Марья Дмитриевна, Митька, жили в таких же деревнях, так же выполняли все тяжелые крестьянские работы, от которых уже люди отвыкли, сполна хлебнули горя и страха 30-х годов, оккупации и военных лет… Я стал лучше понимать людей. Дневник напоминает о нравственном долге перед своими родителями, стариками. В этом его педагогическая ценность. Такая книжка должна быть в каждой школьной библиотеке. Она ценнее многих ученых педагогических трудов, методичек и диссертаций. Это наглядное пособие жизни…

Расшифровку текста я старался делать в соответствии с формой записей автора дневника — по строчкам. По возможности, сохранял орфографию; точки и запятые ставил там, без чего содержание было бы понять трудно. Все топонимы писал с большой буквы. Слова плохо читаемые обозначал отточиями в скобках, если смысл слова непонятен, ставил знак вопроса в скобках.

Конечно, мне хотелось проиллюстрировать этот дневник фотографиями из Красной Сельги. Такие фотографии, со слов Вячеслава

Алексеевича Агапитова, были у его матери Евдокии Федоровны Агапитовой, но пришедший с фронта ее брат все фотографии сжег — время было опасное, деревня, как и все Заонежье, была в оккупации, под финнами, мало ли что… Но надежда найти фотографии теплилась. И не зря! Моя добрая соседка по дому и помощница Валентина Васильевна Усачева из с. Толвуя сумела разыскать потомков жителей д. Красная Сельга, у многих из них сохранились фотографии Красной Сельги: у Березкиной (Спициной) Любови Александровны из этой деревни, у Балахоновых, Ларюшкиной Клавдии Александровны… А недавно позвонила родственница Ананьевых — Тамара Васильевна Губина и принесла фотографии своей большой семьи Губиных. Большое спасибо всем, особенно — Валентине Васильевне Усачевой, разыскавших владельцев этих фотографий (см. Приложение).

Пелагея Дмитриевна Сафонова, средняя сестра Марии Дмитриевны, жена репрессированного Василия Сафонова. Умерла в 1985 г.

Глубокая признательность Павлу Тимофеевичу Ананьеву, человеку, который создал замечательный документ крестьянской жизни, его родственникам, помогавшим мне в работе над дневником. Пусть он будет памятником ему и ушедшей цивилизации, ушедшим и живущим поколениям… Пусть он будет историческим укором нам, не сумевшим по-доброму распорядиться богатейшим наследием, оставленным предками.

Возможно, кто-то, прочитав этот дневник, задумается о времени, о себе, о своих родителях, о стране, в которой живет. Память человека короткая, уже не верится, что так можно было жить: работа, работа — с утра и до вечера, земля, скотина, навоз, сено, картошка… И страх, что за тобой могут прийти в любой час ночи и дня. И увести … Так день за днем и год за годом; без электричества, без школы, без привычного для нас телевизора. Всего 80 лет прошло, а кажется, что машина времени перенесла нас в другую эпоху, далекую и незнаемую.

Важной составляющей жизни этой заонежской семьи являются письма (довоенные армейские) Дмитрия, которые сохранили родственники, часть из них хранится в Медвежьегорском городском музее. Их нельзя читать без волнения. Это документы огромной психологиче-

ской силы. По мнению известного античного ритора и государственного деятеля Деметроса Фалерского (1 век н. э.), «каждый человек раскрывает свою душу в своих письмах» (Деметрос. С. 227). Сохранилось три письма Дмитрия из армии срочной службы (архив Р. Д. Голицыной). 7 писем недавно я нашел в Медвежьегорском музее. Все письма начинаются одинаково: « Добрый день или вечер. Здравствуйте дорогая мама и дорогая и любезная моя женка Маня. Шлю я вам свой сердечный привет и желаю всего хорошего. Кланяюсь своему дорогому сыну Сережи (или Сергею Дмитриевичу) …Во первых строках своего письма уведомляю, что пока жив здоров, только очень скучаю по вас и по дому». Далее идет содержательная часть письма. Любопытно отметить, что подобные «приветственные» формулы использовались в письмах еще две тысячи лет назад: «Апион посылает сердечнейшие приветствия своему отцу и господину Эпимаку. Более всего я молю богов, чтобы ты был здоров и в хорошем расположении духа и чтобы дела у тебя, у моей сестры, ее дочери и у моего брата происходили благополучно…» (Миллиган. С. 36).

Молодые парни, вырванные из привычной деревенской жизни, трудно привыкают к новой жизни: скучают по родным, по дому. Почти в каждом письме Дмитрия: «скучаю», «очень скучаю по вас, почему не пишите», «…от вас не получил еще ни одного письма и не знаю как вы живете и очень скучаю по вас и по дому…» (письмо от 28.07.41)[27]. Познавшие аресты родных и близких друзей — «врагов народов», с горем в душе, посеянным властью, ушли в армию. Защищать эту **власть**. И, надо сказать, защищали они Родину достойно, многие сложили головы. Это совершенно отдельная тема дневника, пока плохо изученная.

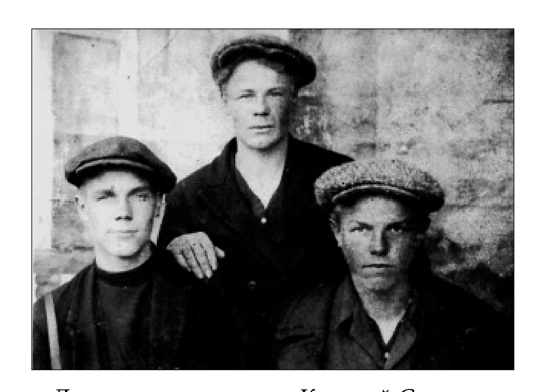
Первые два письма из фондов Медвежьегорского музея относятся к периоду «финской» войны. Дмитрий проходит службу в Карелии, его часть расквартирована в д. Большие Горы. В мае 1940 года он по какой-то причине попадает в госпиталь. О болезни он ничего не пишет, только мимоходом замечает: «болезнь вы знаете какая, наверно, скоро выпишут». Почти через месяц (8 июня 1940 года) Дмитрий сообщает, что гарнизонная комиссия его комиссовала: «не годен к военной службе с исключением с учета», «больше не возьмут не разу хотя и будет война, освобожден навсегда…». До войны остается ровно год. Дмитрий приезжает домой, и, по воспоминаниям дочери, Раисы Дмитриевны, его избирают председателем колхоза. Это косвенно подтверждает

[27] Ни одного письма из дома Дмитрий на всем протяжении войны так и не получит: Заонежье было оккупировано финнами и, естественно, почтовой связи для населения не было. Можно представить, что творилось в душе солдата.

Михаил Федорович Сафонов, старший сын Александры Дмитриевны, живым вернулся с «финской» войны и был репрессирован вместе с отцом — Федором Сафоновым

и письмо его родственника Михаила Сафонова. Что в это время происходит в деревне, в колхозе, мы не знаем. Дневник закончен. Летописец Павел Тимофеевич умирает. Но сохранилось письмо, видимо, из армии Михаила Федоровича Сафонова, двоюродного брата Дмитрия от 13 мая 1941 г. Он воевал на «финской» войне, живым вернулся и был репрессирован вместе с отцом… До войны остается чуть больше месяца. Но письмо Сафонова уже дышит бедой: «…как видно что дело то уже в колхозе обстоит неважно, работать некому. Но как-нибудь справишься делать нечего никуда ни денешся кому нибудь нужно…». Вот плоды репрессий! Что посеяли, то и пожали! Да и сеять-то уже было некому. Обезлюдела деревня… «Нет счетовода, некому посеять (запахать) картошку, нет никого…». И просьба брата: «Дмитрий Палыч там немножко помоги матери картошку запаши, а то там о деревне некому, нет никого остались только вы с Александром Петровым…». Не знаю, успел ли Дмитрий выполнить просьбу своего родственника, скорее всего, что выполнил. А вскоре «исключенный с учета» рядовой Дмитрий будет мобилизован. Следующие его письма уже из военного времени, из госпиталя в г. Лихославль Калининской обл. В первый же месяц войны Дмитрий получил ранение. Где был бой — неизвестно. В первых же строках письма Дмитрий сообщает, что получил контузию: «Контузило меня из дальнобойной орудии упал сняряд рядом меня и повредило правое плечо и грудь и вообще правый бок … только так косья повредило…» А далее боец пишет о смерти своих односельчан: «...убит был в бою сомной рядом и убило его пулей в голову и не промолвил ни одного слова сразу насмерть и убит еще Кирьянов Егор аникинский зять и Бобушкин устьрецкий зять,… устрецкий Дмитрий Конев ранен в ногу…». Читать эти письма нелегко. Хорошо представляю, что переживал деревенский парень, видевший смерть только в кино или при забое скота. О чем он думал на больничной койке? «…пишу и думаю что вы сегодня празнуете Казанску и вспоминаете меня что жив ли я есть или може нет живого…». Скучает, переживает, почему нет из дома писем, не понимает, почему не пишут, а Заонежье уже

Елена Дмитриевна Губина, вдова репрессированного Ивана Губина



Деревенские парни из Красной Сельги, в центре — Губин Иван, справа — Сафонов Андрей Михайлович, слева — Федосков Дмитрий. Фото 30-х гг.

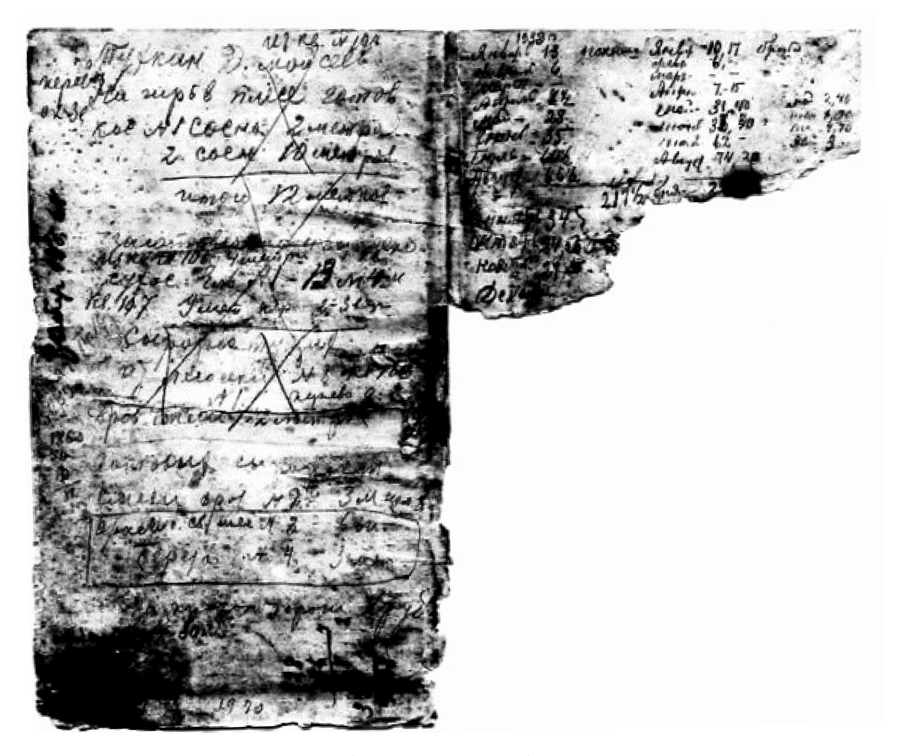
оккупировано финнами, и всякая связь с миром оказалась прервана. Больше писем из дома Дмитрий не получит, как и его односельчане.

Письма-треугольнички с фронта. Среди них частыми гостями в домах были письма горькие, страшные. Их не получали в Заонежье только потому, что Заонежье, как я сказал, было оккупировано финскими войсками, и вплоть до 1944 г. родные не знали, что с их сыновьями. Молодые солдаты из Заонежья были оторваны от родных не только временем и расстоянием, но и неизвестностью. Эту боль отразили письма Дмитрия. Они мужественно сражались… и погибали… Пропал в 1944 году сержант Митька (Дмитрий Павлович) Ананьев. Умер в эвакогоспитале сын репрессированного Ивана Николаевича Федоскова Дмитрий Иванович. Маленький фронтовой треугольничек в 1945 г. принес эту печальную весть:

«…Я вместе лежал (с Вашим сыном в госпитале. — *В. Е.*) и он мне велел написать Вам если что с ним случится так как плохо стал себя чувствовать, последнее время не мог даже ничего кушать чуть что по ест то все вырвет и вот муки его кончились сегодня вечером 9 февраля 1945 года в 5 часов Ваш сын умер отдал свою жизнь отечественной войны…» (письмо Галашова, см. Приложение)[28].

Доблестно сражался его сосед по деревне сержант Константин Балахонов…

[28] Это письмо напомнило мне письмо также из лазарета карельского парня из деревни Топорная Гора Паданского уезда (Медвежьегорский р-н) отцу своего земляка, умершего от ран в лазарете 1905 году:



Последняя страница дневника

«1905 года 22-го дня. Письмо.

Первымъ долгомъ уведомляю я Гаврилъ Григорьевичъ Романовъ, что сынъ вашъ померъ 20-го января похоронили 21 января Я известный вам Деонисий Гавриловъ Антоновъ лежал он в лазарете с Крещения по 20 января что вы прикажите, вещи ево остались все мне и какъ вы прикажите продать их или отослать вамъ домой въ казеномъ мундир шаровар свои и хоронить толко ходилъ я один и письма онъ издому неполучил неодново а теперь все осталось. Пишите мне

Досвиданья скоро ответ я буду дождать.

Оборот листа: Письмо передайте моему отцу Гаврилъ Григорьевъ первым долгом ниско кланяюсь родному своему отцу и также («также» повторено два раза. — *В. Е.*) родной своей матери отцу Гаврилъ Антоновъ и матери Степаниды Яковлевой и всем братцам пониском поклону в деревню Топорну Гору Гаврилу Антонову Я жив здоров того и вамъ желаю всего хорошаго еще ниско кланяюсь Федору Кузьмину и Ивану Федорову и желаю всего хорошего досвиданья.

Адрес мой Город Новгородъ 85-й пехотный выборский полкъ баталион молодых солдатъ 3 рота Дионисию Антонову. (МИРАПИ-61).

35 лет отделяют эти письма крестьянских парней. В них много общего: судьбы солдат (оба письма из лазарета, оба ранены, оба сообщают печа льную весть родным), стилистика, будто написаны они одним человеком…

ЛИТЕРАТУРА

Агапитов В. А. Народные самодеятельные поэты Заонежья. XX век // Кижский вестник. — Петрозаводск. — 2004. — № 9.

Агапитов В. А. О происхождении названий заонежских деревень Вороний Остров, Фоймогуба, Мягрозеро, Сайпелда и Мунозеро // Кижский вестник. — Петрозаводск. — 2001.

Он же: Памяти Федосовой // Краеведческие чтения, 2007. — Петрозаводск. — 2007.

Деметрос Фалесский. «О стиле».

Дубровская Е. Ю. «Общее время» и «общность судеб» водлозеров — односельчан и родственников: традиции формирования памяти семьи // Особо охраняемые природные территории в XX1 веке: современное состояние и перспективы развития. — Петрозаводск. — 2011.

Исполнители фольклорных произведений (Заонежье. Карелия). — Петрозаводск. — 2008.

История Карелии XVI — XVII вв. III; Писцовая книга Заонежской половины Обонежской пятины 1582/83 г.: Заонежские погосты. Петрозаводск–Йоэнсуу. — 1993.

Кобозева И. Н., Захаров Л. М. «Наивное письмо» в сопоставлении со спонтанным устным и нормативным письменным дискурсом (на материале записок Е. Г. Киселевой) // Международная конференция «Маргиналии-2010: границы культуры и текста», Каргополь. 25—26 сентября 2010 г. Тезисы докладов. — М. — 2010.

Клепиков Н. Н. Дневник сельского интеллигента как исторический источник (Проблемы источниковедческого анализа на примере мемуарной литературы) // Историко-культурное наследие Русского Севера. Проблемы изучения, сохранения и использования. — Каргополь. — 2006.

Кораблев Н. А. Кустарные промыслы крестьян Заонежья в конце XX — начале XX века. // Мастер и народная художественная традиция Севера. (Рябининские чтения-99). — Петрозаводск. — 2000.

Миллиган.

Морозов Е. М. Память детства. — Петрозаводск. — 2010.

Петрова А. А. Фотография в сельском доме: образ, память, коммуникация. // IX конгресс этнографов и антропологов России. — Петрозаводск. — 2011.

Пигонин А. М. Воспоминания заонежанина // Кижский вестник. — Петрозаводск. — 2009.

Пигин А. В. Памятники книжной старины Русского Севера. Коллекции рукописей XV — XX веков в государственных хранилищах Республики Карелия. — СПб — 2010.

Полный церковно-славянский словарь (сост. протоиерей Г. Дьяченко). — М. — 2001.

Славянская энциклопедия. Киевская Русь — Московия. — В 2-х томах. — М. — 2002.

Топоров В. В., Иванов В. Н. Исследования в области славянских древностей — М. — 1974.

Хренов Н. А. Традиционная культура и игровой универсум земледельца // Славянская традиционная культура и современный мир. — М. — 1997. — Вып. 1.

Письмо Антонова Дионисия из д. Топорная Гора. Из фондов Музея Духовной культуры КГПА: МИРАПИ № 61.

Дневник П. Т. Ананьева

Расшифровка В. П. Ершова

ФОРЗАЦ, *карандашом*:
1935
октяб 17
подр (под расчет? — *В. Е.*)
Егор Иван. Крошин…
Пав. Мих. Ремягин
Иевлев Василей Андреев
Вырозери бригад с 7 челов
Иван Прохоров Мартюхин

на 1 мес на ноябрь

Адрес деревни Крас. Сельга дом Ананьи Степану Денисьеча.
Фролову Зоон к…?
Тоже Мартюхину Михаилу…
Дмитриву на 1 месяц
Тоже Мартюх*(ину)* Якову Васил*(евичу)*[29].

ФОРЗАЦ

Химический карандаш, почерк крупный, искаженный, но принадлежит автору: какие-то денежные расчеты. Начало — 1936 г.

2 рубля старого 1936 года
2 января взято денекъ 3 ру и 3 ру
3 января взято 3 ру
в. 5 янва дали день 5 и 5
и всего 10 рубле*(й)*
с. 8 января дали денек 3 ру

Ниже:
Райлесхос лошадей
находилос надвори в 1936 г. с. 1-п*(о)* 8 января 8 … 80

ОБОРОТ
Не заполнен.

[29] Видимо, это список бригады лесозаготовителей. П. Т. Аниньин работал в конторе райлесхоза.

С. 1

(нумерация в правом верхнем углу чернилами. — *В. Е*),

типографский текст: «Лесозаготовительный Отдел Управления Лесами А. К.С.С.Р.

Книжка для приемщика

хозяйственно-заготовительных бревен в операцию 192… 192… г. г.

Лесничество.............................

Биржа.......................................

Приемщик................................

ОБОРОТ. *Не заполнен.*

С. 2

Не заполнена

ОБОРОТ

1932 год

Октяб и Сентя

1932 В. 11–28. Пришол от праздника отЧерк*(ас)*[30] шол 4 часа. Погода хорошая. Митька ушол вламбастручей для промерки межы, хозяйка дома кое что.

С. 12–29. был дома начал починять катн (катанки. — *В. Е.*)[31].

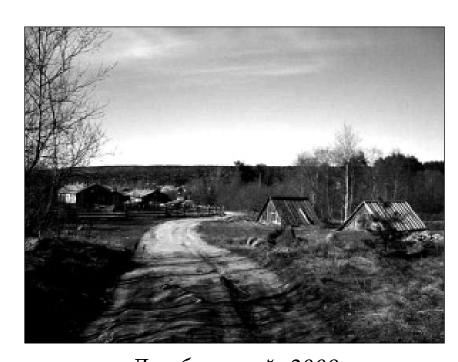
Митька намежы Хозяйка дома.

Ч. 13–30. был дома починял катанок. Митька намежы. Хозяйка дома кое что.

П. 14–1–Х. Празник Покров Пресв богород Митька намежы и упразники вламбастручьи[32].

Я и хозяйка празновали.

С. 15–2. был дома починял катанки. Митька пришол домой кночи и пришол Н. Ив. (Николай



Ламбасручей. 2009

[30] Черкасы — деревня, примерно в 10 км к северу от Красной Сельги.

[31] Катанки — катаники, катанцы мн. валенки. От катать; валенки, валяные сапоги.

[32] Ламбасручей — см.: Агапитов. С. 197.

Подсочка сосны

Иванович. — *В. Е.*) селеской к нам кночи на подрывку[33].

Овца ягнилась Принесла 2х ягнят Хозяйка дома молотила вколхози. *(Овцы)*

В. 16–3. Воскресенье. Празновали.

П. 17–4. был дома. Снимал ярицу[34], которую мать убила, недавала сосать. Митька ушол на подточку[35] оберать банок. Хозяйк сортировала овес вколхоз*(и)*.

Н. Ив. ушел наподрывку[36] и был… (неразборчиво. — *В. Е.*).

В. 18–5. был дома. Починял катанки Мить*(ке)*. Митька был наподточки, уберал банки.

Хозяйка молотила жыто[37] вколхози.

С. 19–6. был дома. Убивали телицу Клонку сМитькой.

Хозяйка кое что вынес сак отозера. Николай Иванов запальщ (запальщик. — *В. Е.*).

Ч. 20–7. был дома починял катанки. Митька ходил наподточку, уберал банки. Пришли кночи таксатор 4 челове*(ка)*[38].

С. 3

1932. Октябрь

П. 21–8X. был дома почин*(ял)* катанцы…

---

[33] Николай Иванович из д. Селецкой, подрывник пней для осмола.

[34] Ярица — молодая овца, негрузная, т. е. необгулянная. Речь, видимо, идет о родившихся в субботу ягнятах.

[35] Подточка, подсочка — сбор смолы с помощью жестяной воронки, банки ставили на специально обработанном стволе сосны. В 30-е гг. создаются химлесхозы, задача которых — обеспечение химической промышленности химическим сырьем (живица, пневый осмол). Дмитрий Ананьев собирал живицу, правда, не ясно, на какой правовой основе: был ли он в штате Химлесхоза или колхоз выделял колхозников для работы в лесу? Если так, то это была тяжелая повинность для колхоза и председатели всеми способами скрывали своих работников.

[36] Подрывка — при корчевании пней для осмола использовалась технология подрыва корней взрывчаткой, чем занимается подрывник Николай Иванович.

[37] Жито — название несмолотого зерна пшеницы, ржи или ячменя — «хлеба в зерне». Происходит от слова «жить». Однокоренное слово — «жатва, жить»; название это придано известным родам хлеба: рожь, овес, ячмень, пшеница. См.: Даль. Т. 1. С. 514.

[38] Таксатор — работник лесхоза, который определяет возраст леса, запасы древесины, прирост и т. д.

Митька на подточке и убирал банки.

Хозяйка чесала лен[39].

С. 22–9. был умижоз*(ера)*[40] вконцы, дожыдал лодку скондуктором, но не приг*(гнали?)* про*(ходил)* даром. Митька наподточке кончили, хозяйка топила байну иходили.

В. 23–10. Воскресенье, празновали.

Митька конюхом и поочереди.

П. 24–11. был дома Митька ездил засеном, потом уехал вгород. Хозяйка была конюхом взамен Митьки, вечером пришли таксатор 4 человека и Николай Иванов кночи.

Верзень — мочалка из бересты для мытья стен в избе (Заонежье). Музей КГПА

В. 25–12. был дома, сильный дождь. Митька вгороди, хозяйка терла муку[41] Ник. Иванов ушел домой. Таксатор собеда влеси.

С. 26–13. был дома, щыпал лучину[42]. Митька вгороди, хозяйка ездила заглиной, Ник. Ив здесь. Таксатор 5 чел. влесях.

Ч. 27–14. был дома, делал кое что Митька приехал изгорода, купил щыблет 70 руб. и костюм 185 руб. Хозяйка начала мыть избу. Ник Ив. ушол домой. Выпал снег, таксатор влесу.

П. 28–15. был дома, читал газеты, Митька тоже дома. Хозяйка мыла потолок, таксатор был влесу, 5 человек *(таксатор ушел…)*

С. 29–16. был дома. Митька тоже дома. Таксатор ушел. Хозяйка … *(неразборчиво)*. Митька ходил зарыбой наКойбезеро[43]…

В. 30–17. Воскресенье. Празновали, Митька ходил кчеркасу[44] загостями, но гости не привез… Еще принес рыбы сигов … и щук 5 фун.

---

[39] «...чесала лен» — одна из стадий обработки льна, когда гребнем вычесывают из льна колоколку, т. е. семя. Трепать лен, коноплю, обминать мялицей и бить отмятую мочку об мялицу, для очистки; лен треплют также трепалом, см. ниже. Начали лен трепать, так над ним не стоять.

[40] Мижезеро находится в 2-х км от деревни, дорога идет мимо часовни Казанской Божьей Матери.

[41] «...терла муку» — молола на жернове.

[42] Щипать лучину — лучину из сосны или ели щепали для плетения корзин или для освещения избы, лучина вставлялась в светец.

[43] Койбозеро — «березовое озеро». См. Агапитов. С. 195.

[44] «...ходил кчеркасу» — Черкасы — деревня, название получила после Смутного времени в память о запорожских казаках — черкасах, грабивших и разорявших заонежские деревни. См.: Агапитов. С. 199.

Дорога в Карасозеро

П. 31–18. Я ходил искал лодку… вдальней конец дообеда, а собеда сходил… вытянул — (лодку? — *В. Е.*) … и повернул. Митька был дома. Хозяйка мыла сени… и Николай Иванов был здесь все время.

Сегодня корчевали пенья в Кортегубы[45]. Коровницы мыли подызбицу[46] и нижние сени… здавали вес*(ь)* новый коровницы *(коровник?)*.

ОБОРОТ

1932 г. Ноябрь и Октябрь

В. 1 Х1–19Х. Ходил Койбозеру.

Митька ушол намежу[47] сленькой[48].

Хозяйка стирала…

Коров выгнали снашего двора кгубиным *(к Губиным)* П. М.[49], где и коровница Анна Никол*(аевна)*[50].

С. 2–20. был дома Митька тоже был дома. Хозяйка мыла и стирала. И топила байну и ходили все.

Ч. 3–21. был дома. Митька сходил кКарасозеру[51] в кооператив принес табаку 10 осмушек, хозяйка приготовлялась кпразнику. Вечером кночи пришол зять барковской Егор Иванов[52].

---

[45] Кортигуба — залив Онежского озера в 4 км от деревни здесь были пожни у Ананьева, они назывались Кортешницы.

[46] Подызбница — «что под избою», «теплая избушка для мелкого скота» (Даль. Т. 3. С. 218). Видимо, в доме П. Т. содержался колхозный коровник.

[47] В дневнике неоднократно встречается: «Митька ушол намежу»… Возможно, косить на меже сено. Все удобные покосы принадлежали колхозу, приходилось обкашивать канавы, межи, неудобья (информация Е. М. Морозова), хотя в ноябре сено уже не косят. Представляется, это какие-то межевые работы, связанные с образование колхоза (устное сообщение К. Логинова), чтобы определить границы частных наделов и колхозных земель.

[48] «...с ленькой» — от слова «лень», т. е. с ленцой (сообщение В. В. Усачевой).

[49] Губин Петр Михайлович 1886 г. р. — брат Василия Михайловича Губина по прозвищу «бигя» (это его присловье), дом которых был по соседству с Ананьевым, бондарь, репрессирован в 1938 г.

[50] Анна Николаевна Губина, жена Петра Михайловича, работала в колхозе «1 Мая» коровницей.

[51] Карасозеро — Кажемский сельсовет, к этому времени в деревне проживало 122 человека, 5 км от Красной Сельги.

[52] Егор Иванович — зять, за него в Барковицы была выдана дочь Павла Тимофеевича от второй жены Настасья Павловна.

П. 4–22. Празник Казанской Божей Матери (престольный — *В. Е.*)

Празновали, обедало 1 стол, 16 ч. и за 2… С празника ночевало 3 челов.

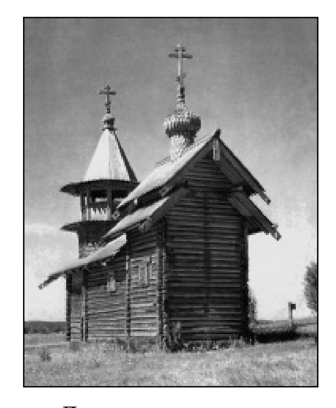
На полях: «разной рыбы куплено и сахар 1 пуд 50 р.»

С. 5–23. был дома, гости 2 девуш ушли утром

Марья[53] ушла вполдень. Митька ушол намежу сленкой. Хозяйка убирала спразника кое что.

В. 6–24. Воскресенье, празновали. Митька пришол ночью домой сселеского *(Селецкой)* посли беседы (бесёды. — *В. Е.*) в 3 часа ночи.

П. 7–25. Совецкой празник был дома, наладил в хлев ромку. Митька ушол к совецкому празнику кКарасозеру. Хозяйка наладила хлев корови и овцам.



Леликозеро, часовня арх. Михаила (перевезена в Кижи). Фото Б. Бойцова. Из кн. В. Орфинского «В мире сказочной реальности»

С. 4

В. 8–26. Празник совецкой имитров (Дмитров. — *В. Е.*) день, мы празновали. Митька вселеской, ночью пришел домой.

С. 9–27. был дома, Митька сполудня ушол намежу к Леликозеру. Хозяйка стерала платья.

Ч. 10–28. был дома, делал кое-что. Митька намежи. Хозяйка молотила вколхози овес. И потом садила ригачу[54] вколхози ржи обивками.

Часовня Дмитрия Солунского в д. Селецкое. Фото Б. Бойцова. Из кн. В. Орфинского «В мире сказочной реальности»

[53] Марья — Мария Павловна — дочь Павла Тимофеевича.

[54] Ригача, рига — постройка для сушки снопов, молотильный сарай? Ригача сооружалась из вертикально поставленных столбов из Ольшин и переплетенных (связанных) между собой. Крыша, возможно, соломенная. В помещении ставили печь с трубой наружу и топили ее для просушки снопов (сообщение *Усачевой В. В.*) По крестьянским поверьям, в риге обитает хозяин — «ригачник».

Узкие.
В этой деревне находится часовня
Козьмы и Дамиана

1932. Ноябрь и Октябрь

П. 11–29. был дома, починял хозяйкины катанки. Митька намежы. Хозяйка молотила овин вколхози ржаные обивки. Получили сколхоза ржи 1 пуд 15 фунтов.

С. 12–30. был дома подсчитыв*(ал)* зароботок вколхози. Митька намежи. Хозяйка молотила вколхози рож. Митька кночи пришол домой.

В. 13–31. Воскресенье Все празновали.

П. 14–1.X1. Кузьмой димьян празн. Был дома. Митька ушол кпразднику в Узки (Узкие. — *В. Е.*)[55]. Хозяйка молотила овес вколхози.

В. 15–2. был дома, ничего не делал. Митька упразники вуских (д. Узкие — *В. Е.*), пришол вечером домой. Хозяйка молотила овес вколхози.

С. 16–3. был дома, начал тесать доски. Хозяйка молотила вколхози.

Ч. 17–4. был дома, маленко тесал доски. Митька дообеда был рубить дрова, а собеда ничего неделал. Хозяйка молотила вколхози. Вечером пришли пилоставы.

П. 18–5. (исправлено. Было 13–5. — *В. Е.*). Был дома, маленко тесал доски. Митька утехника. Хозяйка топила байны, и пилоставы ночевали. Выточил 2 пилы.

С. 19–6 (исправлено. Было 14–6. — *В. Е.*). Празн*(ик)* варломей иммениник празновал[56]. Митька был надороги, намосту Хозяйка кое что.

В. 20–7. Воскресенье празновали. Митька вечером ездил набесёду? (набляду? — *В. Е.*) вбарковицы[57].

---

[55] Узкие — деревня к северо-западу от Красной Сельги. Такое название получила потому, что здесь самое узкое место озера Космозера (500—600 м), входила в Космозерский приход. В деревне часовня Козьмы и Дамиана, XVIII в.

[56] Запись не совсем ясная: кто такой Варломей-именинник? Предположил, что это ап. Варфоломей, но в РПЦ день его памяти — 25 августа (ст. с.). А запись он делает 19 ноября, что никак не соотносится с днем апостола. Также в 1934 году он записывает: «П. 8–26. Празник Варломей вПегреме». Оказывается, так он называет муч. Варлаама Хутынского, день памяти которого 19 ноября (по с. ст. — 6). Далее он пишет: «именинник, празновал». Запятой нет, именинник Варлаам или автор? На этот день приходится день памяти св. Павла Исповедника. Значит, именинник — автор дневника, Павел Тимофеевич.

[57] Барковицы — деревня, Карасозерский сельсовет, число жителей — 85 человек. В Барковицах живет дочь Павла Тимофеевича. Анастасия. Как и топоним Подгора-

П. 21–8. Празник Михайлов день, я празнов*(ал).* Митька был упразника влеликозеры, ночью приехал домой.

В. 22–9. был дома, тесал доски. Митька ездил засеном и собеда задровами. Начали возить навос вколхози.

ОБОРОТ

1932 г. Ноябрь

С. 23–10. был дома, делал кое что… хозяйка стерала билье.

Ч. 24–11. был дома. Начал делать ясли овцам. Митька метал навос вколхози. Хозяйка молотила вколхози.

П. 25–12. был дома, делал ясли. Митька карзает хвою[58] влесях колхозу. Хозяйка топила баню и ходили.

С. 26–13. Празник вБарковицах, празновали. Митька упразника был.

С. 5

В. 27–14. Воскресенье, заговенье. Празновали. Митька вБарковицах, вечер пришол домой.

П. 28–15. был дома, доделал ясли. Митька карзает хвою вколхози. Хозяйка стерала платье.

В. 29–16. был дома, переделал овцам ясли. Митька наподточки, уберает банки. Хозяйка кое что дома.

С. 30–17. был дома, пролежал, погода темная. Митька починял сапоги ограпеньи. Хозяйка кое что.

Ч. 1 Х11. 18 Был дома, ходил вбабкину пристань зачеремшынами наскладни[59]. Митька в колхози карзает хвою, хозяйка кое что.

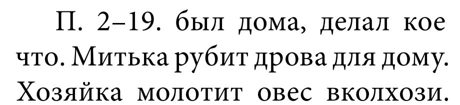
Лапа-уточка — стирать (бучить) белье

пожня, Барковицы, по мнению В. Агапитова, демонстрирует схожесть с топонимами Полабья и польского Поморья, что говорит о влиянии вендов-славян, колонизирующих Заонежье в X веке.

[58] «...карзает хвою» — рубит *(карельск.).*

[59] «...черемшыны на складни» — складник — это шаблон для сборки деревянной посуды: ушата, бочки, кадушки… Черемшина — черемуховый прут, из которого делают обруч (Устная информация жителя соседней деревни Селецкой *Морозова Е. М.*).

Дер. Мунозеро. Фото Б. Бойцова. Из кн. В. Орфинского «В мире сказочной реальности»



П. 2–19. был дома, делал кое что. Митька рубит дрова для дому. Хозяйка молотит овес вколхози.

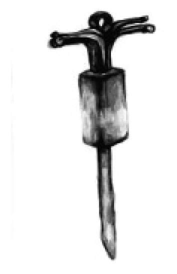
С. 3–20. был за черемшынами насклади. Митька рубил дрова для дому. Хозяйка мыла пол избу.

В 4–21. Воскресенье и празник ведение (Введение. — *В. Е.*), празновали все.

1932 г. Ноябрь

П. 5–22. был дома, делал складники черемховые.

Митька рубит дрова для дому. Хозяйка кое что.



Светец, приспособление для освещения помещения лучиной. Железо, ковка. Музей КГПА. Рис. А. Филипповой, 2011

В. 6–23. был дома, читал газеты. Митька рубил дрова для дому. Хозяйка молотила рож.

С. 7–24. был дома, пилил дрова. Митька вколхози рубил жерди. Хозяйка кое что.

Ч. 8–25 был дома, читал газеты Митька возит сено болото северного конца[60]. Хозяйка топит байну и ходили.

П. 9–26. был дома. Празник Гегорий умонозеро (д. Мунозеро — *В. Е.*)[61]. Митька был утром. Хозяйка дома.

С. 10–27. был дома. Митька ходил кКарасозеру насчет справки самообложения[62].

---

[60] Микротопонимы в окрестностях Красной Сельги: пожни — Ключи, Кондиболото, в конце оз. Мижозера — Поле, Северное, Южное, Пески, Заболоченное поле, Ефремово поле (информация Раисы Дмитриевны Голицыной).

[61] Мунозеро — деревня на северо-западном берегу оз. Мунозера, Карасозерский сельсовет. Саамское название mannjavr — плесо реки (Агапитов. С. 188). Дом крестьянина Серьгина из этой деревни, так же как и дом Ананьева, перевезены в Кижский музей-заповедник. В деревне в это время проживало чуть более 70 человек.

[62] Самообложение — как форма добровольного участия населения в расходах на местное хозяйственное и культурное строительство стало активно применяться в период коллективизации сельского хозяйства. В тридцатые годы политика государства была направлена на то, чтобы налогами и различными сборами доказать крестьянину невозможность ведения хозяйства единолично и вынудить крестьян вступить в колхозы. Сборы, уплачиваемые в порядке самообложения, практически повторяли

Хозяйка молотила рож вколхози.

В. 11–28. Воскресенье, празновали все.

П. 12–29. делал складники черемховые. Митька ездил вВеликой губу вбольницу.

В. 13–30. Празник Андреев день. Празновали. Митька был упразника.

С. 14–1 XII. Был дома, ничего не работал. Скуко*(та)* Митька вколхози навос мечет. Хозяйка стерала билье. Федосковых[63] вычистили сколхоза.

Ч. 15–2. был дома, наколол ощепков[64]. Митька вколхози навос метал. Хозяйка кое что.

Цеп (пригузы) — орудие молотьбы

сельскохозяйственный налог, но расходовались на местные нужды: строительство и ремонт дорог, мостов, больниц, школ. По постановлению ЦИК СССР N 12, СНК СССР N 632 от 03.08.1931 вопрос о введении самообложения должен был решаться по инициативе самих крестьян на общих собраниях жителей деревень и сел. Сельчане самостоятельно определяли, на что собирать средства, размер сбора и сроки его уплаты. Принятое решение было обязательным для всех жителей села, даже тех, кто не занимался сельским хозяйством. Исключение составляли лишь колхозники, «не имеющие необобществленных доходов». У них просто нечего было взять, ни денег, ни имущества они не имели. Государственный контроль за самообложением крестьян с каждым годом усиливался. В 1937 году от «добровольности» самообложения практически ничего не осталось. Теперь инициатива введения самообложения могла исходить только от местных органов власти — сельских Советов, которые ежегодно обязывали крестьян собирать средства на «нужды хозяйственного и культурного подъема деревни». Подход к самообложению изменился только в 1984 году. Населению была предоставлена полная самостоятельность в вопросах самообложения. Кроме того, средства от самообложения перестали включаться в бюджет сельского Совета народных депутатов, а расходовались сверх него на мероприятия, установленные общим собранием, сходом граждан. В настоящее время самообложение граждан предусмотрено Федеральным законом от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ». Это разовые платежи, осуществляемые для решения конкретных вопросов местного значения. Решение о введении платежа принимается на местном референдуме или сходе.

[63] Федосковых в деревне было 2 дома — Александра Ивановича и Николая Максимовича. Они были соседями Ананьева. См. план деревни. Кого «вычистили» из колхоза — неизвестно.

[64] При заготовке щепы для плетения корзины сосновые чураки колются на части «ощепки», или «лучевые поленья», из которых и щепают лучину. Их иногда парят в русской печи, чтобы легче отставала лучина (Даль. Т. 2. С. 276. См. также — Гвоздева Ж. В. Плетеные корзины из сосновой лучины в быту крестьян Олонецкой губернии (этнографические материалы // КВ, № 9).

Заонежская заброшенная баня. Фото В. Ершова. 1976

П. 16–3. был дома, сщыпал лучину[65] немного. Митька навос мечет вколхози. Хозяйка топит байну Софонков*(у)*[66].

С. 17–4. был дома, читал газету. Митька метал навоз вколхози. Хозяйка молотила.

В. 18–5. Воскресенье. Празновали. Погода теплая. Дождь.

ОБОРОТ

1932 годи.

П. 19–6. Празник Николая. Празновали все.

В. 20–7. был дома, счипал лучину. Митька и хозяйка были влесях заготовлять лесу для посуды. Погода теплая, лес для посуды (повтор. — *В. Е.*)

С. 21–8. был дома, починял дровни, Митька с хозяйкой были влесях заготовлять лесу для посуды[67].

Ч. 22–9. был дома. Кладывал подбайну в дровни[68]. Митька вколхози садил ригачья овсом. Хозяйка кое что.

П. 23–10. был дома, читал газеты и кое что. Митька вколхози рубит жерди[69]. Хозяйка молотит овес вколхози.

С. 24–11. был дома. Точил топоры и ножи. Митька ездил залесом и обручами. Хозяйка кое что.

В. 25–12. Воскресенье. Празновали все.

П. 26–13. был дома. Начал тесать доски[70]. Митька возил дрова для дому. Хозяйка кое что.

---

[65] «…счипал лучину» — щепать лучину была постоянной работой стариков: «Раньше вечера были долги-предолги, старики лучину щипят, лучину ведь жигали, карасина никак не было», — вспоминает Сурикова Клавдия Антоновна (Исполнители фольклорных произведений… С. 242). Что касается Павла Тимофеевича, то он щепал лучину не только для освещения избы, но и для плетения корзин.

[66] «Софонков» — вариант фамилии Сафонов, в деревне было 5 домов Сафоновых. См. план.

[67] Посуда изготавливалась из еловой или сосновой древесины, поскольку липа в этих местах почти не встречается.

[68] Непонятная запись. Возможно, имеется в виду изготовление полозьев для дровен, которые сгибали в шаблонах на стене бани.

[69] Жерди рубили в лесу для различных хозяйственных нужд: изгородей, ставить зароды…

[70] «...тесать доски» — готовить материал для изготовления деревянной посуды.

Порешили морозить тараканов[71].

В. 27–14. Тесал доски. Митька уехал намельницу[72], свес ступья[73]. Хозяйка вколхози молотила рож.

С. 28–15. Тесал доски. Митька приехал смельницы вполдень, потом починял сапоги свои. Хозяйка кое что.

С. 29–16. Тесал доски. Митька ушел вЛамбастручей[74] за получкой, и туда вУстьреку кпразнику. Хозяйка кое что.

П. 30–17. Я дотесал доски. Митька упразника вУстреки. Хозяйка молотила рож вколхози.

С. 31–18. был дома. Топили байну и ходили. Митька упразника наустреки. Хозяйка топила байну.

Старый год кончился.

С. 6

1933 год.

Воскресенье

Январь 1, декабрь 19 (нарушено соотношение дней старого и нового стиля. — *В. Е.*).

Празнова*(ли?)*. Митька еще наустреки, пришол домой вечером.

П. 2–20. был дома. Тесал собеда доски. Митька привес досок и ездил за сеном на… (предложение не окончено. — *В. Е.*). Хозяйка топила байну и вколхози и молотила рож.

В. 3–21. Тесал доски. Митька уехал наилемску Сельгу[75] заполучкой денег. Хозяйка мыла вызбы.

С. 4–22. Тесал доски. Митька наилемской Сельги. Хозяйка мыла горницу. Перешли из горницы вызбу жить.

Митька пришол изилемСельги вечером.

Ч. 5–23. Тесал доски. Митька пришол силемсельги вечером. Хозяйка мыла вгорницы.

---

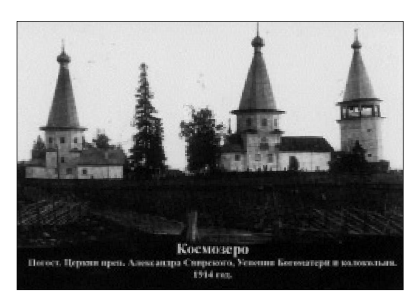
71 Тараканы в то время были в каждой крестьянской избе. Время от времени от них пытались избавиться: приглашали тараканщика, магического специалиста по уничтожению тараканов, или перед Новым годом открывали в мороз все двери и окна и уходили в другую избу. Тараканы вымерзали. В. Даль даже отмечает этот способ. борьбы с тараканами (См.: В. Даль. Т. 4. С. 390).

72 Водяная мельница была своя на ручье у Ананьева, к 1930-м годам она уже разрушилась, поэтому возили молоть на государственную мельницу.

73 Ступья — полные мешки с зерном или с мукой (См.: Михайлова Л. П.).

74 Ламбасручей (Овечий Ручей) — поселок, принадлежал к Великогубскому сельсовету, находился в 12 км от Красной Сельги.

75 Илемсельга. Деревня ныне принадлежит к Кондопожскому району.



Космозеро. Открытка. 1914

П. 6–24. Тесал доски дообеда. Митька возил дрова для себя[76]. Хозяйка к. ч. *(кое-что)* и топила байну и ходили.

С. 7–25. Рожество Христово. Празновали. Митька до обеда возил жерди вколхози.

В. 8–26. Воскресенье. Празновали. Митька уехал кпразнику наКосмозеро. Приехал ночью.

П. 9–27. Я починял дровни Никольким *(Никольским?)*[77]. Митька приехал сКосмозера вечером. Хозяйка кое что.

В. 10–28. Тесал доски. Митька вколхози садил овин овсом[78] и топил. Хозяйка кое что.

С. 11–29. Тесал доски. Митька ходил вламбаст… и пришол домой обратно. Хозяйка молотила овин овес вколхози.

Ч. 12–30. Тесал доски. Митька вколхози садил овин овсом. Хозяйк*(а)* кое что, и топили ригачья, был батюшка.

ОБОРОТ

1933 г.

Января

Декабря

П. 13–31. Тесал доски. Митька возил овес, садили ригачи.

Хозяйка молотила овес.

С. 14–1. Празник новый год по старому. Митька возил жерди вколхози. Хозяйка и я празновали.

В. 15–2. Воскресенье. Празновали все.

П. 16–3. Я тесал доски. Митька вколхози метал навоз сосвоего хлева. Хоз кое что.

В. 17–4. Тесал доски. Митька вколхози метал навоз насвоем двори.

Хозяйка молотила овес.

С. 18–5. Я тесал доски. Митька возил дрова. Хозяйка кое что.

Ч. 19–6. Крещенье, празновали с Митькой дообеда.

---

[76] «...возил дрова для себя...». Автор четко разграничивает труд в колхозе и на себя.

[77] Никольских в деревне Красная Сельга не было.

[78] Овин (ср. *норв.* Ovn — печь) — хозяйственная постройка, в которой сушили снопы перед молотьбой. Овин обычно состоял из ямы, где располагалась печь без трубы, а также из верхнего яруса, куда складывали снопы.

Метал навоз уромах… мос..? (неразборчиво. — *В. Е.*)

П. 20–7. Я тесал доски. Митька первой день всмолокурной[79]. Хозяйка кое что.

С. 21–8. Я тесал доски. Митька всмолокурной. Хозяйка кое что.

В. 22–9. Воскресенье, Празновали. Митька уехал наилемскую Сельгу заполучкой, но не получ*(ил)* денег[80].

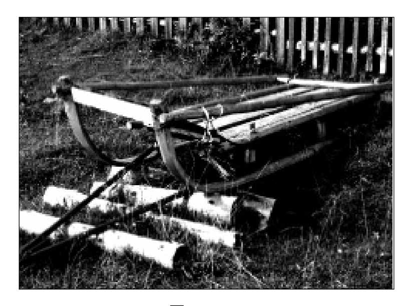
П. 23–10. Я тесал доски. Митька делал топор[81] и точил топор новой угоры. Хозяйка кое что.

В. 24–11. Я тесал доски. Митька возил дрова домой сухие.

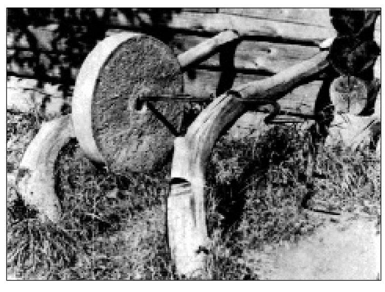
Хозяйка молотила вколхози.

С. 25–12. Я починял дровни. Митька был всмолокурной упечки вумпоги[82].

Была здесь Надя черкаска[83].



Дровни



Точило. Фото М. И. Федорова. Буклет «Старинная кузница». Петрозаводск. 1987

С. 7

1933 год. Января

Я начал делать посуду. Склал один ушат.

Ч. 26–13. Митька вумпоги усмолокурки. Хозяйка стирала платья.

П. 27–14. Я делал ушат. Митька вумпоги усмолокурки. Хозяйка топила байну и ходили.

---

[79] Смолодегтекурение было традиционным промыслом с кон. XVIII века в этой и прилегающих деревнях — Барковицах, Селецкой и др. (Великогубская волость). По подсчетам, в нач. XX века здесь было учтено 70 смолодегтекуров, что составляет одну треть всех ремесленников, занятых в Олонецкой губернии этим промыслом (Кораблев. С. 359—360). Смолокурение сохранялось вплоть до 30-х годов. Смолокурка колхоза находилась в Умпоге и давала колхозу хороший доход.

[80] Илемсельга — Илемска Шельга — деревня и железнодорожная станция в Кондопожском районе. Название, вероятно, происходит от кар. julmu «круглая гора», хотя возможны и другие варианты (ср. yla «верхний»). См.: Агапитов…

[81] Видимо, насаживал новый топор на топорище и точил его.

[82] Умпога — ручей, впадающий в залив Умпога Уницкой губы, здесь находились пожни, мельница Ананьева и смолокурка.

[83] Надежда Павловна — дочь П. Т., жила в Черкасах.

Ушат. Музей КГПА

Ножницы для стрижки овец. Музей КГПА. Инв. № 1106/4

С. 28–15. Я доделал ушат[84] и пилили дрова возли горенки. Митька усмолокурки вумпоги. Хозяйка стерала билье немного.

В. 29–16. Воскресенье празновали, вечером было кино бесплатно.

П. 30–17. Я склал два ушата. Митька вумпоги усмолокурки. Хозяйка кое что. Приехали гости от черкаса, зять юлматцкой[85] сженой и Павлушой около полудня.

В. 31–18. Я делал посуду. Митька ездил за сеном вКонди болото для себя. Зять и Маня уехали утром домой. Хозяйка кое что.

С. 1 П–19. Я делал посуду. Митька ездил — довес сено и потом уехал свес намельницу 2 ступы. Хозяйка стригла овец.

Ч. 2–20. Склал два ушата и ремонтировал старые. Митька вколхози возил болото[86] Хозяйка кое что. Приехали гости зять пойницки*(й)* (д. Паяницы. — *В. Е.*) сверой и Колей[87].

П. 3–21. Склал ушат и ремонтировал старые исщыпал лучину. Митька ездил намельницу заступьями и часть молол рож. Гости уехали посли обеда. Хозяйка мыла пол избу.

С. 4–22. Я делал посуду. Митька вколхози метал навос. Хозяйка кое что. Вечером приехал зять устрецки сманей и здвумя ребятами[88].

ОБОРОТ

1933 год

Февраль и январь.

В. 5–23. Воскресенье. Празновали.

---

[84] Ушат — деревянная кадка с двумя выступающими друг против друга боковыми дощечками — ушами.

[85] Дер. Юлмаки, Великонивский сельсовет, в то время в деревне проживало чуть более 200 человек.

[86] «...возил болото» — т. е. сено с пожней на болоте.

[87] Зять пойницкий — т. е. муж дочери П. Т. из Паяниц.

[88] Зять Устрецкий — муж Марии Павловны, «...и с двумя ребятами» — один из них Алексей (Алексей Иванович Конин, в настоящее время живет в Петрозаводске).

Зять сМаней уехали домой. После обеда сильный ветер.

П. 6–24. Я делал посуду. Митька вколхози метал навос. Хозяйка кое что.

В. 7–25. Я делал посуду. Митька вколхози метал навос. Хозяйка кое что.

С. 8–26. Я делал посуду. Митька отколхозе уехал вВеликой Губу заводкой.

Хозяйка кое что. Клали овчину в дело.

Ч. 9–27. Я склал 2 ушата. Митька вколхоз возит хвою. Хозяйка кое что.

П. 10–28. Я делал посуду. Митька зделал 1\2 ушата. Хозяйка кое что. Погода — буря.

С. 11–29. Я делал посуду. Митька влесозаготовки 1 день. Хозяйка кое что.

В. 12–30. Воскресенье и празн. 3 святителей празник. Митька точил топор.

П. 13–31. Я делал посуду. Митька влесозаг. Хозяйка кое что.

В. 14–1 февр. Я делал посуду. Митька налесозаготовки. Хозяйка кое что.

С. 15–2. Празник Стретенье. Я празновал. Митка привес дров один вос дообеда. Собеда пилили дрова схозяйкой.

Ч. 16–3. Доделал ушат. Митька налесозаготовке. Хозяйка кое что.

П. 17–4. Я починял дровеник[89]. Митька налесозаготовки. Хозяйка топит байну и ходили. *Овцы был баран.*

С. 8

1933 г.

Февраль

С. 18–5. Я делал ушат посуду. Митька налесозаготовки. Хозяйка кое что. Овец был баран.

В. 19–6. Воскресенье Мясное заговен*(ье)*. Празновали, переобедом (перед обедом. — *В. Е.*) выпили порюмахи немного… Мясное Заговенье выпил[90].

П. 20–7. Я делал посуду. Митька налесозаговки. Хозяйка стерала. Корова телилась, принесла теличку… Корова тел.

---

[89] Дровеник — сарай для дров.

[90] Заговенье — начало поста, прекращали есть скоромное. Мясное заговенье — последний день, когда можно есть мясо, канун Поста.

На таких жерновах мололи зерно

В. 21–8. Я делал посуду. Митька налесозаговки. Хозяйка молола крупу[91].

С. 22–9. Я складал ушаты. 3 шт. Потом починял катанки. Митька налесозаготовки. Хозяйка кое что.

Ч. 23–10. Я склал 1 ушат. И починял свои катанки. Митька налесозаготовки. Хозяйка кое что.

П. 24–11. Я починял хозяйкины катанки. Митька налесозаготовки. Хозяйка чистит самовары[92] и кое что.

С. 25–12. Я починял Митькины и бабкины катанки. Митька налесозаготовки. Был зять барков. Е. Ив. Ехал сустьреки. Немного выпили.

В. 26–13. Воскресенье, молочное заговенье. Празновали, допил маленко.

П. 27–14. Я делал посуду. Митька влесозаготовки. Хозяйка кое что.

В. 28–15. Я делал посуду. Митька влесозаготовки. Хозяйка вязала рубашку.

ОБОРОТ

1933 г.

Март и февраль

С. 1 III-16 II. Я делал посуду. Митька налесозаготовки. Хозяйка вязала рубашку.

Ч. 2–17. Я делал посуду. Митька налесозаготовки. Хозяйка вязала рубашку.

П. 3–18. Я делал посуду. Митька налесозаготовки. Хозяй*(ка)* вяз*(ала)* руба*(шку)*.

С. 4–19. делал посуду. Митька налесозаготов[93]. Хозяй*(ка)* вяз*(ала)* рубашку.

---

[91] «...молола крупу» — на жернове. Такие каменные жернова были в каждом доме.

[92] Самовары в заонежских семьях чистили не только по праздникам, обычно они всегда блестели. Поэтому в Заонежье говорили: «Блестит, как самоварное золото».

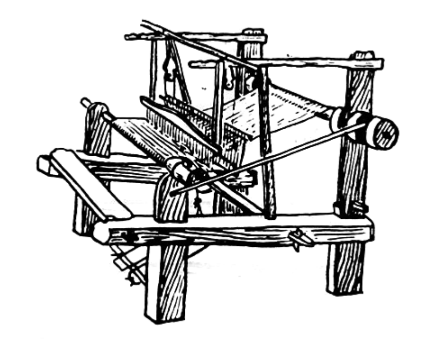
[93] Лесозаготовки в Заонежье в те годы были большие: существовали лесопункты, лесозаготовительные бригады, о которых упоминает автор дневника. Часто на лесозаготовки отправляется Дмитрий. Павел Тимофеевич имел непосредственное отношение к лесозаготовительной конторе: вел какие-то документы, у него в доме останавливались на ночлег рабочие, таксаторы.

В. 5–20. Воскресенье. Празновали зборное воскресенье.

П. 6–21. Я делал посуду. Митька налесозаготов. Хозяйка кое что. Кони гонят бык к … ри *(неразборчиво)* делать кожи. На полях: «Бык и кони».

В. 7–22. Я делал посуду. Мить… налесозаготовк. Хозяйка навивала стаф[94].

С. 8–23. Я делал посуду. Митька налесозаготовки. Хозяйка ставит стаф.



Ткацкий стан.
Рис. из кн. С. И. Кочкуркиной

Ч. 9–24. Я делал посуду. Митька налесозаготовки. Хозяйка стерала б… ков? *(неразборчиво)*

П. 10–25. Я делал посуду. Митька налесозаготовк. Хозяйка мыла избу. Клали кожи вызвеску.

С. 11–26. Я делал посуду. Митька налесозаготовки. Хозяйка топила байну.

В. 12–27. Воскресенье. Празновали. Митька ездил засеном на Ключи[95] первой раз.

П. 13–28. Я делал посуду. Митрий налесозаготовки. Хозяйка кое что.

С. 9

1933 г.

Марта

В. 14–1 III. Я делал посуду. Митька налесозаготовк. Хозяйка навивала стаф.

15–2. Я делал посуду. Митька налесозаготовки. Хозяйка ткала.

Ч. 16–3. Я делал посуду. Митька налесозаготовки. Хозяйка ткала.

П. 17–4. Я делал посуду. Хозяйка ткала. Митька налесозаготовки.

С. 18–5. Я делал посуду. Митька налесозаготовки. Хозяйка ткала.

В. 19–6. Воскресенье. Празновали все. Был зять черкаской отКарасозера.

П. 20–7. Я делал посуду. Митька налесозаготовки. Хозяйка ткала.

---

[94] Став навивался так: натягивались нити на противоположные стены избы, затем нити снимали, сплетали в косу для стана.

[95] Ключи — так назывались пожни на болоте, которые принадлежали Ананьевым.

В. 21–8. Я тесал доски. Митька налесозаготовки. Хозяйка ткала.

С. 22–9. Я делал посуду. Митька налесозаготовки. Хозяйка доткала стаф.

Ч. 23–10. Я делал посуду. Митька налесозаготовки. Хозяйка кое что.

П. 24–11. Я делал посуду щаники. Митька налесозаготов. Хозяйка молола рож и стерала платья.

С. 25–12. Я делал посуду. Митька на лесозаготов*(ки)*. Хозяйка кое что. Митька ушол кночи надежурство.

В. 26–13. Воскресенье. Празновали. Митька пришол отКарасозера с дежурства утром.

ОБОРОТ

1932 г.

Март

П. 27–14. Я делал посуду. Митька на лесозаготовке. Хозяйка кое что. С одной кожи сняли шерсть[96].

В. 28–15. Я делал посуду. Митька налесозаготовки. Сняли шерсть со 2 кожи. Клали в раствор, положили.

С. 29–16. Я делал посуду. Митька ходил наУстьреку для лошади. Хозяйка кое что.

Ч. 30–17. Я делал посуду. Митька налесозаготовки. Хозяйка кое что. Переклали кожи и клали дубу.

П. 31–18. Я делал посуду. Митька налесозаготовки. Хозяйка топит байну и ходили.

С. 1 IV–19 III. Я делал посуду. Митька налесозаготовки. Хозяйка ходила кКарасозеру несла масло[97] и начали складать вос (воз. — *В. Е.*) посуды.

В. 2–20. Воскресенье. Выехали спосудой кСпасу к ночи. Ночевали успаса нетленного с Митькой. Хозяйка дома.

---

[96] Выделка кож (кожевенный промысел) был традиционным для Заонежья. По исследованиям Н. А. Кораблева, им занимались наиболее зажиточные крестьяне. В начале XX века в Заонежье было зарегистрировано 17 кожевенных мастерских с 30 работниками, что составляло 22 % от всей Олонецкой губернии (Кораблев. С. 360). После революции промысел пришел в упадок, остались отдельные крестьяне, производившие выделку кож для себя, да и то втайне, т. к. государство обязывало сдавать все животное сырье.

[97] «…несла масло в Карасозеро». В Карасозере был сельсовет, церковь. Там принимали с/х налог — маслом, мясом, шкурами… Там же проходили и все общественные мероприятия — собрания, встречи…

П. 3—21. Проехали от Спаса вКяписельгу. Ночевали у кумы Стафеевой.

В. 4–22. Торговали поКяписельги и вернулись обратно доВикшозеру. Ночевали уФеклистова…

С. 5–23. выехали изВикшозера и проехали домой ночью в 2 часа.

Дер. Усть-река. Дом Чусина, 1929. (Из Интернета)

Посудой торговали хорошо. Продали своего товару на 366, из него сделали расходу … 12 руб… наличные деньги 340, ове *(неразборчиво)* и табак 26 руб.

С. 10

1933

Март — апрель

Ч. 6–24. Находился дома, после дороги отдыхал. Митька налесозаготовки, хозяйка кое что.

П. 7–25. Празник благовещения пр*(есвятой)* богород*(ицы)*. Празнов*(али)*. Митька налесозаготовках. Надя черкаска была унас. Привезла банку от черкасы.

С. 8–26. Я точил топоры и струменты. Митька вколхози метал навоз. Хозяйка *(неразборчиво)* верте..? и кое что.

В. 9–27. Воскресенье вербное празновал. Митька был насобраний уКарасозер*(а)*

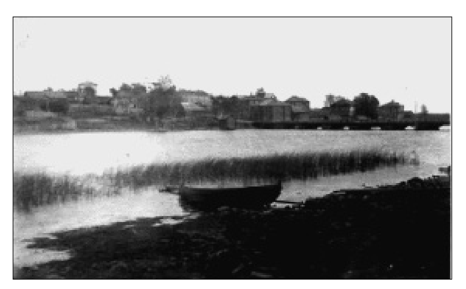
Хозяйка рубила дрова.

П. 10–28. Я рубил доски. Митька налесозаготовки. Хозяйка носила картошку изямы вподполье.

В. 11–29. Я тесал доски. Митька вколхози метал навоз. Хозяйка хворала. Избу мыли избомытницы[98]

Кяппесельга, 1915. Открытка

[98] См.: Л. П. Михайлова.



Шуньга, залив Святуха.
Фото 1936 г.

балах*(онов)* … кут, софон Пал…[99]

С. 12–30. Я тесал доски. Митька был рубить дров для себя. Хозяйка мыла вгорницы. Взяли залог[100].

Ч. 13–31. Я дома работал кое что. Митька ездил вШуньгу завином. Хозяйка кое что.

П. 14–1 IV. Я дома щыпал лучину. Митька возил дрова и сено, и ушол кчеркасу зарыбой. Хозяйка кое что извать зятя на свадьбу.

С. 15–2. Я ходил и делал помелья[101]. Митька ушол наустьреку звать зятя иМаню насвадьбу. Хозяйка приготовлялась кпразнику и ксвадьбы.

ОБОРОТ

1933 г.

Апрель

В. 16–3. Святая Пасха.

Воскресенье, были сватать. Пришол зять черкаской, пр… были сватать четыре человека.

П. 17–4. Я был всвадьбы играли свадбу. Пришол устрецкий зять, Марья барковска иКлаша черкаска насвадьбу от нас было 8 челов*(ек)*, оттуды 14 человек.

В 18–5. было гостей на красный стол тоже 14 человек, вино в свадьбу вышло 11, 2 литр.

---

[99] Упоминаются «софон Пал.» и «балах» (Балахонов или Балахонова), по какому поводу — не ясно, возможно, заходили в это время. В деревне был один дом Балахоновых, хозяин — Балахонов Афанасий Евстигнеевич, 1882 г. р. Репрессирован в 1938, был десятником в лесничестве, и это могло сближать с ним Ананьева П. Т. Его жена — Балахонова (Корзина) Марфа Михайловна, дочь — Мария Афанасьевна (1903 г. р.) «Софонов Пал». Сафоновых в деревне было 5 домов. «Софонов Пал» (Павел) был сыном репрессированного бондаря Сафонова Василия Дмитриевича (см. Приложение — дом Сафонова Дмитрия Ивановича).

[100] «Взяли залог» — перед свадьбой, речь идет о свадьбе Дмитрия, в залог твердости договоренности родители невесты дают родителям жениха что-то из вещей: платок, сарафан… Если свадьба не состоялась, залог возвращался сватам. И сваты в таком случае катались на лошади по деревне с привязанными к дуге залогами, позоря семью. (См.: Логинов. Традиционный жизненный цикл… С. 222).

[101] Помелья — помело на длинном древке для подметания пода русской печи, делалось из сосновых веток. Опять это надо понимать как приготовление к свадьбе.

Свадебная фотография (молодые в центре). Космозеро. 1926(?)
Из кн. Мильчика

С. 19–6. Я начал починять верши. Митька вколхози возил сено. Хозяйка убералась после свадьбы.

Ч. 20–7. Я починял верши, Митька вколхози возил болото, хозяйка топили байну и ходили.

П. 21–8. Я починял верши. Митька возил домой дрова смолодух*(ой)* и потом ездил за своим сеном.

С. 22–9. Я починял верши. Митька вколхози ездил засеном, потом мазал лодку 1 раз. Хозяйка кое что.

В. 23–10. Фомино воскресенье, были нахлебинах[102], немного выпил и все были в гостях.

П. 24–11. Я починял верши. Митька вколхози возит сено. Бабы подокном пилят дрова.

В. 25–12. были спущать верши вКойбозеро, спустили 12 шт. Потом бабы и Митька пилили дрова влесях. Я починял сети.

С. 11

1933 г. Апрель

С. 26–13. был похожать вершы, достал рыбы маленку варку 18 шт. Митька и бабы влесях пилили дрова и мазали лодку 2х сторон.

---

[102] Хлебины завершали свадебные торжества. Это был визит новобрачных на третий или на четвертый день к родителям молодой, прощальный стол с песнями и плясками, символическими кушаньями и доставкой приданого в дом молодого (Даль, 1955. Т. 4. С. 549; Логинов, ук. раб. С. 250—251). В данном случае хлебины были на 6-й день.

Великая Губа. 1926.
Фото из «Энциклопедии Карелии». Т. 1. С. 196

Ч. 27–14. был похожать верши 12 ш. Достал рыбы одну варку. Митька вколхози возил сено. Бабы пилили дрова влесях. «*Начали похожать*».

П. 28–15. был похожать верши, достал рыбы маленку варку[103]. Митька уехал великой губу замукой отколхоза, бабы пилять дрова влесях.

С. 29–16. были похожать верши 2… Недостали рыбы почти неково.

Митька приехал свеликой Губы к 1/2дню. Потом были хлебины[104], гости и ходил вбайну.

В. 30–17. Воскресенье. Я празновал. Митька и Маня ходили похожать верши. Достали рыбы маленку варку. Потом Митька ушол кКарасозеру насобрание.

П. 1–18. 1 Мая празновали. Митька и Марья ходили похожать верши, никого недостали. Потом Митрей кКарасозеру празновать, а мы дома празновали.

В. 2–19. Я похожал верши. Только можно опохожать было 4 шт., а там лед споловина озера, достал рыбы 2 варки. Митька вколхози берет остожья[105]. Бабы пилят дрова в лесях. *Лед в Койбозери вышел на? 1/2 озера.*

---

[103] Маленка — корзина, бурак емкостью чуть больше ведра. Варка — количество пойманной рыбы на одну семью, варку.

[104] Видимо, теперь были хлебины, стол в доме жениха, у Дмитрия.

[105] Остожья — сооружения для просушки снопов, ставятся у ригачи или прямо в поле. После просушки снопы укладывают в ригачу на жерди и после этого их молотят цепами. «Митька в колхози берет остожья» — что подразумевается в данном случае, не очень ясно.

ОБОРОТ

1933

Апрель Май

С. 3–20. Я был похожать верши, вКойбозери, достал маленку варку. Митька и … дообеда пилили дрова влесях. Собеда Митька вколхоз уехал пахать.

Ч. 4–21. Я ходил озеру. Но озеро снова замерло *(замерзло?)* Похожать верши нельзя, лед, а потом промежки[106] Митька пахал. Бабы топили байну.

Колхозные пахари.
Фото В. Ершова. 1976

П. 5–22. Я немного навечеру тесал доски. Митька дообеда пахал. А собеда дома. Бабы мыли пол вызбы. Вечером пришла Маня Устьреки.

С. 6–23. Я был наозери наКойбозери достал рыбы около 20 фунтов. Митька дообеда пахал, собеда ходили кМижезеру[107], спехнули лодку на воду и снесли остальные 7 вершей. Маня ходила вКарасозеро крестить ребенка[108] — а Наталия… *(предложение не окончено).*

В. 7–24. Воскресенье. Я ходил кКойбозеру, похожал верши, достал рыбы около 10 фунтов. Митька ушол кЧеркасу вгости смолодухи. Хозяйка унесла кМунозеру[109] сшить сапоги. Был зять черкаской изСелеского шол.

П. 8–25. Начали сеять овес. Я был наКойбозеры похожать верши. Достал рыбы 10 фунтов. Митька вколхози пахал. И я был наМижез., нечего не достал. Хозяйка кое что.

---

[106] Промежки — промоины среди льда на озере.

[107] Мижозеро — около 1 км от деревни. Здесь ловили рыбу, купались. За ним было Тютезеро, от него — 15—20 м — Нижнее озеро. Здесь проходила тропа к ст. Кедрозеро.

[108] Церковь была в Карасозере. Не сохранилась, сгорела перед войной?

[109] д. Мунозеро, находится на с-з берегу большого Мунозера, в бассейне р. Муна, деревня была небольшая — 15 дворов, около 70 жителей. В деревне жил сапожник Иван Никифоров, профессионально занимающийся этим ремеслом. Иногда он ходил по деревням, принимал заказы. В Красной Сельге место, где стог стоял; с остатками исподнего сенца, стоговище. Он останавливался в доме Ананьева. Сапожный промысел был массовым видом кустарного производства в Заонежье, более ста населенных пунктов представляли это ремесло, более 187 сапожников проживало в них. Средний заработок сапожника составлял 33 руб. в год. Многие специалисты работали за пределами края, чаще всего в Петербурге (Кораблев. С. 362).

Боронование поля бороной-суковаткой. Из кн. М. Мильчика

В. 9–26. Я был вКойбозери похожать верши, достал рыбы около 7 ф. Митька возил жерди. Спустили овец один раз и был наМиж. искать верши 2 … *Овцы*

С. 12

1933 г.

Апрель — май.

Я был наКойбозере похожать верши. Достал рыбы около 10ф.

С. 10–27. Митька пахал. Рыбы дал зашытье сапогов хозяйкиных в2р около 5 фунов. Ив. Никифоров дали шыть 2я сапоги. Марья бороновала.

Ч. 11–28. Я был наКойбозери похожать верши. Достал рыбы 2 варки, и верши вытянул и перенесли вМижезеро и спустили. Митька пахал рож. Хозяйка вколхози уберала остромки.

П. 12–29. Я был похожать вершы вМижезери достал рыбы маленку варку. Митька на собраний уКарасозера. Марья боронует Хозяйка…

С. 13–30. Я похожал вершы вМижезери, достал рыбы 2 варки. Митька переаривал овес. Хозяйка и Марья бороновали сеяной овес вдал. поли (дальнем поле. — *В. Е.*).

В. 14–1. были похожать вершы 2 смитяхой достали рыбы 2 варки. Потом все празновали.

П. 15–2. были похожать верши, достал рыбы маленку варку. Митька переаривал овес[110]. Марья уберала остожи[111], хозяйка молола рож.

В. 16–3. Я был похожать вершы вМижезери. Достал рыбы 2 варки маленки.

Я половину вершей вытянул. Митька вколхози заперал огороду. Марья бороновала. Хозяйка молола рож.

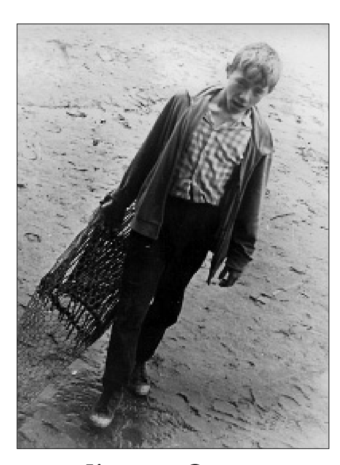
С. 17–4. Я тесал доски. Митька переаривал овес. Бабы пилили дрова умельницы. *На полях:* «Коров выпустили».

---

[110] «...Митька переаривал овес» — перепахивал овес?

[111] «...Марья убирала остожи». Остожье — изгородь вкруг стога сена или плетень, для охраны от скота… после того, как снопы подсохли на остожьях, эти сооружения убирают (Даль. Т. 2. С. 704).

ОБОРОТ



Красная Сельга.
Саша Кокарев
нашел вершу. 1972

1933 г.

Май

Ч. 18–5. Я был похожать вершы вМижезери. Достал рыбы маленку варки. Вершы все вытянул. Оставил только 4 шт. Митька дообеда переаривал[112], а собеда заперал огороду[113].

П. 19–6. был на озери наМижезери. Вытянул последние верши. Рыбы ничего не достал. Митька вколхози заперал огороды. Марья бороновала. Хозяйка кое что.

С. 20–7. был намижезери, спустил верши.

В. 21–8. Воскресенье и празник Иван Богослов. Был упразника уЧеркаси. Митька сМарьей ушол кпразнику вмелойгубу. Хозяйка дома празновала.

П. 22–9. Празник Никола. Вышел от празника из Черкас. Митька смелойгубы пришли поздно. Хозяйка дома празновала.

В. 23–10. был наозери, рыбы ничего недостал. Митька переаривал. Марья и хозяйка дома мололи рож.

С. 24–11. был наозери, рыбы ничего не достал. Вытянул остальные верши. Митька ушел наилемску Сельгу заполучкой денег. Марья возила навоз нарасадники. Хозяйка валила подлен *(под лен)*[114].

Ч. 25–12. были наозери, спустили все верши воду, но плотиц еще нет. Митька наилемской Сельге празновал собеда. Марья и хозяйка были гладить овес[115]. *Вознесение.*

П. 26–13. были наозери, рыбы почти не достал. Митька еще наилемской Сельги. Марья моет, хозяйка валит подлен. Явился

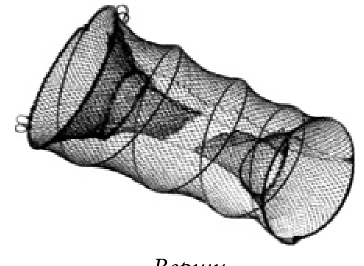
---

[112] «...переаривал», т. е. перепахивал поле.

[113] «...заперал огороду», т. е. закрывал ограду вокруг поля. «…там у каждого была закрытая изгородь…» (из рассказа о себе исполнителя фольклорных произведений Кашина Н. С. из Великой Губы. О том, что изгороди надо запирать, пишет и сказитель М. Е. Самылин: «Я работаю не покидая рук. Пахал, запираю изгороди. До меня все было поло: ворота в полях не были закрыты… еще пришлось вновь запереть изгородь, 200 жердей принес и запер» (Исполнители фольклорных произведений. Заонежье, Карелия. — Петрозаводск — 2008. — С. 119, 221).

[114] «...валила подлен» — расчищать и жечь лес под пашню.

[115] «...гладить овес» — выравнивать поле, убирать большие комья.


Верши

плотичий нарос (нерест. — *В. Е.*) вмижезери[116].

С. 13

1933 г.
Мая
С. 27–14. Я был наозери 2 раза. Достал рыбы около 30 ф. Митька дообеда пахал вколхози, собеда пахал дома.

Празник. Марья ушла ввеликой Губу занормой. Хозяйка дома слала навос нарасадники. Погода холодная ветер север.

В. 28–15. Воскресенье. Были наозери 2е сМитрием. Ветер сильный и север холод. Достали рыбы около 10 ф. А потом все празновали. Было собрание.

П. 29–16. были наозери 2е сМарьей 2 раза, достали рыбы 10ф. Митька приучете спредседателем Губина Петра[117]. Апотом Марья бороновала расадники[118].

В. 30–17. были на озери 2е 2 раза, достали рыбы около 20ф. Митька дообеда вколхози искал лошадей. Хозяйка садила лук и заперала огороду около расадн*(иков)*.

С. 31–18. был на озери 2 раза, достал рыбы около 20ф. Митька и бабы пахали, садили картошку и запирали огороду. Погода очень хорошая, теплая.

Ч. 1 VI–19. Я был наозери, достал рыбы 1 вар. Часть вершей вытянул. Митька вколхози подбирает солому. Марья бороновала. Хозяйка гладила.

П. 2–20. Ходил к озеру, но похожать верши немог, ветер сильной север. Митька пахал вколхози. Марья и хозяйка боронов*(али)* и гладили репу[119].

С. 3–21. Я тесал доски. Ветер сильный север, холодный. Митька вколхози пахал картошку, бабы валили подлен. Вечером Митяха с Марьей ушли вгости наустреки.

---

[116] «Нарос» — так в Заонежье и Пудожском крае называли нерест рыбы. Так говорила моя теща Е. А. Беседная, родом из Пудожского района, а все ловушки для рыбы называла «курны» и «мерлушки».

[117] Губин Петр Михайлович (1886—1938) по прозвищу «Бигя» (так его прозвали за его присловье к каждому предложению), бондарь. Он был соседом Павла Тимофеевича. Репрессирован в 1938 г.

[118] Рассадники — огороды.

[119] «...бороновали и гладили репу» — готовили поле под репу.

ОБОРОТ

1933 г.

Июнь Май

В. 4–22. Воскресенье. Троица. Празновали. Митька сМарьей пришли вечером сустьреки домой.

П. 5–23. Духов день. Был наозери. НаМижезери вытянул все верши и вынесли домой.

В. 6–24. Я починял старой сак. Митька пахал лен подсевериком и вполянки[120]. Хозяйка сиела, Марья заперала огороду.

С. 7–25. Был наозере наКойбозери один рас сачить, но неодного мола[121] не достал.

Митька пахал картошку, бабы обои слали навос.

Ч. 8–26. Я тесал доски. Митька *(Митька — 2 р.)* пахал картошку. Бабы гладили лен вполи и дома[122].

П. 9–27. Я тесал доски. Митька пахал картошку. Бабы дообеда слали навос. Собеда стерали белье.

С. 10–28. Я дообеда тесал доски. Собеда был наКойбозери сачить, но некого не достал. Митька пахал пары. Бабы дообеда молотили обивки[123]. Собеда Марья слала навос.

В. 11–29. Воскресенье. Празновали. Митяха был наозери, наудил рыбы одну варку.

П. 12–30. Был наозери намижезери. Сачил один раз, достал рыбы одну варку.

Митька вколхози пахал пары. Бабы дома кое что.

В. 13–31. Был наозери наМижезери и сачил, достал рыбы 2 варки. Митя пахал паренину[124]. Бабы дома кое что.

---

[120] Это названия полей. Северное поле находилось между дорог на Мижезеро и в Черкасы.

[121] Мол — малек, маленькая рыбка.

[122] «...Гладили лен в поли и дома» — гладить лен. Это одна из стадий в агротехнике выращивания льна. Льноводство в Заонежье и Пудожском регионах было традиционным и в значительной мере определяло их экономическую жизнь. Лен упоминается в Новгородской грамоте 1266 г.

[123] «Молотили обивки» — молотили не вполне обработанные снопы семенной ржи, которые после просушки вновь обрабатываются (Заонеж. Олон. 1896. СРНГ. Вып. 22. С. 58).

[124] «Пахал паренину», «пахал пары» — земля, которая отдыхала, не засевалась.

С. 14

1933 г.

Июнь

С. 14–1. был наозери наМижезери, сачил, но рыбы достал 1 варку.

Погода очень хорошая, жар. Митька пахал паренину. Хозяйка ходила кКарасозеру с маслом, а потом загребали гряды[125] и садили брюкву.

Ч. 15–2. Я был наозери наМижеозери сачил целый день. Достал рыбы 1 варку. Митька и Марья были вколхози, заперали огороду около пожен. Хозяйка дома молола рож.

П. 16–3. Празник Варломей[126]. Я был наМижеозери, сачил дообеда. Достал рыбы 1 варку. Митька и Марья надороги поправлять почтовую кЛеликозеро всельско (в Селецкое. — *В. Е.*) насвоем участки. Хозяйка дома кое что.

С. 17–4. Я был наозери наКойбозери, сачил, достал рыбы только 10 шт. окуньков. Митька и Марья пришли сдороги. Хозяйка топила байну и ходили.

В. 18–5. Воскресенье. Я празновал. Митька был наозере наМижеозере, удил достал рыбу маленку до обеда, собеда все празновали.

П. 19–6. был наозери наМижезери. Проискал весь день лодки, не достал нечего рыбы. Митька и Марья заперали упожен огород. Хозяйка бороновала паренину.

В. 20–7. был дома, починял свои сапоги. Митька вколхози копал яму. Марья бороновала, Хозяйка дома рубила суки.

С. 21–8. был наозере наКойбозери, сачил, достал рыбы 2 вар. Митька был вершыны корзать. Марья и хозяйка бросали лист[127].

---

[125] «Загребали гряды»: окучивали?

[126] День св. Варлаама Хутынского. На этот праздник приезжало много крестьян. В Заонежье бытовала легенда, что родом он был с Мурмана и как появился в Заонежье, никто не знает. Жил он с женою. Она ему изменила, и он ее убил. Много потом молился, а однажды сел в кережу и ушел на Терский берег. Там он молитвой извел червей-точильщиков, которые разрушают суда. Культ Варлаама был широко распространен в Заонежье, жители рассказывали, что скульптурные изображения Варлаама часто встречались в часовнях, но потом они сгорели (или их сожгли). Записана эта легенда была мною в д. Пурдега в 1970 г.

[127] «...бросали лист». См. ст. К. А. Ефимовой и Л. П. Михайловой в настоящем сборнике.

ОБОРОТ

1933 г.

Июнь

Ч. 22–9. был наозери наКойбозери, сачил, достал рыбы 10 ф. Митька был вершины карзать отлесовода. Бабы дома кое чего.

П. 23–10. был наозери наКойбозери, сачил, достал рыбы только на 2 варки. Митька дома дообеда спал, а собеда починял обудку. Бабы стерали билье.

С. 24–11. был наозери наКойбозери, недостал рыбы почти нечего — 1\2 варки. Митька уехал вВеликой губу отколхоза за точильями[128]. Бабы мыли избу большим мытьем. Погода — дождь.

В. 25–12. Воскресенье, празновали все. Погода дождь.

П. 26–13. был на озери на Мижозери. Сачил, достал рыбы 10 ф. Митька переаривал паренину. Бабы лен пололи. Была Надя черкаская для рассады.

В. 27–14. был наозери наКойбозери. Сачил, достал рыбы маленку варку. Ветер сильной. Митька пахал переаривал. Бабы пололи лен.

С. 28–15. был дома, склал 2 ушата. Дождь. Митька переаривал, бабы были очищать пенья и каменья спожен вКоном болоти[129].

Ч. 29–16. был наозери наМижозери. Сачил. Достал рыбы 2 варки дообеда. Потом дождь. Митька вколхози рубит жерди. Хозяйка вколхози точит косы. Марья вяжет веники.

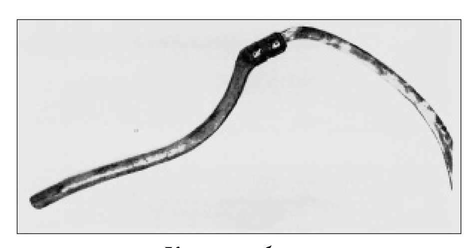
П. 30–17. Я был наозери наМижезери, достал рыбы только одну варку. Митька дома кое что. Марья тоже. Хозяйка вколхози точила косы[130].

С. 15

1933 г.

Июль1 июнь

С. 1–18. был дома. Бил ярицу. Потом делал ушат. Митька тоже дома, починял крышу набайны с Марьей. Хозяйка загребала картошку.



Коса-горбуша

---

[128] Точилья — точила для заточки инструмента — топоров ножей, кос.

[129] Конное болото — микротопоним, название пожни. Почти ежегодно с пожен убирали камни, из которых с веками образовывались на межах большие груды, кучи камней.

[130] В те годы в Заонежье косили в основном косой-горбушей.

Медвежьегорск, 1926

В. 2–19. Воскресенье. Праздновал. Митька уехалъ вгород смясом[131]. Бабы дома празновали.

П. 3–20. был дома. Делал вжорнов кобылку[132]. Митька вгороди. Марья и хозяйка вколхози косили. Первый день…

В. 4–21. был наозери наКойбозери. Проискал плот и починял сак. Ловить не пришлось. Дождь пошол. Митька вгороди, бабы косили.

С. 5–22. был дома. Сильный дождь. Сутра склал три ушата. Митька вгороди, бабы загребали[133] картошку дома.

Ч. 6–23. Дообеда празновал, собеда был наозери наКойбозери, рыбы нечего не достал. Митька пришел сгорода в 8 часов утра и день спал. Бабы косили и грабили.

П. 7–24. Празник Иван день, празновал дома. Митька косил, бабы грабили.

С. 8–25. был наозери наКойбозери целый день, но рыбы нечего не достал. Митька грабил и метал вКортегубы, бабы то же грабили там же, погода холодная?

В. 9–26. Воскресенье. Празновали дома все. Погода хорошая.

П. 10–27. был наозери наМижезери. Сачил, рыбы достал одну варку. Митька косил, бабы косили и грабили… (далее неразборчиво. — *В. Е.*), овцы — *приписка на полях*.

В. 11–28. был дома, делал ушат. Ветер, погода хорошая. Митька косил, Марья грабила, хозяйка картошку колхозную загребала.

С. 12–29. Празник Петров день. Был наозери наМижеозери, достал рыбы одну варки. Митька и бабы косили вКондиболоти[134].

---

[131] «...уехал в город с мясом», и поскольку это было в воскресенье, то, очевидно, что уехал на базар продавать мясо. Автор дневника не уточняет, какое количество мяса повез Дмитрий и на чем — на подводе, на поезде, с оказией… Где-то ему надо было остановиться. Поездка длилась 4 дня. Обратно вернулся, скорее всего, поездом, т. к. домой он пришел в 8 утра, когда прибывает пригородный поезд в Кяппесельгу, а со станции Кяппесельга до дома пешком или на попутной подводе…

[132] «Делал вжорнов кобылку». Кобылка — это двуногая подставка под жернов (Даль, 1955. Т. 2. С. 127).

[133] «...загребали», т. е. окучивали.

[134] Кондиболото, микротопоним — пожни от деревни к северу.

ОБОРОТ

Сенокос. Женщины косят горбушами. Постановочный кадр. Из кн. М. Мильчика

1933.

Июль

Ч. 13–30. был наозери наМижеозери дообеда… сильный ветер, ловить рыбы было нельзя. Собеда делал ушат. Митька и бабы косили и грабили вКондиболоти.

П. 14–1–VII. был наозери наМижеозери, но ветер сильно, ловить нельзя. Вышол домой и изделал ушат. Митька и Марья косили, хозяйка вколхози загребала картошку.

С. 15–2. Я был наозери, ходил кТютезеру, снес сак. Потом пошол дождь и не выезжал ловить, а домой весь перемок. Митька и бабы тоже напожни перемокли, вышли домой. Дождь и ветер сильный.

В. 16–3. Воскресенье. Празновали. Митька ходил дообеда удить наМижезеро. Наудил маленку варку.

П. 17–4. был наозери на Тютезери. Сачил. Достал рыбы 18 фу. Митька косил, бабы грабили.

В. 18–5. был наозери наТютезери. Сачил, достал рыбы около 10 фу. Митька и бабы косили и грабили. Был гром сильный, без дождя.

С. 19–6. был наозери наКойбозери. Сачил, достал рыбы только 1\2 варки. Все починял сак и вечером рано Мунозеро выгнали с плота.

Ч. 20–7. Я был наозери наМижезери. Сачил, достал рыбы наварку и нарыбник. Митяха и Марья метали и убирали сено на ивановщине.[135] Хозяйка дома. Приготов. кпразднику. Кночи пришел зять барковский.

П. 21–8. Празник Казанская (летний. — *В. Е.*). Празновали, народу было мало, обедало только 7 челов., поужин. накормили. У зятя черкасского выпросил лодку в Тютезеро. Водки вышло 1? литра.

С. 16

1933 г.

С. 22–9. Я был дома, налажывал … сак, переменял из обруча вдругой обруч. Митька и бабы косили наручейки[136]. Сапожник начал шить мне сапоги.

[135] Ивановщина — микротопоним, пожни.

[136] Ручейки — микротопоним, пожни.

*Ведро деревянное.
Музей КГПА*

В. 23–10. Я был дома. Митька ходил залодкой вТютезери, всеверний конец, пригнал лодку. Бабы были собеда полоть турнец (турнепс. — *В. Е.*). Сапожник шыл сапоги весь день.

П. 24–11. Был наозери наТютезери. Сачил, достал рыбы около 10 фунтов. Митька и баба косили на кортешници[137].

В. 25–12. Был наозере наТютезере. Сачил. Достал рыбы только две варки. Митька и бабы косили наКортеш[138]. Был сильной гром несколько рас.

С. 26–13. Был дома, зделал ушат. Митька и бабы грабили наКортеши.

Ч. 27–14. Был наозере наТютезери, сачил, достал рыбы около 15 фунтов. Митька и бабы косили на Корте.

П. 28–15. Празник Кириков день… пятница. Празновал. Митька и Марья были упразника. Хозяйка заягодами и дома.

С. 29–16. Был наозери наТютезери. Сачил, достал рыбы 23 фунта. Митька и бабы метали и грабили на Корти.

В. 30–17. Воскресенье, празновали все. Был наозери наТютезери. Сачил, достал рыбы на 3. варки, Митька рубил жерди, Марья вколхози рубила ветви для запорки огорода, хозяйка стерала и молола.

ОБОРОТ

1933.

Август Июль

В. 1–19. был наозери наТютезери. Сачил, достал рыбы на 2. варки, Митька ходил за … и бороновал. Марья на пожни грабила, хозяйка орала 1…

С. 2–20. Празник Ильин день Празновали. Митька и бабы напожни убирали сено вколхози.

Ч. 3–21. был наозери наТютезери, сачил, достал рыбы около 10 фунтов. Митька косил, Марья бороновала, хозяйка — жала.

---

[137] Кортешницы — микротопоним от названия залива Кортеш, пожни в Кортигубе.

[138] Кортеш — залив, кортешницы, Корти — пожни по заливу.

П. 4–22. был наозери наТютезери, сачил, достал рыбы одну варку. Попал назачепу, сломал саковой обруч и сак вырвал, едва достал сак. Митька косил, Марья бороновала, хозяйка рож жала.

С. 5–23. был наозери наТютезери, сачил, достал рыбы одну варку. Сильный дождь весь день. Митька косил, Марья жала, хозяйка вколхози молотила рожь.

В. 6–24. Воскресенье, празновали. Весь день дождь. Митька ушол накарасезеро на собрание.

П. 7–25. был наозере наТютезере, сачил, достал рыбы 2 варки. Митька косил, бабы орали.

В. 8–26. был наозере наТютезере, сачил, достал рыбы 3 варки. Митька косил, бабы рожь жали в *неразборчиво* … поли.

С. 9–27. был дома, ремонтировал дровни. Митька вколхози, починяли хлебн … зароды. Бабы дома кое что работали.

Ч. 10–28. был наозере наТютезере, сачил, достал рыбы только 2 варки. Митька молотил, бабы мыли и лен рвали и баню топили и ход*(дили)*.

С. 17

1933 г.

Август — июль

П. 11–29. был наозере наТютезере, сачил, достал рыбы одну варку. Митька косил под горой[139] вколхози, бабы орали рожь…

С. 12–30. был дома, ремонтировал ушати. Митька грабил, бабы рожь жали…

(Последняя строчка неразборчива: какие-то расчеты).

В. 13–31. Воскресенье, празновали. Митька ходил наозеро, достал рыбы одну варку. Бабы празновали, пришла Надя черкаска кночи.

П. 14–1. Празник Макковееы день, празновал дома. Митька напожни убирает сено. Бабы рож дожинали, выжали 8 1\2… Надя ушла утром домой.

В. 15–2. был наозере наТютезере, сачил, достал рыбы три варки. Митька и бабы грабили наКортешнице.

С. 16–3. был наозере наТютезере, сачил, достал рыбы около 10 фунтов. Митька ходил законьмы и переживал. Бабы жали овес и одна собеда граби*(ла)*.

---

[139] «...косили под горой» — пожни эти назывались «подгорапожня», дорога к ней идет мимо дома Сафонова Василия.

Ч. 17–4. был наозере наТютозери, сачил, достал рыбы 30 фунтов от налотки (на лодке. — *В. Е.*). Митка сев пахал Марья бороновала, хозяйка овес жала … *(неразборчиво)*.

П. 18–5. Был наозере наТютезере, сачил, достал рыбы только 3 варки. Митька пахал сев, Марья возила овес и бороновала, хозяйка жала овес 9 боро..?

С. 19–6. Празник Спасов день Я празновал дома. Митька пахал сев Марья бороновала, хозяйка гладила наполи рож.

В. 20–7. Я празновал, Митька и бабы ходили поволнухи.

П. 21–8. Был наозере наТютезере, сачил, достал рыбы около 20 фунтов. Митька ходил закон*(ями)* ивозил рож, Марья бороновала, хозяйка молотила и собеда гладила рожь сев.

ОБОРОТ

1933 г.

Август

В. 22–9. был наозере наТютезере, сачил, достал рыбы около 35 фунтов. Митка молотил исадил ригачу, Марья бороновала, хозяйка гладила.

С. 23–10. был наозере наТютезере, сачил, достал рыбы около 25 фунтов. Митька молотил и садил ригачу, бабы ходили заволнухами.

Ч. 24–11. был наозере наТютезере, сачил, достал рыбы только 2 варки. Митька косил и ходил кКарасозеру[140] закеросином, бабы овес жали не боронов… *(неразборчиво)*

П. 25–12. был наозере наТютезере, сачил, достал рыбы только одну варку дополудни, а сполудни сильный дождь и ветер. Митька тоже дополудни рубил колья сохи для кложи? ржы *(класть рожь?)*, бабы дополудни жали овес, выж*(али)* 8 бор*(озд.?)*.

С. 26–13. был дома, сильный дождь и ветер. Митька с Марьей ходили заволнухами, хозяйка стерала билье.

В. 27–14. Воскресенье, празновали. Митька был собеда заволнухами, Марья была поягоды, хозяйка дома кое что.

П. 28–15. Празник Успенья пресвятой богородицы. Празновал дома. Митька и Марья ходили кпразднику наПурдегу[141]. Хозяйка ходила поягоды.

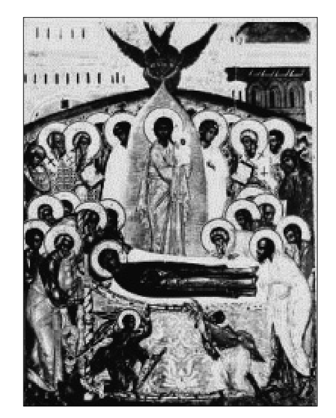
[140] Карасозеро — населенный пунк в 10 км от Красной Сельги, там находился сельсовет. Саамский топоним отражает форму длинного и узкого озера Карасозера между двумя возвышенностями (Муллонен. Топонимия Заонежья. С. 164).

[141] Пурдега — вепсская основа «purde» — ключ, родник. Деревня на водоразделе между Мунозером и Мягрозером, в километре от Красной Сельги (Муллонен. С. 32).

В. 29–16. был наозере наТютезере, сачил, рыбы достал только 1маленку варку, Митька клал рожь, бабы жали овес *(199?)*.

С. 30–17. был наозере наТютезере, сачил, рыбы достал 1 варку? Митька молотил и возил овес, Марья жала и вешала овес, хозяйка жала овес.

Ч. 31–18. Празник, Фролов день, дома празновали. Митька возил и вешал, Марья лен рвала и овес вешала, хозяйка лен рвала и бросала.



Икона «Успение» XVII—XVIII вв. Кижи. Инв. № 107/15

С. 18

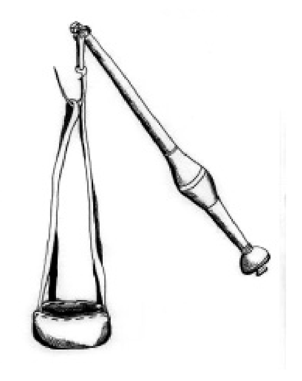
1933 г.

Август и сентябрь

П. 1–19. был наозере наТютезере, сачил, достал рыбы около 10 ф. Митька возил овес и ездил вселескую. Бабы жали овес…

С. 2–20. был дома, сильный дождь, Митька и бабы ходили заволнухами напродажу. Я починял жанъ подъ ягоды.

В. 3/1Х 21VIII. Воскресенье, дома празновали. Митька овес вешал и ушол кКарасозеру на собрание. Бабы ходили заволнухами.



Безмен, ручные весы. Музей КГПА. Рис. А. Камаевой, 2011

П. 4–22. был наозере наТютезере, сачил, достал рыбы около 15 ф. Митька возил овес, ходил законьми (за конями. — *В. Е.*), бабы жали рожь однолеток — поденно.

В. 5–23. был наозере наТютезере, сачил, достал рыбы около 15 ф. Митька сьехал ввеликойгубу свес к неразборчиво… рожь. Бабы жали горох, вар*(или)* отжинк*(овую)* кашу[142].

[142] Отжинковая каша — окончание жатвы, отмечается ритуальной отжинковой кашей. «Кончим рожь жать, отжин справляем», — рассказывает Е. М. Дегтярева из д. Кургеницы; ей вторит О. Г. Куделина из д. Дудниково: «Когда уж выжнем, тогда был отжин. У кого были взяты жнеи чужие, скали пироги дома, уже жнеи на поляны, а пироги уже дома скут…» (Калашникова. С. 156, 163).

С. 6–24. был наозере наТютезере, сачил, достал рыбы одну варку. Митька приехал свеликойгубы вечером. Марья молотила, хозяйка была поягоды.

Ч. 7–25. был дома, сильный ветер и север и дождь. Митька вколхози, запирал сено, бабы были поягоды наЛодейнаволоки.

П. 8–26. был дома, починял щан. Ветер сев*(ерный)*. Митька возил споля горох, бабы были поягоды.

С. 9–27. был дома, ремонтировал ушат. Митька косил запалоски? вколхози взяблом поли[143], бабы молотили обо *(обе?)* овес.

В. 10–28. был дома, празновал воскресенье. Митька ходил заволнухами, Марья была поягоды. Хозяйка чистила ягоды, отберала.

ОБОРОТ

1933 г.

Август

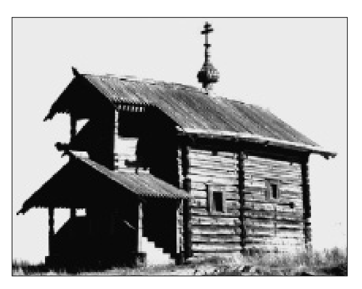
Сентябр

П. 11–29. Празник, Иван Посной. Празновали. Митька сМарьей ушли кпразнику вПойницы (Паяницы. — *В. Е.*), хозяйка дома чистила ягоды.

В. 12–30. Празник Александров день был дома. Празновал. Митька с Марьей упразника в Пойницах *(Паяницах)*, хозяйка лен возила …

С. 13–31. был наозере наТютезере, сачил. Митька с Марьей пришли отпразника вечером. Хозяйка была поягоды.

Ч. 14–1Х. был дома. Утром дождь. Собрание, распределяли покосов для единоличников. Митька начал копать новую яму. Бабы работали кое что.



Часовня арх. Михаила. XVII—XIX вв. Дер. Паяницы

П. 15–2. был дома. Лежал, ничего не мог. Митька научети председателя. Мария надороги[144]. Хозяйка копала яму.

С. 16–3. был дома, склал два ушата. Митька наревизии колхоза. Марья надороги, пришла з дороги вечером. Хозяйка стирала билье.

В. 17–4. Воскресенье, празновали дома все.

[143] Зяблое поле находится в северном конце деревни. См. план.

[144] «...Мария надороги» — содержание дорог вменялось колхозам, что было дополнительной нагрузкой для колхозников.

П. 18–5. Был дома, опилив*(ал)* ушат. Митька и Марья надороги. Хозяйка вколхози молотила овес.

В. 19–6. Был наозере наТютезере, сачил, достал рыбы одну варку. Митька и Марья пришли здороги. Хозяйка начала копать картошку.

С. 20–7. Был дома, стругал, обрезал и зар… два ушата. Митька косил для себя. Марья возила дрова. Хозяйка копала картошку. Было собрание налесо… *неразборчиво*

Ч. 21–8. Празник Рождество Пресвятой богородицы. Дома празновали. Митька дообеда косил, после обеда налажив*(ал)* яму и сапоги. Марья на… Хозяйка копала картошку.

П. 22–9. был наозере наТютезере, сачил, достал рыбы маленку варку. Митька косил, бабы копали и рвали траву со свой картошки[145].

С. 19

1933 г.

Сентябрь

С. 23–10. был дома кладывал вушаты дна. Митька косил на своей пожни. Бабы дообеда были вколхози, уберали картошку. Собеда Митька и Марья ушли наУстьреку. Хозяйка грабила свой пожня.

В. 24–11. Воскресенье. Я празновал, Митька и Марья пришли сУстьреки вечером поздно. Хозяйка весь день сушила и убирала сено свое под горой[146].

П. 25–12. был наозере наТютезере, сачил, достал рыбы одну варку и вынес домой сак. Митька уехал наКосмозеро сдавать барана государству. Бабы вколхози убирали картошку оба.

В. 26–13. был дома, набил наушат обручи. Митька пришел сКосмозера утром, был вколхози, оберал солому и боронова*(л)* картошку. Марья оберала картошку вколхози. Хозяйка копала свою картошку.

С. 27–14. Празник, Свиженье. Был дома, празнов*(ал)*. Митька и бабы пахали свои расадники картошку. День хороший.

Ч. 28–15. был наозере наКойбозери, сачил, достал рыбы одну варку. Митька дообеда вколхози убирал картошку и собеда дома. Бабы вколхози убир картошку.

П. 29–16. был дома, доделывал ушат. Митька уехал налесозаготовку, Марья перевозила вЛижму. Хозяйка вколхози оберала картошку.

---

[145] «...бабы копали и рвали траву со свой картошки» — перед копкой картошки с поля убирали сорняки, это делают и сейчас.

[146] Эта пожня называется «подгорапожня».

В. 1Х 18. Воскресенье, празновали. Митька налесозаготовки, бабы были поклюкву.

П. 2–19. был наозери наКойбозери, сачил, достал рыбы маленку варку. Митька налесозаготовке, Марья в колхози возила хвою[147], хозяйка молотила овес.

ОБОРОТ

1933 г.

Сентябрь Октябрь

В 3Х–20 1Х. был дома, склал лохань и ведро. Бабы кое что. Митька налесозагот*(овках…)*.

С. 4–21. был дома, склал квашню… Митька налесозагот*(овках)*, бабы дома кое что.

Ч. 5–22. Я был дома, склал квашню, лоханку и шайку. Митька налесозаготовках Марья уехала вВеликой Губу, свесла картошку, хозяйка молотила овес. «*Потерял стремя, Марья пьяна*».

П. 6–23. Я был дома, утром было собрание, делал ушат. Митька налесозагот*(овке)*, Марья и хозяйка кое что.

С. 7–24. был наКойбозере, пробовал сачить, но рыбы нет и вынес сак. Митька налесозагот*(овке)*. Бабы мыли пол, избу.

В. 8–25. Воскресенье. Я ушел кЧеркасу. Бабы дома празновали. Митька налесозаготовке.

П. 9–26. Празник Иван богослов. Я был упразника. Митька налесозаготовке. Бабы дома, Марья молотила овес.

В. 10–27. Я уЧеркаса заболел и опять остался ночевать. Митька налесозаготовке, бабы не знаю что делали.

Подойник. МДК КГПА

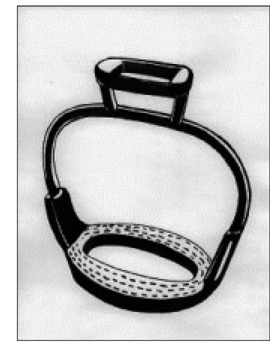
С. 11–28. Я пришел отЧеркаса в 4 часа дня. М-ка налсз (на лесозаготовке. — *В.Е.*). Марья возила вУмпогубу бочки волнухи. Хозяйка рвала и резала брюкву.

Ч. 12–29. был доделал уМитьки ушат. Митька налесозагот*(овке)*, бабы, Марья кое что, хозяйка вколхози молотила рож.

П. 13–30. был дома, делал посуду. Митька налесозаготовке, Марья

[147] Хвоя использовалась в качестве подстилки для скота.

боронует паренину, хозяйка вколхози оберает картошку. День погода хорошая только ветер сильной все дни. (*Приписка сбоку:* Кони поступили на двор — *химич. карандаш*).



Стремя. Музей КГПА. № 1432. Рис. В. Красулина

С. 20

1933

Октябрь

Празник Покров пресвят. богородицы

С. 14–1. Был дома, празновал. Митька налесозаготовках. Марья дома, хозяйка ходила поклюкву. Утром было собрание, перегнали надвор коней.

В. 15–2. Воскресенье, празновали все. Митрий налесозаготовки.

П. 16–3. Был дома, точил топор и ножики и протчий струмент. Митрий налесозаготовки, Марья молотила, Хозяйка ходила заклюквой. Вечером было собрание, презедиум.

В. 17–4. Я был дома. Обрезыв*(ал)* и утор посуду. М-к на лесозаготовки, Марья бороновала и возила солому 5 вос (возов? — *В. Е.*) Хозяйка кое что.

С. 18–5. Был дома, заделывал донья в посуду. М-к на лесоз. Марья вколхози метала навос. Хозяйка заклюквой была.

Ч. 19–6. Я делал посуду. Митька налесозагот. Марья навос мечет. Хозяйка молотила овес.

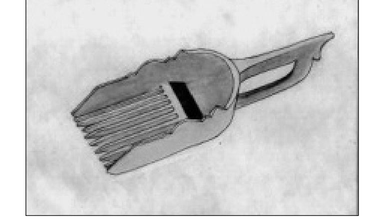
П. 20–7. дома, делал посуду и пах*(ал?)* рос*(адники?)* Митка налесоз Марья садила овин горохом. Хозяйка заклюквой.

С. 21–8. дома, делал посуду. Митка налесоз. Получил известия, что вбольнице *(предложение не окончено)* Марья вколхози молотила горох. Хозяйка кое что.

В. 22–9. Воскресенье, празновали, бабы ушли заклюквой.

П. 23–10. Я делал посуду, М. налесозаготовки, Марья садила овин и топила. Хозяйка молотила овес.

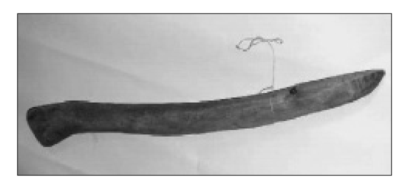
В. 24–11. Я делал посуду, Митька налесозаготовки, Марья ездила намельницу за ступой[148]. Хозяйка кое что.



Грабилка. Музей КГПА. Рис. Ю. Дудкиной, 2011

[148] Т. е. за мешком, вероятно, с мукой.

Подойник.
Музей КГПА



Трепало, нож
для обработки льна.
Музей КГПА

ОБОРОТ

1933

Октябрь.

С. 25–12. Я был дома, делал посуду. Митка налесозаготовки. Марья молотила овес, хозяйка садила ригачья 3 ш. сура..?

Ч. 26–13. был дома. Бил 9 ягнята. Марья боронует подлето. Хозяйка мне поддержыла и кое что. Митка налесозаготовки.

П. 27–14. был дома, доделал лохань. Митка налесозаг. Марья дома трепала лен[149]. Хозяйка молотила овес.

С. 28–15. был дома, бил овцу большую. Митка налесозаг. Марья молотила, хозяйка подержывала овцу и кое что.

В. 29–16. Воскресенье, празновали. М-к на лесозаготов. Марья ездила вЧеркасу зарыбой. Хозяйка кое что.

П. 30–17. был дома, ремонтировал дровни. Щипал лучину. Митрий пришол домой. Марья кое что, хозяйка вколхози молотила овес.

В. 31–18. был наозери, Митрий и Марья гнали лодку вТютезери всевер. конец. А я гнал лодку вМижозери вконец. И выехал в летней конец вытянули нагору и повернули. Хозяйка дома стерала билье.

С. 1 Х!-19. был дома, хворал. Митрий уехал вВеликой Губу срожью и завином. Марья мыла избу, хозяйка молола.

Ч. 2–20. был дома, счипал лучину и кое что. Бабы тоже кое что. Митька приехал сВеликой Губы вечером.

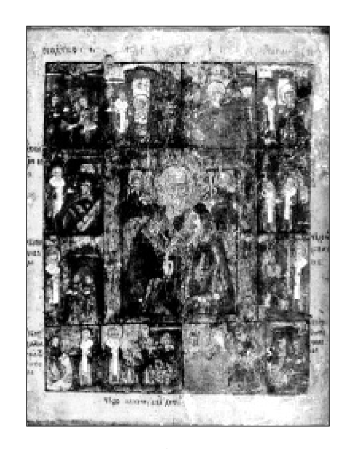
П. 3–21. был дома, убил кошку. Митка возил дров маленько. Бабы кое что. Топили и ходили вбаню вечер*(ом?)* выпил.

С. 4–22. Празник, Казанская. Празновали, было гостей, обедало 10 человек. Кночи осталось 5 человек. Вина вышло 2 1\2 литра.

---

[149] «...трепала лен» — стадия обработки льна.

С. 21



Икона «Св. «Никола с житием». Д. Карасозеро, 1972. Коллекция автора. См.: «Мои краснушки», № 33

Октябрь —
Ноябрь

С. 4–22. Празник Казанская. Зять Устрецкой (И. Конев. — *В. Е.*) приехал налошади кобеду и ночевал. Зять черкасской (Багров. — *В. Е.*) только сунулся вечером и ушол домой.

В. 5–23. Воскресенье. Зять и другие гости уехали и ушли утром рано посли чаю. Сами все празновали. Привели Марьи посажну телицу и овцу[150].

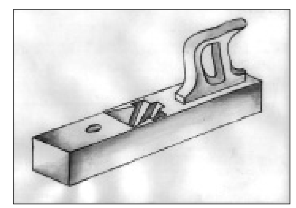
П. 6–24. Убили этих телицу и овцу и свою телицу оба с Митрием и хозяйкой. Марья молотила овес.

В. 7–25. Совецкий празник празновали Митрий был уКарасозера, а мы все дома.

С. 8–26. Празник Митров день, находились все дома. Митрий именинник. Были взяты гости Губин Ив., В. Софонов, Сафонов Ф. все с женами и мы все празновали.

Ч. 9–27. Я щыпал лучину[151], Митрий с Марьей влесу отколхоза карзать хвою. Хозяйка налажывает стаф.

П. 10–28. Я фуговал доски[152] и налаживал жернов. Митька ушол вВеликой Губу и вгород. Марья кое что, хозяйка молотила вколхози овес.



Фуганок.
Музей КГПА.
Рис. Д. Бондаренко, 2011

С. 11–29. Был дома, склал ушат. Митька пришол сВеликой Губы, вернулся, парохода не было. Вечером ездил кЧеркасу поколхоским делам, Марья возила дров, хозяйка кончала стаф.

В. 12–30. Воскресенье, все вышли наколхоскую работу бесплатно воскресником.

---

[150] «...посажну телицу и овцу» — т. е. приданое невесты (Марьи, с опозданием).

[151] «...я щыпал лучину» — автор щепал лучину для освещения избы и для производства корзин.

[152] «...я фуговал доски» — чистовая отделка доски фуганком. Фуганок — «рубанок в долгой колодке» (Вл. Даль).

Ведро из лучины для керамического сосуда с дегтем. Музей КГПА

П. 13–31. Был дома, делал ушат. Митька возил камни на поли (т. е. собирали камни в грудовицы? — *В. Е.*) Марья молотила рож, хозяйка работала кое что. Дать грудницы.

ОБОРОТ

1933
Ноябрь.

В. 14–1. Празник, Козмой Демьян. Я празновал. Митька возит камни. Марья и хозяйка кое что.

С. 15–2. Я был дома, Митька садил ригачья рожью, Марья топила ригачья, хозяйка молотила рож вколхози.

Ч. 16–3. Доделывал ушат, Митька возил картошку изямы вригачу *(зачем?)* Марья молотила рож и посли топила ригу скартошкой. Хозяйка дома кое что.

П. 17–4. Дома, счипал лучину и ремонтировал дровни. Митрий возит картошку. Бабы мыли избу бабка Марфа… померла ночью в 5 час. утра 18 чис.

С. 18–5. Я был дома, счипал лучину и сидел уумершей бабки. Митька ходил кКарасозеру всовет и ксвященнику о померщей старухи. Бабы дома кое что и при покойнике. *(Умерла бабка).*

В. 19–6. Воскресенье. Я именинник. Был священник, отпевал бабку и хоронил в бабкиной пристань 1 ой новое кладбище[153]. Были на похоронах Надя черкасская *(Багрова?)* и Марья барковская *(Шастокова?).*

П. 20–7. Был дома. Марья барк. и Надя черкаска ушли домой сполудня, Митрий и Марья были влесу пилили сосну и (*на?)* лучину[154] и корзали хвою для колхоза. Хозяйка дома топила баню и ходили.

[153] Это кладбище около Мижозера, там были похоронены все родственники Ананьевых.

[154] «...пилили сосну на лучину» — это процесс заготовки материала для плетения корзин, бураков из лучины — процесс длительный и тяжелый. Заключается он в следующем: выбирается толстая сосна, ближе к дороге, делается весной подсочка, чтобы избавиться от лишней смолы. Затем она спиливается и разделывается на чураки, длина которых зависит от того, какого объема будет производиться корзина — одноручная, двуручная, бельевая, для ягод или грибов и т. д., примерно от метра до полутора метров. Эти тяжелые чурки надо вынести, вывезти, выкатить из леса к дороге, погрузить на телегу и привезти в деревню. Дальше их колют, иногда прямо в лесу. И затем мастер уже дома «счипает» из расколотых плах лучину и плетет корзины. Такие напиленные чурбаки мне приходилось видеть в лесу недалеко от д. Орзеги, в которой живет мастер-изготовитель корзин из лучины.

В. 21–8. Празник Михайлов день. Празновали. Митрий дообеда работал вколхози, собеда уехал вгород. Марья несла кКарасозеру шить сапоги. Хозяйка кое что.

С. 22

1933 г.

Ноябрь

С. 22–9. был дома, счипал лучину, Митька в городи, Марья в колхози оберает картошку, хозяйка стирает билье весь день.

Ч. 23–10. Дома, точил топоры и ножи. Митька в городи, Марья возила навоз, хозяйка точила со мной.

П. 24–11. был дома, тесал немножко досок. Митька в городи, Бабы молотили обои рож в колхози.

С. 25–12. Я тесал доски. Митька в городи. Бабы садили 3 ригачи житом.

В. 26–13. Воскресенье и празник барковской[155] был дома, празновал Митька вгороди. Марья ходила кКарасозеру засапогами. Хозяйка празновала. 9 день.

П. 27–14. Заговенье. Я был дома, счипал лучину. Митька в городи, Марья возила дрова к ригачи. Хозяйка топила три ригачи. Митрий пришол домой. *На полях:* Ночлежники вели…

В. 28–15. Был дома, счипал лучину. Митрий воротился? (видимо, к полудню. — *В. Е.*), Марья молотила жито, хозяйка кое что.

С. 29–16. Счипал лучину, Митька в колхози оберал солому, Марья топила байну и ходили все. Хозяйка кое что.

Ч. 30–17. был дома, счипал лучину весь день. Митька дома кое что, бабы дома тоже кое что.

П. 1Х!–18. Дома тоже счипал лучину. Митька делили *(делали?)* кожу, Марья тоже, хозяйка молотила жыто.

С. 2–19. Дома, нездоров. Митька складывал оплени налесозаготовки, Марья кое что. Хозяйка часала лен и вечером все ходили вбайну.

ОБОРОТ

1933 г. ноябрь и декабрь

В. 3–20. Воскресенье, празник. Митька уехал на лесозаготовку. Бабы празновали.

[155] Зять барковский (из д. Барковицы) — муж дочери П. Т.

Щеть и лен чесаный

П. 4–21. Празник Введения пресвятой богородицы. Празновали. Митька налесозаготовки, Марья молотит, хозяйка лен часала.

В. 5–22. Я тесал доски. Митрий налесозаготовки. Марья возила овес на три ригачи. Хозяйка садила 3 ригачи.

С. 6–23. (20 день). Я был сильно нездоров. Митька налесозаготовки, Марья уехала вЛамбастручей затоваром. Хозяйка топила 3 ригачи и пилила дрова.

Ч. 7–24. Я тесал доски. Митрей на лесозаготовке, Марья навос возила. Хозяйка молотила овес.

П. 8–25. Я сильно хворал. Мк. на лесозаготовки. Марья навос метала, 15 возов. Хоз. избу мыла.

С. 9–26. Празник егорей. Я делал кобылку в жорнов. Митрей налесозаготовки, Марья молотила, хозяйка кое что. Квартир*(анты)* перешли крома Хины?

В. 10–27. Воскресенье. Празновали. Митька налесозаготовк.

П. 11–28. Я тесал доски. Митька налесозаготовки. Марья возила навос, хозяйка кое что.

В. 12–29. (пекарь). Я тесал доски, Митька налесозаготовки. Марья уехала ссеном всапел. Хозяйка чесала лен. Поступил пекарь на квартеру[156].

С. 13–30. Празник, Андреев день, празновал. Митрей налесозаготовки. Марья уехачи ссеном. Хозяйка празновала, пекарь спек хлеба 2 пол.

С. 23

1933 г. Декабрь

Ч. 14–1. Я тесал доски. Митька налесозаготовк. Марья уехала ссеном, хозяйка молотила овес. Пекарь пек хлеб визбы.

П. 15–2. Я тесал доски. Митька налесозаготовк. Марья уехала с сеном, хозяйка чесала лен. Марья приехала вечером.

С. 16–3. Я тесал доски. Митька налесозаготовк. Марья рубила и возила дрова. Хозяйка чесала лен.

В. 17–4. Воскресенье, празновали все. Митрий налесозаготовки.

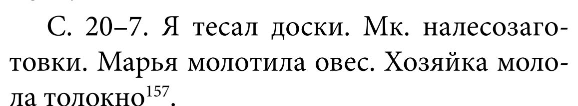
---

[156] «...поступил пекарь на квартеру» — это, видимо, отец Евд. Фед. Июдиной — Федор Павлович Июдин. Умер в 1949 г. в возрасте 60 лет.

П. 18–5. Я счипал лучину. М.к. налесозаготовке. Марья метала навос на своем дворе. Хозяйка чесала лен.

Трепало.
Музей КГПА.
Рис. А. Камаевой, 2011

В. 19–6. Празник Никола, я празновал. Митрий налесозаготовке. Марья метала навоз на св*(оем)* дворе. Хозяйка молола нажорнови.



С. 20–7. Я тесал доски. Мк. налесозаготовки. Марья молотила овес. Хозяйка молола толокно[157].

Ч. 21–8. Я тесал доски. Мк. на лесозаготовке. Марья пресует солому от колхоза, хозяйка кое что.

П. 22–9. Я тесал доски. Мк. налесозаготовке. Марья пресует сена. Хозяйка молотила рож.

С. 23–10. Я тесал доски. Мк. на лесозаготовке, Марья возила дрова домой. Хозяйка топила байну и ходили.

ОБОРОТ

1933. Декабрь

В. 24–11. Воскресенье. Празновали. Митька налесозаготовки, а мы все празновали.

П. 25–12. Я тесал доски. Митька налесозаготовки. Марья навоз мечет. Хозяйка мелет…

В. 26–13. Я починял дровенки[158]. Митька налесозаготов.

Марья молотила рож. Хозяйка пресовала сено.

С. 27–14. Я тесал доски. Митька налесозаготов. Бабы начали мыть избу.

Ч. 28–15. Я был нездоров. Митрий приехал слесозаготовки. Бабы мыли избу большим мытьем.

П. 29–16. Я тесал доски. Митрий пресовал солому. Марья топила байну. Хозяйка молотила рож.

С. 30–17. Я тесал доски. Митрий и Марья уехали к празнику на-Усть Реку. Хозяйка кое что.

---

[157] Толокно — овсяная мука, но предварительно зерна овса пропариваются, высушиваются, обжариваются и очищаются (Энциклопедический словарь. М., 1981). В народе множество поговорок толокне как вкусной пище: «Скорое кушанье толокно: замеси, да и в рот понеси!» «Хорошо, да не как толокно» и т. д. (Даль. Т. 4. С. 412—413).

[158] Дровни, дровенки — сани без кузова или короба для возки дров или других тяжестей (Даль. Т. 1. С. 493).

В. 31–18. Воскресенье. Празновали. Митрий и Марья приехали сУсть Реки вечером позно.

Январь

П. 1–19. 1934. Новый Год поновому.

Я щыпал лучину. Митрий починял сапоги Марьи. Марья молотила рож. Х. *(хозяйка)* стерала белье.

В. 2–20. Я тесал доски. Митька делал колодки для воски дома на лесозаготовки[159]. Марья возила дрова для дому.

С. 24

1934 г.

Январь

С. 3–21. Я ремонтировал дровни. Митрий был возить первый день налесозаготовки. Марья возила хвою 3 воза. Хозяйка рубила хвою 3 воза вколхоз.

Ч. 4–22. Я счипал лучину. Митрий на лесозаг. Второй день возит бревна Марья мыла сени. Хозяйка молотила. Квартиран поступ. Ал. Ив. Скрябин.

П. 5–23. Я счипал лучину. Митрий налесозаготов. домой. Марья и хозяйка мыли избу пол.

С. 6–24. Я колол доски Митька налесозаготов. Марья возила дрова домой. Хозяйка топила байну.

В. 7–25. Воскресенье и рождество Христа. Празновали все. Выпили 6…

П. 8–26. Я празновал. Митрий был налесозаготовки. Бабы празновали.

В. 9–27. Я счипал лучину. Митрий налесозаготов. Марья садит ригачу от колхоза. Хозяйка кое что. Сапожник с ьет *(шьет?)* сапоги Марьи.

С. 10–28. Я тесал доски. Митрий налесозагот. Марья садит ригачу. Хозяйка мелет рож. Был священник Христа славить.

Ч. 11–29. Я счипал лучину. Митрий налесозагов. Марья молотит. Хозяйка кое что.

П. 12–30. Я тесал доски. Митрий налесозаготов. Марья дома. Хозяйка молотит рож. Была Настя.

С. 13–31. Я тесал доски и счипал лучину. Бабы дома, топили байну и ход *(ходили?)*. Мит. налес. *(на лесозаготовке)*.

---

[159] Т. е. делал полозья для больших саней, на которых ставится будка для рабочих, она перевозная.

ОБОРОТ

1934.

Январь

В. 14–1. Воскресенье и Новый год по старому. Все дома. Празновали.

П. 15–2. Я тесал и колол доски и счипал лучину. Мит. налесозаготов. Бабы дома. Марья возили дрова.

В. 16–3. Я счипал лучину набураки[160]. Мит. налесозаготов. Марья рубила дрова. Хозяйка дома кое-что.

С. 17–4. Я тесал доски. Митрий налесозаготовке. Марья возит дрова. Хозяйка дома кое-что.

Ч. 18–5. Я тесал доски. Мт налесозаготовке. Бабы дома моют в избе пол и протчее.

П. 19–6. Празник Крещения. Я празновал. Митка налесозаготовке. Бабы празновали.

С. 20–7. Я делал корзину. Мит. налесозаготовке. Марья на 1\2 рубит хвою. Хозяйка кое-что. Вечером Мит и Марья ушли в гости.

В. 21–8. Мит и Марья вгостях, пришли вечером.

П. 22–9. Я делал бурак и ремонтировал сети. Мит налесозаготовке. Марья молотит рож однолеток. Хозяйка кое что.

В. 23–10. Я колол и тесал доски. Мит налесозаготов. Бабы кое что.

С. 24–11. Я счипал лучину, тесал доски. Мит. налесозаготовке, Марья возила сухие дрова домой. Хозяйка кое что.

Стр. 25

1934 г.

Январь

Ч. 25–12. Я тесал доски. Мит налесозаготовке. Марья дома кое-что, хозяйка молотила рож однолеток.

П. 26–13. Я тесал доски. Митька налесозаготовке. Марья вколхози переграбливают колос Хозяйка стригла ягнят.

С. 27–14. Я тесал доски. Мт (Митрий. — *В. Е.*) налесозаготовке. Марья топила байну, Хозяйка кое-что. Я вбайну не ходил.

В. 28–15. Воскресенье. Празновали все дома.

П. 29–16. Я тесал доски. Мка налесозаготовке. Марья и хозяйка дома кое-что. … нка Губиных со сватал*(и?)* вПегремы. *Квартирант*

[160] Бурак — корзина из сосновой лучины или бересты.

Пегрема. 1988. Фото В. Ершова

В. 30–17. Я тесал доски. Мк на лесозаготовке. Марья возила дрова. Хозяйка кое что.

С. 31–18. Я тесал доски. Мк на лесозаготовке. Марья и хозяйка дома кое-что.

Ч./П–19. Я тесал доски. Мк на лесозаготовке, Марья и хозяйка дома кое что.

П. 2–20. Я тесал доски. Мк на лесозаготовке, Марья влесях рубила и возила хвою. Хозяйка дома моло *(молола?)* и рубила хвою.

С. 3–21. Я счипал лучину, колол и тесал доски. Мит. налесозаготовке, бабы моют избу полы и топили байну и ходили. Я не был в байне.

В. 4–22. Воскресенье, празновали.

П. 5–23. Я тесал доски. Митька при учети председателя колхоза. Марья ушла вгости кстеронковым[161]. Хозяйка кое что.

ОБОРОТ

1934 г. февраль-январь.

В. 6–24. Я тесал доски. Митька насмолокурки 1 день. Марья вгостях вусть Реки.

Хозяйка кое что дома. Квартирант сапожник 1 день (*приписка сбоку:* квартирант сапожник).

С. 7–25. Я тесал доски. Митька насмолокурки. Марья в гостях. Хозяйка дома кое что.

Ч. 8–26. Я счипал лучину и тесал доски. Марья вгостях. Хозяйка дома кое что.

П. 9–27. Я тесал доски. Кончил. Митрий уехал наМедвешку зарасчетом. Марья вгостях. Хозяйка кое что. Курица начала класть белая. *Приписка сбоку:* Курица.

С. 10–28. Я починял дровешки. Митрий наМедвешки. Марья вгостях. Хозяйка топила байну и ходила.

Вечером приехала бригада из девушек налесозаготовки пристали на квартиру. *Приписка:* бригада девушек.

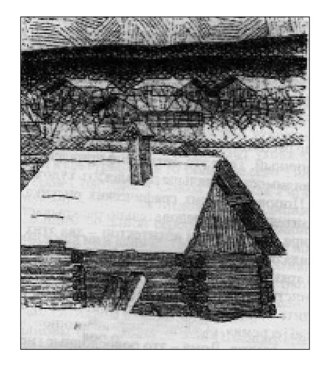
---

[161] «...кстеронковым» — фамилия неизвестна.

В. 11–29. Воскресенье. Празновали. Митрий наМедвешки. Марья вгостях. Шыл сапоги сапожник

П. 12–30. Празник трем святителям. Празновали. Митька пришел сМедвешки вечером, вывел Марью сгостей. Хозяйка кое что.

В. 13–31. Я склал два ушата. Митька насмолокурки. Марья вколхози привезла воз хвои и разрубила. Хозяйка кое что. Был мастер, починял самовары 2 и кое что мелочь за 20 рублей.



Заонежская баня. Рис. В. Попова

С. 26

1934 г. Февраль

С. 14–1 (П). Я делал посуду. Митька насмолокурки. Марья и хозяйка дома, работали кое что.

Ч. 15–2. Празник Стретенье. Я празновал. Митрий и Марья ездили кКарасозеру записыватья женитьбой. Приехал постоялцем 4 ра*(бочих?)* Анна Баконина[162] с 3 девушками. *На полях:* Девуш поста *(постояльцы?)*.

Самовар. Музей КГПА

П. 16–3. Я счипал лучину и делал посуду. Митрий налесозаготовки дома. Марья вколхози вязала солому. Хозяйка дома кое что.

С. 17–4. Я делал посуду. Митрий налесозаготовки. Дома. Марья и хозяйка дома кое что, моет пол.

В. 18–5. Воскресенье. Мол*(очное)* Заговонье. Я празновал, но скучно очень, ничего не было не чаю, сахару и вина. Митька налесозаготовки. Марья и хозяйка дома празновали.

П. 19–6. Чистый понедельник. Я скал *(склал?)* пр… Митька ездил намельницу заступой. Марья и хозяйка дома. Вечером ушли квартиран девки вмалай губу (д. Мелайгуба. — *В. Е.*)

20–7. Я делал посуду. Митька и Марья налесозаготовки. Хозяйка дома кое что.

---

[162] Баконина — родственница Ананьевым, жена Павла Тимофеевича Апполинария в девичестве была Бакониной.

Свидетельство о браке Дмитрия с Марьей Губиной

С. 21–8. Я делал посуду. Митька и Марья налесозаготов. Хозяйка кое что.

Ч. 22–9. делал посуду. Митька и Марья налесозаготов. Хозяйка дома кое что.

ОБОРОТ

1934 г. февраль

П. 23–10. Я делал посуду. Митька и Марья дома. Сильная погода, мятель. В байны склали каменку[163], сапожник шыл сапоги. Пиявкин ушол сквартиры. Хозяйка кое что. *Приписка сбоку:* «Пиявкин ушол сквартиры».

В. 24–11. Я делал посуду. Митька и Марья налесозаготовки. Хозяйка мыла полы.

В.[164] 25–12. Воскресенье. Я празнова и ход. Митька и Марья налесозаготовки. Приехал Ал. Боконин механик кино — показывал.

П. 26–13. Я делал посуду. Митька и Марья налесозаготов. Хоз*(ка)* дома. А. Боканин уехал в Пегрему.

В. 27–14. Я делал посуду. Митька и Марья налесозаготов. Хоз*(ка)* дома.

С. 28–15. Я делал посуду. Митька и Марья налесозаготов. Хоз*(ка)* дома кое что. Я починял дровенки.

Кадушечка для сыпучих материалов. Музей КГПА

Ч. 1. III.-16. Я делал посуду. Митька и Марья налесозаготов. Хоз*(ка)* дома.

П. 2–17. Я делал посуду. Митька и Марья налесозаготов. Хоз*(ка)* дома.

Погода стоит хорошая.

С. 3–18. Я делал посуду. Митька и Марья налесозаготов. Хоз*(ка)* — дома.

Нездоров рукой.

В. 4–19. Воскресенье. Празновали все.

[163] Каменка — печь в бане, сложенная из дикого камня, на которую поддают пар.

[164] Ошибочно. Надо — С. (среда) или пропущено 4 дня.

С. 27

Пегрема. Рис. В. Попова

1934. Февраль

П. 5–20. Я делал посуду. Митька и Марья налесозаготов. Хозяйка дома кое что.

В. 6–21. Я делал посуду и был нездоров. Митька налесозагов. Марья дома болела… Хозяйка топила байну и ходили.

С. 7–22. Я делал посуду. Митрий налесозаг. Марья дома. Хозяйка пала поступен. надвор[165] и сильно досадилась. *Приписка сбоку:* «Выбыл квартирант Акинт Ив.»

Ч. 8–23. Я делал посуду. Митька и Марья налесозаготов. Хозяйка дома. Квартирант сКосмозера поступ.

П. 9–24. Я делал посуду. Митька и Марья налесозаготов. Хозяйка дома кое что.

С. 10–25. Я делал посуду. Митька и Марья налесозаготовки. Хозяйка дома кое что.

В. 11–26. Воскресенье. Все празновали. Был зять черкаский[166].

П. 12–27. Я делал посуду. Митька и Марья налесозаготов. Хозяйка дома.

В. 13–28. Я делал посуду. Мит. и Марья налесозаготов. Хозяйка ткет.

С. 14–I. Евдокий. Я делал посуду. Митька и Марья налесозаготов. Хозяйка ткет створ.

Ч. 15–2. Я делал посуду. Мит. и Марья налесозаготов. Хозяйка дома ткала стаф.

ОБОРОТ

1934 г. Март

П. 16–3. Я делал посуду. Митька и Марья налесозаготов. Хозяйка дома ткала стаф. Пришли постояль. девушки космозерски и великогубски.

В. 17–4. Я делал посуду. Митька налесозаготов. Марья дома моет пол. Хозяйка кое что. *Приписка сбоку:* «Зак… коровы».

В. 18–5. Воскресенье. Празновали все.

---

[165] «...пала на двор…» — хозяйственный двор в заонежских домах был под одной крышей. Спускаясь по ступенькам, хозяйка, видимо, оступилась, упала и ушиблась.

[166] Муж Надежды Павловны.

П. 19–6. Я делал посуду. Митька и Марья налесозаготов. Хозяйка приготовила став.

В. 20–7. Я делал посуду. Митька и Марья налесозаготов. Хозяйка в колхозе переберали картошку. Пришел Алекс*(андр)*. Баканин[167]. Кобеду будет кино. *Приписка:* «Был болен».

С. 21–8. Я делал посуду. Митька и Марья налесозаготов. Хозяйка ткет став.

Ч. 22–9. Я делал посуду. Митька и Марья налесозаготов. Хозяйка ткет став.

П. 23–10. Я делал посуду. Митька и Марья налесозаготов. Хозяйка ткет став. *Приписка:* «Ушли кварт.»

С. 24–11. Я делал посуду. Митька и Марья налесозаготов. Хозяйка ткет став. Квартиранты все ушли. Перешли тараканов морозить.

В. 25–12. Воскресенье. Митька ездил намельницу к шелеху *(д. Шелех?)*. Бабы дома празновали.

П. 26–13. Я делал посуду. Митька приучете председателя колхоза. Марья возит навоз вколхози. Хозяйка стерала билье.

С. 28

1934. Март

В. 27–14. Я делал посуду. Митька отчеты председателя и ездил за хвоей. Марья возила хвою. Хозяйка дома кое что.

С. 28–15. Я делал посуду. Митька и Марья налесозаготов. Хозяйка вколхози рубит хвою 3 воза.

Ч. 29–16. Я делал посуду. Митька и Марья налесозаготов. Хозяйка дома кое что.

П. 30–17. Я делал посуду. Митька и Марья налесозаготов. Хозяйка дома кое что.

С. 31–18. Я делал посуду. Митька и Марья налесозаготов. Хояйка дома кое что.

В. 1 IV–19. Воскресенье. Празновали все дома.

П. 2–20. Я делал посуду. Митька налесозаготов. Марья дома. Хозяйка ходила в Барковицы … насчет лошади ехать с посудой, но немогла..?

В. 3–21. Я делал посуду. Митрий и Марья налесозаготов. Хозяйка дома.

[167] Александр Баканин из Великой Губы, киномеханик, родственник Ананьевых.

С. 4–22. Я делал посуду. Митрий и Марья налесозаготов. Хозяйка дома начинала мыть.

Ч. 5–23. Я делал посуду. Митрий налесозаготов. Хозяйка и Марья мыли избу.

П. 6–24. Я склал посудину. Митрий на лесозагот. Марья рубит дрова для дома. Хозяйка моет горницу. Перешли из горницы вызбу.

С. 7–25. Празник благовещение пресвятой богородицы. Празновали. Митрий был вламбасручье запродовольствием на артель.

ОБОРОТ

1934. Апрель и март

В. 8–26. Пасха. Воскресенье. Празновали. Митрий ездил налесозагов. И протчее. Все празновали.

П. 9–27. Празновали. Митрий и Марья ходили кчеркасу вгости. Я был позван в часовни…

В. 10–28. Я празновал. Митрий и Марья уехали спосудой в 9 часов утра. Погода сильная вьюга, снег. Был зять устрецкой.

С. 11–29. Я возил ве… Митрий и Марья ездят спосудой. Хозяйка дома кое что.

Ч. 12–30. Я складал посуду. Митрий и Марья ездят спосудой. Хозяйка вколхози рубит хвою 2 воза.

П. 13–31. Я складал посуду. Митрий и Марья приехали домой. Продали посуду не всю на 267, денег привезли 215, на 52 руб. купил хлеба. Хозяйка дома.

С. 14–1. Я делал посуду. Митрий насмолокурке. Бабы дома кое что.

В. 15–2. Воскресньe. Празновали. Митрий уехал вЛамбасручей запродовол. Зять и Марья устьречки приехали вгости и ездили кчеркасу и обратно ночевали.

П. 16–3. Я делал посуду. Митрий насмолокурке. Марья вколхози рубила хвою 4 воза… Хозяйка дома кое что. Зять и Марья уехали рано утром домой.

В. 17–4. Я делал посуду и вязал вершу. Митрий и Марья были насмолокурке. Хозяйка ткала став. Был баран у овцы. *Приписка:* «баран».

С. 18–5. Я делал посуду и вязал. Митрий вколхози ковал лошадей… Марья рубила дрова, хозяйка ткала, потом обои носили с ямы картошку.

Подкову

С. 29

Апрель

Ч. 19–6. Я делал посуду. Митрий насмолокурке вКартегуби. Хозяйка дома кое что.

П. 20–7. Я делал посуду. Митрий вЛамбастручей. Марья рубила хвою в лесу. Хозяйка дома кое что. Техника (поставили. — *В. Е.*) наквартиру. *На полях:* «Техник».

С. 21–8. Я делал посуду. Митрий рубил жерди вколхози. Марья возила хвою 2 раза в колхоз. Хозяйка рубила хвою 3 воза.

В. 22–9. Воскресенье. Празновал. Митрий ушол вгород захлебом. Марья и хозяйка дома.

П. 23—10. Я делал посуду. Митрий вгороде. Марья поехала? насмолокурку (за хлебом — *зачеркнуто*). Хозяйка дома.

В. 24–11. Я делал посуду. Митрий вгороди. Марья уехала наИлемску Сельгу за хлебом. Хозяйка дома.

С. 25–12 Я делал посуду. Митрий и Марья приехали сгорода и сИлемской Сельги. Хозяйка носила картошку с ямы, вода подошла в яму.

Ч. 26–13. Я делал посуду. Митрий уехал в Ламбастручей за продовольствием. Марья насмолокурке вКортигубе. Хозяйка ткет став.

П. 27–14. Я починял верши. Митрий вколхози возит сено Марья и хозяйка начали пилить дрова под окном. Погода теп., дождь.

С. 28–15. Я починял верши. Митрий насмолокурке. Марья и хозяйка мыли избу и потом пилили дрова под окном. День теплый.

ОБОРОТ

Апрель

В 29–16. Воскресенье, празновали. Митрий ходил вКартегубу засмолой имазал лодку 1 рас. Бабы дома празновали. Был расчет поле…

П. 30–17. Я починял верши. Митька был уКарасозера наповерки Марья и хозяйка пилили дрова дома. Погода хорошая.

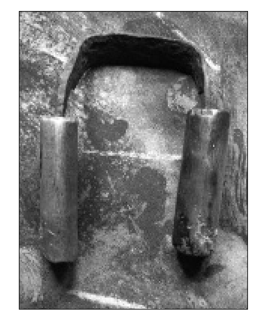
В. 1-V-18. Первого Мая. Я вязал вершу. Митрий и Марья празновали. Хозяйка ткала став.

С. 2–19. Я починял верши. Митрий ходил кКарасозеру насобрание. Марья и хозяйка пилили, кололи и клали дрова подокном. Утром запешили 8 вершей. «*Запешили верши в койбы*».

Ч. 3–20. Я починял верши. Митрий ходил похожать, но не попало ничего. Потом пахали целину. Марья бороновала целину осеней пашни. Хозяйка доткала став. «*Начали пахать целину*».

П. 4–21. Я починял верши. Митька вколхози возит сено. Бабы корчевали росадник подлетним окном. Марья была наКойбы похожала верши, но почти ничего не попало.

С. 5–22. Я починял верши. Митрий вКортегубы упечки курил декоть *(деготь)*. Марья вколхози бороновала и сияла овес вдальнем поли. Хозяйка дома доклала дрова подокном. Марья … пришла к ночи. *Приписка сбоку:* «Сиять начали овес».



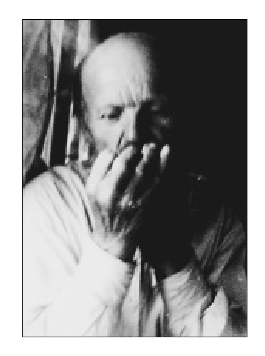
Струг — инструмент бондаря

С. 30

1934

Май. Апрель

В. 6–23. Воскресенье и Егорий. Празник. Я празновал. Митька вКортигубы курит декоть. Марья похожала верши в Койбозери. Достала рыбы на одну варку. Марья барковска ушла домой. Хозяйка дома кое что. *Приписка сбоку:* «Овцы … I раз».



Житель Карасозера после бани. Фото В. Ершова. 1972

П. 7–24. Я вязал вершу. Митрий пахал. Сияли однолеток вближнем поли. Марья и хозяйка колотят дерень напустырях распаханных. Марья была наКойбозери, похожала верши. Но лед плохой. Опохаж. 2 вер. Рыбы 1 варку. *Приписка сбоку:* «Сияли однолеток. В Койбозери лед выш.»

В. 8–25. Я налаживал нову вершу. Митрий пахал однолеток. Марья стерала билье. Хозяйка вколхози колотила дерень. Лед сошел вМижезери. Марья похожала верши вКойбозери. Рыбы добро 7 фун. *Приписка:* «В Мижозери лед вышел».

С. 9–26. Я вМижезери спущал верши. Митрий пашет. Марья вКортегубы насмолокурки. Хозяйка вколхози колотит дерень. Марья вКойбозери похожала верши, достала рыбы 20 ф.

Ч. 10–27. Я был наозери наМижезери и пускал в воду 9 вершей. Митрий пахал и переаривал овес. Марья бороновала, сообеда вколхози дерень колотила. Митрий утром ходил наКойб похожать 8 вершей. Достал рыбы около 15 фун.

П. 11–28. Я был наозери наМижезери. Достал рыбы в 7 верши около 15 ф. Митрий вколхози заперал огороду. Марья и хозяйка вколхози колотят дерень[168], вечером Марья похожала верши вКойбозери, достала рыбы около 10 фун. Сияли горох вколхози, овес всеверном поли.

ОБОРОТ

1934 г.

Май и Апрель

С. 12–29. Я был наозери наМижезери. Похожал верши. Достал рыбы около 10 фу. Митрий пахал, Марья бороновала. Хозяйка колотила дерень вколхози.

В. 13–30. Воскресенье. Празновали все. Митрий был наМижезери, похожал верши, достал рыбы 1 вар., Марья наКойбозере, недостала ничего. *Приписка сбоку:* «Платиц нарос *(нерест?)* в Тютез. *(Тютезере)*».

П. 14–I. Май. Я был наМижозере, похожал верши, достал рыбы 2 варки. Митька от смолокурки ушел вЛамбастручей. Марья в колхози боронует. Хозяйка вколхозе колотит дерень.

В 15–2. Я был наМижеозере. Похожал верши, достал рыбы 2 варки. Митрий пришел сЛамбасручья кобеду. Собеда пахал вколхози. Марья бороновала, хозяйка собеда вколхози колотит дерень.

С. 16–3. Я делал шайку. Сильный дождь. Митрий дообеда пахал паренину. Марья слала навос. Хозяйка колотила дерень дообеда, обой вечером. Митрий ходил похожать верши наМижезеро, достал рыбы 1 варку.

Ч. 17–4. Празник Вознесенье. Я празновал. Митрий переаривал овес. Марья бороновала. Хозяйка собеда гладила овес.

П. 18–5. Я был наМижезере, вытянул все верши, недостал рыбы ничего. Зделал хвойники кКлючам. Митрий переаривал овес. Марья убирала остромки. Хозяйка гладила овес.

С. 31

1934 г.

Май

С. 19–6. Я был наМижезери. Сыскал вершу, достал рыбы 1 вар и 2 щучки Митрий переаривал овес. Марья дообеда бороновала,

---

[168] «...колотят дерень» — по информации Р. Д. Голицыной, при разработке новых полей (целины) дерн разбивали колотушкой.

собеда возила навос на расадники. Хозяйка вколхози *(гладила?)* овес.

Бочонок для дегтя

В. 20–7. Воскресенье. Я ушел кЧеркасу кпразнику. Митрий искал вКойбозери верши и был вКорти задегтем Марья собеда бороновала. Хозяйка дома празновала.

П. 21–8. Празник Ивана Богослов. Я был учеркасы. Митрий и Марья тоже были учеркаса и ушли домой. Хозяйка вколхози гладила.

В. 22–9. Я пришел отЧеркаса, шел 6 часов. Митрий дома доперал расадник и пахал. Бабы тоже слали ново *(навоз)* и косили. Празник Никола.

С. 23–10. Я был наозери наМижезери. Утром достал плотиц около 15 ф. и вечером около 20 фунтов и вколхози заперал огороду. Марья боронует. Хозяйка разбивает вновь расадник.

Ч. 24–11. Я был наозери утром с Митрием, достал рыбы. Митрий работал дома, сходил за ви…*(ном?)*. Бабы вколхози гладят вику.

П. 25–12. Пришла Шаня юлмацкая[169]. Я был наМижезери., достал рыбы утром около 20ф., вечером около 30 ф. Митрий вколхози пахал, Марья бороновала, хозяйка вколхози картошку сажала. «корову тялил*(ась)*» *(зачеркнуто)*.

С. 26–13. Был наМижезери. Достал рыбы около 20 ф. Вытянул 1\2 *(половину?)* вершей. Митрий вколхози пахал картошку. Марья бороновала. Хозяйка вколхози картошку отберала. Юлмацка Шаня ушла вселиское. *Приписка:* Корову телились.

ОБОРОТ

1934 г.

Май

В. 27–14. Воскресенье и Троица.

Достал рыбы около 10 фунтов. … Митрий вКортегубе насмолокурке уголь грузит. Бабы дома празновали духов день.

П. 28–15. Я был наМижезери, рыбы ничего не достал, вытянул много вершей, часть еще оставил. Митрий и бабы картошку свою запахали везде.

---

[169] Шаня — Александра Павловна, дочь Павла Тимофеевича, он ее так называл. Она была замужем за Миронковым в д. Юлмаки.

В. 29–16. Я был наМижезери. Вытянул и собрал все верши и самоловки. Рыбы не достал нисколько. Митрий и бабы дома досадили свою картошку. Вытянул все верши.

С. 30–17. Я дома кое что. Митрий ушол вШуньгу на все обученье. Марья и хозяйка валили под лен под северик и внаволоки.

Ч. 31–18. Я делал посуду. Митрий вШуньги. Марья вколхози искала лошадей. Хозяйка дообеда валила, собеда сияли лен спахарем сНика-Губы[170].

П. 1.VI-19. Я делал посуду, Митрий вШуньги научеби. Бабы сияли жито подсеверик вполи для себя. Вывизли верши.

С. 2–20 Доделал посуду Митрий вШуньги. Марья и хозяйка заперали огороду кругом л… нилща вечером пришли гости зять и Надя черкаска. *Выпили литру сзятем.*

ездили кКарасозеру записыватья женитьбой[171].

В. 3–21. Воскресенье. Празновали. Митрий в Шуньги. Зять и Надя ушли домой.

П. 4–22. Был дома. Склал стоянку. Митрий вШунги. Марья вколхози возила навоз на огород Хозяйка загребала гряду и гладила брюкву.

С. 32

1934 г. Июнь Май

В. 5–23. был дома, делал стоянку. Митрий вШуньги. Марья надороги вЛеликозери. Хозяйка дома садила брюкву.

С. 6–24. Дома делал посуду. Митрий вШуньги. Марья надороги уЛеликозера. Хозяйка мыла избу.

Ч. 7–25. Я делал посуду. Митрий вШуньги. Марья надороги уЛеликозера. Хозяйка мыла сени и подызбицу.

П. 8–26. Празник Варломей вПегреме. Я празновал. Митрий вШуньги. Марья надороги… Хозяйка вколхози вогороди садила кое что.

С. 9–27. Я делал посуду. Митрий вШуньги. Марья и хозяйка рубили суки.

В. 10–28. Воскресенье. Праздник. Митрий вШуньги. Я делал посуду.

П. 11–29. Я делал посуду. Митрий вШуньги. Марья ушла надорогу. Хозяйка кое что.

В. 12–30. Я починял сак. Митрий вШуньги. Марья вколхози надороги. Хозяйка вколхози вогороди садит брюкву.

---

[170] Ника Губа — д. Никонова Губа.

[171] В Карасозере был сельсовет, где регистрировали новобрачных.

С. 13–31. Я починял сак. Митрий вШуньги. Марья надороги уЧеркаса. Хозяйка лист бросает. Митрий пришол домой в 3 часа дня.

Ч. 14–1VI. Я склал квасник. Митрий починял обутку. Марья ездила вВеликой Губу с баранами. Хозяйка лист бросала.

П. 15–2. Я наозери наКойбозери. Но ветер сильн*(ый)*. Пробовал сачить, но не достал ничего. Митрий и Марья вКорте губи упечки. Хозяйка ходила кКарасозеру несла масло.

С. 16–3. Я делал посуду. Митрий ушол вгород или наМедвешку захлебом. Марья надороги уЧеркаса. Хозяйка лист бросает. Был Миша Черкаской.

ОБОРОТ

1934 г. Июнь

В. 17–4. Воскресенье. Празновал. Митька ушол наМедвешку захлебом.

П. 18–5. Я был на озери наКойбозери. Делал вплот греби ивесла. Митрий наМедвешки. Марья рубила оглобли вколхози. Хозяйка вогороди поливала.

В. 19–6. Я зашывал коробк *(коробку?)* и делал посуду. Митрий наМедвешки. Марья дообеда бороновала паренину, собеда рубила суки оби с хозяйкой.

С. 20–7. Я доделал щаник[172]. Митрий наМедвешки. Марья бороновала паренину и рассадники дома. Хозяйка вязала веники и садила вогород брюкву и кое что.

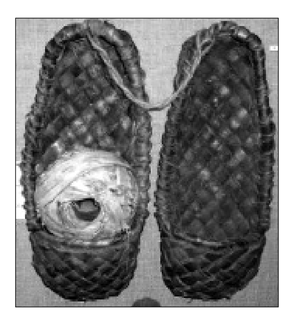
Ч. 21–8. Я был наозери наКойбозери. Сачил I рас вес весь?) озеро объехал, ничего не достал, вынес сак. Митрий наМедвешки. Марья насмолокурки осмол заготавливает. Хозяйка вколхози вогороди поливает.

П. 22–9. Я был дома, складал посуду. Митрий пришол сМедвешки. Марья и хозяйка дома топили и сходили в байну. Сильный дождь.

С. 23–10. Я делал посуду. Митрий и Марья насмолокурки. Хозяйка стерала.

В. 24–11. Воскресенье. Все празновали.

[172] Щаник — посуда побольше ушата, в них солили и мясо.



Лапти берестяные. Музей КГПА

П. 25–12. Я делал посуду. Митька насмолокурки. Марья стерала. Хозяйка ходила кКарасозеру, несла масло.

В. 26–13. Я делал посуду. Митрий насмолкурки. Марья искала коней. Хозяйка дома молола рожь. Марья рубила 1\2 хвою (до полудня? — *В. Е.*).

С. 33

Июнь

С. 27–14. Я был наозери наМижезери сачил I рас *(раз)* и рыбы достал только 1\2 варки. Митрий точил косы и хозяйка. Марья бороновала.

Ч. 28–15. Я был наозери наКойбозери. Сачил, достал рыбы 1 окунь. Митрий и Марья вколхози рубили и возили хвою. Хозяйка точила косы сВасильем Губиным[173].

П. 29–16. Я дома делал лапти. Митрий и Марья в колхози начи*(ли)* косить I (первый) день. Хозяйка загребает картошку и рубит хвою.

С. 30–17. Я был наозери наКойбозери. Сачил весь день, но рыбы достал только 1\2 варки Митька и Марья косили и грабили подсеверики уворотниц[174]. Хозяйка загребала картошку.

В. 1VII–18. Воскресенье, все празновали и погода хорошая.

П. 2–19. Я был наозери наТютозери. Сачил 1 рас. Достал рыбы только одну варку. Митрий и Марья и хозяйка косили и грабили подсеверики.

В. 3–20. Я был дома, тесал доски Митрий и Марья и хозяйка косили и грабили и убирали сено подсевер вколхози. День хороший.

С. 4–21. Я был наозери наТютезери, сачил, достал рыбы ок. 10 ф. Митька и Марья косили, грабили и убирали. Хозяйка загребала картошку вколхози, сметала сена 5 за*(колов)*… и раньше 4 всего 9 за*(колов)*.

ОБОРОТ

1934 г. Июнь

Ч. 5–22. Я был наозери наТютозери, сачил, рыбы достал только 2 варки. Сак весь разорвал подн… Митька и Марья косили и гра-

[173] Василий Губин — Василий Петрович, сын Губина Петра Михайловича 1886 г. р., бондаря, репрессированного в 1938 г.

[174] Т. е. на северных пожнях.

били на сев… надровнягах и наямах. Хозяйка картошку догребала вколхози.

П. 6–23. Я был наозери наТютезери, починял сак и немного сачил, достал рыбы только на одну варку. Митрий и Марья и хозяйка все были напожни, косили и уберали сено, сметали 4, всего стало 16 за*(колов)*.

Зарод

С. 7–24. Празник Иван день. Я празновал. Митька и Марья были напожни, косили и грабили вконце Мижезера. Хозяйка загребала свою картошку.

В. 8–25. Воскресенье. Празновали. Митрий ездил вламбасручей схоз… с пор..? *(неразборчиво).*

П. 9–26. Я был наозери наТютезери, сачил, достал рыбы три варки. Митька и Марья косили намхах. Хозяйка полола вколхози лен и брюкву все возили 16… коп*(ен)* сметали 6 зак*(олов?)* всего 22 зако*(ла).*

В. 10–27. Я был наозери натютезери. Сачил, достал рыбы только 2 варки. Сильная гроза и гром. Митрий был косить намху, но вызвали в деревню, потому что (утонули. — *В.Е.*) … 3 человека Балохонов Николай и Анна и Романова Александра Ивановна[175] проискали возере вМижезере довечера вся деревня, нашли, вывезли в часовню.

С. 11–28. были все дома. … дожыдали, кто то пошел милицию и доктора, но милиц пришол вечером, делали деревней гроба и копали ямы, но осталались еще кночи не хоронены.

С. 34

1934 г. Июнь

Ч. 12–29. Празник петров день … были все дома, празновали. Хоронили утопших 3х человек.

День очень хороший.

П. 13–30. был наозери наТютезери, сачил, достал рыбы около 15 ф. Митрий и Марья косили намхах. Хозяйка загребала картошку.

---

[175] Дом Балахоновых стоял у дороги, рядом с часовней. Дом Романовых стоял на самом краю деревни у дороги в Ламбасручей.

С. 14–1. Празник Кузьмы и Димиана. Я был наозери наТютезери, сачил, достал рыбы только 2 вар. День хороший, жаркой, тихой. Рыбы вся опиниа?[176] Митрий и Марья косили намхах. Хозяйка грабили и сушила мета*(ла?)* 6х3 всего 28 (видимо, заколов. — *В. Е.*).

В. 15–2. Воскресенье. Празновали. Митрий был наМижезери, удить, достал рыбы одну варку. Погода хорошая, жарко, был маленький дождь.

П. 16–3. был наТютезери, сачил, достал рыбы около 15 ф. Митрий и Марья косили и грабили, хозяйка тоже грабила и уберала, сметала 3. Всего 31.

В. 17–4. Я был наозери наТютезери, сачил, достал рыбы около 20 ф. Митрий и Марья косили вКонди болоте. Хозяйка грабила и уберала подыв… хорошой см*(етала?)* 2?, всего 33

С. 18–5. был наозери наТютезери, сачил, достал рыбы около 15 ф. Митрий, Марья, хозяйка косили и уберали … наКорти … 5 за*(колов)*. всего 38.

Ч. 19–6. был наозери наТютезери, сачил, достал рыбы около 15 ф. Митрий и Марья косили наКорти, хозяйка сушила и граб*(ила)*. намал? Корти 2 зак. всего 40 з*(аколов)*.

П. 20–7. Я был наозери наКойбозери, сачил, достал рыбы 3 варки. Митрий и Марья косили и грабили наКортешницы уберали, сметали 4 всего 44. Хозяйка дома справл. напразн. топила байну.

ОБОРОТ

1937.

Июль

С. 21–8. Празник Казанской божьей матери (престольный праздник деревни. — *В. Е.*). Празновали. Народу было упразника порядочно. Гостей обедало 13. Спразники ночевало 6 челов. Кобеду … 8 челов. Вина вышло 2 1\2 литра.

В. 22–9. Воскресенье, празновали. Гости ушли собеда 8 чел.

П. 23–10. был наозери наКойбозери, сачил, достал рыбы около 10 ф. Митька и Марья косили наболоте. Хозяйка грабила наКорте и см*(етала)*. 1 зар. Всего 45.

В. 24–11. был уозера уКойбозеры, починял сак, но ловить не ловил. Митрий, Марья и хозяйка косили, грабили и уберали, сметали колхози в 2 дн. 24 *(зарода)*.

---

[176] Рыба в жаркий день иногда всплывает, запар.

С. 25–12. был наозери наКойбозери, сачил, достал рыбы 3 варки. Митрий и хозяйка косили вКон бол*(оти)*.

Ч. 26–13. я был наозери наКойбозери, сачил, достал рыбы 3 варки. Митрий и Марья косили и грабили вКонди болоти.

П. 27–14. я был наозери наКойбозери, сачил, достал рыбы только одну варку. Митрий, Марья и хозяйка косили вполи вику все и обои бригады.

Икона «Казанская Божья Матерь». XIX в.

С. 28–15. Празник Кириков дни, празновали все, Митрий и Марья были упразника.

В. 29–16. Воскресенье, празновали все.

П. 30–17. я был наозери наКойбозери, сачил, достал рыбы 3 варки и вынес саки. Митрий и бабы уберали сено, смет*(али)* 12 за*(родов)* всего 57.

В. 31–18. Я был дома, вил якорницу[177], починял сак. Митрий косил за озером, бабы жали рож 1 день в дальнем поли.

С. 35

1934 г.

Июль Август

С. 1–19. Я был наозери наМижезери, сач*(ил)*, достал рыбы только 2 вар*(ки)*. Митрий уберал сено заозером, сметал 3 зак (всего 60 зак.). Марья дообеда жала, собеда бороновала, хозяйка жала.

Ч. 2–20. Празник, Ильин день, я дома починял сапоги и свил ксаку веревку. Митрий косил для дому… (слово не понятно. — *В. Е.*), Марья вколхозе бороновала. Хозяйка жала в ближ*(нем)* поли.

П. 3–21. Я был наозери наМижозери, сачил, достал рыбы только 2 варки. Митрий и хозяйка грабили и метали вЛодейгуби для себя, Марьякосила в северн*(ом)* конец для себя.

С. 4–22. Я был дома и собеда пришли схозяйкой кчеркасу вгости. Митрий уберал и косил для себя уозеры. Марья и хозяй*(ка)* жали рож вколхози.

[177] Якорница — веревка.

В. 5–23. Воскресенье. Был уЧеркаса схозяйкой вгостях и кночи вышли домой. Митрий и Марья празнова*(ли)* дома.

П. 6–24. был дома, налажывал 2 сак*(а)*. Митрий пашет, начали сеять рож взяблом поли. Марья и хозяйка колхози жнут рож.

В. 7–25. был наозери наМижезери, сачил, достал рыбы 12 фу*(нтов)*. Митрий пахал, Марья и хозяйка жали горох и однол*(еток)*?

С. 8–26. Был наозери наМижезери, но рыбы нечего не достал, все озеро объехал, но рыбы нет. Митрий пахал, сеяли взяблом поли. Бабы Марья и хозяйка жали овес.

ОБОРОТ

1934 г. Июль

Август.

Ч. 9–27. Я был дома. Починял сак. Митрий пахал, сияли, бабы — овес жали подлен поли *(в поле)*.

П. 10–28. Я дообеда починял сак. Собеда ходил наКойбозеро, но сачить не удалось, занят плот. Митрий пахал и возил горох. Бабы жали и возили овес в ос… вполи.

С. 11–29. Я был наозери наКойбозери, сачил. Достал рыбы около 10 фун. Митрий возил овес и клал рожь. Бабы жали рож однолеток.

В. 12–30. Воскресенье. Празновали все. Митрий и Марья были вгостях. 89

П. 13–31. Я был наозери наКойбозери, сачил. Достал рыбы около 7—8 фун. Митрий косил в колхози, Марья и хозяйка лен рвали и бросали.

В. 14–I. Празник. Маковеев день. Я празновал. Хозяйка была уКарасозера… Митрий работал вколхози кое что. Марья жала овес.

С. 15–2. Я был наозери наМижезери, сачил, достал рыбы 3 варки. Митрий сушил сено … Бабы жали жито дообеда, а потом гром и дождь сильный.

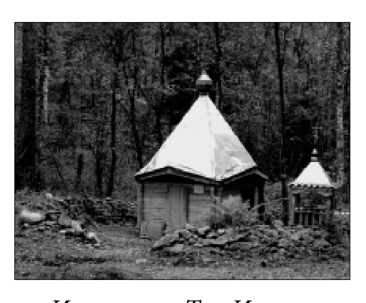
Ч. 16–3. Я был наозери наМижезери, сачил, достал рыбы 16 фун. Митрий запирал огород у се… Бабы жали овес.

П. 17–4. Я был наозери наМижезери, сачил, достал рыбы только 1 варку. Митрий молотил рож, бабы жали овес подсевериком.

С. 36

1934 г.
Август

С. 1 8–5. Я был наозери наКойбозери. Сачил, достал рыбы 3 варки. Митрий напожнях подгорой уберали сено. Быбы жали овес, дожали все.



Источник «Три Ивана» у Карасозера, над источником поставлена часовня. (Из Интернета)

В. 19–6. Воскресенье и Спасов день. Празновали все.

П. 20–7. Я был наозери наМижезери, сачил. Достал рыбы только 2 варки. Митрий заперал сено. Бабы жали вику. отжин[178].

В. 21–8. Я был наозери наКойбозери. Сачил, рыбы не достал ничего. Вынул сак. Митрий садил овин. Марья и хозяйка лен слали и мыли избу и сени.

С. 22–9. Я был наозери наМижезери. Сачил, достал рыбы 3 варки. Митрий возил жерди к отогам? Марья и хозяйка сушили и грабили сено вколхози.

Ч. 23–10. Я был дома, починял старый сак меньшой. Митрий и Марья косили вполи под летом?

П. 24–11. Я был наозери наТютозери, сачил, достал рыбы около 10 фун. Митрий Марья и Хозяйка косили для себя включу[179].

С. 25–12. Я был наозери наТютозери, сачил, достал рыбы 3 вар. Сильный ветер. Митрий Марья и хозяйка косили и грабили и метали вКлючу 4 зак? на 5 семей федос*(ковы?)* 2 с*(тога?)*. Сте — 1, Яглов — 1 и мы — 1 с всего 5 с*(тогов?)*.

ОБОРОТ

1934 г.
Август

В. 26–13. Воскресенье. Празновали. Митрий уехал вгород. Марья поягоды, хозяйка укарасозера смаслом.

П. 27–14. Я был наозери наТютезери. Сачил, достал рыбы маленьку варку Митрий вгороди. Марья и хозяйка были поягоды.

---

[178] Отжин — праздник по окончанию жатвы. Скали пироги с сухим, чуть подсоленным творогом.

[179] Ключи — пожни Ананьева.

В. 28–15. Празник Успения Прес. Богород. Я празновал дома. Митька вгороди. Марья и хозяйка ходили поягоды.

С. 29–16. Был дома, починял катанки. Митрий вгороди. Марья поягоды. Хозяйка дома кое что.

Ч. 30–17. Я был наозери наМижезери. Рыбы достал 3 вар. Митрий вгороди. Бабы были поягоды.

П. 31–18. Я был наозери наМижезери. Достал рыбы 1 варку. Марья сушит сено для себя. Хозяйка дома кое что.

С. 1 IX–19. Я был наозери наМижезери. Сачил достал рыбы 2 вар. Митрий в городи. Марья и хозяйка косили включу длясебя. Вечером пришли начлежник Морозов П. М.[180] с 3 работчими.

В. 2–20. Воскресенье. Празновали. Митрий вечером приехал сгорода. Морозов сработч. утром ушол влес.

П. 3–21. Я был наМижезери, сачил. Но рыбы ничего не достал. Митрий ходил искал коней вколхози. Бабы дома кое что.

С. 37

1934 г.

Сентябрь

Август

В. 4–22. Я был дома, тесал доски. Митрий насмолокурки, Марья и хозяйка дома кое что. Хозяйка ткала кафтан.

С. 5–23. Я был наозери наМижеозери, сачил, достал рыбы 3 варки. Митрий насмолокурки. Марья ходила поволнухи. Хозяйка дома кое что.

Ч. 6–24. Я был наозери наТютозери. Сачил. Достал рыбы только 1 варку. Митрий и Марья были насмолокурки. Хозяйка брала волнухи.

П. 7–25. Я был наозери наМижезери, сачил, достал рыбы 2 варки. Митрий и Марья насмолокурки. Хозяйка заволнухами и ягоды.

С. 8–26. Я был наозери н Мижезери, сачил, достал рыбы только 1 варку. Митрий и Марья насмолокурки. Хозяйка была заволнухами.

В. 9–27. Воскресенье. Празновали. Митрий сушили и уберали сено наключу. Хозяйка дома празновала.

---

[180] Морозов Петр Михайлович из д. Селецкое, двоюродный брат Михаила Павловича Морозова, отца Евгения Михайловича, партийного работника, краеведа, автора книги «Память сердца». — П., 2010.

П. 10–28. Я был наозери наМижезери, сачил, достал рыбы 2 варки. Митрий и Марья на смолокурки. Хозяйка ходила вумпогу.

В. 11–29. Празник Ивану Посному. Я празновал. Митрий насмолокурк. Марья овес клала вколхози. Хозяйка ходила поволнухи 2 раза.

С. 12–30. Празник Александров день. Я празновал. Митрий и Марья насмолокурки влесях. Хозяйка ходила заягодами и заволнухами.

ОБОРОТ

1934 г.

Сентябрь

Август

Ч. 13–31. Я был наозери наМижозери, сачил, достал рыбы 3 варки. Митрий насмолокурки. Марья овес клала вколхози. Хозяйка заклюквой. Ветер сильный.

П. 14–I IX. Я был дома тесал доски. Митрий вколхози починял уполи огород. Марья и хозяйка заклюквой.

С. 15–2. Я был наозери наМижезери сачил достал рыбы 13 ф. Митрий насмолокурки. Марья молотила вколхози рож. Хозяйка заклюквой.

В. 16–3. Воскресенье. Празновал. Митрий ходил. Марья дома, хозяйка нездорова.

П. 17–4. Я был наозери наМижезери. Сачил. Достал рыбы 13 ф., большего окуня. Митрий ездил наКарасозеро, вез клюкву, гонял лошадей на смотр. Марья заклюквой. Хозяйка молотила рож.

В. 18–5. был наозери наМижезери, сачил, достал рыбы 10 ф. Митрий пахал подлето. Марья вколхози картошку уберала. Хозяйка заклюквой была.

С. 19–6. был наозери наТютезери, сачил, достал рыбы только на одну варку. Вынес сак. Митрий пахал. Марья и хозяйка вколхози убирали картошку.

Ч. 20–7. был на озери наМижезери, сачил, достал рыбы около 15 ф. Вынес сак. Митрий пахал. Марья и хозяйка вколхози картошку убирали.

П. 21–8. Празник Рождества Пресвятой богор. Празновали. Митрий и Марья ушли к празнику вМягрозеро. Хозяйка дома празновала.

С. 38

Сентябрь

С. 22–9. Я был наозери наМижезери. Сачил. Достал рыбы 12 ф. Митрий пахал, Марья 1\2 убирала вколхози картошку. Хозяйка целый день … *(не закончено)*

В. 23–10. Воскресенье. Празновали Митрий насмолокурки. Марья ходила к и на … Хозяйка заклюквой.

П. 24–11. Был на озери наМижезери, сачил, рыбы достал маленку варку. Митрий был насмолокурки. Марья и хозяйка вколхози. Ветер сильн*(ый)*. Уберали картошку.

В. 25–12. Я тесал доски. Ветер сильный. Митрий насмолокурки, Марья бороновала вдальнем поли, Хозяйка вколхози убирала картошку вЕхромов поли (Ефремово поле. — *Раиса Дмитриевна*).

С. 26–13. Я тесал доски. Митрий насмолокурки. Марья боронует. Хозяйка молотит рож…

Ч. 27–14. Празник взвиженье. Я празновал. Митрий насмолокурки. Марья бороновала. Хозяйка была заклюквой.

П. 28–15. Я был наозери наМижезери. Сачил, достал рыбы 1 варку. Митрий насмолокурки.Марья и хозяйка копают свою картошку.

С. 29–16. Я был дома, тесал доски. Сильный ветер. Митрий насмолокурки. Марья и хозяйка копают свою картошку. Сдал подызбицу подпекарню.

В. 30–17. Воскресенье я празновал. Митрий уехал вЛамбастручей. Марья и хозяйка уберали картошку вяму. Вчера здал подызбицу райлесхозу под пекарню отвест. испол. Исакову В. И. зацену по 15 р. вмесяц.

ОБОРОТ

1934 г. Октябрь

Сентябрь

П. 1–18. Я ходил козерумижезеру. Хотел сачить, но угнали лодку, не мог найти, вышел домой так. Митрий поехал намельницу кшелеку и вернулся взять от Черкас. Марья тоже. Хозяйка докопала картошку и уберала сполудня Митрий вколхози возил горох наригачу. Марья 1/2 *(пол дня)* молотила горох.

В. 2–19. Я был дома, счыпал лучину. Митрий ушол кчеркасу и намельницу кшелеку. Марья молотит горох, хозяйка мнет лен насарай.

С. 3–20. *«Овцы»*. Я был дома, счыпал лучину, митрий намельницы. Марья уехала Черкасу замешками и заМитрием. Хозяйка дома стерала платья. Ночевали уЧеркаса. Овца ягнилась. Пр.*(инесла)* 3х.

Ч. 4–21. *«Ягнята околел»*. Я был дома, нездоров. Митрий приехал смельницы вечером. Марья приехал отЧеркаса и опять искала лошадь замешками и заМитрием. Хозяйка дома переберал картошку.

П. 5–22. *«Овцы ярица ягнилась»*. Я был дома, снял ягненка и К=Ч. Митрий кЛамбастручью ушол. Марья садил ригачу овсом. Хозяйка кое что. Ярица ягнилась, принес.*(ла)* одного. *«Овцы ярица ягнилась»*.

С. 6–23. Дома, тесал доски. Митрий починял на хлеву потолок и пахал рассадник. Марья и хозяйка кое что.

В. 7–24. Воскресенье, празднов. Митрий уехал вЛамбастручей замукой и собрание. Бабы дома кое что.

П. 8–25. Я ушол кчеркасу. Митрий вколхози пашет вближнем поли. Марья рвала брюкву, хозяйка молотит овес.

В. 9–26. Пр. Иван Богослов. Я был учеркас. Митрий и Марья тоже учеркас. Хозяйка дома.

С. 39

1934
Октябрь
Сентябрь

С. 10–27. Я был уЧеркаса упразника. Митрий и Марья тоже. Ночевали учеркаса, но ушли домой рано. И Митрий был вколхозе ромали (ломали? — *В. Е.*) ригачья. Марья и хозяйка дома кое что.

Ч. 11–28. Я вышел отчеркас в 10ч.30 дня. Пришол домой в 4 час. 10км. Шол 5 час. 10 м. Митрий вколхози дергает ригачья и возят ригачья наколхозный двор. Марья пасла коров. Хозяйка кое что.

П. 12–29. Я был дома, лежал, митрий вколхози делали скотной двор. Марья молотила, хозяйка пасла коров.

С. 13–30. Я ходил козеру кМижезеру, хотел сачить, но не нашел лодки. Митрий дообеда в колхози делал двор, а собеда ушли наУсть-реку вгости. Хозяйка дома…

В. 14–1. Воскресенье и празник покров пр. Б. Я празновал. Митрий и Марья упразника вЛамбастручье, вечером пришли домой поздно.

П. 15–2. Я дома, начал делать ясли для овец. Митрий делает двор вколхози. Хозяйка молотила вику, Марья дома, Митрий вел ослонца[181] кКарасозеру.

В. 16–3. Я дома, делал ясли. Митрий и Марья насмолокурки. Хозяйка дома кое что.

С. 17–4. Я был наозери наМижезери, сачил, достал рыбы маленку варку. Митрий вколхозе делали двор, Марья молотила овес. Хозяйка дома кое что.

Ч. 18–5. Я был дома, делал ясли, Митрий и Марья насмолокурке, хозяйка дома.

П. 19–6. Я был дома, делал ясли. Митрий вколхози далал двор. Марья вколхози садила ригачья. Хозяйка дома, здавали квартер. под контору. Хозяйка мыла большую избу.

ОБОРОТ

1934 г.

октября

С. 20–7. Я был дома. Здавал квартиру под контору райлесхозу. Митрий вколхози делают двор. Марья и хозяйка мыли в горнице подконтору. Контора взасшла определенной… за цену конторы 35 руб. в месяц считать с 20 октября включительно.

В. 21–8. Воскресенье, празновали все. Митрий хворал. Марья ходила вКортегубу задоктором. Хозяйка сторож в конторе.

П. 22–9. Я был дома. Доделал ясли.

Митрий и Марья насмолокурке. Хозяйа дома, вызбы ставила рамы.

В. 23–10. Я был дома, счипал лучину. Митрий насмолокурке, Марья молотила рожь, хозяйка дома к-ч. *(кое-что)*.

С. 24–11. Я убивал телицу. Митрий насмолокурке. Марья боронила свой рассадник картошку. Хозяйка помогала мне, убирал мясо

Ч. 25–12. Я был дома, хворал. Митрий и Марья насмолокурке. Хозяйка дома к.-ч., стерала билье.

П. 26–13. Я пас коров. Митрий и Марья насмолокурке. Хозяйка дома убирала.

С. 27–14. Я был дома кое что. Митрий и Марья насмолокурке. Хозяйка дома к-ч.

[181] Ослонец — новое слово, появилось в 30-е годы: ослонец — услонец, т. е. арестованный.

В. 28–15. Воскресенье. Празновал. Митрий ездил кчеркасу зарыбой. Марья и хозяйка дома празновали.

С. 40

1934 г.

Октября

П. 29–16. Я дома, ремонтировал катанцы. Митрий и Марья насмолокурке. Хозяйка дома к.-ч. уборщицей.

В. 30–17. Я был дома, ремонтировал полукот. Митрий и Марья дообеда насмолокурке, с обеда ездил за сеном. Хозяйка уборщица.

С. 31–18. Я был дома, починял полукот. Митрий и Марья насмолокурке, хозяйка дома убощицей.

Ч. I. XI–19. Я был дома кое что. Митрий вколхози закрывал двор. Марья и хозяйка мыли избу — на празник.

П. 2–20. Я был дома, счипал лучину на празник. Митрий вколхози закрывал двор. Марья и хозяйка моют всенях.

С. 3–21. Я дома, скал пряжу. Митрий возил дрова дома. Марья и хозяйка дома кое что.

В. 4–22. Воскресенье и празник Казанская. Празнов. Народу было порядочно. Обедало 18 человек. Паяпитник*(ов)* было много. Водки выпили 4 1\2 литра. Ночевало 7 человек. Митрий дообеда был возить хвою. Все празн.

П. 5–23. Я был дома, провожал гостей. Митрий вколхози пахал. Бабы дома кое что. Марья солому возила.

В. 6–24. Я дома, читал газету. Митрий пахал, Марья садила ригачья вколхози. Хозяйка топила байну для призывников.

С. 7–25. Совецкий празник, празновали. Митрий ходил кКарасозеру и все призывники.

ОБОРОТ

1934 г. октябрь и ноябрь

Ч. 8–26. Празник Митров день. Празновали. Митрий и Марья ходили козеру, вытянули лодку на гору. Была черкаская Клаша и пунктовой Анушин Алек. Вас.

П. 9–27. Я начал вязать вершу. Митрий насмолокурки, Марья моет избу. Хозяйка стирала билье.

С. 10–28. Я дома. Начал вязать вершу. Митрий насмолокурке, Марья и хозяйка дома.

В. 11–29. Воскресенье — празновали все. Хозяйка мыла вконторе.

П. 12–30. Я вязал вершу. Митрий насмолокурке, Марья в колхози садит ригачья. Хозяйка дома уборщицей.

В. 13–31. Я вязал вершу. Митрий и Марья насмолокурке, хозяйка уборщицей.

С. 14–1 XI. Я празновал Кузмы и Димиана. Митрий насмолокурке, Марья вколхози молотит овес, хозяйка дома уборщицей.

Ч. 15–2. Я вязал вершу. Митрий вколхози ускотского двора. Марья и хозяйка дома. Был Миша черкаской, шол свеликой Губы.

П. 16–3. Я вязал вершу, щипал лучину и починял сапог хозяйки. Митрий насмолокурке, Марья дома, хозяйка уборщица и сторож.

С. 17–4. Я вязал вершу, Митрий насмолокурке, Марья дома ничего не делает, хозяйка уборщица.

В. 18–5. Воскресенье. Празновали все, был Алексей великогубский и зять черкаской.

П. 19–6. Празник Варламов. Я именинник, празновал. Митрий насмолокурки, Марья и хозяйка дома. Ушол Алексей вЛамбастручей.

С. 41

1934 г. Ноябрь

В. 20–7. Я скал пряжу и вязал. Митрий дома, ездил засеном. Марья молотила, хозяйка уборщица.

С. 21–8. Празник Михайлов день. Я празновал. Митрий и Марья ушли кпразнику кЛеликозеру. Хозяйка дома уборщица.

Ч. 22–9. Я вязал и щыпал лучину, тесал доски. Митрий и Марья пришли отпразника вечером. Хозяйка уборщица. (Заметим, что в этот день память многих святых, но автор о них не упоминает. — *В. Е.*)

П. 23–10. Я вязал вежи. Митрий и Марья на дороги уКойбозера кМунореки… Хозяйка уборщица.

С. 24–11. Я вязал вершу. Митрий ездил намельницу. Марья мыла избу. Хозяйка уборщица.

В. 25–12. Воскресенье. Празновал. Митрий и Марья ушли вБарковицы кпразнику. Хозяйка уборщица.

П. 26–13. Празник вБарковицах Иоанна Златоуст. Я празновал дома. Митрий и Марья упраздника. Хозяйка уборщица.

В. 27–14. Я вязал вершу. Митрий насмолокурке. Марья возила дрова домой. Хозяйка уборщица. Заговенье. Митрий был пьян. (Это первое упоминание о пьянстве Митрия! — *В. Е.*)

С. 28–15. Я щипал лучину. Митрий был насмолокурке. Марья вколхози возит навос. Хозяйка уборщица.

Ч. 29–16. Я дома, болел. Митрий вколхози удвора и уехал вШуньгу скошкой вбольницу. Марья молола рожь, хозяйка уборщица.

П. 30–17. Я дома, тесал доски. Митрий вШуньги, Марья возит навос. Хозяйка уборщица.

ОБОРОТ

1934 г.

Декабрь — ноябрь

С. 1XII–18. Я дома, счипал лучину. Митрий и Марья вколхози строят фатерку удвора. Хозяйка уборщица.

В. 2–19. Воскресенье. Я празновал. Митрий насмолокурке сдал осмол… Марья ездила засеном. Хозяйка уборщица.

П. 3–20. Я тесал доски. Митрий вколхози уизбы. Марья возит навос. Хозяйка уборщица.

В. 4–21. Празник. Введение Пр. богор. Митрий и Марья насмолокурке. Хозяйка уборщица.

С. 5–22. Я тесал доски. Митрий уехал вЛамбаст ручей. Марья молотит рожь. Хозяйка уборщица.

Ч. 6–23. Я тесал доски. Митрий вколхози метал навос. Марья возила навос. Хозяйка уборщица.

П. 7–24. Я ничего не делал дома. Митрий вколхози работает у избы. Марья стирала Хозяйка уборщица. Был зять.

С. 8–25. Я болел и ничего не делал. Митрий вколхози навос метал. Марья молотила рожь. Хозяйка мыла избу.

В. 9–26. Воскресенье. Празник Егорий у м… Я празновал. Митрий уехал вЛамбасручей. Марья ушла кпразнику. Хозяйка уборщица.

П. 10–27. Я дома болел. Митрий насмолокурке возит осмол. Марья дома задровами. Хозяйка уборщица.

В. 11–28. Я хворал. Митрий насмолокурке возил осмол. Марья вколхози возила сено.

С. 12–29. Я хворал. Митрий насмолокурки. Марья уехала вШунгу с Николаем отколхоза.

С. 42

Декабрь
ноябрь

Ч. 13–30. Празник. Андрей (Первозванный. — *В. Е.*). Я болел сильно. Митрий и Марья у празника уКарасозера. Митрий сильной приехал пьяной. Хозяйка уборщица.

П. 14–1 XII. Я болел сильно. Митрий насмолокурке. Марья дома рубит дрова.

С. 15–2. Я хворал сильн. Митрий насмолокурке. Марья вколхози возила сено. Хозяйка уборщицей.

В. 16–3. Воскресенье. Празновали. Митрий ездил за своим сеном и пр. все празновали. Был зять черкаский.

П. 17–4. Я болел сильно. Митрий насмолокурке. Марья молотит рожь. Хозяйка уборщицей.

В. 18–5. Я хворал сильно Митрий насмолокурке. Марья насмолокурке то же. Хозяйка уборщицей.

С. 19–6. Празник Никола. Я хворал. Митрий насмолокурке, Марья молотит рожь. Хозяйка уборщицей.

Ч. 20–7. Я дома, хворал. Митрий и Марья насмолокурке. Хозяйка уборщицей.

П. 21–8. Я дома, немного лучше здоровье. Митрий и Марья насмолокурке. Хозяйка уборщицей.

С. 22–9. Я дома, хворал. Митрий насмолокурке. Марья мыла избу. Хозяйка уборщицей.

В. 23–10. Воскресенье. Празновал. Митрий ездил кКарасозеру, сдавал отколхоза рожь. Марья дома. Хозяйка уборщицей.

ОБОРОТ

1934 г.
Декабрь

П. 24–11. Я дома, читал газету. Митрий насмолокурке. Марья молотила вколхози, хозяйка уборщицей.

В. 25–12. Я дома, ничего не делал, хворал. Митрий и Марья насмолокурке. Хозяйка уборщицей.

С. 26–13. Я щипал лучину. Митрий и Марья насмолокурке. Хозяйка уборщицей.

Ч. 27–14. Я дома, болел. Митрий и Марья насмолокурке. Хозяйка уборщицей.

П. 28–15. Я дома, хворал. Митрий насмолокурке. Марья молотила овес. Хозяйка уборщицей.

С. 29–16. Я болел. Митрий вколхози возил сено. Марья мыла пол и хозяйка (запись на полях не расшифрована. — *В. Е.*).

Смолокурка

В. 30–17. Воскресенье. Я празновал. Митрий и Марья уехали кпразнику наУстьреку. Хозяйка уборщицей.

П. 31–18. Я дома. Митрий и Марья приехали отпразника вечером позно. Хозяйка уборщицей.

Январь. 1935 г.

В. 1–19. Я дома, писал. Митрий. Митрий вколхози навос метал. Марья овины садила овсом. Хозяйка уборщица.

С. 2–20. Я дома, читал газету. Митрий насмолокурке, Марья сторож, хозяйка уборщица.

Ч. 3–21. Я дома, хворал. Митрий насмолокурке, Марья вколхози возила сено, хозяйка уборщица.

П. 4–22. Я счипал лучину. Митрий насмолокурке. Марья и хозяйка мыли избу.

С. 43

1935 г. Январь

С. 5–23. Я счипал лучину. Митрий насмолокурке. Марья и хозяйка пилили дрова. Хозяйка уборщица. Мороз сильный.

В. 6–24. Воскресенье. Я празновал. Митрий возил солому и ездил вколхозе за сеном. Марья и хозяйка кпразн.*(ику)* уборщ.*(ицы)*.

П. 7–25. Празник рожество Христа. Я празновал. Митрий всмолокурке. Марья и хозяйка празновали.

В. 8–26. Я празновал. Митрий всмолокурке. Марья и хозяйка празновали.

С. 9–27. Я писал немного. Ходил смот…? Митрий и Марья насмолокурке. Хозяйка уборщица.

Ч. 10–28. Я дома, болел. Митрий насмолокурке, Марья молотит, хозяйка уборщица.

П. 11–29. Я счипал лучину. Митрий уехал засеном. Марья садит овины овсом. Хозяйка уборщица.

С. 12–30. был дома. Митрий уехал вКондопогу ссеном. Марья колхози у избы. Хозяйка уборщица.

В. 13–31. Воскресенье. Митрий вКондопоге ссеном. Марья вколхози ездила за сеном. Хозяйка уборщица.

ОБОРОТ

1935 г. Январь

П. 14–1. Я дома, болел. Митрий вКондопоги. Марья ходила кКарасозеру отсмолокурки. Хозяйка уборщица.

В. 15–2. Я дома, счипал лучину. Митрий уехал вгород сосмолой. Марья насмолокурке, хозяйка уборщица.

С. 16–3. Я счипал лучину. Митрий вгороди сосмолой. Марья насмолокурки, хозяйка уборщица.

Ч. 17–4. В. Я читал газету. Митрий вгороди. Марья возит сено домой, хозяйка уборщица.

П. 18–5. Я дома, болел. Митрий вгороди. Марья пол мыла. Хозяйка уборщица.

С. 19–6. Празник Крещение. Я празновал. Митрий вгороди. Марья и хозяйка празновали. Приехал сгорода.

В. 20–7. Воскресенье. Празновали все. Была Марья устьрецкая сКлашой. Хозяйка уборщица.

П. 21–8. Был дома, недомогал. Митрий насмолокурке. Марья молотит овес вколхози, хозяйка уборщица.

В. 22–9. Я был дома, болел. Митрий насмолокурки, уехал вЛамбастручей. Марья молотит, хозяйка уборщица.

С. 23–10. Я болел. Митрий насмолокурке. Марья вколхози уфатеры глину мнет. Хозяйка уборщица.

С. 44

1935 г.

Января

Ч. 24–11. Я был дома, счипал лучину. Митрий насмолокурке. Марья вколхози уизбушки глину мнет. Хозяйка уборщица, стригет овец.

П. 25–12. Я дома счипал лучину. Митрий насмолокурке. Марья вколхози уизбы глину мнет. Хозяйка уборщица.

С. 26–13. Я дома, смотр. в подызбице запорядком.

Митрий насмолокурке. Марья дома, мыла избу. Хозяйка уборщица.

В. 27–14. Воскресенье. Все празновали дома.

П. 28–15. Я дома, делал полицу и счипал лучину. Митрий и Марья насмолокурке. Хозяйка уборщица.

В. 29–16. Я дома, болел. Митрий на лесозаготовке. Марья дома, стерала. Хозяйка уборщица.

С. 30–17. Я дома, болел. Митрий на лесозаготовке. Марья дома, рубила дрова. Хозяйка уборщица.

Ч. 31–18. Я болел и смотрел похо… Митрий налесозаготовке, Марья вколхози молотила овес. Хозяйка уборщица. Афанасьев день.

ОБОРОТ

1935 г. Январь

П. 1 II. – 19. Я дома запорядком и болел. Митрий налесозаготовки, Марья вколхози убирает солому.

С. 2–20. Я дома, болею. Митрий налесозаготовки. Марья вколхози уберает солому. Хозяйка уборщица.

В. 3–21. Воскресенье, празновали все. Хозяйка уборщица. Маша в конторе.

П. 4–22. Я дома, счипал лучину. Митрий насмолокурке. Марья рубит дрова дома. Хозяйка уборщица.

В. 5–23. Я дома, читаю газету. Митрий насмолокурке. Марья вгостях. Хозяйка уборщица.

С. 6–24. Я был дома. Был Исаков вгостях. Митрий на смолокурке, Марья дома кое что. Хозяйка уборщица.

Ч. 7–25. Я счипал лучину. Митрий насмолокурке, Марья тоже (чем дальше, тем почерк делается неразборчивее. — *В.Е.*). Хозяйка уборщица.

П. 8–26. Я писал счета в контору райлесхоза. Митрий на смолокурке, Марья в колхози возит сено, хозяйка уборщица.

С. 9–27. Я читал книгу и газету. Митрий насмолокурке, Марья мыла пол. Хозяйка уборщица.

В. 10–28. Воскресенье, празновали все.

С. 45

Февраль январь

П. 11–29. Я дома, счипал лучину. Митрий налесозаготовке, Марья вколхози, хозяйка уборщица.

В. 12–30. Празник 3 святителей. Я празновал. Митрий налесозаготовке. Марья рубит дрова для себя. Хозяйка уборщица.

С. 13–31. Я счипал лучину. Митрий налесозаготовке, Марья дома стерает, хозяйка уборщица.

Ч. 14–1 февр. Я делал фонарь, стелю (стеклю. — *В. Е.*). Митрий налесозаготовке, Марья насмолокурке. Хозяйка уборщица. *С боку приписка:* «у овцы баран».

П. 15–2. Празник Стретенье. Празн. Митрий налесозаготовке, Марья в колхози возила сено. Хозяйка уборщица.

С. 16–3. Я делал стекло в фонаре. Митрий налесозаготовке, Марья дома топит байну. Хозяйка уборщица. *Приписка сбоку:* «коров закинут в нов. … настоя…» (коров поставят в новые стойла? — *В. Е.*).

В. 17–4. Воскресенье, празновали все. Хозяйка убирала …

П. 18–5. Я начал вязать сети. Митрий налесозаготовках, Марья навос мечет вколхози. Хозяйка уборщица.

В. 19–6. Я вязал седку. Митрий налесозаготовке, Марья насмолокурке, хозяйка уборщица.

С. 20–7. Я вязал седку, Митрий налесозаготовки. Марья вколхози возит болото сено. Хозяйка уборщица.

ОБОРОТ

1935 г. февраль

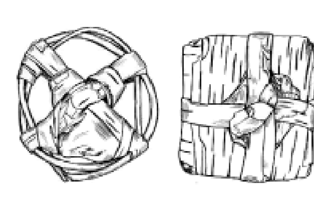
Ч. 21–8. Я вязал седку. Митрий налесозаготовки. Марья возит дрова дома. Хозяйка уборщица.

П. 22–9. Я вязал седку. Митрий налесозаготовки. Марья мыла избу. Хозяйка уборщица.

С. 23–10. Я вязал седку. Митрий празновал совецкий празник. Марья в колхози наваливала сено. Хозяйка уборщица.

В. 24–11. Воскресенье. Празновали все.

П. 25–12. Я вязал седку. Митрий налесозаготовки. Марья поехал*(а)* вгород новоро..? Хозяйка уборщица.



Грузило и поплавок берестяной. Музей КГПА. Рис. А. Панковой, 2011

В. 26–13. Я вязал седку. Митрий налесозаготовки. Марья дома кое что. Хозяйка уборщица.

С. 27–14. Я вязал седку. Митрий налесозаготовки. Марья уехала вгород ссеном. Хозяйка уборщица.

Ч. 28–15. Я вязал седку. Митрий налесозаготовки. Марья вгороди с сеном. Хозяйка уборщица.

С. 46

Сети с кябрушками.
Музей «Духовная культура КГПА», экспозиция

1935 г.

Март — февраль

III 1–16. Я вязал седку. Митрий налесозаготовки. Марья вгороди. Хозяйка уборщица.

С. 2–17. Я вязал седку. Митрий на мельницы, Марья вгороди. Хозяйка уборщица.

В. 3–18. Воскресенье. Празновали. Митрий уехал засеном вЛодейгубу за своим. Марья вгороди. Хозяйка уборщица.

П. 4–19. Я просидел в конторе для расчета. Митрий налесозаготовки. Марья дома кое что. Хозяйка уборщица.

В. 5–20. Я вязал седку. Митрий налесозаготовки. Марья ездила наваливала сено для города. Хозяйка уборщица.

С. 6–21. Я вязал седку. Митрий налесозаготовки. Марья уехала вгород убор…

Ч. 7–22. Я вязал седку. Митрий налесозаготовки. Марья вгороди. Хозяйка уборщица.

П. 8–23. Я вязал седку. Митрий на лесозаготовки. Марья вгороди. Хозяйка уборщица.

С. 9–24. Я вязал седку. Митрий налесозаготовки. Марья вгороди. Приехала домой ночью. Хозяйка уборщица.

ОБОРОТ

1935 г. Март

февраль

В. 10–25. Воскресенье. Празновали. Молосно Заговенье молосное.

П. 11–26. Чистый понедельник, Великий пост. Я вязал седку. Митрий налесозаготовки. Марья возила навос вколхози. Хозяйка уборщица.

В. 12–27. Я вязал седку. Митрий налесозаготовки. Марья вколхози возит навос. Хозяйка уборщица.

С. 13–28. Я вязал седку. Митрий налесозаготовки. Марья насмолокурки. Хозяйка уборщица.

Ч. 14–1 марта. Я вязал седку. Митрий налесозаготовки. Марья дома, стерали и топили байну. Ходили. *Приписка сбоку:* корова телилась.

П. 15–2. Я вязал седку. Митрий налесозаготовки. Марья дома … Хозяйка уборщица.

С. 16–3. Я вязал седку. Митрий налесозаготовки. Марья дома избу мыла. Хозяйка уборщица. *Приписка сбоку:* «Увезли в ту…?»

В. 17–4. Воскресенье. Все празновали дома.

П. 18–5. Я вязал седку. Митрий налесозаготовки. Марья насмолокурке. Хозяйка уборщица. Привезли нового пятуха. *Приписка сбоку:* «Привезли пятуха».

С. 47

1935 г.

Март

В. 19–6. Я вязал седку. Митрий налесозаготовки. Марья вколхози возит болото. Хозяйка уборщица.

С. 20–7. Я вязал седку. Митрий налесозаготовки. Марья вколхози рубит колья. Хозяйка уборщица.

Ч. 21–8. Я вязал седку. Митрий налесозаготовки. Марья вколхози наваливала сено вгород.

П. 22–9. Я вязал седку. Митрий налесозаготовки. Марья уехала вгород. Хозяйка уборщица.

С. 23–10. Я вязал седку. Митрий налесозаготовки. Марья вгороди. Хозяйка уборщица.

В. 24–11. Воскресенье. Празновали. Марья вгороди. Хозяйка уборщица.

П. 25–12. Я болел и немного вязал седку.

В. 26–13. Я болел сильно. Немного (вязал. — *В. Е.*) седку. Митрий налесозаготовки. Марья дома кое что. Хозяйка уборщица.

С. 27–14. Я вязал седку немного. Митрий налесозаготовки. Марья дома кое что. Хозяйка уборщица.

ОБОРОТ

1935 г.

Март

Ч. 28–15. Я болел немного вязал седку. Митрий вколхозе на учети ревизия председателя. Марья дома кое что. Хозяйка уборщица.

П. 29–16. Я вязал седку. Митрий наревизии вколхози. Марья дома кое что. Хозяйка уборщица

С. 30–17. Я вязал седку. Митрий вколхози на ревизии. Марья возила навос вколхози. Хозяйка уборщица.

В. 31–18. Воскресенье, празновали все. Митрий сдавал документ по… *(учету?)*.

П. 1 IV–19. Я вязал седку и днем был нездоров. Митрий дома, ездил засеном. Марья вколхоз*(и)* возила сено. Марья уборщица.

В. 2–20. Я вязал седку. Митрий насмолокурки. Марья возит сено вколхози. Хозяйка уборщица.

С. 3–21. Я вязал седку. Митрий вколхози возил жерди. Марья дома кое что. …

Ч. 4–22. Я вязал седку. Митрий насмолокурки. Марья возила дрова дома. Хозяйка уборщица.

С. 48

1935 г. Апрель
и март

П. 5–23. Я вязал седку. Митрий насмолокурк. Марья дома став. Хоз*(яйка)* убор*(щица)*.

С. 6–24. Я вязал седку Митрий дома принимал дело хозяйственник Хоз*(яйка)* убор*(щица)*.

В. 7–25. Воскрес*(енье)* и благовещение. Празнов*(али)*. Митрий и Марья уехали вЮлмоки вгости. Хозяй*(ка)* и я дома уборщ*(ица)*.

П. 8–26. Я вязал седку. Митрий и Марья приехали сЮлмаков сгостей. Хозяй*(ка)* уборщ*(ица)*.

В. 9–27. Я вязал седку. Митрий насмолокурки, Марья дома кое что. Хозяйка уборщица.

С. 10–28. Я вязал седку. Митрий дома кое что, Марья то же. Хозяйка уборщица.

Ч. 11–29. Я вязал седку. Митрий и Марья возили домой дрова. Хозяйка уборщица.

П. 12–30. Я вязал седку, Митрий вколхоз возил сено. Марья дома. Хозяйка уборщ*(ица)*.

С. 13–31. Я вязал седку, Митрий вколхоз возил сено. Марья дома, топила байну. Хоз*(яйка)* уборщ*(ица)*.

В. 14–1 IV. Воскресенье, празновали все. Хозяйка уборщица.

ОБОРОТ

1935. Апрель

П. 15–2. Я вязал седку, Митрий насмолокурки, Марья в олхози возила навоз. Хозяйка уборщица.

В. 16–3. Я вязал седку, Митрий метал навоз вколхози. Марья возила. (Хозяйка. — *В. Е.*) уборщица.

С. 17–4. Я вязал седку. Митрий уехал наИлемсу Сельгу сосмолой. Марья дома кое что. Хозяйка уборщица.

Ч. 18–5. Я вязал седку маленко. Митрий дома кое что. Бабы мыли избу большим мыть… *(мытьем?).*

П. 19–6. Я вязал седку. Митрий ездил вПегрему сосмолой. Марья в райлесхоз возила бр… (бревна?).

С. 20–7. Я вязал седку. Митрий насмолокурки. Марья в райлесхоз возила бревна оплотни… Хозяйка уборщица.

В. 21–8. Воскресенье. Празновали вербное. Митрий ходил вКарасозеро.

П. 22–9. Я вязал седку. Митрий насмолокурки. Марья вколхози возила сено. Хозяйка уборщица, вечером Митрий мазал лодку 1 раз. *Приписка сбоку:* «Мазал лодку с одной стороны.»

В. 23–10. Я вязал седку. Митрий уехал вВеликой Губу. Марья врайлесхози, хоз. убо.*(рщица).*

С. 49

1935. Апрель

С. 24–11. Я вязал седку. Митрий вВеликой Губы. Марья врайлесхозе. Хозяйка уборщица.

Ч. 25–12. Я починял вершы. Митрий починял сапоги. Марья дома кое что. Хозяйка уборщица.

П. 26–13. Я починял верши. Митрий починял сапоги. А потом снесли 7-м вершей наКойбозеро с Марьей и запешал. Хозяйка уборщица.

С. 27–14. Я вязал вершу. Митрий насмолокурки, Марья и хозяйка мыли избу уборка. *Приписка сбоку:* «Похо… *(похожал?)* окун достал».

В. 28–15. Воскресенье. ПАСХА (выделено. — *В. Е.*). Все празновали. Я был очень болен. Митрий сильно пьян. Север холодно. *Сбоку приписано:* «Погода очень холодная».

П. 29–16. Празновали тоже. Погода холодная ветер. Снег напавший не тает. *Приписка:* «Пришла Марья Устьрецкая».

В. 30–17. Я празновал. Митрий вколхози возил сено. Марья и хозяйка праздновали.

С. 1 V-18. I мая. Новый год. Я празновал. Митрий был похожать верши на Ко*(йбозеро?)* не дост. Все празновали. *Приписка:* «Ушла Марья».

Ч. 2–19. Я вязал вершу и седку. Митрий дома пилил схозяйкой дрова. Марья врайлесхозе чистит делянки.

П. 3–20. Я починял верши. Митрий насмолокурки, потом кКарасозеру на собрание. Бабы пилили дров дома.

ОБОРОТ

1935. Май Апрель

С. 4–21. Я вязал седку. Митрий ходил вПегрему. Марья вколхози возила солому. Хозяйка уборщицы.

В. 5–22. Воскресенье Фомино. Я празновал. Митрий ходил наКойбозеро, похожал верши, никого не достал, потом мазал лодку II сторону. Хозяйка уборщица. *Приписка сбоку:* «Пришла Надя Черкаска».

П. 6–23. Праз. Егорий. Я празновал. Митрий и Марья навоз возили и потом на свой росадник. Хоз. уборщ. *Приписка сбоку:* «Ушла домой».

В. 7–24 Я вязал вершу. Митрий и Марья пилили дрови влесях себе. Хозяйка уборщ. Был зять черк*(асской)*.

С. 8–25. Я вязал вершу. Митрий и Марья пилили дров в лесях. Марья похожала верши, никого не достала. Был зять чекаской. Хозяйка уборщица.

Ч. 9–26. Я вязал вершу. Митрий уехал пахать. I день начал сКорти и хозяйка колют и кладут дрова дома подокном. Хозяйка уборщица. *Приписка сбоку:* «Начали пахать».

П. 10–27. Я садил седку. Митрий пахал. Марья резала межы в поли. Хозяйка уборщица. Погода к ночи дождь.

С. 11–28. Я налаживал нову вершу. Митрий пахал. Марья и хозяйка мыли избу и ходили в байну.

В. 12–29. Воскресенье. Все празновали. Марья была похожать верши. Но никого не достала. Напал снек *(снег)*. Приписка на полях: «Выпал снег».

П. 13–30. Я хворал. Митрий вколхози навоз метал, Марья возила. Снег и холод стоит. *На полях приписка:* «Тоже снег».

С. 50

1935. Май

В. 14–1. Стоит снег. Я садил седку. Митрий вколхоз*(и)* метал навос. Марья воз*(ила?)* Хозяй*(ка)* убор*(щица)*. Похожал верши. Никого не достал. *На правом поле:* Митрий похожал верши, недостал.

С. 15–2. Я налаживал седку. Митрий пашед, Марья уехала намельницу заступой кЛеликозеру. Хоз. убор*(щица)*.

Ч. 16–3. Я починял верши. Митрий уехал вВеликую Губу, свес масло и овец. Марья рвет межи в колхозе. Хозяйка уборщица. *Приписка сбоку:* «Овец спустили I раз».

П. 17–4. Я кладывал всетку кябручки. Митрий приехал с великой губы. Марья в колхозе рвала межи. Хозяйка уборщица.

С. 18–5. Я починял колокольницу и верши. Митрий вколхозе принимал овес. Марья колотила дерень (дерн. — *В. Е.*) намежах и пустырях. Хозяйка уборщица. Выпустили корову I раз и начали овес сеять. *Приписка на левом поле:* «Начали сиять, выпустили корову».

В. 19–6. Воскресенье. Празновали все. Митрий ходил похожать верши вКойбозеро. 7 вершей, достал рыбы 1 рас одну варку.

П. 20–7. Я починял верши. Митрий вколхозе сияли рож однолеток. Марья колотила дерень. Хозяйка уборщица. ВКойбозере лед сошел. Похож*(ал)* 7 вершей, добыл рыбы 2 варки. *Приписка на левом поле:* «ВКойбозере лед сошел…).

ОБОРОТ

1935. Май

В. 21–8. Празник Иван Богослов. Я дома празновал. Митрий и Марья ушли кпразнику. Митрий утром похожал вКойбозери 7 вершей, достал рыбы около 10 ф. тоже сиют овес. Хозяйка уборщица. *На полях:* «В Мижезере лед вес сошел».

С. 22–9. Празник Никола. Я празновал. Митрий вколхозе пахал вближнем поли. Марья колотила дерень. Утром были похожать верши. ВКойбозери в 7 вершей попало рыбы около 15 ф. рыбы… *Приписка:* «в Койбозери рыб…».

Ч. 23–10. Я починял верши. Митрий пахал вближнем поли. Марья рвала межи. Хозяйка уборщица.

П. 24–11. Я починял верши. Митрий пахал горох взяблом поли. Марья бороновала, сияли овес. Хозяйка уборщица.

С. 25–12. Я вязал нову вершу. Митрий пахал, Марья бороновала. Вечером ушли наТютезеро, сняли верши. Хозяйка уборщица.

В. 26–13. Воскреснье. Празновал. Митрий был надороги вСелеском *(в Селецой)* на …

П. 27–14. Я вязал вершу. Митрий переарывал овес. Марья уберала остромки на пожнях. Хозяйка уборщица.

В. 28–15. Я вязал вершу. Митрий пахал, Марья уберала острошки вКорпи Губи. Хозяйка уборщица. Митрий ушел вечером … ко Тютезеро.

С. 51

1935 г. Май

С. 29–16. Я налажывал новую вершу. Митрий пахал, Марья наозери наТютезери, достала рыбы не много…

Ч. 30–17. Починял верши принесены сКойбозера. Митрий пахал и вечером наозеро. Марья утром была наозере, достала рыбы около 30 ф.

П. 31–18. Я делал кое что. Митрий пахал, сияли жыто. Марья ходила утром наозеро Тютезеро, а Митрий вечером, в 2 раза достали рыбы около 20 ф.. Хоз. уборщица. Ночью выпал снег большой. *Приписка сбоку:* «Отправил в райлесхоз заявление скот и до..?».

С. 1 VI-19 *(35 г.?)*. Я делал кое что. Митрий ходил наозеро, достал рыбы около 20 ф. Сильный холод, снег выпал[182]. Скотина вся дома. Марья топила байну и ходили. Хозяйка уборщица. Я вязал седку, Митрий вколхози возил сено. Марья дома. Хозяйка уборщица. *Приписка:* «Снег, скотина дома, холод».

В. 2–20. Воскресенье. Празновали. Митрий ходил на озеро, достал рыбы 15 ф. Другие все празновали. *Приписка:* «Тоже снег, холодно».

П. 3–21. Я начал вязать редкую седку. Митрий починял сапоги. И бегал? на озеро, достал рыбы около 7 ф. Марья кое что. Хоз. уб. *Приписка:* «Тоже холодно».

В. 4–22. Я вязал седку. Митрий был наозери. Дост. рыб. 5 ф. Потом пахал расадники. И … огороду. Марья вечер. наозери на Мижезери спущала ловушки. *Приписка:* «День хороший. тепло, почин*(или)* трубу».

[182] Май и июнь 1935 года были на редкость холодными!

ОБОРОТ

1935 г. Май Июнь

С. 5–23. Я вязал седку. Митрий вешал рож и овес вамбарах. Принимал сп … веником. Марья кое что. Вечером ходили наозеро, достали рыбы только 2 варки. Хозяйка убор. *Приписка:* «Сильный ветер … холодно».

Ч. 6–24. Празник Вознесенье. Я празновал. Митрий запирал у расодник огород. Марья вколхози боронует овес … после холодов. Хозяйка уборщица. *Приписка:* «Пастух пошел 1 день».

П. 7–25. Я вязал седку. Митрий пахал росадник и сеяли картошку уступеней и наглади. Марья тоже. Запирали уступеней расадник. Хозяйка убор. *Приписка:* «Садили картошку 1 день».

С. 8–26. Я вязал, садил седку. Митрий заперал огороду вполянки вросаднике. Марья мыла сени. Хозяйка уборщица. *Приписка:* «Садил лук».

В. 9–27. Воскресенье. Празновали. Митрий был наозери наТютозери и Мижезери, достал рыбы около 20 ф. В Тютозери в северном вытянул. ВМижезери явилась плотици нарас. Хоз. уб. *Приписка:* «Нараз плотици в Мижезеры явилась».

П. 10–28. Я вязал седку. Митрий отколхоза уехал вВеликой Губы задоктором ветеринаром. Марья надороги…

В. 11–29. Я вязал седку. Митрий вколхозе принимал картошку. Марья надороги вСелеском. К ночи и утром ходил на озеро, достал рыбы около 38 фунтов …

Стр. 52

1935 г. Июнь Май

С. 12–30. Я вязал седку. Митрий вколхози принимал картошку и садили 2 дня. Кончили садить. Марья надороги вСелеском. Хозяйка уборщица. Митрий ходил утром и вечером наозеро наМижезеро, достал плотиц. *Приписка:* «Ночевал Иван Артем.».

Ч. 13–31. Я вязал седку. Митрий принимал картошку и сияли в подлето поляну. Марья ходила наозеро 2 раза, рыбы достала мало около 10 ф. Хозяйка уборщица.

П. 14–1 Июнь. Я вязал седку. Митрий уехал вВеликой Губу скоровой. Марья ходила 2 раза наозеро, достала рыбы 3 варки. Плотица прошла. Хозяйка уборщица. *Приписка:* Нарос плотиц про(прошел. — *В. Е.*).

С. 15–2. Я вязал седку. Митрий пахал расадники и садили картошку камбару И вполя бобы сарывали Хозяйка уборщица. *Приписка:* «верши все вытянуты».

В.. 16–3. Воскресенье. Троица. Все празновали.

П. 17–4. Празник Духов день Я празновал. Митрий искал коней весь день. Марья валила подлен. Хозяйка уборщица. Вечером посадили картошку вполянки последнюю. *Приписка:* «Картошку последн. садили».

ОБОРОТ

1935 г. Июнь

В. 18–5. Я вязал седку. Митрий пахал паренину. Марья развозила навос вполи в часовен… Хозяйка уборщик.

С. 19–6. Я вязал седку до полудня, пряжи нет. Митрий пахал паренину и вечером запахал лен. Марья довалила подлен *(под лен)*. Хозяйка сияла лен и уборщица. *Приписка:* «Сияли лен».

Ч. 20–7. Я починял сак старый. Митрий пахал паренину. Марья гладила лен. Хоз. убор.

П. 21–8. Я починял сак. Митрий и Марья ушли надорогу вселеской. Хозяйка уборщица.

С. 22–9. Я починял сак. Митрий и Марья пришли селеского сдороги, ночевали там. Митрий к ночи ушол наозеро, будет… *(недописано)*.

В. 23–10. Воскресенье, празновали. Митрий созера пришол рано утром, наудил рыбы ок. 10 (фунтов. — *В.Е.*) Днем все празновали. Хозяйка уборщ.

П. 24–11. Я починял сак. Митрий и Марья ушли вСелеску надорогу. Хозяйка убор. Садили брюкву.

В. 25–12. Я починял сак. Кончил почти. Митрий и Марья пришли сдороги сСелеского вечером. Хозяйка садила брюкву и уборщица.

По левому краю через всю страницу: «Жары. жар. стоит сильный жарит запар».

С. 53

1935 г. Июнь

С. 26–13. Я начал делать лучки в верши. Митрий вколхози заперал огороду впожня*(х)*. Марья дома кое что. Хозяйка садила брюкву и уборщица. *Приписка неразборчива*.

Ч. 27–14. Я делал лучки новыя. Митрий починял сапоги. Марья вколхозе садила брюкву.. Были днем Надя черкаска. Хозяйка уборщ.

П. 28–15. Празник Варлама. Я празновал. Митрий уехал вгород. Марья дома кое что. Хозяйка уборщ.

С. 29–16. Я делал 2 лучки вершам. Митрий вгороди. Марья надороги вСелеском. Хоз. уборщ.

В. 30–17. Воскресенье. Празновал. Митрий вгороди. Протчии все празновали. Хоз. уборщ.

П. 1–18VII Я делал лучки. Митрий вгороди. Марья бороновала паренину.. Хозяйка уборщица. *Приписка:* «холод».

В. 2VI–19. Я ходил вполе смотреть. Митрий вгороди. Марья карзала хвою влесях вколхоз. Уборщ. *Приписка:* «Холод».

С. 3–20. Я вязал седку. Митрий приехал сгороди утром. Марья ходила завениками и дома кое что. Было собрание. Был председатель С\сов. Хоз. уборщ. *Приписка:* «холодная погода».

ОБОРОТ

1935 г. Июль июнь

Ч. 4–21. Я вязал седку. Митрий точил косы. Марья и хозяйка вертели точило. *Приписка:* «Весь день дождь».

П. 5–22. Я вязал седку. Митрий и Марья и хозяйка точили косы. И уборщ. Погода хорошая. *Приписка:* «получ. проток*(ол)*. с райлесхоза».

С. 6–23. Я вязал седку. Митрий и Марья ушли наУстьреку кпразнику. Хозяйка уборщица.

В. 7–24. Воскресенье. Иван день Празник. Я писал список расчета вконтору. Митрий и Марья упразника. Пришли поздно. Х. убор.

П. 8–25. Я вязал седку. Митрий и Марья были косить, 1 день начали. подсеверик. У воротниц корзал пожни? Хозяйка полола лен и уборщица. *Приписка:* «Начали косить 1 день».

В. 9–26. Я вязал седку. Митрий и Марья дома кое что. Хозяйка уборщица. Сильный дождь весь день. *Приписка:* «дождь».

С. 10–27. Я вязал седку. Митрий переаривал паренину. Марья загребала свою картош. *Приписка:* «Ветер север». Хоз. уборщ.

Ч. 11–28. Я вязал седку. Митрий пахал. Марья косила. Хозяйка картошку загребала и уборщ. *Приписка:* «… холод».

С. 54

1935 г. Июль

П. 12–29. Празник Петров день. Я празновал. Митрий пахал. Марья косила. Хозяйка уборщ. Погода сухая, но холодная.

С. 13–30. Я вязал седку. Митрий переаривал паренину. Марья косила и грабила. День хороший. Хоз. уборщ. *Приписка:* «День погода…»

В. 14–1VII. Воскресенье. Я празновал. Митрий был наозери, удит, достал рыбы 1 маленку варку. Марья празновала. Хозяйка уборщица. Погода темная, ясная. *Приписка:* «Погода темная..?».

П. 15–2. Я вязал седку. Митрий и Марья косили на дре*(о)* внягах. Хозяйка уборщица. *Приписка:* «Погода темная».

В. 16–3. Я был на озери на Койбозери.. Сачил, достал рыбы только 5 окунков. Митрий и Марья косили надровн(нягах? — *В. Е.*). Хозяйка картошку загребала. Уборщ. *Приписка:* «Погода дождь».

С. 17–4. Я был наКойбозери, сачил, достал рыбы 3 варки. Митрий и Марья напожн косили, грабили, сушили. Хозяйка мыла сени, уборщица. *Приписка:* «Хозяйка мыла избу».

Ч. 18–5. Я был наКойбозери, сачил, достал рыбы 3 варки. Митрий и Марья косили. Хозяйка мыла сени, уборщица. *Приписка:* «Погода дождь».

П. 19–6. Я был наКойбозери, сачил, достал рыбы 1 варку. Митрий и Марья напожни. Хозяйка мыла контору и уборщица.

ОБОРОТ

1935. Июль

С. 20–7. Я дома вязал седку. Митрий и Марья напожни грабили метали. Хозяйка дома приготовляет кпразнику и уборщиц*(а)*. Вечером дождь. *Приписка:* «Погода хорошая, вечером дождь».

В. 21–8. Празник Казанская празновали все, гостей было порядочно. Погода утром и вечером был дождь, днем сухо. Всего выпили 2,5 л.

П. 22–9. Я вязал седку. Митрий и Марья косили подгорой. Хозяйка полола капусту. Погода сухая, с полудня ясная. Хозяйка уборщица.

В. 23–10. Я вязал седку, Митрий и Марья косили подгорой. Хозяйка уборщица. Погода весь день дождь. *Приписка:* «Дождь».

С. 24–11. Я вязал седку. Митрий искал коней, потом дома. Марья была полоть лен? Потом убирали? Погода до полудня тем*(ная)*, с полудня ясная.

Ч. 25–12. Я вязал седку. Митрий и Марья напожни, грабили и метали. Хозяйка дома уборщица.

П. 26–13. Празник Параскева Пятница. Все празновали по случаю дождя. …дождь весь день. Хозяйка уборщица. *Приписка:* «Весь день дождь».

С. 27–14. Я вязал седку. Митрий копал силосную яму. Марья дома косит. Хозяйка уборщ. *Приписка:* «Весь день дождь».

В. 28–15. Воскресенье. Кириков день, празновали дома. Митрий и Марья ушли кпразнику. Хозяйка уборщ. *Приписка:* «Погода хорошая».

С. 55

1935 г. Июль

П. 29–16. Я вязал седку. Митрий косил. Марья грабила и оберала сено. Хоз*(яйка)* убор*(щица)*. Погода, дождя небыло.

В. 30–17. Я вязал седку. Митрий косил. Марья грабила и уберала сено. Хоз*(яйка)* уборщ. Вечером разъяснилось.

С. 31–18. Я был наозери наКойбозери, сачил, но рыбы ничего не достал, толко 10 молеру Митрий и Марья уберали сено под север вконце дерев*(ни)*. Был дождь около полудня. *Приписка:* «Утром в 11 час. дождь, искал плод(плот. — *В. Е.*)».

Ч. 1 VIII–19. Я вязал седку. Митрий уехал великубу *(Великую Губу)* смаслом. Марья подгорой *(под горой)* уберала сено наполях. Погода хорошая. Хоз. уборщ. *Приписка на полях:* «Погода хорошая».

П. 2–20. Празник Ильиндень Я празновал. Митрий великой губы, приехалвечером. Марья косила включу. Хоз. уборщ. *Приписка:* «День очень хороший».

С. 3–21. Я вязал седку. Митрий и Марья косил*(и)* и уберали сено-наключу. Погода хорошая. Хоз. уборщ. *Приписка:* «П. хорошая».

В. 4–22. Воскрес*(енье)*, я празн*(овал)*. Митрий напожни наключу и уберали сено. Марья празнов*(ала)*, именинница. Хозяйка уборщица вноч. Митрий пьянствовал. *Приписка:* «Погода хорошая».

П. 5–23. Я вязал седку. Митрий и Марья косили наПетров ключу. Хоз. уборщ. Днем 2 раз был дождь. *Приписка:* «Дожди».

В. 6–24. Я вязал седку. Митрий и Марья косили включу. Хозяйка уборщ. Погода сухая маленький дождь был, навечеру дождь. *Приписка:* «Дождь, гра*(грабить)* нельзя.

ОБОРОТ

1935 г. Август

июль

С. 7–25. Я довязал седку окромя подвязки на что нет пряжи. Митрий и Марья грабили и уберали сено наКлючу. Погода день хороший, сполудня ясно. Хоз. уб. Не метали сено ничего. *Приписка:* « Погода хорошая, сохло хо… *(хорошо?)*.

Ч. 8–26. Я дома, просидел из за денег, но денег не получил. Митрий и Марья грабят и сушат сено наКлючу. До обеда погода темная, но с обеда очень хорошая. Хозяйка уборщица. Начали сиять. *Приписка:* «Погода хоро … А. Дм. *(Андрей Дмитриевич?)* умер».

П. 9–27. Я вконторе, получал деньги. Митрий искал коней весь день. Марья грабила и уберала наКлючу. Хозяйка уборшица. Хоронили Андрея Софонкова. «Хоронили Андрея Соф»[183].

С. 10–28. Я дома кое что. Митрий пахал, сияли рож. Марья ушла косить. Хозяйка уборщица. День хороший.

В. 11–29. Я празновал. Митрий … ход.*(ил)* кудато с косой. Марья ходила загрибами. Хозяйка уборщица. Погода хорошая. *Приписка:* «Погода хорошая».

П. 12–30. Я ходил на Койбозеро, хотел сачить, но оказалось, что сак весь у мунаозери (у Мунаозере. — *В. Е.*) разорван, вынес домой. Митрий пахал, сияли подлетом (под летом. — *В. Е.*) кончили? Марья косила намх? (на мху? — *В. Е.*). Хоз. убор. *Приписка:* Погоды хорошая, сак вырван? вынес..?».

В. 13–31. Я починял сак. Заговенье. Митрий пахал сияли в чесовен поли. Марья на пожни грабит. Погода хорошая. Хо уборщ. *Приписка:* «Погод хорош Заговенье».

С. 14–1 VIII. Меховеев день. Я празновал. Митрий и Марья косили на мху полешняк. Хозяйка уборщ. *Приписка:* не разборчиво.

Ч. 15–2. Я лежал, немог. Митрий и Марья косили подгорой Осипов пожню. Дождь весь день. Хозяйка уборщ.

С. 56

1935. Август

П. 16–3. Я починял сак. Митрий и Марья сияли. Косили вику. Хозяйка уборщ. Дождь почти весь день.

С. 17–4. Я лежу весь день, не могу. Митрий ездил вСелецкой за известкой. Марья дома мыла избу. Хозяйка уборщица. *Приписка:* «Весь день дождь».

В. 18–5. Воскресенье. Я празновал. Митрий был в Кортегубу, делали подмосты. Марья по ягоды. Хозяйка уборщица. Был дождь ночью и гром. *Приписка:* «Дождь и гром».

---

[183] Сафонов (Софонков) Андрей Дмитриевич, сын Сафонова Дмитрия Ивановича и Марии Федоровны.

П. 19–6. Празник Спасов день. Я празновал. Митрий у силосной ямы силосовал корм. Марья дома кое что. Хозяйка уборщица. *Приписка:* «Погода дождь».

В. 20–7. Я починял сак. Митрий набивал силосную яму. Марья жала 1 день. Погода вечером дождь. Хозяйка уборщица. *Приписка:* «Ночью хорошо».

С. 21–8. Я починял сак. Митрий косил впяску. Марья жала. Хозяйка уборщица. День сухой. *Приписка:* «Сухая».

Ч. 22–9 Я делал в сак кол Митрий починял вполи огороду. Марья лежала, отдыхала. Хозяйка уборщица. Погода теплая. *Приписка:* «Погода темная сухая».

П. 23–10. Я дома кое что. Митрий принимал издавал *(и сдавал)* рож. Сияли новью. Марья жала. Хозяйка уборщица. Митрий вечером ходил кКарасозеру, вступил председат. в колхоз. *Приписка:* «Вступил председат. в колхоз».

ОБОРОТ

1935. Август

С. 24–11. Я дома кое что. Митрий молотил и досевал поли новью. Марья дома стерала. Собеда жала рож. Хозяйка уборщица. *Приписка:* «Погода темная, но сухая».

В. 25–12. Воскресенье. Я празновал. Митрий вКортегуба делают подмосты[184] в райлесхозе. Марья не знаю где была. Хозяйка уборщица. Днем сухо, ночью дождь. Ночью была драка суседей. *Приписка:* «Вечеру дождь».

П. 26–13. Я лежал, плохо здоров. Митрий ушел за конями. Марья дома молотила.

Хозяйка уборщица. Погода дождь. Пекарих*(а)* ушла с квартеры Шурки. Погода дождь. *Приписка:* «Пекари ушла с квартеры».

В. 27–14. Я хворал, Митрий рубил хвою. Марья рубила на дворе хвою. Хозяйка уборщ. Погода дождь. *Приписка:* «Дома».

С. 28–15. Празник успение Пресв. богор. Митрий и Марья ушли к празнику в Барковицы. Хозяйка уборщ. День темный, но сухой. *Приписка:* «Погода темная, но сухая».

Ч. 29–16. Я дома старож. Митрий пахал вполянке подгорой, Марья жала хозяйки? траву. …картошку перебирала? Погода очень хорошая, ясная. *Приписка неразборчива.*

[184] Подмосты — въезд на машину для перевозки скота.

П. 30–17. Я тоже сторож. Митрий уехал великгуб с маслом и рожью.

Марья жала хозяй. траву убирала. *Приписка:* «Уехал Велику Губу…».

С. 31–18. Я ходил к полян. под гору, там сиял. Митрий ввеликогуби. Марья жала, дожали рож. Митрий приехал вечером. *Приписка:* «Уехал Великогуб... Погода хорошая».

С. 57

1935. Сентяб Август

В. 1–19. Воскресенье. Празновал. Только Марья была влесях, косит гдето. Погода очень хорошая.

П. 2–20. Я писал выписок со счета райлесхоза. Митрий косит заполоски в зяблом поли. Марья стерает. Хозяйка уборщица. *Приписка:* «Пог. дождь».

В. 3–21. Я писал счет в райлесхозе. Митрий косил заполоск в поли. Марья жала рож. Хозяйка уборщица. *Приписка:* «Пого хорош».

С. 4–22. Я писал расчет листы в райлесхос. Подал вконтору. Митрий искал коней, но не нашол. Вечер ходил на собрание кКарасозеру. Марья заволну*(хами)* и частью жала рож. Хозяйка уборщица. Сменяли конторщика. *Приписка:* «Сменяли счетовода райлесхоза…».

Ч. 5–23. Я дома кое что. Митрий грабил вполи. Марья лен рвала и бросала вполи. Хозяйка уборщи. Погода хорош.»

П. 6–24. Я починял бурак. Митрий починял хозя*(йки)* сапоги. Марья ходила заволнух*(амии)*. Хозяй*(ка)* уборщ*(ица)*. *Приписка:* «...дождь).

С. 7–25. Я лежал, нездор*(ов)*. Митрий заперал сено включу. Марья искала овец, потом кое что. Хозяйка уборщ. Вечером топили байну. *Приписка:* «Погода дождь».

В. 8–26. Воскресенье. Я празновал. Митрий вКортегубе делал подмосты. Марья дома празновала. Хозяйка уборщ. Вечером пришли зять Черкаской и Надя срыбой вгости ночевали.

ОБОРОТ

1935. Сентябрь и Август

П. 9–27. Я болел, лежал весь день. Митрий ушел кКарасозеру на собрание. Марья ходила поволнухи. Хоз убор*(щица)*. *Приписка:* «Погода Дождь весь день».

Семья идет на покос. Из кн. М. Мильчика «Заонежье. История и культура». 2012

В. 10–28. Я делал бурак ново*(й)*. Митрий заперал огороду и ходил закоровой. Марья жала рож однолеток. Хозяйк*(а)* уборщ*(ица)*. День сухой. *Приписка:* «День сухой темный».

С. 11–29. Празник Ивану посному[185]. Я празновал. Митрий убер*(ал)* сено впол*(и?)*. Марья жала рож и овес. Хозяка уборщ. *Приписка:* «Д. сухой».

Ч. 12–30. Празник Александров[186]. Я празновал. Митрий клали рож. Марья жала жито и овес. День с дождико*(м?)*, холодный. Хоз. уборщ. *Приписка:* «Сдождиком».

П. 13–31. Я делал бурак. Митр жерди руб*(ил)*. … импочу топил[187] Марья жала овес в ближ поли Хозяйка уборщ. День сухой. *Приписка:* «Темн*(ый)* но сухой».

С. 14–1 IX. Я счипал лучину. Митрий был запереть сено под севериком. Марья слала лен, потом поягоды. Хоз. уборщ. День дождь сыро.

15–2. Воскресенье. Празновали все. Только Марья ходила собеда ходила поягоды. Хоз. уборщ. *Приписка:* «Дождь весь день».

П. 16–3. Я дома, болел. Митрий заполоски косил вближнем поли. Марья и хозяйка жали овес вближнем поли и уборщ. *Приписка:* «Погода хорошая».

С. 58

1935 г. Сентябрь

В. 17–4. Я делал бурак. Митрий уехал ввелику Губу срожью и маслом сдавать государству. Марья жала овес вближнем поли. Хозяйка копала картошку дома и уборщ. … вечер дождь. *Приписка:* «Клали рожъ».

С. 18–5. Я обделывал бурак[188]. Митрий ввеликой губы приехал вечером. Марья ходила поволнухи и ягоды.

---

[185] Иван Постный — Иоанн Лествичник — четвертая неделя поста.

[186] День Александра, имеется в виду день Александра Свирского 30 августа.

[187] Импочу топил, т.е смолокурку в Импоче.

[188] «...обделывал бурак» — видимо, наносил орнамент.

Хозяйка копала картошку вполи. *Приписка:* «Весь день дождь».

Ч. 19–6. Я рубил волнухи и отберал ягоды. Митрий возил овес споли кзароду. Марья жала овес. Хозяйка копала картошку вполянки[189] и уборщица.

П. 20–7. Я отберал ягоды. Митрий возил овес и клали рожъ. Марья жала овес, х*(озяйка)* убор.

С. 21–8. Празн рождество богород. Митрий ушол кпразнику кМягрозеру. Марья ушла поягоды к… Хоз. уборщ. *Приписка:* «Погода парел (парил? — *В. Е.*) дождь».

В. 22–9. Воскресенье. Я празновал. Митрий и Марья ушли косить для себя. Хоз. уборщ. Сдал по договору пока горницу подконтору райлесхоза по 35 руб в месяц и хозяйка уборщица по 60 руб в с 1… 35. *Приписка:* «сдал горницу под контору с 1 окт. на год».

П. 23–10. Я вязал седку подвязь? Митрий молотил рож, Марья жала. Хозяйка уборщ и картошку копал*(и)* дома. *Приписка:* «С обеда день хороший».

ОБОРОТ

1935 г.

Сентябрь

В. 24–11. Я вязал седку подвясь. Митрий тесъ возил. Марья дома кое что Хозяй убор. Весь день дождь. Убили барана.

С. 25–12. Я чистил голову барана. И кое что. Митрий ездил кКарасозеру сомешами[190] и у колхозного двора закрывают крышу, весь день — дождь. Марья стерала и кое что. Хозяйка уборщица. Приехал новой пунктовой Ал. Лук. Мишков. *Приписка:* «Сменил пунктовой Мишков Ал. Лук.» *(Мешков из Карасозера?)*

Ч. 26–13. Я счипал лучину. И ходил в баню. Митрий возил овес. Марья дообеда мыла сени, собеда жала овес. Хозяйка уборщица. *Приписка:* «погода ясная, хорошая».

П. 27–14. Празник Звиженья[191]. Я празновал. Митрий уехал в велику Губу срожью и попризыву. Марья жала овес. Хозяйка уборщица. День хорош, а ночью сильный дождь. Вечер драка контор. *Приписка:* «Вечером драка контор».

---

[189] Полянки — картофельное поле Ананьевых.

[190] С омешами — омешник — ральник, сошник, часть сохи.

[191] Звиженье — *(заонеж.),* праздник «Воздвижение честного и животворящего креста» — один из двунадесятых праздников.

Икона «Воздвижение честнаго креста Господня», XVIII в., из с. Вегорукса. Кижи. № И-290. Ямщиков С. Живопись древней Карелии. Петрозаводск, 1986. С. 114

С. 28–15. Я кое что. Митька великой губы. Марья мыла пол и к … Хозяйка уборщ. *Приписка:* «Дождь».

В. 29–16 Воскресенье. Я празновал Митрий приехал свеликой губы в 1\2 дня. Марья ушла косить … тоже. Хозяйка уборщица. *Приписка:* «День хороший».

П. 30–17. Я получил расчет. Митрий раздавал мясо и солонину. Марья жала горох. Хозя*(йка)* копал*(а)* картош. и уберала.

С. 59

1935 г. Сентябр октябрь

В. 1.8–18. (ошибка — надо — 1 сент., а не августа. — *В. Е.*) Я тесал вдровенк*(и)* полозьи. Митрий ходил законями и возил овес. Марья дома кое что. Хоз. уборщ. Погода дождь весь день. Сменили председ. Иван Еф. Соф. принял от Губина дела[192]. *Приписка:* «дождь. Сменили председателя».

С. 2–19. Митрий раздавал и уберал солому. Марья жала горох взябл*(ом)* поли. Хозяйка уборщ. Был зять черкаской здесь.

Ч. 3–20. Я копал дыры в полозьях[193]. Митрий раздавал солому гражданам. Марья жала овес. Хозяйка уборщ. *Приписка:* «День сухой».

П. 4–21. Я считив. сконторой. Митрий пахал картошку в колхози. Марья уберала картошку. Хозяйка уборщ. *Приписка:* «день дождь».

---

[192] Иван Ефимович Сафонов, председатель колхоза с 1 ноября 1935 г., сын Ефима Ануфриевича Сафонова из «елкинского» двухэтажного дома. Жена Елена Алексеевна, из рода Сафоновых, отец ее, Алексей Васильевич Сафонов (1898), был репрессирован, мать Ольга Ильинична, по прозвищу Евсюгина, была посажена за воровство колосков с поля. Дети Ивана Ефимовича и Елены Алексеевны: Наталья, Василий, Марья.

[193] «...копал дыры в полозьях» — сани, дровни имеют два березовых полоза, на которых они скользят по снегу. Передний конец полозьев загибается, в полозьях долбятся, «копаются» дыры, в которые вставляют копылья, это березовые колышки с сучком. Правые и левые копылы соединяются нащепами и сверху крепитья настил или кузов (См.: Семенова. Сани в жизни поморов).

С. 5–22. Я тесал копылья в дровешки. Митрий уехал вВеликой Губу вбольницу для оспы. Марья вколхози уберала картошку. Хозяйка уборщица. Погода темная. *Приписка:* «были представители, лес приним».

В. 6–23. Воскресенье. Я празновал. Митрий был вкантор колхози. Марья поягоды собеда. Хозяйка уборщица. День сдождем. *Приписка:* «мол*(ния)*, дождь».

П. 7–24. Я обтесывал копылья и начал садить. Митрий сушил траву вполи иуберал. Марья жала овес дожали овес. Погода темная но сухая. Хозяйка уборщица. *Приписка:* «Погода сухая темная».

ОБОРОТ

1935 г. Сентябр октябр

В. 8–25. Я садил копялья вдровенки. Митрий ходил заощепками, щыпал лучину и начал плести бурачен*(ок)*. Марья молотила рож. Хозяйка уборщица. Погода дождь. За 250 руб. начали ломать печку и перекладывать Серг(еев? или Серег ин? — *В. Е.*) М. Ив. *Приписка:* «Дождь. Начали ло*(ломать?)* печку впекар».

С. 9–26. Праз Ивану Богослову. Я празновал дома. Митрий и Марья ушли кпразнику кчеркасу. Хозя. уборщ. Колхоз пахали картошку. …*(при)*шли отпразника кобеду. *Приписка:* «Погода сухая».

Ч. 10–27. Я болел. Митрий дообеда хворал, собеда доделал бурак. Марья уберала картошку вколхози. Хозяйка уборщи. Дождь и сухо.

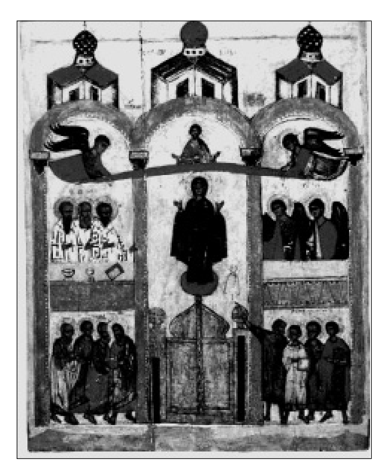
П. 11–28. Я читал газету. Митрий развод… Марья уберала картошку. Хозяй. уборщ. В обед был сильный дождь, потом сухо.

С. 12–29. Я ничего неделал. Митрий косил запол*(оски)* в бл*(ижнем)* поли и приним*(ал)*. рож с молотилки Марья убирала картошку вколхози. Хоз. рвала брюкву и уборщ. Овечка ягнилась принесла… *Приписка:* «День сухой, хороший. Овцы ягнились».

В. 13–30. Воскрес. Празнов. Митрий делил траву вближ*(нем)* поли ивозил. Марья поягоды. Хозяйк*(а)* уборщи*(ца)*. *Приписка:* «Пог. хорош*(ая)*».

П. 14–1Х. Празник Покров Пресв. богор*(одицы)*. Я празн*(овал)* Митр*(ий)* косил всевер*(ном)* поли

Заонежские овцы.
Фото В. Ершова, 1974



Икона «Покров». Кон. XVв. Кижи, № И-465

и воз*(ил)* тра*(ву)*. Марья жала горох. Хозяйк*(а)* уборщ. Погод*(а)* хорошая. *Приписка:* «Погод. хорошая».

В. 15–2. Я читал книгу. Митрий лежал, хворал после именин Миш Ст. (Миша Степанковский, т. е. Сафонов, родственник Дмитрия. — *В. Е.*) Марья картошку убирала вколхози. Хозяйк*(а)* уборщ. Погод*(а)* хорошая. *Приписка:* «Пог. сух*(ая)*, хорош*(ая)*».

С. 60

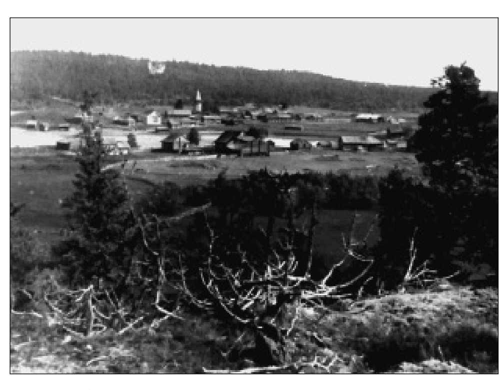
1935. Октябрь

С. 16–3. Я читал газеты нов *(новые)*. Митрий наколхози? Марья биль. сте. *(белье стирала)* Хозяйка уборшица. День тем*(ный)* дож (дь). (темный, дождь).

Ч. 17–4. Я дома кое что. Митри*(й)* здавал картошку райлесхозу. Марья отберает картошку в райлесхоз. Хоз*(яйка)* убор*(щица)*. Пришли работчие сВырозера наквартеру 7 чел., бригад. Ив. П… Мартюх*(ин)*. *Приписка:* «Квар. 7 чел».

П. 18–5. Я дома кое что. Митрий уехал в великугубу срожью маслом и увес ярицу для сдачи сверх за 1936 год. Марья картошку убер. вколх. Погода холодная Падает снег. Хозяй*(ка)* уборщ*(ица)* и ставит визбы рамы. *Приписка:* «Свес ярицу. Снег и холод».

С. 19–6. Я кое что. Митрий велекойгубы. Марья мыла пол. Хозяйка уборщица. Погода дождь. *Приписка:* «Дож.»



Вид на Вегаруксу и залив Умпогу

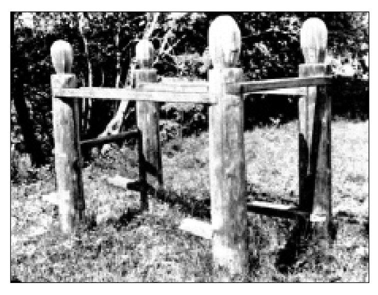
В. 20–7. Воскресенье. Я празновал. Митрий приехал свеликой губ*(ы)* кобеду. Марья и хозяйка празновали. *Приписка:* «Погода тем*(ная)*, хол*(одная)*».

П. 21–8. Я считывал сконтор. Митрий пахал картошку вколхози. Марья уберала картошку. Хозяйка уборщ. *Приписка:* «Темная».

В. 22–9. Я проверял расч*(ет)* срайлесхозом. Митрий пахал картошку вколхози. Марья убер. карт. уборщ. (Хозяйка уборщица). «День ясный».

С. 23–10. Я посчит. сконторы. Митрий пахал картошку. Марья уберала картошку вколхози. Хозяйка уборщица. *Приписка:* «П. хорош.».

Ч. 24–11. Я подч. сконт. Митрий уберал вяму колхозную картошку. Марья отбер*(ала)*. Хоз. уборщи*(ца)*. *Приписка:* «П. хорош».



Станок для подковки лошадей. Фото М. И. Федорова. Буклет «Старинная кузница», Петрозаводск, 1987

Подкова и гвоздь

ОБОРОТ

1935. Октябрь

П. 25–12. Я смотрел заработой приремонте ступеней увыхода. Митрий уберал вяму колхозную картошку. Марья отберала картошку вгумне. Хозяйка уборщица. *Приписка:* «Погода пояснее немного».

С. 26–13. Я читал газету. Митрий пахал свой расадник. Марья уберала картошку. Хозяйка уборщ. Собеда снег погода. *Приписка:* «Снег пал».

В. 27–14. Я празновал. Митрий был вумпог. навыгрузке тов*(аров)*. но сой[194] не пришла. Марья празновала. Хозяйка уборщ. Снег… *Приписка:* «Снег п.».

П. 28–15. Я дома запорядком и вконторе. Митрий вумпог. выгружал товар. Марья в колхози отберала картошку и полагала в яму. Хоз. убор. *Приписка:* «Погода мокрая».

В. 29–16. Я дома в конторе произв*(вожу)* счет. Митрий вколхози картошку уберает. Марья отбер. картошку. Хозяйка уборщ. Возят товар сумпоги. *Приписка:* «П. мокрая».

(Начиная с этого дня, автор использует химический карандаш. — *В. Е.*)

С. 30–17. Я дом*(а)* кое что. Митр*(ий)* вколхози приним. и роздав (ал) рож. Марья дома кое что. Хозя уборщиц*(а)*. *Приписка:* «Дождь».

[194] Сой — судно.

Ч. 31–18. Я дома кое что. Митрий съездил вЛамбастручей загвоздями. Марья картошку отберает вколх. *Приписка:* «Мокро».

П. 1 XI–19. Я дома кое что. Митрий вКортигубы грузит уголь. Марья и хозяйка мыли избу. Хозяйка уборщ. *Приписка:* «Сухо».

С. 2–20. Я счип*(ал)*. лучину. Митрий роздавал рож. Марья молотила рож дообеда. Собеда топила байну и ходили. Погода сухая. *Приписка:* «П. сухая».

Стр. 61

1935 г. Ноябр октябр

В. 3–21. Я празновал. Митр. тож празновал. И Марья празн. вечером. Пришли гости Марья Устьречки, Марья, Иван. Барковск. И зять черкас. вечером. Немного выпили. *(хозяйка)* уборщ. *Приписка:* «П. сухая».

П. 4–22. Празн Казанская празн. Митрий содил ригачья. Марья и хозяйка празновали. Гости обедали 9 ч., поуж. 5. уж. 7 чел Водки вышло у меня 1 литр, у Митрия $2^{1}\backslash_{2}$ литра, ночев. 20 ч. … *Приписка:* «Пог. ясная, хорошая».

В. 5–23. Я писал кое что. Митрий прин*(имал)*. карт*(ошку)*. Марья вколхози отберала картошку. Марьи ушли утром рано. *Приписка:* «Погода ясная, хорошая».

С. 6–24. Я кое что. Митрий и Марья ушли насвадьбу кчеркасу выдавать Пашу за боль..? В этот день вышли от нас конторщик, а поступил красной упол. Х *(хозяйка)*. убор*(щица)*. *Приписка:* «Свадьба Паши. Вышли контор. Поступили крас. упол.».

Ч. 7–25. Совецкий празник. Метинги. Празновали все. Митрий и Марья пришет отчеркаса домой. Хозяй. уборщ. *Приписка:* «Метинги вечером пол?».

П. 8–26. Совецкий празник и Митров д (день. — *В. Е.*) празн. (праздновали. — *В. Е.*)

Митрий дообеда ковал коней, именин*(ник)*. Собеда празновали все. Хоз. убор. *Приписка:* «Вечер в уголк.»

ОБОРОТ

1935 г. Ноябр — октябр

С. 9–27. Я кое что. Митрий принимает и раздает рож. Марья молотит. Хоз. уборщица. *Приписка:* «ин. *(иней?)*».

В. 10–28. Воскресенье. Празновали все. Хозяйка уборщица.

П. 11–29. Я кое что. Митрий пахал. Марья молотила. Хоз. уборщ. Погода теплая.

В. 12–30. Я болел. Митрий садил ригачи. Марья топила. Хозяйка уборщица. *Приписка:* «Тепло».

С. 13–31. Я болел. Митрий возил дома дрова. Марья молотит рож. Хозяйка уборщ. Погода теплая. *Приписка:* «Теплая погода».

Ч. 14–1Х. Празник Кузьмы и димиана. Я празновал. Митрий ушел вКортигубу отправлять бочки врайлесхоз. Хозяйка убощ*(ица)* в угол*(ке)*. *Приписка:* «Пог. теплая. Коров*(ы?)* ходят».

П. 15–2. Я болел. Митрий пришел сКортигубы в 1\2 дня. Марья молотила овес. Хоз. уборщ. *Приписка:* «Теплый дож.»

С. 16–3. Я болел. Митрий вколхози вконтори занимается. Марья кое что. Топит баню. Хоз. уборщ. *Приписка:* «Тепло. Сухо».

В. 17–4. Воскресенье. Празновали все. Был спектакль и беседа вгорници.

П. 18–5. Я болел и пал вподпол. Митрий уехал кМягрозеру, свес шыть сапоги. Марья садила овины. Хозяйка моет вгорницы, убер. Леликоз*(ерские)* бабы ночевали.

С. 62

1935. Ноябрь

В. 19–6. Празник — Валомей. Я именинник празновал. Митрий садил овины. Марья молотит и топит ригачья. Переходит контора обратно Красный уголок домой. Леликозер*(ские)* бабы ушли домой. Хозяйка уборщ. *Приписка:* «Пог. сух. контора перешли обратно».

С. 20–7. Я болел. Митрий ушол влес корзать пруты в райлесхоз. Марья садила ригачи и стерала. Хозяйка уборщ. Погода сухая и ясная.

Ч. 21–8. Празник Михайлов день. Я празновал. Митрий садит овины. Марья молотит рож. Хозяй. уборщ. Погода хорошая ясная сухая. *Приписка:* «Михайловдень. пр.».

П. 22–9. Я кое что да напечку. Митрий влесях прут корзает врайлесхоз. Марья возит солому кколхозному двору. Хоз. уборщ. Погода сухая.

С. 23–10. Я болел. Митрий был влесу. Марья молотит овес. Хоз. уборщ. Погода хорошая.

В. 24–11. Воскресенье, празновал. Митрий ездил засапогами кМягрозеру[195]. Зять черкаский и Надя привели корову и били, в райлесхозе продали мясо по 5 руб. кило 7 пуд. *Приписка:* «Погода хорошая. Мясо жирное».

П. 25–12. Зять и Надя ушли утром домой, здали корову 7 пуд. мяса.

Я болел. Митрий дома, возит дрова, Марья кое что. Хоз. уборщ. *Приписка:* «Погода хорошая».

ОБОРОТ

1935 г. Ноябрь

В. 26–13. Празник вборковицах. Я праз. дома. Митрий и Марья ходили кпразнику в Л… Погода хорошая, темная.

С. 27–14. Заговенье. Я болел сильно. Митрий вколхози дома возил дров Марья садила ригачи.

Ч. 28–15. Я болел. Митрий колхози кое что Марья тоже топила ригачу. Хозяйка уборщица.

П. 29–16. Я болел. Митрий вколхози косит. Марья молотит овес. Хоз. убор*(щица).*

С. 30–17. Я болел. Митрий вколхози принимал рож и овес и раздавал. Марья молотит рож. Хозяйка уборщица. «П. теплая»

В. 1 XII–18. Празнов*(али)* все. Погода темная и теплая.

П. 2–19. Я болел. Митрий и Марья вколхози… садили и топили ригачье. Хозяйка уборщица.

В. 3–20. Я болел. Митрий садит ригачья. Марья молотит рож. Хозяйка уборщица.

С. 4–21. Празник ведение прес. богород. Я празновал. Митрий принимал и возил рож Марья… Хоз*(яйка)* убор*(щица).* Приписка «морили тарак».

Ч. 5–22. Я болел. Митр*(ий)* уех*(ал)* намель*(ницу).* Марья топила ригачьи, хозяйка уборщ. *Приписка:* «тоже тарак.»

---

[195] Мягрозеро — деревня на берегу Верхнего Мягрозера, в нескольких км от Красной Сельги. В 1927 г. в деревне было 13 домов, 70 коров и по 6—7 овец на дом. Деревня была зажиточной, славилась отличными плотниками, многие дома в Заонежье построены ими. В деревне Пурдега мне привелось услышать от Власова легенду о странном старике в Мягрозере, который ежегодно ходил пешком в Питер: неделя туда и неделя обратно.

С. 63

1935. Ноябрь

П. 6–23. Я болел. Митрий навоз метал, Марья мыла пол. Хозяйка мыла контор*(у)* тарак*(аны)*.

С. 7–24. Я болел. Митрий вколхози кое что. Марья дома и хозяйка.

В. 8–25. Воскресенье. Празновали все. Погода хорошая.

П. 9–26. Празник, Гегорий. Я болел, Митрий бьет корову вколхози. Марья молотит, погода хорошая, хозяйка уборщ.

В. 10–27. Я болел, Митрий вколхози амбар засеки делал. Марья ригачьи топила. Хоз. уборщ.

С. 11–28. Болел, митрий навос мечет, Марья молотила, хозяй*(ка)* уборщи*(ца)*.

Ч. 12–29. Я болел, Митрий навос метал, Марья навос возил*(а)*. Хозяй*(ка)* уборщ.

(Записи становятся короткими, слова не дописываются, чувствуется, что человек плохо себя чувствует. — *В. Е.*).

П. 13–30. Празник Андреевдень. Я болел, Митр. и Марья уехал*(и)* кпразнику кКарасозеру. Хозяйка уборщ. Погода хорошая, темная. Митрий приехал очень пьяной.

ОБОРОТ

1935. Декабрь

С. 14–1. Я хворал.

Митрий принимает … рож колхози.

Марья мыла пол.

В. 15–2. Воскресенье. Празновали все. Вечером загорелся дом пекарни[196]. Всю ночь протушили, да благодари боги затушили. *Приписка:* «Пожар пекарни».

П. 16–3. Я болел Митрий здавал хозяйство вколхози. Марья стерала и топила байну, ходил. Хозяйка уборщица.

В. 17–4. Я болел. Митрий возил дрова ивечером уехал вселескую навсеобучь.

Марья возила. Хозяйка уборщица. *Приписка:* «Уехал на все обуч».

С. 18–5. Я болел. Митрий вселеском. Марья возит хвою вколхози. Хозяйка уборщ.

[196] Пекарня размещалась в доме автора дневника, пекарем был в это время, по словам Евдокии Федоровны, ее отец Июдин Федор. Так что пожар, видимо, был в доме Ананьева П. Т., дом мог сгореть в 1935 г.

Ч. 19–6. Празник Никола. Я празновал. Митрий вселеской. Марья топит ригачья. Хозяйка уборщ.

П. 20–7. Я болел. Митрий вселеск. Марья молотила вколхози. Хозяйка уборщ.

С. 64

1935. Декабрь

С. 21–8. Я болел. Митрий вселеской учится. Марья вколхози топит ригачьи. Хозяйка уборщ.

В. 22–9. Воскресенье, празновал. Митрий был дома, вечером уехал в селески наученье.

П. 23–10. Я болел. Митрий вселеской. Марья молотит в колхози, хозяйка уборщ.

В. 24–11. Я болел. Митрий вселеском. Марья дома мыла избу. Хозяйка уборщ.

С. 25–12. Я болел. Митрий вселеском. Марья возила навос вкол. Хозяйка уборщ.

Ч. 26–13. Я болел. Митрий вселеском. Марья садит ригачья овсом. Хозяйка уборщица.

П. 27–14. Я болел. Митрий вселеском. Марья возила навоз вколх. Хозяйка уборщ.

С. 28–15. Я болел. Митрий вселеском. Марья возит навос. Хозяйка уборщ. Митрий пришел домой.

В. 29–16. Воскр*(есенье)* празнов*(али)*. Митрий уехал утром вселеско.

ОБОРОТ

1935. Декабрь

П. 30–17. Я болел. Митрий вселеском. Марья вколхози рубит хвою уколх. двора и возит солому.

В. 31–18. тоже хворал. Митрий вселеском, *(Марья)* вколхо молотит.

(Почерк становится все более неразборчивым, много сокращений, слова не дописываются. — *В. Е.*).

1936 г.

С. 1–19. Новый год понов*(ому)*. Хворал сильно присм. (при смерти? — *В. Е.*). Марья в колхози садит ригачи, Митрий вселес.

Ч. 2–20. Сильно хворал. Митрий вселес. Марья чтото вколх.

П. 3–21. Хворал сильно. Митрий вселес. Марья вколх не знаю что.

С. 4–22. Хворал сильно. Митрий пришол домой вечером. Марья вколх не знаю что.

В. 5–23. Хворал. Митрий уехал вселес. Утром дома празновали.

П. 6–24. Хвор. Митрий вселеск. Марья молотила. Хозяйка уборщ.

В. 7–25. Празник Рождество Христово. Празновали все Митрий вселеск.

С. 8–26. Хворал. Митрий вселес. Марья дома, все празновали. *Приписка:* «Ясная».

Ч. 9–27. Хворал. Митрий вселеск. Марья садила ригачья… Хозяйка уборщ. *Приписка:* «Погода ясная».

Отсутствует 9 страниц.

С. 74

Забор врайлесхозе
6 января 1936 года
Я-ря получен Денег
2. нахлеб 3 *(руб.)* — 3
3. тоже — ден 3
5. тож ден 5. —5, в 2—10 *(руб.)*
8. тож денег — 3
9. Денег 2 р и 2 р всего 4
10. рыбы ряпушки 5 1\6? 8
11. Денег на хлеб — 3
13. денег на хлеб 2—2 4
14. Денег хозяйке 2
Анишин мне 10.

ОБОРОТ

1933 год Расход Денег
Перенос состарой книжки 2306, 55 *(руб?)*
Мая 22 Куплено табаку 2 осмушки — 4 р.
Митьки дано на расход 3 р
Куплено вина 1\2 литра 7 р.

27. Попоески впетрозав. За получкой денег разно расхода сделан*(о)* 107 *(руб.)*

28

Июня 8 за выкуп нормы из советс.*(кой)* ржи 9к. 22 1\2 ф? 4,50.
Куплено табаку 3 осмушки по? 1\- 3 р.
Июль 6 куплено вгороди муки 28 ф. 100
Хлеба печеного — 7 ф. 35
За кепку ---------------- 5,50.
За проезд в гор. и обрат …? 15
Разного расхода нагод — . 25.
3. за выкуп нормы 9 к 20 ф. 1 04
12. за газету Заонежская правду за 3 м 1.50.
17. чаю куплено сурого? 3 четв. — 3 р.
18. куплено вина — одна литр. — 12 -
21. Священнику праздничны — 30.
уплачено зятю черкаскому долгу — 10 р.
27. уплачено за норму 10 1\2 ф. ржи — 1-05.
30. уплачено сапожнику за шитье моих сапог Андрею — 7 р.

Август. 9 Додано сапожнику рыбой и деньгами — 3 р.
23. подкеросин авансом 2 р.
24 куплено чаю 1\2 ф. 1
28. Вуспение на свечу на … 20
Перенос 2657, 64.

С. 75

1933 г. Расход Денег
Перенос 2657, 64 *(руб)*
Сентябрь 5 Куплено Митькой сатину на рубашку — 11 руб.
12. уплачено страховка 31, 54.
Самообложение — 16. 6
Сельхозналогу — 22, 50: всего 70 руб
30. уплачено страховка 28.

Октябрь 5. Куплено водки 1\2 — 6
Тоже чаю 3\4 3-30
Соли 21 кг. — 2-72.
7. членского взноса на книжку 4 руб.
19. За газету Заонежская правда —
на ноябрь и декабрь за 2 мес. — 1 руб. 29.
за чай за 2 четв. — 2 руб.
Ноября 2. Куплено водки 2 1\2 литра — 27-50

4. празничные священнику — — 30
Куплено подбойных гвоздей 120 шт. у Фадеева по 5 к. — 6 руб.
19. Священнику за панихиду и отпев*(ание)* бабки — 5
Служ. за свечку — 1
За декоть Фед. Степ. за 2 бут. 2
21. Митьки в город. денег — 10
Тоже серебра 2 р.
Декабрь 5 за почту наложен. плату — 30 к.
8. за песок Ив. Губ*(ину)* — 13 руб.
15. соли куплено — 3 руб.
20. загазету за 2 мес. 1 руб.
24. уплачено зятю черкас за рыбу долгу — 18 руб.

Перенос 2876, 76 руб.

ОБОРОТ

1934 г. Расход Денег
Перенос 2876, 76. р.
Январь 6. куплено чаю 1\2 ф. — 2 р.
Куплено водки на … 1 1\2 л. — 18 р.
10. Священнику празник — 30 р.
13. Сапожнику за шитье сапог ?
Марьи 1\2 литра водки — 6 и деньгами — 4 ---------- 10 руб.
30 за марку к письму Митки 20 коп.?
24. февраль за газеты на март месяц — 50.
Апрель 13. Хлеба куплено вКондопоги — на 75 руб.
15. заситец носки 2 р.
За ситец — 15 р.
29. Митрию в город на хлеб — 100 руб.
Хлеба куплено на 80 оставлено в расход
30. ККарасозеру Митрию на покупку — 20 р.
Мая 21
Дано зятю черкаскому на вино денег.
Принес 1 литру — 12 руб.
27. Куплено в городи Федоск Ив. Н. — 20 руб
31. Куплено семяни льняного — 10 руб.
Июня 14. Куплено вина 1\2 — 6 руб.
16. Митрю на Медвеш. на хлеб 121 руб.
20. Карамели куплено — 2.74.

Марка 1932 г.

Июль 14. Куплено вина на празд. 1 литр.	12 руб.
21. Священнику праздн.	50 руб.
За молебен на свечи —	40 руб.
Авг. *(зачеркнуто!)* 10. За сок Балахонову —	7 руб.
14. Куплено чаю и краски —	2 р. 80
За молебен и на свечи —	1-20

ПЕРЕНОС

С. 76

1934 г.
Сентябрь
Расход Денег.
Перенос.

2. Куплено в городи Митрием табак и спичек —		1 руб. 20 к.
28. Зятю П. П. Б. —		6
Октябрь ……… ниток………		2
Ноябрь 4. На вино Сор. Ст. По? —		11
Священник праздничн. —		50 руб.
Куплено гвоздей подбойных —		2-50.
8. Уплачено за рыбу зятю с Клашой		30 р.
Января 7 1935. Куплено водки 1/2 лит. —		6-10.
10. Табаку в 2 раза купл. —		3-70.
13. Сахару 1 килограм —		7-53.
19. Купил хлеба и крупы —		9-64.
21. Хлебы куплен. —		5-54.
22. Хлебы куплено —		9-60.
На водку послал с Гришей		12
Зятю черкаскому долгу …		16 р
Про… наказано купить		5 р.
26. Хлебы куплено		5 руб.
29. за работу катанков		25 руб.
Хлеба куплено —		5р 50.
Рыбы куплено 2 1\2 к.	70	1 р. 50.
31. Хлебы куплено —		6-60.
Январь 4. Водки поллитру 1\2		5-50.
Чаю куплено 2 четв. —		3.
Февраль 8 Рыбы куплено ряпуш. 5, 700 —		9-91

9. уплачено култ налогу —	34 р.
11. Рыбы куплено разн. —	13-88
12. Куплен хлебы на …….	1-20
Куплен чаю 2 ч. и водки. —	14 р.

Перенос

ОБОРОТ

1935 г.

Февраль. Расход Денег. Перен*(ос)*.

15. Куплено рыбы сущык на	12 руб.
Катушок для сетки 21	7-35.
26. за водку и муштук *(мунштук?)* —	8
27. тоже заводку —	5-50.
С марта взято в лавке селедок —	4-85
1. рыбы и крупы —	4, 85.
2. загазету на 5 мес. —	2, 50.
3. Купл. в город. соли	10 р.
5. Куплено рыбы окунки —	5
6 Марья в город. —	30.
8. Рыбы наваги — 5 р., карамель и печенья 1\2 всего —	15
10. Зятю черкаск. за сиги —	10.
19. Хлеба купил на	3 р
20. кофе куплен	2,40.
Мануфактура —	17 руб.
22. В город Марьи денег —	20 р.
Куплен хлеб —	2-70.
23. куплено рыбы плотиц —	90
25. куплено кофе…	2, 88
30. куплено кофе.	3 р.
31. куплено крупы у павл. —	3,50.
Куплено водки	5-50.
Апрель	
1. куплено хлеба — 3,…	
5. За хлеб додано 50	
За поб..?	50
8. куплено рыбы плотиц —	1,70.

С. 77

1935 г. Расход Денег.	
Перенос.	
Апрель 9. куплено хлеба 2 1\2	3 руб.
10. куплено овса одна ступа 2 1\2 пуд.	34 руб.
21. В чесовни	20
22. куплено водки 1\2 лит.	6 р.
Мая 7 куплено хлеба долг отдал	2,70.
8. куплено пряжи тятивы —	5 р. 50.
17. куплено водки по 1\2 лит. —	6 р.
31 за конверт и марку —	20*(коп?)*
Июня Выдано на расх. хозяйке —	
Своей хозяйки —	50 р.
22. куплено белой муки 2 кг —	8 р.
Трески рыбы —	2,75.
25. куплено табаку 1\4 —	1
28. Митрий в город —	81.
Июль	
2. куплено ситного	2-40.
6. Куплено хлеба. — 2 кг. —	2-40.
Сахару — 500 г. —	3.75.
Табаку 1\4 ф. —	1.
8. Хлеба куплено —	1, 20.
15. куплено сахару, табаку и спички —	5,05.
21. В Казанску свящ. праздн. —	1
25. куплено сахару и табаку	4-75.
На празн. куплено вино —	6 р.
Август	
1. купил сахару табак и спички	5-05
3. куплено чаю —	2 р.

Перенос

ОБОРОТ

1935. Август
Расход Денег. Перенос.

9. уплатил сент хоз налог —	16 ру.
На хлеб хозяйки —	20 ру.
13. куплено сахару 1 к. —	7-50
15. дано хозяйке на хлеб	5.
Послано на чай денег —	3-50.
20. куплено сахару и хлеба —	10 р.
21. куплено чаю — 2 р. И хлеба — 3 р. —	5 р.
23. уплачено зятю черкаск. за рыбу —	8 р.
25. хозяйке дано на хлеб —	5 р.
29. куплено табаку —	3 р.
30. Митрий на соль дано —	6
31. куплено водки 1\2	6 руб.
Сентябрь	
3. почта, за газету до 1 I *(января)* 1936 год 3 и 4 м —	2 р.
21. почт. за газети олонец, Пряжи —	2 р.
22. Пастуху Н. Д. —	2,50.
Октябрь.	
13. Митр. в великугубу —	6 р.
25. за работу ступеней Потапову Я. П.	р.
Ноябрь	
4. Доплатить за работу ступеней Потапову —	7 р.
Священник за молебен праздничный —	1,25

С. 78

Пустая

ОБОРОТ

1935

Забор в райлесхоз перенос —	14 50.
За август.	
8. получ Денег на хлеб —	2,50.
9. Получен денег	100 руб.

27. Ордер на хлеб 1 1\2 к —	1 р 80 *(руб.)*
28. Получено хлеба 2 к. —	2-40 *(руб.)*
29. Получено хлеба 1 1\2 к	1,80 *(руб.)*
30. Получено хлеба 1 к. —	1,20 *(руб.)*
31 Получено хлеба 1 к. —	1-20 *(руб.)*
Итого дан 100 —	25,40 *(руб.)*

Сентября получ*(ено)*

2. денег на хлеб к... *(неразборчиво)* —	3 *(руб.)*
3. Получено хлеба	12 *(руб.)*
5 денег на хлеб —	3 *(руб.)*
11 денег .... —	10 *(руб.)*.
16 денег .... —	2 *(руб.)*
17 денег .... —	3 *(руб.)*
18 денег .... —	3 *(руб.)*
19 денег .... —	3 *(руб.)*
20 денег .... —	2 *(руб.)*
22 денег .... —	3 *(руб.)*
26 денег .... —	2 *(руб.)*.

Итого — 53 *(руб.)*

Октябрь от Мишкова А. Л.

7 записка на сахар	5,40 *(руб.)*
14. денег на хлеб —	3 *(руб.)*
16. Получ денег от Миш*(кова?)*.	12-70 *(руб.)*.

С. 79

Забор в кар. Л\с перенос	21,10 *(руб.)*
Октябрь 17 получ. самообрлож —	9 р.
Страховка —	17 / 25 *(руб.)*
За облигац. —	5 *(руб.)*
(Всего) 25 *(руб.)*	
16. на хлеб денег —	3 *(руб.)*
Приписка на полях: 49,10 *(руб.)*	
25. денег на хлеб —	5 *(руб.)*
31. Получено на хлеб	5 *(руб.)*
1 ноябр*(я)* получ. на хлеб —	5 *(руб.)*
3 взято рыбы ряпушки	15 *(руб.)*.

Тож ряпушки		6 *(руб.)*
4 тож ряпушки 15 *(руб.)*.		
Всего 36 *(руб.)*		
Приписка 12 36 46,08		
6 получ денег на хлеб —		3 *(руб.)*
12 получ. денег на хлеб —		3 *(руб.)*
Получ. ряпушки 16 к. 1\2 20 18		
13 получ. денег на хлеб —		9 *(руб.)*
21 получ. денег на хлеб —		4 *(руб.)*
23 получ. денег на хлеб —		5 *(руб.)*
30 получ. денег на хлеб —		3 *(руб.)*
(Всего)		45, 5 *(руб.)*
Декабря		
1 получ денег на хлеб		20 руб.
7 получ денег на хлеб		3 *(руб.)*
8 получ денег на хлеб		4 *(руб.)*
10 получ денег на хлеб		3 *(руб.)*
12 получ денег на хлеб		5 *(руб.)*
16 получ денег на хлеб		6 *(руб.)*
18 получ денег на хлеб		3 *(руб.)*
19 получ денег на хлеб		3 *(руб.)*
(Всего)		47 *(руб.)*

ОБОРОТ

1935 г.		
Забор в райлесхози		
в июне месяцы		
Июнь		
1 Получ орд*(ер)* хлеб	1 к.	1,20 *(руб.)*.
2 Получ орд*(ер)* хлеб		1,20 *(руб.)*
3 Получ орд*(ер)* хлеб	2 к.	2,40 *(руб.)*
4 Получ орд*(ер)* хлеб	2 к.	2,40 *(руб.)*
Сахару получ. 200 гр. —		1,50 *(руб.)*.
6 Получ орд*(ер)* хлеб	1 к.	1,20 *(руб.)*.
7 Получ орд*(ер)* хлеб	1 к.	1,20 *(руб.)*.
8 Получ орд*(ер)* хлеб	1 к.	1,20 *(руб.)*.
10 Получено денег наличными ден. —		50 р.
12 Получ. деньги на хлеб		2 *(руб.)*.

14 Получ деньги на хлеб. —	1,20 *(руб.)*.
17 получены денег	
наличными деньги —	100 р.
Деньги —	150 р.
(Всего) 191, 80 *(руб.)*.	
Забор в июле	
Июль	
4 получ денег нахлеб	
8 получ хлеба 1 к —	1,20 *(руб.)*
9 получ хлеба 1 к —	1,20 *(руб.)*
10 получ хлеба 1 к —	1,20 *(руб.)*
………………….	перенос 6 р. 60

С. 80

Июль. Забор. Перенос —	6 и 60 м.
11. получ полуб. Хлеба[197]	2 к. 2-60 *(руб.)*
12 получ Денег нахлеб	3 р
13 получ ордер нахлеб	3 р.
14 получ Денег нахлеб	3.
15 получ Денег нахлеб	2-50 *(руб.)*.
16 получ Денег нахлеб	2-50 *(руб.)*.
17 получ Денег нахлеб	2-50 *(руб.)*.
18 получ Денег нахлеб	2-50 *(руб.)*.
19 получ Денег нахлеб	2-50 *(руб.)*.
20 получ Денег нахлеб	2-50 *(руб.)*.
22 получ Денег нахлеб	2-50 *(руб.)*.
23 получ Денег нахлеб	1-50 *(руб.)*
24 получ Денег нахлеб	1-50 *(руб.)*.
25 получ Денег нахлеб	1-20 *(руб.)*.
26 получ Денег нахлеб	1-80 *(руб.)*.
28 получ Денег нахлеб	1-50 *(руб.)*
29 получ Денег нахлеб	1-20 *(руб.)*.
Тоже вечеро нахлеб	1-50 *(руб.)*
30 получ нахлеб	1-20 *(руб.)*.
31 получ де нахлеб	1-20 *(руб.)*.
Всего	48 р. 30
Заоблигацию 5 руб. —	

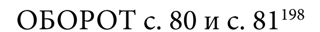
[197] Возможно, полубелый (ситный) хлеб.

Всего 53 30

Август

1 Получ хлеба 1 1\2 к. —	1-80 *(руб.).*
2 получ денег нахлеб	2-50 *(руб.).*
3 получ денег нахлеб	2-50 *(руб.).*
4 получ крупы	1 к. 1-70
5 получ хлеба 4 1\2 к.	1-80 *(руб.)*
6 получ хлеб. 1 к.	1-20 *(руб.)*
7 получ хлеб 1 1\2	1-80 *(руб.)*

Август взято перенос — 14 40



ОБОРОТ с. 80 и с. 81[198]

(См. табл. на с. 176)

Сберкнижка 1938 г.
Музей КГПА

ОБОРОТ с. 81[199]

Забор в райлесхози в апрели месяци:

1. Ордер на хлеб 2 к[200].	2 р. 40 *(коп.).*
2. Тоже хлеб 2	2 р. 40 *(коп.).*
3. Ордер *(на)* хлеб	2 р. 40 *(коп.).*
4. Овса получ*(ено)* 6 к.	5 р. 10 *(коп.).*
5. Получено хлеба	1 руб. 80 *(коп.).*
Карамели	60 *(коп.).*
Крупы 1 к.	2 р. 70 *(коп.).*
6. Ордер *(на)* хлеб	2 р. 40 *(коп.).*
7. Получено денег	50 руб.
8. Ордер *(на)* получ*(ение)* хлеба	2 р. 40 *(коп.).*
9. Ордер *(на)* получ*(ение)* хлеба	2 р. 40 *(коп.).*
10. Ордер *(на)* получ*(ение)* хлеба	2 р. 40 *(коп.).*
11. Ордер *(на)* получ*(ение)* хлеба	2 р. 40 *(коп.).*
12. Ордер *(на)* получ*(ение)* хлеба	1р. 80 *(коп.).*
13. Получено хлеба	2 р. 40 *(коп.).*
15. Получено хлеба 5	6 р.
16. Получено хлеба 4 1/5	5 р. 40 *(коп.).*
17. Получено хлеба 1 1/2	1 р. 80 *(коп.).*

[198] Текст в виде таблицы размещен на обороте двух страниц.
[199] На с. 81 (об.) — 85 (об.) автор ведет учет доходов семьи деньгами и продуктами.
[200] Здесь и далее, видимо, указывается вес в килограммах.

Табель. Стоянки на двори райлесхозских лошадей и работчих

Месяц май	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	*(Итого)*
Райлесхоз*(зовские)* лошади	5	5	5	5	5	3	3	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	34
Месяц июнь. Лошади	2	2	2	2	2	2	2	2																								16
Июль месяц, работчие																																
Фофанов Павел Конст*(антинович)*											1	1	1	1	1	1	1		1													8
Июдина Анна Федор(овна)																						1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	10
Август Она же	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1						26
Фофанов Павел Конст*(антинович)*															1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1							11
1935. Октябрь	*(Неразб.)* … Бригад*(дир)* *(М)*артюх*(ин)* Ив*(ан)* Пр*(охорович)*																7	7	7	7	7	7	7	7	7	7	7	7	7	7	7	105
Мартюх*(ин)* Ив. Пр.	7	7	7	7	7	7	7	7	7	7	7	7	7	7	7	7	7	6	6	6	6	6	6	6	6	6	6	6	6	6	6	197
Декабрь, люди Мартюх.*(ин)* И. П.	6	6	6	6	6	6	5	5	7	7	7	7	7	7	7	7	7	7	7	7	7	7	7	7	7	7	7	7	7	7	7	208
Лошади									3	3	3	3	3	3	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	114

18. Получено хлеба 2	2 р. 40 *(коп.).*
19. Получено хлеба 2	2 р. 40 *(коп.).*
20. Ордер *(на)* хлеб 3	3 р. 60 *(коп.).*
22. Ордер *(на)* хлеб 3	3 р. 60 *(коп.).*
23. Ордер *(на)* хлеб 2	2 р. 40 *(коп.).*
Крупы 1 1/2	2 р. 40 *(коп.).*
Перенос... *(неразб.)*	

С. 82

Апрель. Перенос	
24. Получен ордер *(на)* хлеб 2 к.	2 р. 40 *(коп.).*
25. Получен ордер *(на)* хлеб 3	3 р. 60 *(коп.).*
26. Получен ордер *(на)* хлеб 2	2 р. 40 *(коп.).*
27. Получен ордер *(на)* хлеб 2	2 р. 40 *(коп.).*
29. Получен ордер *(на)* хлеб 2	2 р. 40 *(коп.).*
30. Получен ордер *(на)* хлеб 2 1/2	3 р.
Итого всего 50	81 р. 90 *(коп.).*
Май.	
1. Получен ордер *(на)* хлеб 2 к.	2,40 *(руб.)*
Карамели 500 *(г)*	2,90 *(руб.)*
2. Получен ордер *(на)* хлеб 2 1/5	3 *(руб.)*
3. Получен ордер *(на)* хлеб 2 1/5	3 *(руб.)*
4. Получен ордер *(на)* хлеб 3 1/5	3,60 *(руб.)*
Крупы *(неразб.)*	3,65 *(руб.)*
Рыбы плотиц	1,35 *(руб.)*
6. Получен ордер *(на)* хлеб 3 к.	3,60 *(руб.)*
7. Получен ордер *(на)* хлеб 2	2,40 *(руб.)*
8. Получен ордер *(на)* хлеб 2	2,40 *(руб.)*
9. Получен ордер *(на)* хлеб 2 1/5	3 *(руб.)*
10. Получен ордер *(на)* хлеб 1 1/5	1,80 *(руб.)*
11. Получен ордер *(на)* хлеб 1	1,20 *(руб.)*
Получено рыбы сухой 500 г.	4 *(руб.)*
13. Получен ордер *(на)* хлеб 1	1,20 *(руб.)*
14. Получен хлеба 1	1,20 *(руб.)*
15. Получен хлеба 1	1,20 *(руб.)*
16. Получен хлеба 1	1,20 *(руб.)*
17. Получен хлеба 1	1,20 *(руб.)*
18. Получен хлеба 1	1,20 *(руб.)*

19. Получен ордер *(на)* хлеб 1 1,20 *(руб.)*
Перенос 46,70 *(руб.)*

ОБОРОТ

Зароботки
Ананьева Ап. Ив. — уборщица врайлесхозе С 20 октября 1934.
1934 г.
Октябрь 31. Оклад за ..? 55 руб
Ноябрь 30 оклад за ноябрь 55 руб
Декабрь 31 оклад за декабрь 55 руб.
1935.
Январь 30 оклад 55 Р. Приб *(прибавка?)* 16 р. 71 коп.
Февраль 28 --- 55 р. --- 16-71
Март 55 приб. 16-71
Март 31 ……………………………… 378 р.
В райлесхоз забор за май *(перенос)* 46 р. 70 к.

И далее — с 20-го по 31 мая учет полученных ордеров на хлеб на сумму 63 р. 50 к. Причем хлеба выдавали в основном по 1 кг.

С. 83

В счет … *(неразб.)* с райлесхози получено нормы по хозяйкину заслугу в уборщицы (выплата жене автора. — *В. Е.*)
Ноября
3 получено нормы на ---------- 13 р. 40
3 получены нормы на 39 р. 72
3 получены нормы на ---------- 13 р. 68
(Всего) 66,80
Подпосуду получ нормы 8,59
Мази получ 9,62
итого 84-61.

ОБОРОТ

Заголовок на развороте двух страниц 83 об. и 84: Счет с райлесхозом. Заработки в райлесхоз*(е)*. Забор с райлесхоза.
Далее на странице 83 об. подзаголовок: Здана пекарня и контора.
1934.

С 1 октября по 1е ноября, пекарня — октябрь	15 *(руб.)*
(Неразб.) … декабрь пекарня за ноябрь	15 *(руб.)*
С 20-1 де*(кабря)* контора 12 дн 1,17	15 *(руб)*
С 1 ноя*(бря)* по 1 дек. контора за ноябрь	35 *(руб)*
С 1 дек. по 1 ноя. контора заноябрь	35 *(руб.)*
С 1 дек. По 1 янв. контора за декабрь —	35 *(руб.)*
Пекарня за декабрь	15 *(руб.)*
С 1 ноя. по 1 дек. байна своя топил*(ена)* 4 сол *(дата?)*[201]	5 *(руб.)*
Поденщ. под призывник. 6 раз 1/50 —	9 *(руб.)*
Приклаж печки[202] 3 дня	4,50 р.
Счет на посуду и доски	76 *(зачеркнуто)*
Счет на канц*(неразб.)*	13 *(зачеркнуто)*
Справка за ноябрь за постоя*(льцев)* 72 дня	7=20 *(руб.)*
За декабрь месяц 203 дн?	20=30 *(руб.)*
Справка на ноябрь за лошадей 96 дн 1/5	4=80 *(руб.)*
За декабрь лошади 165 д. 1/2 д	8=25 *(руб.)*
Справка за январь *(неразб.)* 28 д. /10/	2=80 *(руб.)*
Зачеркнуто: Жалованье уборщ*(ицы)* с 1 октября по 1 января	30 90
За сарай, чулан и нижние сени с 15 октября. По *(неразб.)* янв.	50
15 октяб по 10 янв.	50
4 января дано досок для чул*(ана)*. 5 ш. 3 р.	15 руб.
За дрова Харин	20 р.
Далее неразбочиво	
Перенос 191 316	85

С. 84

Счет с райлесхозом

Забор с райлесхоза

Получено в счет Квартир 1935 г.

Январь 2 ордер на хлеб на 40 руб.

3 получен ордер на 6 руб.

И далее: с 4 янв. по 30 ордер на хлеб — на сумму …

Из них: 6 янв. получено денег — 20 руб., 12 янв. — … *неразборчиво*

19 янв. получено Денег — 90 руб., 31 янв. получено сахару и масла — 1.48 *(руб)*

[201] В этой и следующей строках речь идет об услугах по помывке и размещению призывников.

[202] Так у автора. Возможно, имеется в виду ремонт печи.

Февраль: 4, 5, 6. — получ. ордер на хлеб — 20 40, 3-60, 4-80.
8 получено денег 51 руб.; 9,11 февр. — ордер на хлеб — 3-60, 2-40.
Перенос 161. 95, 48.

ОБОРОТ

1935 г.
Забор деньг продукт.
Перенос — 161 95.48.
Ржы.
Январь *(февр.)* с 12 по 28 Получен ордер на хлеб
21 янв. получ. тоже карамели
25 янв. взято Денег 10 руб.
....
Всего 319 р 12 171 р. 148,12 р.
Март 1,2,5 получ. ордер нахлеб: 2,40, 2,40, 1,80.
4 — получено денег — 80 р.
6 получ. ордер на хлеб 2,40
Перенос 251 1 57, 12.

С. 85

Заработки
Перенос 191 (316,85).

31 января 1935 года договоренность засарай, чулан и нижние Сени по 20 руб в месяц прибавы.

С 15 октября 1934 г. за 2 1\2 месяца —	50 руб.
За январь задолж. *(неразб.)* —	20 р.
31 янв. справка на жыльцов 96 дн.	9 р. 60 коп.
На лошад*(ь)* 203 сут?	10-15.
(За) контору за январь	35 руб.
(За) пекарню ------------------	15 р.
Поденьщиц за мытье сеней	30?
Февр. 28. — за пекарню за февраль —	15
— контору — за февраль –	35
— за сарай, чулан и сени	20
Справка за февраль работ*(чих)* 137	13, 70
Февр. На лошади 212	10,60
Всего	428,90
Март за пекарню ----------	15

Контору		35
за сарай		20
Справка наработчих		14,40
залошадей		13, 15.

ОБОРОТ

Забор денег продол.		
Перенос 251	1,57	12.
Март 8 по 27 — ордер на хлеб		
По …… Мази ----------		3 р.
23 получ. денег —		20 р.
С 23 по 30 ордер на хлеб		

…………………………………………………………………………

40 руб.	
Всего забор деньгами	271 р.
Продовольствие всего	187-12
А всего денег и продовольств.	458 р. 12.

С. 86

Не заполнена

ОБОРОТ стр. 86—87

Табель
Стоянки на двори лошади райлесхоза и других возчиков
И работчих людей при лесозаготовки.
За март месяц.
Мц. Март с 1 по 31.

Количество лошадей райлесхоза по 5 всего	155.
Лошадей по стор возчиков	108

…………………………………………………………………………

	263
Работчих	
1. Филипов Иван Андр.	26 дн.
2. Филиппов Ек Андр.	2.
3. Фофанов П. Конст.	15
4. Фофанов Ив. Федор.	8
5. Красильников Ег. Иванов.	28
6. Ремягин П. Мих.	28

7. Иевлев Е. Андр. 3 дн.
8. Филиппов В? Андр. 28
9. Аксентьев Вас. Иван. 6

....

144

Месяц апрель
1. Ремягин Пав Мих. 11
2. Акинтьев Васю Ив. 6
3. Филиппов Вар? Андр. 9
4. Фофанов Павел Конст. 7
5. Фофанов Иван Фед. 7
6. Красильников Евг. Ив 9

....

7. Цыган 4 чел. 56.
Лошадей райлесхоза по 5 ---------- 150
Постой возчиков 28

....

178 д.

С. 87

ОБОРОТ

Табель
Стоянки на двори лошадей райлесхоза в 1934/5 годов
Колич. лошад. С 1октября
по 31 (по 3 лошади) 96 дней.
Лесорубы:
1. Митриев *(Дмитриев)*
Сер. Григ. 19 дн.
2. Филиппова Екат Андр. 17
3. Фадиев Алек. Андр.
(Из Карасозера) 9
4. Краезеров *(неразборчиво)* 9
5. Багров*(а)* Пара*(скева)* Петр*(овна)* (из Черкас) 6
6. Обакумова Клава (Из Черкас) 6.
7. Филиппов Ив. Анд. 3
8. Акинов Вас. Ив. 3

....

72 дн.

Декабрь месяц

Количество лошадей от 2-х до 6

с 1 по 31 дек.	118 дн.
Лесорубы лошади	47 дн.
165	
1. Дмитр*(иев)* Сер. Григ.	28
2. Филипов Ив. Анд.	17
3. Филипов Мат.	26
4. Аксентьев Вас. Ив.	20.
5. Фадеев … Ан.	21
6. Петонов Марк? Серг.	6
7. Фофанов …?	21
8. Фофанов Пав. Конст.	21
9. Климанов Петр. Мих.	19.
10. Багров*(а)* Парасков	12.
11. Обакумова Клава	12

………………...………………………

203.

Детвора д. Селецкое. Первый слева — Петр Климанов

ОБОРОТ. С. 88—89

Табель квартирантов лесорубов лошадей райлесхоза

За январь месяц 1935 г.

с 1 по 31 янв.

Лошади райлесхоза

по 4 лошади	155
Лошади … *(неразборчиво)*	48

…………………………………………………………………………

203

Постояльцев

1\. Дмитриев С. Г.[203] 14

[203] Дмитриев Сергей Григорьевич (1903) — из д. Селецкое. Род Дмитриевых был самым древним в деревне. Как пишет его односельчанин Е. М. Морозов, Ганка Дмитриев был основателем деревни. Сергей Григорьевич был двоюродным братом Михаила Павловича Морозова (1908), отца Евгения Михайловича, партийного работника в советское время, краеведа. Участвовал в ВОВ, служил на флоте. После войны — директор училища (ФЗО) в Харлу, затем переехал в Кондопогу и работал на ЦБК. У него была большая семья — 3 дочери и сын. В доме Дмитриевых позже располагалась начальная школа, затем в доме жила семья Климанова (Е. Г. Морозов. Память детства).

2. Климанов П. Н.[204]	14
3. Филиппов Ив. Анд.	23
4. Филиппова? Екат. Андр.	23
5. Акинтьев В. Ив.	22
6. Фофанов Пав. Конст.	13
7. Багрова Параск. Петр.	10
8. Багрова Парас. Сем	5

....

Всего 96.

Февраль

Лошади *(неразборчиво)*. По 5 лошадей	140.
Возчиков	72 дн.

....

212

Работ*(ников)*

1. Филиппов Ив. Анд.	24
2. Филиппов*(а)* Екат. Анд.	27
3. Акинтьев Вас. Ив.	10
4. Фофанов Пав. Ко	26
5. Фофанов Иван	16.
6. Красильников Егор Иван.	12.
7. Комягин Павел Ив.	10
8. … Вас. Андр.	12

....

137

ОБОРОТ с. 89 [205]

Счет посуды

12. Ушат	11[206]	12[207]	132[208]	
11. Тоже	8	10	80	210

---

[204] Климанов Петр Николаевич — также из д. Селецкое, участвовал в «финской» компании (1939), был ранен в руку и по комиссии освобожден от армии. Во время войны был старостой в деревне во время финской оккупации, после освобождения Заонежья не был арестован, как это было обычно со старостами, жил в Ламбасручье, работал на лесопункте.

[205] На странице приводятся данные учета денежных поступлений от продажи автором изготовленных им бондарных изделий.

[206] В данном столбце — количество проданных бондарных изделий.

[207] В данном столбце приводится стоимость бондарных изделий за 1 штуку.

[208] В данном столбце — общая стоимость бондарных изделий.

12. Лоханки	2	12	24	
10. Тоже	3	10	30	
8. Тоже	3	8	24	
7. Тоже	3	7	21	
6.	1	6	6	105
10. Квашни				
8. Тоже	5	8	40	
7. Тоже	1	7	7	47
7. Ведра	1	7	7	
6. Тоже	6	6	36	43
5. Шайки	1	5	5	

Всего 45 шт. 410 руб.

Продано 267 руб. 3 уш*(ата)* и 3 лох*(ани)*. Всего — 6 посудин привезли домой.

С. 90[209]

1934 г. Октябрь 20 дня здана райлесхозу в аренду с 1 числа пекарня — нис (низ. — *В. Е.*) — 15 руб.

С 20 — горницу под контору 35 р. в мес.

30 дано досок для кухни

длина 10 к. 20 1/25 — 30 руб

31 пекарн*(неразборчиво)* щаник коно*(неразборчиво)* 20 руб.

Ноября 20 дано 2 ушата … по 10/1 20 руб.

(далее пропуск)

Здано райлесхозу материалов

Октябрь 20

2 чернилниц … по 30 к. 0,60

2 чернилниц по 2/50 5 р.

4 ручки для *(неразборчиво)* по 20 0-80

1 лопата под записку 0-60

Счеты конторские 3-50.

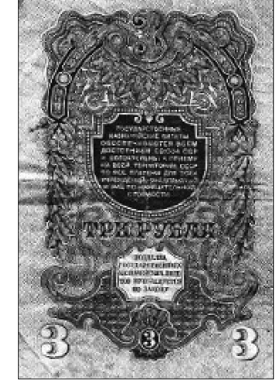
1 линейка конторская, хорошая 3.

Ноябрь 1 1 …. конт.

(неразборчиво)

………………….............……………………

13-50



Три рубля 1933 года

[209] На странице приводятся трудночитаемые черновые записи о доходах автора от сдачи в аренду дома и продажи вещей.

1 скопки обм…	3р.
Один молот (ок)	10 руб.
По второму счету	13
(неразборчиво)	
(неразборчиво) дрова	20
Тоже досок 5м. 3/-	15.

ОБОРОТ

Страница перечеркнута.

1933 г. Мая

Получка хлеба сколхоза

Май 7.

Получено ржы из колхоза незнаю скокого фонта *(не знаю, с какого фонда)*[210]

Ржы		20 ф.
14 тоже сколхоза ржы		1 пуд
Норма		
28 Из сельско совета ржы —		9 к. -22 1\2 ф.
Из колхоза		
Июнь 13 из семянной ржы	---- 8 к ----	20 ф.
29. тоже ржы	8 к. ----	20 ф.
Июля 2 нормы С\С муки	4 к.	0 ф.
11. Из семянного фонда ржы	----	6 ф.
13. тоже ржы		12 ф.
16 тоже ржы		12 ф.
И овса		4 ф.
19 с колхоза получено ржы	1 пуд.	20 ф.
27 из Сельсовета нормы ржы на 3 члена	4 к. 200 г.	10 1\2 ф.
31. Из колхоза из семянного фонта получено ржы		30 ф.
Август 5. получено из новой ржы —		21 ф.
7 тоже ржы		15 ф.
11 тоже ржы		16 ф.
16 тоже ржы		20 ф
18 тоже ржы		15 ф.
22 тоже ржы		20 ф.

[210] «...незнаю скокого фонта» — имеется в виду, что зерно могли выдать не только из продовольственного, но и из семенного фонда.

26 тоже ржы 20 ф.
Сентябрь 4 тоже ржы 1 пуд
Из колхоза 9,27 Из *(сельсовета)* 1,03 Всего — 10,30

Перенос

С. 91

Страница перечеркнута

Получка хлеба
Перенос. Из колхоза 9.27. Из *(сельсовета)* 1,03. *(Всего)* 10,30.
Сентября 9
Получено овса 2 пуд. 18 ф.
Овса 2 пуд. 18 ф.
Ржы один 1 пуд.
С колхоза
17 *(сент.)* получено ржы один 1 пуд
24 получено ржы один 1 пуд

И далее с сентября по декабрь 1933 г. записи о получении ржи, жита, овса.

1934 г. такие же записи о получении в январе, феврале ржи, овса и жита — всего получ. ржи — 23 пуд. 11 ф.,

Овса 12 пуд. 07 ф.
Жита 2 пуд. 06 ф.
Нормы из с/сов мука 1 пуд. 03
А всего 37 пуд. 24 ф.

ОБОРОТ

1934 г.
Получка хлеба из колхози на 1934 год.
С мая 17-го по сентябрь 14-го автор дневника получил
ржы и муки рж. 8 *(пуд)* 32,1/2 ф.
Овса и муки ов. 6 пуд 30 ф.
Жита 13 1\2 ф.
Всего 15 (пудов) 36 ф.

С. 92

1934 г.
Перенос ржы и муки рж 8 и 32 1\2 ф
Сентября овсом и мукой овся 6 и 30 ф.
От Карасоз*(ерского сельсовета)* Норм*(а)* ржы 15 ф. жито 1\2
13 1\2 ф.
25 *(сент)* получено ржы 10 к. — 25 ф.
Октябрь 16 Получено ржы 8 кг. 20 ф.
Тоже нормы 2 кг. 400 гр. — 6 ф.
27 получено ржы 16 кг. — 1 пуд.
Ноября 3 и по февраль — записи о получении ржи, овса, жита.
Далее запись:
получ. сколхоз хлеба в 1935 г. мая 19 получ. ржы 12 кг. — 30 ф.
Июня 13 получено ржы 8 кг. 20 ф.

ОБОРОТ

Не заполнен.

С. 93

Страница не заполнена.

ОБОРОТ

1934 г.
Получено сколхози.
Расчет продукции.
(С 17 мая по 5 сентября получено из колхоза 48 л. простокваши).
И перенос на 94 с. 48 л.

С. 94

1934 г.
Получка сколхози простокваши
Перенос 1 — 1\2 48 лит.
Сентябрь 16 простокваши — 2 лит.

И далее получение простокваши в октябре, ноябре, а 15 окт — получил масла «свежого» — 1 кг 100 гр —2 3\4 фунта, 8 ноября — молока пресног*(о)* — 1 литр. 26 — масло скором. — 500—1 1\4 ф.

1935 г. январь 6 масло скором. — 400-1 ф.
За февраль, март, июль, август — записи о получении простокваши.

ОБОРОТ

1934 г.
Получено сколхози

Страничка не заполнена.

С. 95

1933 г.
3 ноября Получено сколхоза масла скор. топл*(еного)* 2 ф — 800 гр.
Января 27 тоже масла 340 гр.
Февраля 2 получ. мяса 5 кг 100 гр.

ОБОРОТ

1933 г. Получка разного продовольс*(твия)*.
Июнь
8 *(июня)* получено с колхози простокваши 1 литр.
20 тоже простокваши — 4 литра
26 Тоже простокваши — 1 литр.
27 еще простокваши — 1 литр.
30 еще простокваши 2 литра.
1 июля. Получено простокваши — 1 литр.
И далее перечисление дней (июль — август), в которые он получал простоквашу.
Всего — 38 литров.

С. 96

Перечеркнута.

Перенос с 95 с. — оборот: 38 лит.
На странице — список полученной из колхоза в августе, сентябре, октябре, ноябре и декабре молока пресного и простокваши, которую отпускали от 1 л до 4-х. Всего автор дневника получил простокваши — 90 л, молока — 3 л. Вся запись на этой страничке перечеркнута крестом.

С. 97

1933 г.
Получено сколхоза

Сентября 25 картошки —	3 мерки
26 картошки	15 мер.
27 картошки	9 ме
30 картошки	8 мер
	35 м.
Октябрь 20	еще картошки — 2 м.
23	гороху посуч 2,5 ф.
Ноября 14	картошки 5 мер.
1934 января 18.	гороху 13 1\2 ф.

....

Всего	картошки — 42 мер.
	Гороху 38 1\2 фун.

(все перечеркнуто крестом).
1934 г. получено сколхози
Сентябр.

18 картошки	6 мер
19 картошки	8 мер.
22 картошки	6 мер
24 картошки	9 мер
25 еще картошки	2 мер
Октябр 15. гороху 14 кил. —	35 ф.
Январь 4 Гороху 4-600 -------	11 1\2 ф.
Февр. 14 получено картошки	5 1\2 м*(ер)*

(Всего получено): горох*(у)* 1 пуд 1\2 ф. *(Картошки)* —36 1\2 мер.

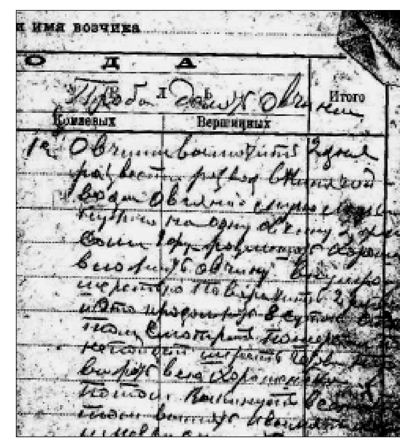
ОБОРОТ
1933 Получка с колхоза корму
15 Сентябрь

Корму Ржаной соломы —	1 овин 12 бурак[211]
Октября	
16 Овсяных мякин —	1 бур
17 Овсяной соломы ——	6 кубоч[212] 1\2 ов.

28 овсяных мякин 1 буряк молок?

[211] Бурак — корзина.
[212] Кубач — сноп соломы обмолоченный.

Декабрь 4 Овсяной соломы
5 1\2 куб.
21 овсяной соломы 1 1\2 куб.
1934 г. мекин овсяных 1 бурак.
Январь 10 соломы ржаной —
10 бабок[213] Кубот
25 соломы ржаной однолет.
10,6 с.
Мекин ржан 1 бурак
Итого соломы ржаной 32 бабки
Овсяной 13 кубич
Мекин разл. 4 бурак
1934 г. Получено сколхози корму.



Рецепт выделывать овчину, стр. 101

Сентябрь 15 получено ржаной соломы ? *(цифра расплылась)*
Микин рж ---- 1 бу*(рак)*
Октябрь 12 Микин ржи 1 бу
Соломы ржан. — 1 овин — 12 бу
17. соломы овсяной? овин — 5 куб.
Январь 21. Соломы овсяной? овин — 6 1\2 куб.
Мекин овсян 1 бур.
Мая 12. Соломы ржан 1 куб 1/5?
Всего мекин 3 бур.
Соломы разн. — 25 куб.

С. 98

Вырвана

С. 99

1934 г. ноября 3 д
Получено с райлесхоза
Хозяйка месячная норма
Муки ржи 12 кг.
Крупы жито 7 к. 500 г.
Сахару 200 г.

[213] Бабка — несколько снопов на жниве.

Табаку		100 г.
Мыла		500 г.
Рыбы ряпушки		1 кг
13 руб. 40 к.		
Декабрь 3 получено муки		12 к.
Сахару	300 г.	7-92 *(руб.)*
Гороху	1 кг 500 г.	75 *(коп.)*
Папирос	5 *(неразб.)*	1-75 *(руб.)*
Рыбы	1100	3-25 *(руб.)*
Платков	2 ш и 12,4 руб	24-82 *(руб.)*
39-12		

Декабрь 3 нормы		
29.	Муки норма 12 кг.	7-92 *(руб.)*
Гороха	1,500	0-89 *(руб.)*
Сахар песок	300	1-23 *(руб.)*
Рыбы	1 кг.	1-70 *(руб.)*
Мыла	500	1-25 *(руб.)*
Мохорки	50	0-25 *(руб.)*
Чаю	25	0-44 *(руб.)*
13-68		
Под посуду.		
Получено муки	5-/30	3-40 *(руб.)*
Гороху	1,100	0-55 *(руб.)*
Лещей	1-200	4-15 *(руб.)*
Чаю	120 г.	0-49 *(руб.)*
--		8-59 *(руб.)*
Еще получено мази	1,500	9 руб

ОБОРОТ

Пробы делать кожы.

1. Мочить кожи в посудине 4 дня чтобы было закрыто водой все места.

2. Приготовить известку в посудины, известки нужно положить около 5 фун. .... в холодную воду и вымешать хорошенько, чтобы вся известка разошлась. Потом положить кожи кверху шерстью приблизительно на 3 судки в теплое место в хлеви, черес три судки снять кожи и вы*(неразбочиво)* Известку хорошенько и опять положить кожи Это про проделывать до 15 судок пока не пойдет шерсть.

3. Выгнать шерсть напло*(неразборчиво)* кожи

4. Потом приготовить развод в кипяченой води, положить ржаной муки 3 фун. Вымыть? хорошенько потом водой? В воду положить кожы лицом кверху на 2 судки. Потом кожы снять …. и раствор?

С. 100

размешать хорошенько и опять туды кожы класть на 1 судки, опять размешать раствор и класть кожи и класть немного дубу посыпать и завертывать края кожи, чтобы были выдублены 3 лудки? Потом снять снять кожи и дубить и раствор размешать? И опять положить кожи кверху лицои и … дуб наверх и добавить нового в … Всего дубу нужно, чтобы все кожи закрыло, шевелить и переберать чрес 2 и 3 судки и надно тоже полагать нужно дуб. Это продолжать нужно 2 недели, потом уже кожи нужно повернуть другой стороной к верху и таким манером на 2 недели продолжать так же потом поворачивать после *(неразб.)* Той и другой стороной так до 2х недель. Потом смотреть? И делать пробу вырезать полоску *(неразб.)* И вы *(неразб.)* И смотреть готова ли. Если готово то кожи *(неразб.)* На мороз повесить или *(неразб.)* Внис сохнуть… 4 *(неразб.)*

ОБОРОТ

1934. В райлесхоз

Топлено баен и протчих работ хозяйки для призывников.

В ноябре месяце топлено своя байну и самой хоз*(яйкой)* — 1

Тоже наша байна чужыми — 3

В декабре топлена байна для призывников — 3 р

Прикл — топили 3 д.

1935. январь 9. Хозяйка мыла сени после клажи печки склады 1 д*(ень)* под[214]. *Поверх этих записей наискосок:* «Па… записан».

С. 101

Пробы делать овчины.

1. Овчину вымочить 2 дня

развести развод вкипячой *(кипяченой)* воды овсяной муки*(ой)* … нужно наодну овчину 2 фунта*(,)* соли… 1 фунт, размешать хорошен*(ько)*, вложить овчину внутром шерстью, поворачитьать) два раза и это продолжать 8 суток, опотом смотреть пошерсти по…

[214] «...складывали один день под», под — это свод русской печи. — *В. Е.*

пойдет шерсть готова, выжать всю хорошенько потом выкинуть всени, потом вымять и вымять хорошо, мездру снимать.

Контор.*(щик)* Пахомов Алексей Андреев.
Десят. Мазуров Иван Семенов
Десят. Балахонов Василий Алексеев.
Счетов. Василий Кирилов Хреппов, сент. 4 дн.
10. *(десятник?)* Андрей Иванович Дианков авгу
Кладов*(щик)*. Десятн Иван Федоров Попов
Тож считовод Василий Степан Ерыков
Кантор *(конторщик)* Валентин Никанор Преображенский.

ОБОРОТ

По лесозаготовкам райлесхоза.
1. Директор Харин Николай
Яковлев.
2 Ответствен*(ный)* исполнит*(ель)*
Василий Иванов Исаков.
3. Пунктовой
Алексей Василий Анишин.
4. Ст. счетовод
Федор Петров Юлин
5 Счетов. бары*(шня?)*
Олга Алексеев*(на)* Тифатьева?
6. Десятник
Петр Осипов Перхин
7. Матфей Василий Мосеев.
8. Кладовщик Михаил Иванов Сергеев.
9. ст. десят.? Федор Николаев Вуролев?
10 Семенов Алексей Александрович
11. Хоринов Егор Алексеев
Директор Харин Николай Степанов
Булгартер Сидоров Павел Алексеевич.
Инструктор Гавриил Михайлов
Десят. Федотов Иван Васильев (*сверху написано:* Волкуд…?)
Котов Федор Матор*(ин?) или* Матф*(еев?)*.
Контор*(щик)* рыбинс*(кий?)* Михаил Вал*(ентинович?)*.
Самбилов Митрий Митрие*(вич)*
Пунковой *(пунктовой)* безубиков Никол*(ай)* Спирид*(онович)*.

На обороте (*т. е. см. список:* контор Пахомов)

С. 102

1933 г. Октября 29
взято узятя черкаского
напразник наКазанску
рыбы ряпушки 15 ф.
6 килограм по 3 руб. 18 р.
Декабря 29. уплочено лично — 18.

…………………………………………………………………………

Все зачеркнуто двумя крестами, т.е можно считать, что рассчитались.

1934 г., сентября 27. Райлесхоз ответств*(енный)* исполнитель по лесозаговкам Василий Иванов Исаков

В 1935 годи
Выроботано вколхози трудодн.*(ей)*
Январь месяц 18
Февраль ----------------------- 11
Март -------------------------- 22
Апрель ------------------------ 13
Май --------------------------- 35
Июнь -------------------------- 30
Июль -------------------------- 45
Август ------------------------ 50
Сентябрь ---------------------- 38
---------------------------------- 224

ОБОРОТ

Не разлинована страница.

Аргонизация пром? леса
Начальник пункта
2 пункт запоницы *(за Паяницы)*
Федор Петрович Спиричев. Проживает в г. Повенец по Копейкина улицы.

1933 г.
Октябрь 3 удои коров:
Вечерной удой —9 3\4
3 утреной удой 8 3\4
Всего 18 1\2 л.
Апрель 20. Техник Борис Иванов Калинин
накварт*(иру)* прибыл

Председатель С/Совета
Егор Николаевич Евсеев.
Новой почталион спустыни *(с д. Пустыня)* Соколов Андрей Семенов.

С. 103

Не нумерована, без типографской разграфки. Здесь автор записывает для памяти кому и сколько дал взаймы и сколько получил с должников.

1933 г.
Апрел 6, дано взаимообразно 20 руб.
Алексею Федосков*(у)* 5 руб
7 Ему же Петровной 15 руб.
(Петровна — первый раз упоминается в дневнике это отчество)
Д..упьев *(Фамилия плохо читается)* овса 42, 28 ф.
Все перечеркнуто крестом и написано «Получено деньги».
В лесохим? 99 02 усох? 3,26

Апрель 7. Дано взаимообразно денег
Федору Степан. Сафонову 25 руб.
Получено 15.
Получено чаю — 15 р
Строчка не читается … — 25 р.
Получил деньгамы ------------------- 9 руб.
Все зачеркнуто двумя крестами, и итоговая черта, что должно означать: с должниками в расчете.

1933 г.
Декабрь 20. Дано денег взаимообразно —
Ивану Дм. Губ. 15 руб.
Зачеркнуто и записано «Получено».

Апрель 13. Дано взаимообразно денег Ивану Дмитриевичу Губину 40 руб
27 (апреля?). получены деньги ----- 40 руб.
Зачеркнуто двумя крестами.

Июля 17. Дано денег взаймы 3 руб.
Получено 3 руб.
Зачеркнуто крестом.

1933 г. по 14 сентябр позвиженье (по Воздвиженье. — *В. Е.*)
Выросло картошки
На Глади[215] 23 м. (мешка. — *В. Е.*)
У амбара 23 м.
В северном 36 м.
....
(всего): 82 м.
У ступене*(й)* сгид?
Часть сева сгиден?

ОБОРОТ

(Записи относятся к лесозаготовкам в Райлесхозе, автор имел определенное отношение к этой конторе)

Из кв. (квартала. — *В. Е.*) № 107.
Тухкин Д. Моисеев
Перевоз на... *(не читается)* в плесе готов
Кос № 1 сосна 2 метра
2. сосна 10 метров.
....
И того 12 метров.

[215] Гладь, у амбара, северное поле, у ступеней — это все картофельные поля Павла Тимофеевича.

Заготовлено и вывезено из кв. *(квартала)* № 106 4 метри ---- 1,26
Сухос*(той)* ель А1 13 м., 4 м.
Кв. 197 9 мет. Пер 2= 3 вер.

Сырорастущих
Из лесосеки № 8, кв. 106 перево 0-1в. дров смеси 12 метров
Готовых сырораст. смеси дров № 2 и 3 м.
С расчистки св..? № 3 6 м.
Береза № 4 3 мет.

За прогон дороги — 30 кил.*(ометров)* 2 руб.

Далее в нижнем левом углу химич. карандашом (совсем мелко) список продуктов:
Мяса 17357
Масло
Картош.
Далее не читается

С. 104

Сохранилась одна треть ее. Тонким, хорошо отточенным простым карандашом тем же почерком, каким он писал раньше, идет помесячная запись. Трудно понять, к какому времени она относится, возможно, это какие-то учетные данные по бригадам (их три), скорее всего, отработанные дни в лесхозе в 1932 (8г?)…
1932 *(8?). Дата исправлена, но, скорее всего, это 1932 г.*

Январь	13
Февраль	6
Март	-
Апрель	8, 1\2
Май	28
Июнь	35
Июль (іюль) — 60,1\2	
Август	66, 1\2

…………………………
217,1/2 дня

Сентябрь 34

Октябрь	24, 20
Ноябрь	27 35
Декабря	-

Фадеева по 5 к. 120 шт. 30 литра — 27-брь и декабрь за 2 мес.

Следующий столбик:

Покнига *(по книгам?).*

Январь	10, 17 бригад.
Февраль	6,
Март	---
Апрель	7, 15
Май	31,40
Июнь	37,30
Июль	62 -
Август	74,20

....

224,22.

Третий столбик:

Май —	2,40
Июн	1,00
Ию*(ль)*	4,70
Ав. —	3

ОБОРОТ *не заполнен.*

На этом дневник заканчивается.

Приложения

Приложение № 1

Денежные знаки и монеты 30-х годов XX в.

Монеты 30-х — 40-х годов XX в.

Приложение № 2

В. П. Ершов

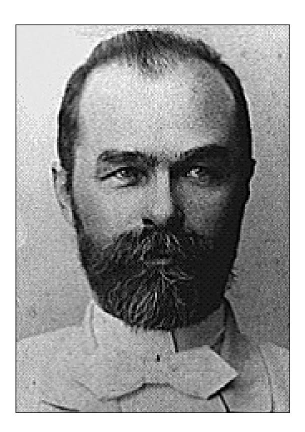
Хрестоматия, найденная в доме Ананьева (дер. Красная Сельга)[216]

Нашел я ее вместе с дневником Павла Тимофеевича Ананьева в его доме.

В то время она была в печальном состоянии: отсутствовали многие страницы, начиналась она с 33-й страницы, картонная обложка едва держалась. Многие страницы были оторваны и вложены в книгу. «Реставрацией» книги я стал заниматься в следующем, 1972 г. и допустил при этом ошибку: скрепляя книжный блок с переплетом, я заклеил переплет бумагой и тем самым изменил внешний вид памятника, а главное — скрыл текстовую и изобразительную информацию (название книги, имя ее составителя, год издания). Виноват. Памятник я испортил.

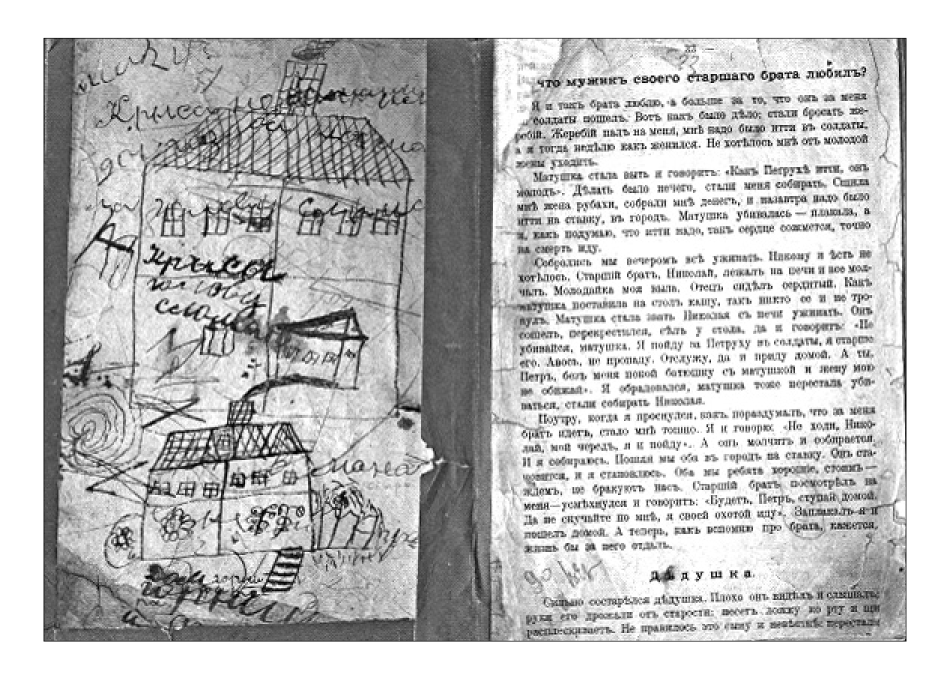
В процессе ее изучения я обратился к научному сотруднику Кижского музея Н. И. Шилову, который установил, что это хрестоматия «Мир в рассказах для детей», автором которой является известный в конце XIX — нач. XX века педагог Вахтеров Василий Порфирьевич и его супруга Эмилия Вахтерова. Год издания предположительно — 10-е гг. XX века.

Василий Порфирьевич Вахтеров (1853—1924) был педагог от Бога: проработав учителем, а затем инспектором народных училищ 15 лет,



он стал горячим сторонником «эволюционной педагогики», т. е. он считал, что обучение ребенка должно способствовать развитию его мышления, выступал за активные педагогические методы, научность и нравственное развитие ребенка, за обновление и расшиние содержания обучения в народной школе. Он был демократом в педагогике и общественной жизни, за что подвергался преследованиям, арестам, высылке. Эти демократические методы мы видим и в его знаменитом «Русском букваре» (более

[216] «Мир в рассказах для детей». — М. Изд.-во И. Д. Сытина. — 1910—1914 гг.



За что мужикъ своего старшаго брата любилъ?

Я и такъ брата люблю, а больше за то, что онъ за меня въ солдаты пошелъ. Вотъ какъ было дѣло: стали бросать жеребій. Жеребій палъ на меня, мнѣ надо было итти въ солдаты, а я тогда недѣлю какъ женился. Не хотѣлось мнѣ отъ молодой жены уходить.

Матушка стала выть и говорить: «Какъ Петрухѣ итти, онъ молодъ». Дѣлать было нечего, стали меня собирать. Сшила мнѣ жена рубахи, собрали мнѣ денегъ, и назавтра надо было итти на ставку, въ городъ. Матушка убивалась — плакала, а я, какъ подумаю, что итти надо, такъ сердце сожмется, точно на смерть иду.

Собрались мы вечеромъ всѣ ужинать. Никому и ѣсть не хотѣлось. Старшій братъ, Николай, лежалъ на печи и все молчалъ. Молодайка моя выла. Отецъ сидѣлъ сердитый. Какъ матушка поставила на столъ кашу, такъ никто ее и не тронулъ. Матушка стала звать Николая съ печи ужинать. Онъ сошелъ, перекрестился, сѣлъ у стола, да и говоритъ: «Не убивайся, матушка. Я пойду за Петруху въ солдаты, я старше его. Авось, не пропаду. Отслужу, да и приду домой. А ты, Петръ, безъ меня покой батюшку съ матушкой и жену мою не обижай». Я обрадовался, матушка тоже перестала убиваться, стали собирать Николая.

Поутру, когда я проснулся, какъ пораздумалъ, что за меня братъ идетъ, стало мнѣ тошно. Я и говорю: «Не ходи, Николай, мой черёдъ, я и пойду». А онъ молчитъ и собирается. И я собираюсь. Пошли мы оба въ городъ на ставку. Онъ становится, и я становлюсь. Оба мы ребята хорошіе, стоимъ — ждемъ, не бракуютъ насъ. Старшій братъ посмотрѣлъ на меня — усмѣхнулся и говоритъ: «Будетъ, Петръ, ступай домой. Да не скучайте по мнѣ, я своей охотой иду». Заплакалъ я и пошелъ домой. А теперь, какъ вспомню про брата, кажется, жизнь бы за него отдалъ.

Дѣдушка.

Сильно состарѣлся дѣдушка. Плохо онъ видѣлъ и слышалъ; руки его дрожали отъ старости; несетъ ложку ко рту и ... расплескиваетъ. Не нравилось это сыну и невѣсткѣ: перестали ...

100 изданий), и в нашей хрестоматии, которую переиздавали и в советское время (1923). Для меня этот педагог интересен еще и тем, что он преподавал в 70-е гг. XIXв. в уездном училище моего родного города Ардатова (Симбирская губерния, сейчас — Мордовия).

Эта учебная книга — несомненная педагогическая удача дореволюционной школы. В ней собрано замечательное соцветие передовых авторов России XIX века: А. С. Пушкин, В. Жуковский, М. Ю. Лермонтов, И. А. Крылов, С. Т. Аксаков, Н. Некрасов, К. Ушинский, Л. Н. Толстой, А. Н. Майков, И. А. Гончаров, Н. В. Гоголь, Ф. Глинка, И. С. Тургенев, В. Даль, Ф. Достоевский, В. М. Гаршин, А. В. Кольцов, А. Н. Плещеев, Б. Н. Алмазов, Т. Г. Шевченко, И. С. Никитин, Г. П. Данилевский, А. Н. Толстой и т. д. Благодатный материал для нравственного развития ребенка. Все лучшее — детям…

В книге 12 разделов. Составители постарались дать детям сведения о природе, животном мире, географии, народах мира, естественнонаучные знания… Детей учили на лучших образцах русской литературы. Важной составляющей учебника является нравственное воспитание детей: любовь к родителям, уважение к старости, верность и долг, доброта и самопожертвование, дружба и товарищество, стойкость и все это через стихи, рассказы, басни, загадки. Научные знания — из области «зеленого царства», о мире животных, геогра-

фии и народах мира. Не забыт и краеведческий принцип: внимание детей составитель обращает на изучение ближайшего окружения детей. Есть раздел о самостоятельной работе, вопросы для повторения, в приложении дается толковый словарик. Одним словом, о таком учебнике можно только мечтать.

Вот и мечтали дети П. Т. Ананьева, работая с этой книгой. Верхняя и нижняя крышки переплета насыщены детскими рисунками и текстами. Сейчас уже трудно сказать, что дети хотели сказать, рисуя дом (свой?), украшая его цветами, или лабиринт! Что они могли знать об этих этнокультовых памятниках в то время!? Не всякий современный школьник может рассказать о лабиринтах. Рисунок дома имеет что-то общее с родным домом, в котором они жили, а цветы созвучны орнаментам прялок, которых в доме было много, ведь росли 4 дочери. Вероятно, по этой книге и учились дочери Павла Тимофеевича, да и, судя по владельческим надписям, и младший сын его Дмитрий (Митрий).

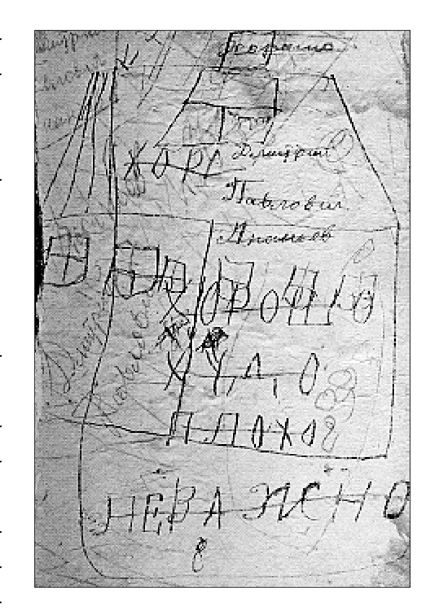
Оборот верхней крышки: два рисунка двухэтажного дома с кирпичной трубой и дымом. Обе половины второго этажа дома имеют по три окна, как было в действительности. На левой половине нижнего этажа одно окно, на правой — рисунок еще одного одноэтажного дома кошелем с высоко поднятыми окнами, т. е. — дом на высоком подклете. Нижняя часть крышки занята рисунком еще одного дома, идентичного верхнему, но с крыльцом-лесенкой. К дому примыкает заборчик, из-за которого выглядывают деревья. Около дома — травка, и весь дом расписан цветами и деревьями. Еще ниже, под самым домом, поясняющая надпись синими чернилами: «дом, горни (ца), фатера» — фиолетовые чернила. Рядом с домом хорошо прорисованный лабиринт — четкие спирали, ясно выраженный центр и устье.

Тексты поверх рисунка верхнего дома: «крыса … (неразборчиво) зуба… (неразборчиво) голову слама…» — фиолетовыми чернилами. Верхний дом нарисован синими, нижний — фиолетовыми чернилами. Ниже текст синими чернилами: «Крысы голову сломаю». Чем так заинтересовала эта крыса девочек? Почему?

У нижнего дома справа синими чернилами: «мана»… ниже простым карандашом и другим почерком — «стырь» — «манастырь?».

Оборот нижней крышки: опять рисунок дома на две половины на высоком подклете с тремя окнами на каждой половине и окно на крыше — светелка. Труба уже без дыма. Рисунок сделан фиолетовыми чернилами в обратной перспективе, как на иконах. Все

пространство обложки занимают словесные обозначения оценок: «Хорошо», «хоро», « хорошо», «худо», «плохо», «неважно». Так ставили в школах оценки до революции и даже еще в 30-х годах.



Но самое важное во всем этом художественном и текстовом оформлении — это владельческая подпись на обороте нижней крышки переплета: «Дмитрий Павлович Ананьев». Она повторена трижды — два раза простым карандашом и один раз — чернилами. Все три подписи сделаны одним почерком. Все словесные оценки выполнены печатными буквами, поэтому идентифицировать их с почерком Дмитрия сложно. И есть еще одна деталь, свидетельствующая, что к текстам приложил руку мужчина (мальчик): над оценкой «худо» вверху фиолетовыми чернилами — известное русское ругательство, затем тщательно зачеркнуто — опасение осуждения! Звуковая ассоциация проявилась, видимо, на сочетании букв: «ху-до»… А рядом — карандашный рисунок человечка без лица.

Можно предполагать, что книгой пользовались все юные обитатели этого замечательного дома: четыре дочери Павла Тимофеевича — Александра, Настя, Надежда, Мария и единственный сын Павла Тимофеевича — Дмитрий. И все они, по-моему, приложили руку к чернильным и карандашным граффити на обложке книги.

Думаю, что книга будет уместна в кижской экспозиции в доме П. Т. Ананьева.

Приложение № 3

В. П. Ершов

Деревня Красная Сельга в фотографиях

В деревне Красная Сельга было 16 домов. Преобладали фамилии; Федосковы, Сафоновы, Губины. В деревне проживало в 30-е годы около ста жителей. Дома были большие, некоторые двухэтажные, с большими огородами (рассадниками).

Представленные в Приложении фотографии — значимый элемент субкультуры деревни, самоценный историко-культурный источник, позволяющий проникнуть в деревенскую жизнь, увидеть лицо времени, «образы времени»: как люди одевались, в каких домах жили, трудовые будни людей, «семейный культурный опыт», по выражению Е. Ю. Дубровской (Дубровская. С. 360).

И не только лицо времени: с фотографий на нас смотрят простые лица — не обязательно красивые, но всегда открытые и добрые, улыбчивые, смущенные, удивленные, иногда хмурые, напряженные… Семейные фотографии фиксируют образ семьи — связь поколений, отношения, количество детей, благополучие или бедность, иногда — интерьеры дома. Сложились определенные каноны любительских фотографий (см.: Историческое краеведение в Карелии. С. 69—72)[217]. Эти визуальные артефакты способствуют сохранению памяти о своей «ушедшей в историю» малой родине, являются своего рода меморатами для нового поколения. Они, безусловно, несут воспитательную функцию. Но, кроме того, фотографии позволяют «реконструировать жизнь локального сообщества», это, по выражению О. Р. Николаева, «наивная герменевтика», позволяющая «восстановить систему деревенских репутаций», «жизненные траектории» местных жителей», «услышать» деревенские предания» (Николаев. С. 121).

К сожалению, у нас мало фотографий домов, этих «родовых гнезд» — Федосковых, Корзинных, Сафоновых, Губиных. Они, видимо, утрачены навсегда. Сама деревня Красная Сельга, как и многие другие населенные пункты Заонежья, названа на топографических картах как «развалины». В настоящее время нет уже и развалин, ничто не говорит о том, что здесь когда-то жили люди, сеяли хлеб,

[217] Историческое краеведение в Карелии. —Петрозаводск, 2012. — С. 69.

ремонтировали дороги, ездили на лошадях, ловили рыбу… Благодаря фотографиям жителей этой деревни — Федосковых, Березкиной, Балахоновых, Ларюшкиной, Губиной и, конечно, Ананьевой (Голицыной), мы можем в какой-то мере увидеть, восстановить «жизнь деревни», почувствовать общность судеб этих людей, «переживших время», заглянуть в их семейные альбомы. Эта «встреча со временем», своего рода, мост между прошлым и будущим, «машина времени», способная перенести современное поколение в жизнь их совсем недавних предков.

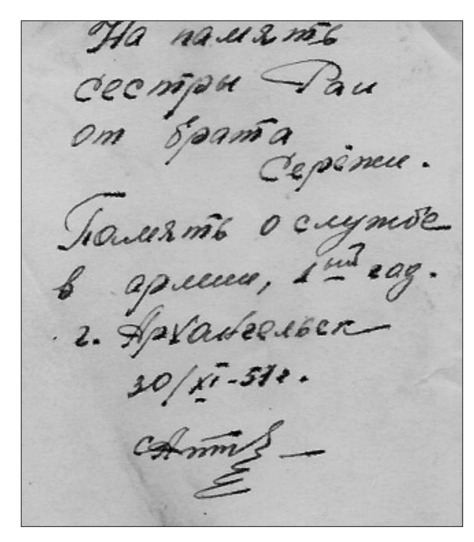
Смотреть эти фотографии — одно удовольствие. Любительская фотосъемка имеет свои неоспоримые преимущества: она как бы выхватывает из жизни момент бытия и запечатлевает его навсегда. Эти фотографии значительно отличались от стендовых, которые делались профессионалами, профессиональной техникой, со сказочными интерьерами, теснеными паспарту. К посещению городских фотоателье специально готовились, надевали лучшие одежды, принимали надуманные позы и соответствующие выражения лица. К любительским съемкам не готовились, не одевались специально: как сидели на скамейке у дома, так их и сфотографировал деревенский «специалист» или заезжий гость с фотоаппаратом. В крайнем случае, повесит простыню или одеяло, чтобы создать фон. Это наивная попытка как-то изменить обыденность, создать видимость фотоателье, хотя простыня висит криво, со складками… Неважно! Фотограф следует какому-то одному ему известному образцу, канону. Иногда, наоборот, люди надевали новые сапоги или накидывали платок на голову, оставаясь в домашнем платье, кофте или сарафане, картинно клали руки на плечи друг другу…

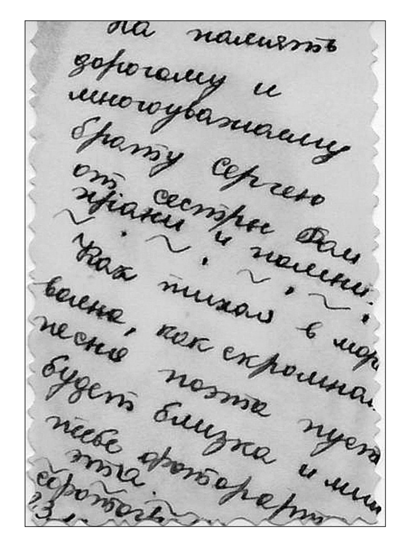
Поводы для фотографии были разные: свадьбы, праздники, приезд из города детей или отъезд на учебу, или просто — приехал фотограф и грех не воспользоваться моментом, чтобы сфотографироваться с друзьями, соседями или всей семьей, сохранить визуальную память о своих пожилых родителях. Мне это знакомо по детству: в 50-х годах я с фотоаппаратом «Фотокор» ходил по мордовским деревням и фотографировал крестьян. Так я зарабатывал себе на ботинки или новую рубашку. Возможно, где-то еще живы мои любительские фотографии в альбомах уже внуков или правнуков моих мордовских клиентов.

Домашние фотографии интересны еще и потому, что на обороте иногда встречаются традиционные для определенного времени

дарственные записи. Например, на обороте фотографии Василия Дмитриевича и Пелагеи Дмитриевны запись фотографа: «Мужчина, сделать галстук» и номер заказа. Это должно обозначать, что фотографу был сделан заказ на изготовление портрета Василия Дмитриевича. Фотограф должен быть еще и художником, он рисует пиджак, галстук, все это переснимает и портрет готов! Такие портреты родителей нередко можно было увидеть в деревенских избах.

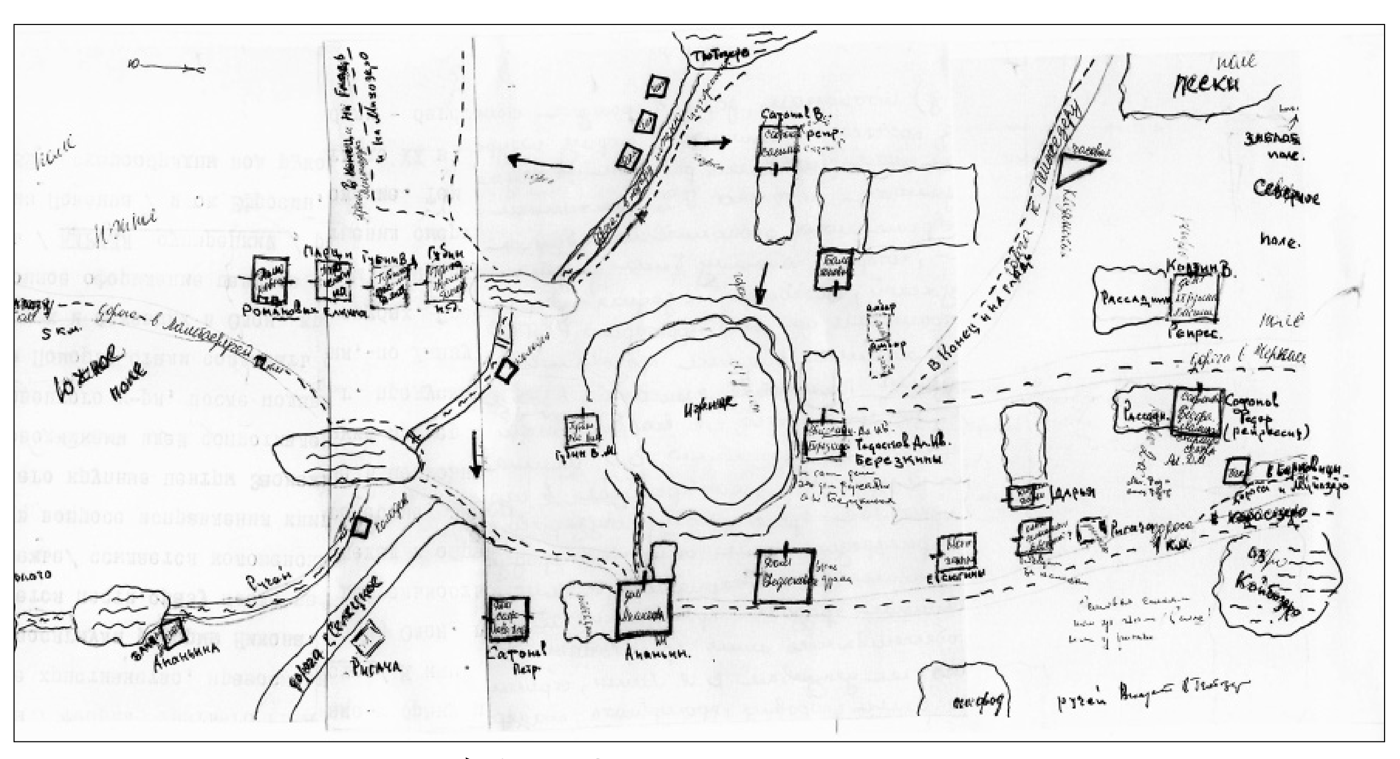
Часто на обороте встречаются забавные дарственные тексты, это чаще всего какие-то простенькие стишки, отражающие чувства дарителя. Таких мемoратов в нашем приложении достаточно, стиль и орфографию сохраняю: «На память дорогому, многоуважаемому брату Сергею от сестры Раи храни и помни: «Как тихая в море волна, как скромная песня поэта, пусть будет близка и мила тебе фотография эта» (дарственная надпись на фотографии Раи (Раисы Дмитриевны) Сергею, 1951 г.). На обороте фотографии Ивана Васильевича Сафонова жене Наташе из армии: «На память Наташы фото от Вани. Буду помнить вечно и любить тебя но и ты конечно не забудь меня Хотя нея но тень моя Сафонов Иван Васильевич 23 года». Еще одна его дарственная надпись на фотографии из армии жене: «Напаметь жены Ниташи от мужа Вани. Дарю… помни меня… Если любишь то храни а нилюбиш то порви. Вы-


На память
сестры Раи
от брата
Серёжи.
Память о службе
в армии, 1-ый год.
г. Архангельск
30/XI-51г.


На память
дорогому и
многоуважаемому
брату Сергею
от сестры Раи
храни и помни.
Как тихая в мор
волна, как скромна
песня поэта
будет близка пуст
тебе фотогр и ми
эта фотография

Дарственные надписи сестры

сылаю фото из армии…». Ответ — надпись на обороте фотографии мужу Ивану от жены Наташи: «Буду помнить вечно и любить тебя, но и ты конечно низабудь меня. На память догогому (дорогому. — *В. Е.*) мужу Ванечки от жены Наташи. Ежели любишь то храни а ни любиш то сразу порви. 27 июля 1955 г.». Дарственная надпись Сафонова Евгения Васильевича брату Ивану 26 июня 1958 года: «Помни Иван брата Женю, не забывай о нем я тебя не забываю ни вечером ни днем». Еще одна армейская фотография его (Евгения Васильевича) брату Ивану 30 июля 1959 года: «На память дарю тебе фото мое. Вспомнишь спасибо забудеш не диво. На свете бывает не то».



План д. Красная Сельга. Чертеж Р. Д. Голицыной. 2010

Приложение № 4

В. П. Ершов

Заонежане из Красной Сельги

Дом Корзина Василия Федоровича

Находился рядом с часовней между двух дорог.

Корзин Василий Федорович, 1889—1938. Репрессирован в 1938.

Жена — Корзина Анна Дмитриевна.

Дети:

Лидия

Вера

Любовь

Таисия

Анатолий

Валентина, 1933.

Дом Сафонова Федора Степановича

Стоял через дорогу.

Сафонов Федор Степанович, 1900—1938, бондарь, репрессирован в 1938.

Жена — Александра Дмитриевна (Губина) 1896 г. р. — старшая дочь Дмитрия Губина.

Дети:

1. Вера Федоровна (по мужу Красильникова), 1930.

Муж — Красильников Павел Федорович, 1928 (д. Костино).

Дети:

Евгений, 1949.

Александр, 1951.

Людмила, 1953.

Николай, 1955.

Тамара, 1957.

Иван, 1958.

Ольга, 1960.

Красильников Павел Федорович, жена — Вера Федоровна (Сафонова) и сын Евгений. 1967 г. Из личного архива Сафоновых

2. Иван Федорович, 1936.
Жена — Маргарита Дмитриевна, 1938.
Дети:
Сергей, 1958.
Михаил, 1963.
3. Ольга Федоровна (Чеблукова), 1938, доярка.
Муж — Чеблуков Владимир Павлович, 1939 (д. Вехручей), шофер.
Дети:
Татьяна, 1961.
Павел, 1963.
Александр, 1967.
4. Анастасия Федоровна
Муж — Сафонов Николай
Дети:
Петр Николаевич, 1927.
Жена — Антонина Степановна, 1928.
Федор Николаевич, 1931.
Его жена — Анна Александровна, 1926.

Федоскова Прасковья Васильевна с внучкой Людой, 1951 г. Все фотографии Федосковых из личного архива К. А. Федосковой-Березкиной

Дом Федоскова Александра Ивановича

Федосков Александр Иванович, 1874—1946.

Жена — Федоскова Прасковья Васильевна, 1882.

Ульяна Ивановна — сестра Федоскова А. И. (информация из письма Федоскова Ф.)

Дети:

Федосков Федор Александрович, 1905, погиб на фронте в феврале 1945, захоронен в г. Рыбинске? Письмо его от 31 октября 1944 г. (см. Приложение).

Александра Александровна (из письма Федоскова)

Владимир (из письма Федоскова Ф.) (?)

Клавдия Александровна Федоскова (Березкина, 1925—2000), колхозница, затем пекарь, баньщица, санитарка на ф/пункте.

Муж ее — Березкин Александр Васильевич 1924 (д. Есино).

Их дети:

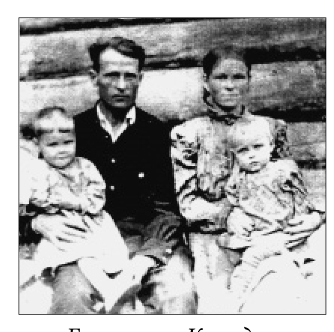
Людмила, 1951.

Любовь, 1953.

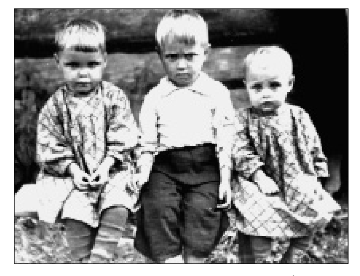
Клавдия Александровна Федоскова (Березкина) с мужем Александром Васильевичем. Фото 1950 г.

Клавдия Александровна на сенокосе

Клавдия Александровна Березкина на кладбище с внуками, слева направо: Спицына Юля, Саша Жуков, Клавдия Александровна, Оля Спицына (работает в бухгалтерии «Кижей»), Алексей Спицын



Березкина Клавдия Александровна с мужем Александром Васильевичем Березкиным и детьми — Людой и Любой



Дети Березкиной Клавдии Александровны — Люда (слева) и Люба (справа). В центре Толя Губин, сын Петра Дм. 1954 г.

К. А. Березкина. На сенокосе в урочище «Пески» с дочерью Людмилой и внуками. Красная Сельга. Из архива К. А. Березкиной

Двухэтажный дом
Федоскова Николая Максимовича

Жена — Дарья Дмитриевна.

Дети:

Федосков Иван Николаевич, 1890, бондарь, репрессирован в 1938.

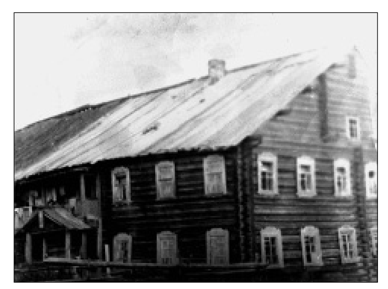
Жена — Федоскова Иринья Кирилловна (1888—1959).

Дети:

1. Федосков Дмитрий Иванович, 1911, бондарь, погиб на войне.

Жена — Александра Петровна (Петрова), 1918—1987), д. Узкие Салмы.

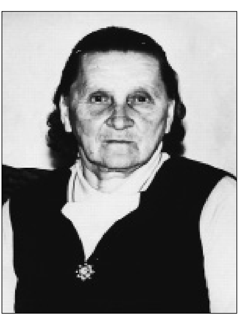
После его гибели она вышла замуж за Сафонова Петра Дмитриевича.



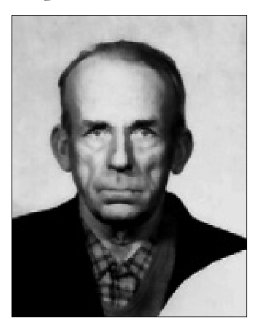
Дом Федосковых. Фотография нач. 50-х гг.

Дом перевезен в музей «Кижи», в д. Ямка. Фото В. П. Ершова, 2011

Иринья Кирилловна, 1888—1959. Фото 1959 г. Фотографии из архива В. И. Ларюшкиной



Александра Петровна Сафонова (Петрова). Фото 1978 г.



Петр Дмитриевич Сафонов, 60 лет

Леонид с женой.
Фото 1930 г.

Семья Сафоновых: Александра Петровна, Петр Дмитриевич с детьми: Клавой (от 1 брака), Михаилом и Валентиной. Д. Красная Сельга (у своего дома). 1965 г.

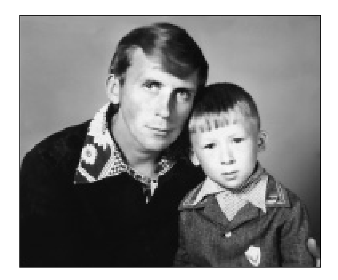
Клавдия Дмитриевна Федоскова, дочь Александры Петровны и Федоскова Дмитрия (1-й брак). Фото 1963 г. пос. Сосновка

Свадебная фотография Сафоновой Валентины Петровны (дочери Петра Дмитриевича), 1954 г. р. и Андрианова Виктора Павловича, 1952 г. р. Нижний ряд, слева: Леонид Дмитриевич, Сафонова (Федоскова) Александра Петровна (Петрова), за ней Клавдия Дмитриевна (дочь от первого брака). Невеста — Сафонова Валентина Петровна, далее ее отец Петр Дмитриевич, сзади — жених Андрианов В. П., рядом с ним Василий Петрович (сын от второго брака) и зять Ходоровский Арон Брониславович, муж дочери Людмилы

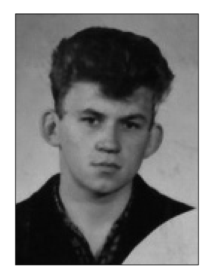
Людмила Березкина (справа) с подругой. Дер. Красная Сельга

Миша, 15 лет. 1968 г.

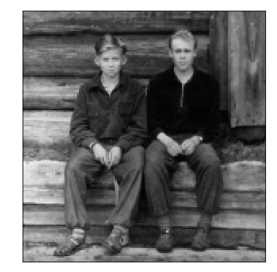
Александр с женой



Михаил Петрович с сыном Юрой, 1976 г.



Василий



Василий с товарищем (слева), 1965 г., Черкассы

Валентина с мужем и сыном Сергеем

Их дети

От первого брака Александры Петровны и Дмитрия Ивановича:

1. Леонид, 1930.
2. Клавдия Дмитриевна Федоскова
3. Людмила
4. Клавдия

Общие — (от второго брака): Сафоновы —

5. Вася, 1949.
6. Миша, 1952.
7. Толя, 1956.
8. Валя, 1954.
9. Александр, 1958…

2. Григорий Иванович, 1913, бондарь.

Жена — Анна Федоровна (Июдина, из д. Куричкино).

Детей не было.

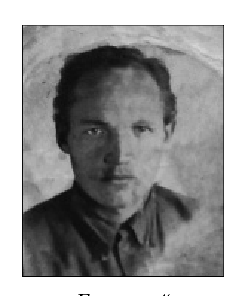
3. Федоскова Елена Ивановна (Туюсова), 1916, колхозница.

Муж — Туюсов Иван Михайлович (Толвуя).

Дети:

Виктор

Тамара



Григорий Иванович, 1913. Бондарь. Фотография довоенная. Из архива В. И. Ларюшкиной (ему передает привет в письме М. Ф. Сафонов от 13 мая 1941 г., см. Приложение)

Елена Ивановна Федоскова (Туюсова)

Федоскова (Туюсова) Елена Ивановна. Фото 50-х гг. Из архива Ларюшкиной

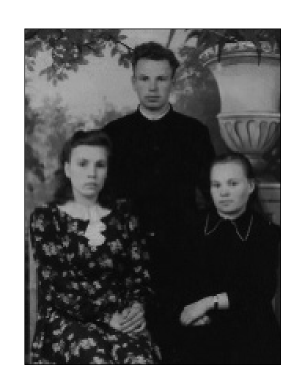
Анна Ивановна Федоскова

Василий Иванович (слева). Шуньга. Фотография довоенная. Из архива В. И. Ларюшкиной

Анна Ивановна (справа) с подругой. Фото довоенное

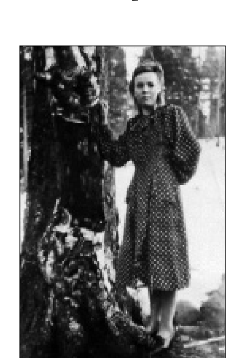
4. Анна Ивановна, 1919, колхозница.
Муж — Иван Степанович Лобанов (д. Мелойгуба).
Дети:
Зоя
Люба
Вера
Надя
5. Василий Иванович, 1923, бондарь.
Жена — Надежда Анисимова (Паяницы-Батово).
Дети:
Галина
6. Иван Иванович, 1926.
Жена — Клавдия Васильевна Политова (Ригасельга)
Дети:
Людмила
Галина
Валерий

Иван Иванович Федосков. Фото 1986 г. Ламбасручей. Из архива В. И. Ларюшкиной



Александр Иванович с женой Маей (справа) и сестрой Валентиной Ивановной Ларюшкиной (слева). Фото сделано в Кондопоге в 50-е гг. Из архива В. И. Ларюшкиной

На сенокосе дочери и зятья В. И. Ларюшкиной. Фото 60-х или 70-х гг. прошлого века



Валентина Ивановна, 19 лет, Ламбасручей. Фотография 1951 г.

Групповая фотография Федосковых: первый ряд — Иринья Кирилловна с внуком Толей (сын Александра Ивановича), слева от нее сидит Анна Ивановна с Виктором Туюсовым, сын Елены Ивановны. Второй ряд — Елена Ивановна, рядом с ней стоит Валентина Ивановна Ларюшкина. Красная Сельга. Фотография нач. 50-х гг. Из архива В. И. Ларюшкиной

7. Александр Иванович, 1930, работал на пилораме, пилостав.

Жена — Старицина Майя Владимировна (Ленинград).

Дети:

Анатолий

Михаил

Марина

Алевтина

Валерий

Ирина

8. Валентина Ивановна (Ларюшкина), 1932, колхозница, проживает в п. Ламбасручей.

Муж — Ларюшкин Александр Савельевич (г. Посад, Ленингр. обл.).

Дети:

Людмила

Татьяна

Дом Сафонова Алексея Васильевича

Сафонов Алексей Васильевич, 1898—1938, колхозник, репрессирован в 1938.

Жена — Ольга Ильинична? (Евсюгина по прозвищу), арестована была за кражу колосков с поля.

Дети:

Александр

Николай

Елена

Нина

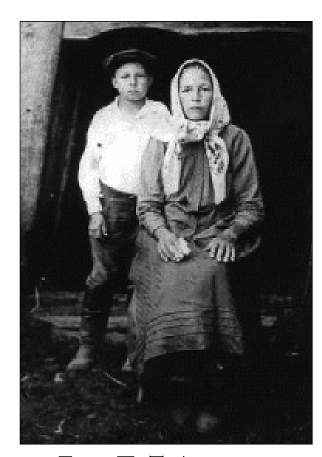
Сергей

Были определены в детский дом и матери, по существу, не знали. В деревне они больше не появлялись.

Дом Ананьева Павла Тимофеевича

Ананьев Павел Тимофеевич, 1864—1936 (?), бондарь, автор дневника.

Жена Апполинария Ивановна, 1884—1951, Верховье, Великогубский приход. Родители: Баканин Иван Егорович, Баканина Елена Михайловна.



Дочь П. Т. Ананьева от первой жены — Александра Павловна Миронкова с сыном

Дети:

Александра (Шаня) Павловна Миронкова, выдана замуж в д. Юлмаки.

Анастасия Павловна, выдана замуж в д. Барковицы.

Надежда Павловна Багрова, выдана замуж в д. Черкасы.

Мария Павловна Конева, выдана замуж в д. Усть-Реку за Ивана Конева.

Дмитрий Павлович, 1915—1944. Погиб на фронте.

Жена — Марья Дмитриевна (Губина), дочь Губина Дмитрия Ивановича. Сохранились письма Дмитрия из армии 1939 и 1940, 1941 гг. (см. Приложение).

Их дети:

Сергей Дмитриевич, 1937—2008.

Раиса Дмитриевна, 1941—2010.

Мария Дмитриевна, 1911—1996, г. Петрозаводск

Дом Губина Дмитрия Ивановича

Жена — Мария Федоровна.

Дети:

1. Петр Дмитриевич, 1926.

Жена — Александра Николаевна (Сафонова), 1925.

Дети:

Анатолий, 1951.

Татьяна, 1955.

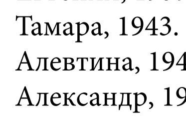
Любовь, 1957.

2. Василий Дмитриевич, 1914, участник «финской» войны. Потерял ногу.

Жена — Татьяна Федоровна, 1916—1958.

Дети:

Евгений, 1937.

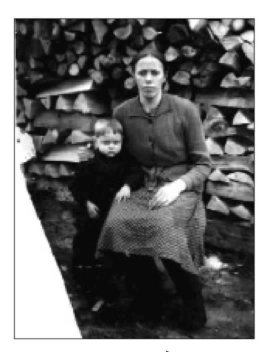


Тамара, 1943.

Алевтина, 1948.

Александр, 1941.

Валерий, 1954.



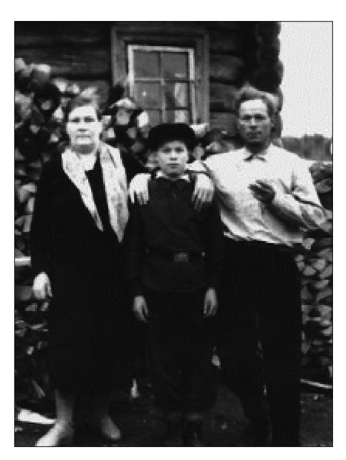
Александра Николаевна с сыном Толей. 1951 г.

Губина Татьяна Федоровна в магазине пос. Ламбасручей. Фото 1950-х гг.

Губин Василий Дмитриевич и Пелагея Дмитриевна. Фото 1950-х гг.

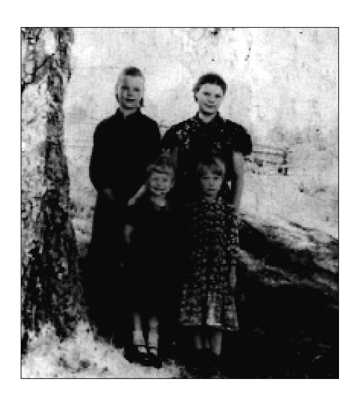
Родня Губиных. Фотография 1950-х гг. Фотографии принадлежали Т. Ф. Губиной. Василий Дмитриевич выделен из групповой фотографии для портрета (второй ряд, справа)

3. Николай Дмитриевич, 1917—1997.
Жена — Анна Ефимовна, 1919—1996.
Дети:
Иван, 1941.
Галина, 1946.
Вера, 1948.
Леонид, 1951.
Зоя, 1953.
Любовь, 1954.
4. Иван Дмитриевич
Жена — Елена Дмитриевна.



Николай Дмитриевич и Анна Ефимовна с сыном Иваном в центре. 1958—1959 гг.

Губин Николай Дмитриевич и Анна Ефимовна собрались в какую-то поездку. Дети на крыльце: Галя, Вера, Зоя, Люба. Дер. Красная Сельга, у своего дома. 1956—1958 гг.



Дети Губиных: Вера, Галя, Зоя, Люба. 1957—1958 гг.

Семья Губиных: Николай Дмитриевич, Анна Ефимовна. Дети: Ваня, Галя, Вера. Фото 1950—1951 гг.

Дети:

Валентина (Конева)

Анатолий

5. Мария Дмитриевна (Ананьева), жена Д. П. Ананьева.

6. Александра Дмитриевна (Сафонова), 1896, жена Сафонова Федора Степановича.

7. Пелагея Дмитриевна (Сафонова), 1900.

Муж — Сафонов Василий Дмитриевич, репрессированный в 1938.

Анна Ефимовна и сын Иван, 1961 г.

Пелагея Дмитриевна Сафонова

Пелагея Дмитриевна Губина (Сафонова). Шуньга, 1978 г.

Иван Васильевич Сафонов. Фотография из армии с дарственной надписью жене Наталье:

«Напаметь жены Наташи от мужа Вани. Дарю … помни меня… Если любишь то храни а нилюбиш то порви. Высылаю фото из армии 29 марта 1936 г.»

Иван Васильевич с женой Натальей. 1958 г.

Дети:

1. Иван Васильевич, 1932, вальщик леса.

Жена — Наталья Егоровна (Климанова, из д. Селецкое), 1928.

Сын — Василий Иванович, 1959.

2. Павел Васильевич, 1930, рабочий лесхоза.

Жена — Екатерина Ивановна Сафонова (Каблукова из д. Каблуково), 1932.

Дети:

Галина, 1953.

Василий, 1955.

Иван Васильевич Сафонов, 23 года, 1955 г. Надпись на обороте: «Напамять Наташы фото от Вани. Буду помнить вечно и любить тебя, но и ты конечно не забудь меня»

Сафонов Евгений Васильевич. Из армии с дарственной надписью Ивану. 30 июля 1959 г.

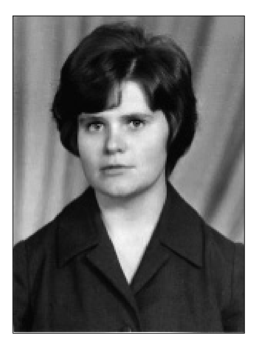
Пелагея Дмитриевна с невесткой Натальей Егоровной. 1955 г.

Евгений Васильевич Сафонов. 26 июля 1958. Дарственная надпись брату Ивану: «Помни Иван брата Женю не забывай о нем я тебя не забываю ни вечером ни днем» дарю тебе фото моё. Вспомнишь спасибо забудешь не диво На свете бывает не то»

Сын Натальи Егоровны и Ивана Васильевича — Василий, на огороде своего дома

Сафонов Павел Васильевич и Екатерина Ивановна с детьми Тамарой и Василием. 1961 г.

*Семейная фотография Сафоновых.
Первый ряд — братья Сафоновы Евгений
и Иван, Вася на коленях у Евгения Васильевича,
рядом Наталья Егоровна; второй ряд —
сын Евгения Васильевича — Саша (слева),
жена Евгения Васильевича — Зоя (справа).
Дер. Черкасы. 1977 г.*



*Галина, дочь
Павла Васильевича
и Екатерины Ивановны,
1953 г. р. Студентка,
г. Сортавала, 3 курс, 1971 г.*

*Таисия Васильевна с мужем Яковом Рояло
и детьми*

*Екатерина Ивановна —
жена Павла Васильевича
(слева). 1932 г.
Из д. Каблуково*

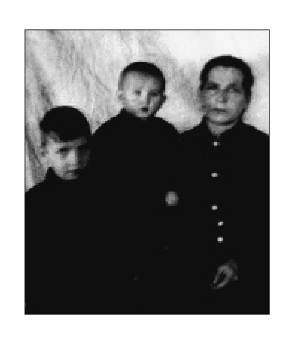
Нина, 1957
Тамара, 1959
3. Евгений Васильевич, леспромхоз, Черкасы.
Жена — Зоя…
Дети:
Александр
Василий
4. Таисия Васильевна (Рояло)
Дети:
Трое детей

Дом Балахонова Афанасия Евстигнеевича

Балахонов Афанасий Евстигнеевич, 1882, десятник, репрессирован.
Жена — Марфа Михайловна (Козина).
Дети их:
1. Мария Афанасьевна Балахонова (Прохорова), 1898 или 1903.
Муж — Василий Евстигнеевич Прохоров, 1896, из Пегремы.
Их дети:
Александра Васильевна (Спицына), 1927.
Николай Васильевич, 1934.
Юрий Васильевич, 1938.
Клавдия Васильевна, 1941.
2. Антонина Афанасьевна, 1923.
Муж — Парцы Константин Августович, 1911, плотник.
Дети:
Валя, 1941.
Владимир, 1944.
Виктор, 1948.
Николай, 1950.
3. Анастасия Афанасьевна, 1909.
Муж — Алексей Хрылев (из Униц).
Дети:
Анатолий, 1943.
Мария, 1930.
Тамара, 1935.
Людмила, 1941.
Владимир, 1948.
Павел, 1951.

Афанасий Евстигнеевич с женой Марфой (Марией?) Михайловной и сыном Костей. Фотография 1930 г.

Николай Васильевич с женой



Прохорова Мария Афанасьевна с внуками Женей и Толей — дети Александры Васильевны Спицыной

Три девушки: Александра Васильевна слева. Снимок послевоенный

Балахонова (Прохорова) Мария Афанасьевна с дочерью Клавдией Васильевной и внуками Ольгой и Анатолием. Дер. Красная Сельга, на крыльце своего дома, 1960 г.

Парцы: В центре — Константин Августович. Справа — жена Антонина Афанасьевна Балахонова, слева — зять Вашковский Александр, муж дочери Валентины. Второй ряд — сын Виктор (1948), Прохорова Галина Алексееевна — невестка Марии Афанасьевны. Фотография сделана в доме в 60-е годы

Антонина Афанасьевна (Балахонова, сидит), с подругой. Фотография послевоенных лет

Костя Балахонов, 1927 г. р. Фотография 1930 г., сделана в Петрозаводске (?)

Сержант Константин Балахонов. Фото послевоенное

Константин Балахонов

Константин на фронте, на фото слева

4. Александра Афанасьевна

5. Николай Афанасьевич (утонули в озере молодыми, см. Дневник).

6. Константин Афанасьевич, 1927, мастер леса.

Жена — Тамара Петровна, 1927.

Дети:

Виктор, 1950.

Николай, 1954.

Алла, 1956.

Юрий и Юля, 1959.

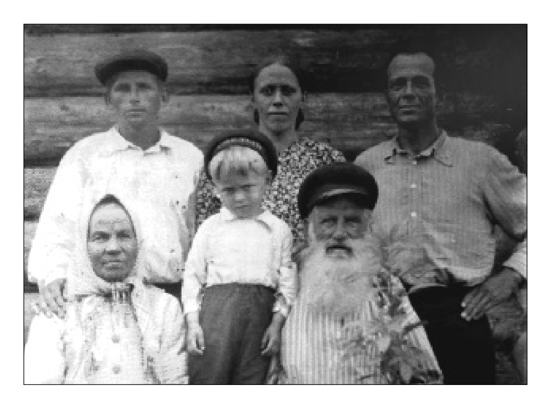
Владимир, 1962.

Дом Романова Александра Ивановича

Жена — Афимья Кузьминична.
Дети
Афимьи:
Василий, Федор, Виктор.
Общие:
Александра Александровна
Анна Александровна
Мария Александровна, 1931.
Алексей Александрович, 1928.
Сергей Александрович

Дом Сафонова Ефима Ануфриевича, т. н. «елкинский» дом

Дети:
1. Сафонов Николай Ефимович, 1882.
Жена его — Наталья Васильевна.



*Сафонов Николай Ефимович с семейством.
Первый ряд справа — Николай Ефимович, слева — Губина Дарья Ефимовна — сестра. Между ними — мальчик в матроске — Анатолий Петрович, сын Петра Дмитриевича и Александры Николаевны. Александра Николаевна — дочь Сафонова Николая Ефимовича (живет в Ламбасручье)
Второй ряд: слева — Губин Петр Дмитриевич, рядом с ним — жена Александра Николаевна, справа — Губин Василий Дмитриевич(?)
Снимок 1954 года 22 июля у своего т. н. «елкинского» дома*

Дети:
Александра Николаевна, 1925, жена Губина Петра Дмитриевича.
2. Иван Ефимович, председатель колхоза.
Жена — Елена Алексеевна
Дети:
Наталья Ивановна
Василий Иванович
Мария Ивановна

Дом Романова

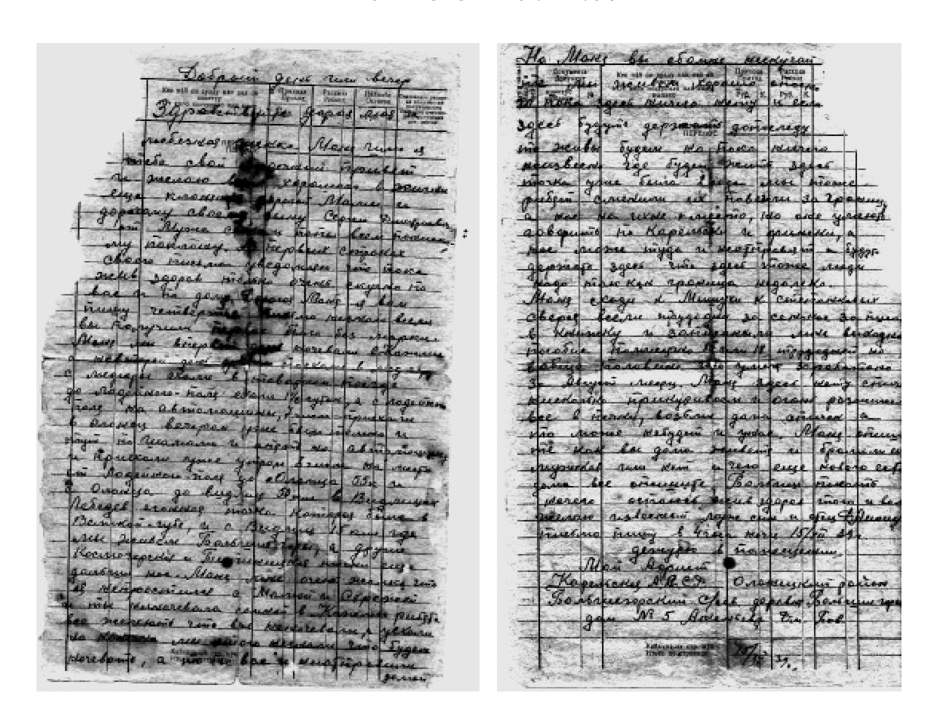
Александр Иванович Романов
Жена — Афимья Кузминична

Дети:
Василий
Александр
Алексей
Федор
Анна
Сергей
Виктор
Мария

Приложение № 5

Письма Дмитрия Павловича[218]

Письмо от 15.12.39



Добрый день или вечер.

Здравствуйте дорогая моя и любезная женка Маня. Шлю я тебе свой сердечный привет и желаю всего хорошего в жизни. Еще кланяюсь дорогой мамы и дорогому своему сыну Сергею Дмитриевичу от мужа сына и папы всем по ническому поклону. В первых строках своего письма уведомляю, что пока жив здоров только очень скучаю по вас и по дому. Дорогая Маня я вам пишу четвертое письмо незнаю все ли вы получили первое было без марки. Маня мы первый день ночевали в Кажмы, а на второй день поехали уже в Медгору. С Медгоры ехали в товарном поезде до Лодейного Поля 1.1/2 суток, а с Лодейного Поля на автомашины, 7 числа приехали в Олонец

[218] Орфография и пунктуация сохранены.

Вечером уже было темно и тут пошамали и опять на автомашины и приехали уже утром 8 числа на место от Лодейного Поля до Олонца 55 к. и с Олонца до видлиц 50км. В Видлицах Лебедев евонная точка которая была в Великой Губе и с Видлиц 15 км. где мы живем Большие Горы, а другие комсозерски и типиницкие точки еще дальше нас. Маня мне очень жалко, что я не простился с мамой и Сережей, а ты не ночевала со мной в Кажмы ребята все жалеют, что вы не ночевали а уехали, но конечно мы этого не знали, что будем ночевать, а то вас и ниотправили домой.

(оборот) но Маня вы обомне не скучайте мы живем хорошо и опасного пока здесь ничего нету и если здесь будут держать до последу то живы будем, но пока ничего не известно где будем жить здесь точка была 2 года мы тоже ребят сменили их повезли за границу а нас на ихние места, но они умеют говорить по карельски и фински, а нас може туда и не отправят и будут держать здесь что здесь тоже люди надо так как граница недалеко. Маня сходи к Мишухи Степанкики… сверяя все ли трудодни за сенокос записали в книжку и записаноли мне выходное пособие помесячно 15 или 18 трудодней но вообще половина, что у меня заработано за август месяц. Маня здесь нету спичек нисколько прикуриваем и огонь разжигаем все в печки возьми дома спичек, а то може не будет и унас. Маня опишите как вы дома живете и брали еще мужиков или нет и чего еще есть нового дома опишите. Больше писать нечего, остаюсь жив здоров того и вам желаю известный вам муж сын и отец. Письмо пишу в 4 часа ночи 15.12.39.

Дежурю в помещении.

Мой адрист

Карельская АССР, Олонецкий район, Большегорский с/с, деревня Большие Горы, дом № 5. Ананьеву Дм. П.

Письмо из части от 12.05.40

Добрый день или вечер.

Здравствуйте дорогая мама и дорогая и любезная моя женка Маня. Шлю я вам свой сердечный привет и желаю всего хорошего. Еще кланяюсь своему дорогому и любезному сыну Сергею Дмитриевичу от папы Дмитрия Павловича ниский поклон и желаю всего хорошего, а главное здоровья. Мама и Маня я ваше письмо получил которое

Добрый день или вечер
Здравствуйте дорогая Мама и дорогая
и любезная моя жена Маня шлю
я вам свой сердечный привет и
желаю всего хорошего еще кланяюсь
своему дорогому сыну Сергею Дмит
риевичу от папы Дмитрия Павло
вича низкий поклон и желаю всего
хорошего, а главное здоровья.
Мама и Маня я ваше письмо
получил которое было адресовано
на Тимофея Егорова за которое боль
шое спасибо он мне передал. Маня
я нахожусь в госпитале с 4 Мая
но наверно скоро выпишут по
болезни вы знаете и я писал вчера
послал вам письмо от сюда 11/V
Но Маня домой отсюда я сказать
ничего немогу низнаю отпускают
в нашей части или нет так как
я с части вышол 4 числа, а сегод
ня уже 12е. Но Маня писем пока
не пишите так как я сам незна
ю где буду деньги у меня остав
у Тимофея Егорова 270 руб.
Маня если отпустят домой то
чегонибудь привезу может кое что и
куплю но если не отпустят и
видов небудет что отпустить то
деньги вышлю по почте но
больше писать нечего остаюсь
жив здоров того и вам желаю
~~но быв~~ хотя и болею но я этой
болезни не считаю что болею
и на этих днях выйду дело
идет на поправку ваш
сын муж и папа [illegible]

NN-6193
ДК-1494

12/V 40 года

2И/27

было адрисовано на Тимофея Егорова за которое большое спасибо он мне передал Я нахожусь в госпитали с 4 мая но наверно скоро выпишут но болезнь вы знаете и я писал послал вам вчера письмо от сюда 11 мая. Но Маня домой отсюда я сказать ничего нимогу низнаю отпускают в нашей части или нет так как

(оборот) я с части вышел 4 числа, а сегодня уже 12-е но Маня писем мне не пишите так как я сам не знаю где буду деньги уменя оставлены у Тимофея Егорова **270 руб.** Маня если отпустят домой то чегонибудь поищу може кое что и куплю но если не отпустят и видов не будет что отпустить то деньги вышлю по почты Но больше писать нечего остаюсь жив здоров того и вам желаю хотя и болею, но я этой болезни не считаю что болею и на этих днях выйду дело идет на поправку ваш сын муж и папа Д. Ананьев 12.5.40.

Письмо от 08.06.40

Медвежьегорский музей, ММ-6195; ДК-1496

Добрый день или вечер.

Здравствуйте дорогая мама и дорогая и любезная моя женка Маня. Шлю я вам свой сердечный привет и желаю всего хорошего. еще кланяюсь своему дорогому сыну Сергею Дмитриевичу от папы Дмитрия Павловича ниский поклон и желаю всего хорошего. Мама и Маня в первых строках своего письма уведомляю, что я нахожусь в Петрозаводске с Куа… выехал 1 числа а с Суоярви сроты 3 чис. Приехал 4-го в Петрозаводск и 5 чис ходил на прием к врачу но врач дал направление в Ленинград а свой врач который был в Шуньги направил на … комисию 7 числа ходил на комиссию а 8-го т.е сегодня получил документы в комиссии в документа указали что не годен к военной службе с исключением с учета. Но свидетельство о болезни направили в Ленинград на утверждение Ленингр. Военного Округа. Так мама и Маня скоро приеду домой как только придет ответ с Ленинграда но не дольше как дней 10 еще здесь проживу и больши невозьмут не разу хотя и быть войне освобожден на всегда. Сережа жди папу домой папа скоро приедет к тебе и привезет гостинец и маленькие часики. Но носков ниде нету но больши писать нечего остаюсь жив здоров известный вам сын муж и папа.

Ананьев (подпись) 8/6.40.

Письмо от 29.06.40

Добрый день или вечер
Здравствуйте дорогая Мама и
дорогая и любимая моя жена
Маня шлю я вам свой сердечный
привет и желаю всего хорошего
еще кланяюсь своему дорогому
и любимому сыну Сергею Дмитри-
ев Пати Дмитрич Павловичу сердечный
привет. Маня в первых строках
своего письма уведомляю что
в отпуску все еще нет и неизвестно
когда и придет вообщем ходим
опять в комиссию комиссар гово-
рит что пишите вторичный
запрос но власти сказали что
это дело вынесли после выход
ного с 1го числа. Маня я тебя
ожидал в тот день думаю зайдут

еще только но так и не дожда-
лся и этот день так было скуч
но что едва и вечера дождал-
ся. Маня пиши мне как ты
проехала и как дома дела и
давно ли Костя [illegible] если
буду здесь что получу, а если
буду дома то придет обрат
а что мне здесь [illegible]
неизвестно когда и ответ придет
Мой Адрес Гор. Петрозаводск
30й отдельный батальон В.Н.О.С.
Пишите так Г. Петрозаводск
30й отд. б-н В.Н.О.С. Аксенову
По больше писать нечего остаюсь
жив здоров того и вам желаю
известный вам сын муж и
папа [signature] 29/VI 40г

Добрый день или вечер.

Здравствуйте дорогая мама и дорогая и любезная моя женка Маня. Шлю я вам свой сердечный привет и желаю всего хорошего. Еще кланяюсь своему дорогому и любезному сыну Сергею Дмитриевичу от папы Дмитрия Павловича сердечный привет. Маня в первых строках своего письма уведомляю, что ответу все еще нет и незнаю когда и придет Сегодня ходил опять в комиссии. Комиссия говорит, что пишите вторичный запрос Но в части сказали что это дело выясним после выходного с 1 числа. Маня я тебя ждал в тот день думаю зайдешь

(оборот) ко мне но так и не дождался и тот день так было скучно что едва и вечера дождался. Маня опиши мне как ты проехала и как дома дела и давноли косите напиши, если буду здесь то получу, а если уеду домой то придет обратно а то мне здесь очень скучно не знаю когда и ответ придет. Мой адрест гор. Петрозаводск, 30-й отдельный батальон В.Н. О. С. Ананьеву Но больше писать нечего остаюсь жив здоров того и вам желаю известный вам сын муж и папа.

Ананьев 29.6.40

Письмо от 13.07.40

Добрый день или вечер.

Здравствуйте дорогая мама и дорогая и любезная женка Маня. Шлю я вам свой сердечный привет и желаю всего хорошего. Еще кланяюсь своему дорогому сыну Сергею Дмитриевичу от папы Дмитрия Павловича ниский поклон. Маня в первых строках своего письма уведомляю, что я нахожусь в Ленингради в госпитали, но вы обо мне не беспокойтесь так что у меня ничего опасного нет, меньше чем было когда ты была тогда?. Но комиссия здесь подчистую не освободила, а оставила лечиться, но это еще и лучше, хоть вылечат к тому времени когда будут отпускать наши года домой. Маня ты не расстраивайся так что я и сам болезни не чувствую, а врач сказал, что скоро вылечим. Маня теперь я тебя прошу узнай адрист няньки Настасьи коросозерской и напишите мне в первом же письме что когда выпишут так може придется сойти? (зайти. — *В. Е.*) ночевать.

(оборот) Маня если Нюра Николая у нас, то скажи, что карточки не вынесены и квитанция у меня. Маня, дай мой адрес Федоскову и Мишухе, пускай мне напишут письмо и передай привет от меня

Доброй день или вечер
Здравствуйте дорогая Мама и дорогую
и любезную [illegible] Маня шлю я вам
свой сердечный привет и желаю
всего хорошего еще кланяюсь своему
дорогому сыну Верии Дмитриевичу
и тете Дмитрия Павловна низкий поклон
Маня в первых строках своего письма
уведомляю что я нахожусь в Ленингра-
де в госпитали но вы сильно небеспо-
койтесь так что у меня [illegible]
[illegible] меньше чем было еще [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible]
ла а оставили лечиться на [illegible]
еще и лучше хочу выехать к тому
времени когда будут отпускать наш
года домой. Маня ты нерасстраивай-
ся так что я сам себе больным не
чувствую а врач сказал что скоро вы-
лечим. Маня теперь я тебя прошу
узнай адрес [illegible] Настасьи [illegible]
Озерской и напишите мне в первом
же письме что когда [illegible]
так может приехать [illegible] [illegible]

Маня если Нюра никому [illegible]
то скажи что карточки [illegible]
семь и квитанцию у меня. Маня
дай мой адрес Федоскову Г. И.
и Мишуре пускай мне напишут
письма и передай привет им от
меня и всем родным и знакомым.
Мой адрес Город Ленинград
Советский проспект 63.
м/отд. 9. палата 9. Анонину Дм. П.
или же пишите так Город Ленин-
град П/я 128 отдел. 608 г. 9 отд. палата 9.
лучше пишите по последнему.
Маня опишите как приехали ли
переселенцы или нету и как идет
сенокос и как вы живете
но я наверно поправлюсь скоро
так что скорей бы стать ехать
скорей домой и домой очень
охота но ничего неподелаешь
На больше писать нечего извени-
те вам [illegible] Юри и папа

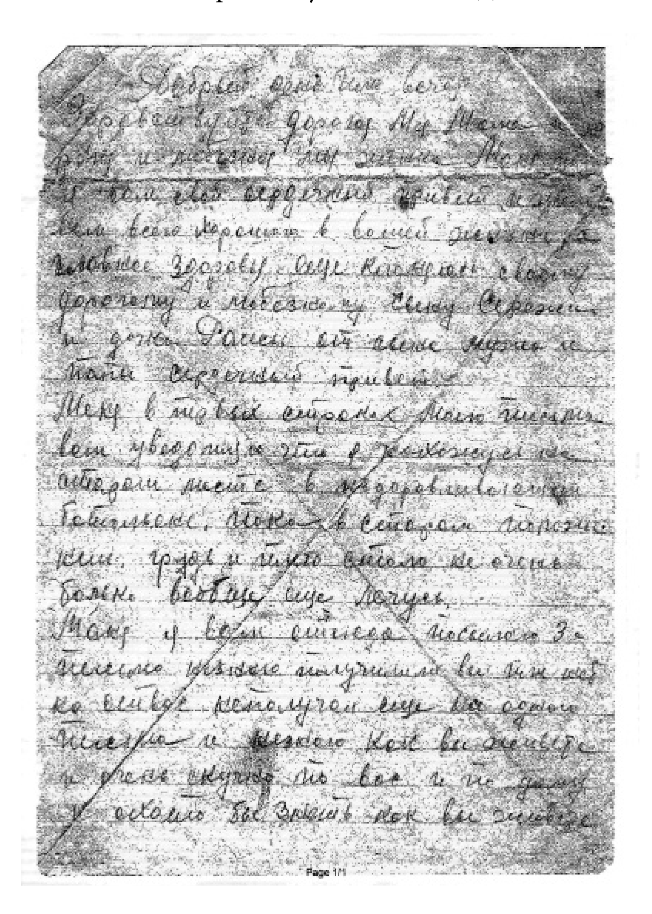
Анонин — 13/VII 40 г.

и всем родным и знакомым. Мой адрес: г. Ленинград, Советский проспект 63, мед/отделение, палата 9, Ананьеву Д. П. или же пишите так город Ленинград п/отд. 128, п/ящ. 608-а, 9 отд., палата 9. Лучше пишите по последнему. Маня опиши как приехали *(неразборчиво)* переселенцы или … и как идет сенокос и как вы живете но я наверно поправлюсь скоро скорей бы стали отпускать домой и домой очень охота, но ничего не поделаешь. Но больше писать нечего, известный вам сын, муж и папа.

13.7.40.

Письмо от 28.07.41

Медвежьегорский музей, ММ-194; ДК-1495



Добрый день или вечер.

Здравствуйте дорогая мама и дорогая и любезная моя женка Маня. Шлю я вам свой сердечный привет и желаю вам всего хорошего в вашей жизни а главное здоровья, еще кланяюсь своему дорогому и любезному сыну Сережи и дочки Раисы от сына мужа и папы сердечный привет. Маня в первых строках моего письма уведомляю, что я нахожусь на старом месте издоравливающем батальоне. Пока в старом положении. Грудь и плечо стало не очень больно вообще еще лечусь. Маня я вам отсюда посылаю 3-е письмо незнаю получили вы или нет но от вас неполучил еще ни одного письма и не знаю как вы живете и очень скучаю по вас и по дому и охотно бы знать как вы живете и чего есть хорошего дома и чего плохого но может быть здесь от вас получу если здесь пробуду по … ши (подольше?). Маня опиши насчет борана когда хочете бить или до зимы будуте держать. Я вас отсюда и советовать не могу вам там виднее на месте, но я к нему хотя и жив буду но не достану его так что хотя и кончись война скоро не сразу неотпустят Маня передай привет няньки Степанковых Верки Вани и Оли няньки Сафоновых Таси Павлику Вани и Жени и Губиным Нюры Елене и Толи Вали и Вани и Романовой Афимьи Кузьминой и ребятам и всем кто спросит Маня мы здесь от фронта далеко если бы здесь пробыть все время то очень хорошо Маня опишите получаете ли вы пособие из Райсобеса или не получаете если не получаете то опишите мне и пишите заявление в Шунгский Собес вам должны уплачивать 75 руб в мес. Маня опи… (ши?) … у нас контора и кто начальником и есть ли магазин и кто торгует и уплачивают ли вам за …? Но больши писать такого нечего Остаюсь жив здоров того и вам желаю известный вам сын муж и папа Подпись

28.7.41

Мой адрист Ленинградская область Город Боровичи п/ящ. № 53, Литер 5 Ананьеву Дм. Пав.

Сереженька не самовольничай а слушайся маму и бабушки и с ребятами не дерись.

Остаюсь жив здоров того и вам желаю известный вам сын муж и папа Подпись. 21.7. 41.

Маня передай привет сводчельницам Александре Дмитриевне и Пелагее Дмитриевне и ребятам Веры Вани и Оли и Таси Павлику Вани и Жени и передай привет Губиным Нюре и Елены Дмитр. И Толи Вали и Вени и еще передай привет Федоскову Григор. И.

и всем кто спросит. Маня мой адрис пока неизвестный что здесь ли я буду или не здесь сюда приехал сегодня ночью Меня контузило 19 числа и прокоторые писал что убиты и тоже 19-го числа июля месяца

Письмо от 13.09.41

МM-6197; ДК-1498

Добрый день или вечер.

Здравствуйте дорогая Мама и дорогая и любезная моя жинка Маня цилю ~~крепко~~ я вам свой свой сердечный привет и желаю всего хорошего а главное здоровья еще кланяюсь своему дорогому сыну Сережи и дочки Фаины. Маня в первых строках своего письма уведомлю что я нахожусь пока на старом месте но ответа писем не получаю уже две недели после 30 го числа не знаю почему вы не пишите или не получаете от меня, Маня я нахожусь пока жив здоров и на старом месте живу пока хорошо только нет денег на махорку если будет у вас возможность то вышлите добрые помните хоть двадцаточку переводом/ Ваш адрис Калининская обл. Гор. Никольск п/ящ. 53 литер 36

Добрый день или вечер.

Здравствуйте дорогая мама и дорогая и любезная моя женка Маня. Шлю я вам свой сердечный привет и желаю вам всего хорошего а главное здоровья, еще кланяюсь своему дорогому сыну Сережи и дочки Раисы. Маня в первых строках своего письма уведомляю, что я нахожусь пока на старом метсе но отвас писем не получаю уже две недели посли 30 числа не знаю почему вы не пишите или не получаете от меня, Маян я нахожусь пока жив здоров на старом месте живу пока хорошо только нет денег на махорку если будет увас возможность то быдте добрые пошлите хотя двадцаточку переводом Мой адрис Калининская область Гор. Лихославль, п/ящ. 53, литер 36. Но больши писать пока нечего остаюсь жив здоров того и вам желаю известный вам сын муж и папа Ананьев 13.9.41.

Пишите письма чаще мне будет веселее жду ответа с приветом к вам подпись.

Письмо от 21.09.41

Медвежьегорский музей, МКМ; НВФ-2766

Добрый день или вечер.

Здравствуйте дорогая мама и дорогая и любезная моя женка Маня. Шлю я тебе свой сердечный привет и желаю всего хорошего, а главное здоровья, еще кланяюсь своему дорогому и любезному сыну Сережи и дочки Даисы от вашего папы Дмитрия Павловича. Дорогие и любезные мои мама и Маня сообщаю я вам что я пока настором месте в городи Лихославли и пока жив здоров но только очень по вас скучаю и уже не получал от вас писем посли 30 августа которое послано у Василия из Униц. Не знаю почему я не получаю или же вы не пишите позабыли про меня совсем. Мама и маня опишите мне как вы живете и что делаете и как с хлебом проживаете и письмо пошлите заказным може дойдет еще прошу вас мама и Маня если есть возможность то пошлите мнеденег хотя тридцаточку если будет возможность. Маня вы меня всетаки не забывайте, пока я еще живой пишите письма чаще. Маня старайся как ни будь заправить хлеба для себя и ребят. Маня от вас писем не получаю и незнаю как вы живете и что делаете, Маня если бы ты могла мне послать посылочку, то я очень бы вас благодарил и в посылки послать чулки и перчатки

хотя я знаю что овец нет но как нибудь зделай быть такое желание и пошлите маслица и еще чегонибудь посылки принимают до 8 килограм. Если от вас можно то пошлите. Маня и мама наверно мы скоро кончим школу и опять поедем на фронт. Не знаю бывать ли живому или небывать но как придется там видно будет останусь жив или нет *(второй лист).*

Маня Сережа наверно стал побольше и помнит ли папу или забыл уже. Маня опиши мне скем… *(разрыв)* Сережа … нитли папу.

Но больше писать пока нечего остаюсь жив здоров того и вам желаю известный вам сын муж и папа.

Ананьев *(подпись)* 21.9. 41

Мой адрис

Калининская область Город Лихославль П\ящ. 53 … 36.

Маня передай привет няньки Степанковых и Софронковых и ребятам и Губиным Елены и Нюры и всем знакомым и родным кто спросит. Маня пишите письма чаще и что я у вас прошу послать если будет возможность то пошлите быстрее такие добрые и желанные до мужа и сына и папы с сердечным приветом к вам

Ананьев *(подпись)*

21.9. 41.

Письмо

(дата не установлена)

Медвежьегорский музей

Добрый день или вечер.

Здравствуйте дорогая мама и дорогая и любезная моя женка Маня. Шлю я вам свой сердечный привет и желаю вам всего хорошего в вашей жизни, еще кланяюсь своему дорогому и любезному сыну Сережи и дочки Раи от вашего папы сердечный привет. Маня в первых строках своего письма уведомляю, что нахожусь пока жив, но только контужен нахожусь в госпитали в Городи Новгороде но не знаю здесь може буду или отправят кудато в другой госпиталь контузило меня из дальнобойной орудии упал снаряд рядом меня и повредило правое плечо и груди но вообще правый бок но наружных ран нету только так косья повредило но чувствую себя не плохо наверно вылечусь скоро. Маня передай в Барковицы Татьяны? Констан что Александр

Андреевич убит был в бою сомной рядом и убило его пулей вголову и непромолвил ни одного слова сразу насмерть, и убит еще Кирьянов Егор Аникиевский зять и Бабушкин устрецкий зять тоже убит. Маня Николай еще был жив я его видел за 10 минут до моего контузия, а Мешкова и Климанова невидал низнаю живы или нет. Устьрецкий Дмитрий Конев ранен в ногу но легко. Маня письмо пишу и думаю что вы сегодня празднуете казанску и вспоминаете меня что жив ли я сегодня? Или може нет живого. Маня больше писать такого нечего от вас писем еще не получал

Письмо Ф. Л. Федоскова(?) от 31.10.44

Медведвежьегорский музей

Добрый день или час. Здравствуйте дорогие мои родные тетя Ульяна Ивановна, кресная Маня, Федя и дорогая сестра Шура дорогие племета шлю вам мой дорогие привет и пожелаю всего наилучшего вашей трудовой жизни и здоровья. Вопервых строках моего письма спешу вам сообщить мои дорогие тетя и сестрица что нахожусь пока жив здоров только мне очень жаль что немогу получить отвас никакой весточки хотя я вам писал несколько писем неужели вы не получили но мне охота бы узнать… как вы живете как растут мои креснеты и племнета Я даже за три года **службы?** забыл как звать Вовторых охота бы узнать есть письма от дорогих моих дяди Петра Трофимовича и братана Владимера. Несколько слов о себе. Я нахожусь теперь далеко от родины и все время в походах больше м-ца, прошли весть Мурманский край часть Филяндии и теперь идем по Норвегии, все время идем с боями но пока еще нахожусь жив здоров. Опишите мои дорогие тетя и Шура обовсем Я вас прошу всеже мне охота знать веть прошло больше трех лет как мы свами виделись Жду вашего письма … Я как вам писал уже что с дядей Петром я связь потерял еще в конце 42 года и незнаю онем ничего знаете ли нет вы опишите ваш племник братан Федосков Ф. П. (или — Ф. А.?)

Письмо с фронта [illegible] 1942

[illegible]

Добрый день [illegible] здравствуйте дорогие

Мои родные тетя [illegible]

[illegible] Маня [illegible] и дорогая сестра

Шура [illegible] дорогие [illegible]

[illegible] дорогие привет и пожелаю всего

наилучшего вашей трудовой жизни и здоро-

вья. Вопервых строках моего письма

спешу вам сообщить мои дорогие

тетя и сестрица. что нахожусь

пока жив здоров. только мне очень

жаль что немогу получить от вас

никакой весточки хотя я вам

писал несколько писем неужели вы

неполучили но мне охота бы [illegible]

как вы живете [illegible] как [illegible]

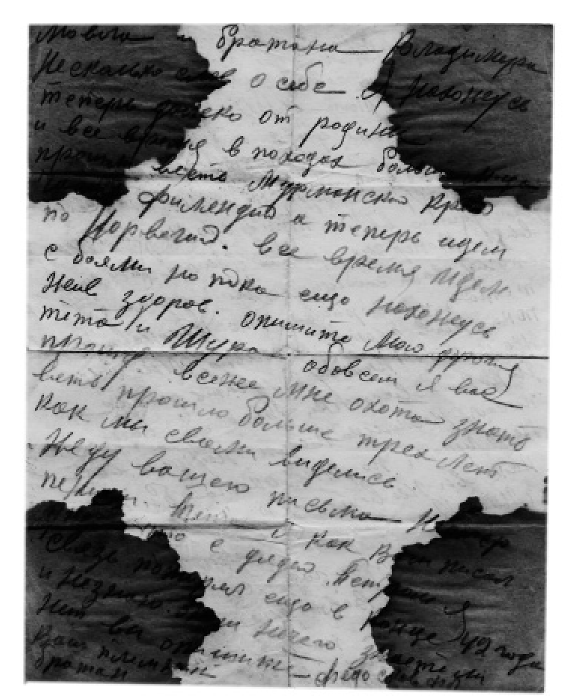
мои [illegible] и племя[illegible]

как [illegible] три года [illegible] я

узнать [illegible] Вовторых [illegible] забыл

дорогих [illegible] письма от [illegible]

нетра [illegible] моих [illegible] дяди



[illegible] и братика Владимира

Несколько слов о себе. Я нахожусь

теперь далеко от родины

и все время в походах [illegible]

прошел [illegible] Мурманский край

Финляндию а теперь идем

по Норвегии. все время шел

с боями но пока еще нахожусь

жив здоров. Опишите мои дорогие

тетя и Шура [illegible] обо всем я вас

прошу. Все же мне охота знать

как мы [illegible] прошло больше трех лет

[illegible] с вами виделись

Жду вашего письма

теперь [illegible] как вы писал

[illegible] с дядей [illegible]

и незнаю [illegible] еще в конце 1942 года

[illegible] ничего [illegible]

Ваш племянник [illegible]

Письмо Михаила Федоровича Сафонова Дмитрию Павловичу от 13.05.41

МГМ (Медвежьегорский городской музей), ММ-6196, АК-1497

Письмо написано на двух листах в линейку карандашом. Вверху на первом листе написано: Ананьеву Д. П. и обведено рамкой. Ниже чернилами: Ананьеву Дмитрию Павловичу. Письмо-треугольничек, на котором сохранились крестообразные сгибы.

Добрый день!

Здравствуй Дмитрий Павлович итетка Маруся … сватья Палину? Ив… привет от вашего племенника Михаила Федоровича и желаю всего лучшего в вашей жизни а главное здоровья во первых строках моего письма вам сообщаю? Я от тебя ответ получил было писано на конверте за которое большое спасибо узнал как ты живеш и как дело идет в колхозе но как видно что дело то уже в колхозе обстоит не важны работать некому но как нибудь справишся делать нечего никуда ни денешься кому нибудь нужно (второй лист) И ты еще писал что нет ни счетовода, а где же Николай он ведь дома находится. Ведь он был счетоводом. Дмитрий Палыч там немножко помоги матере картошку запаши, а то там в деревне некому нет никого остались

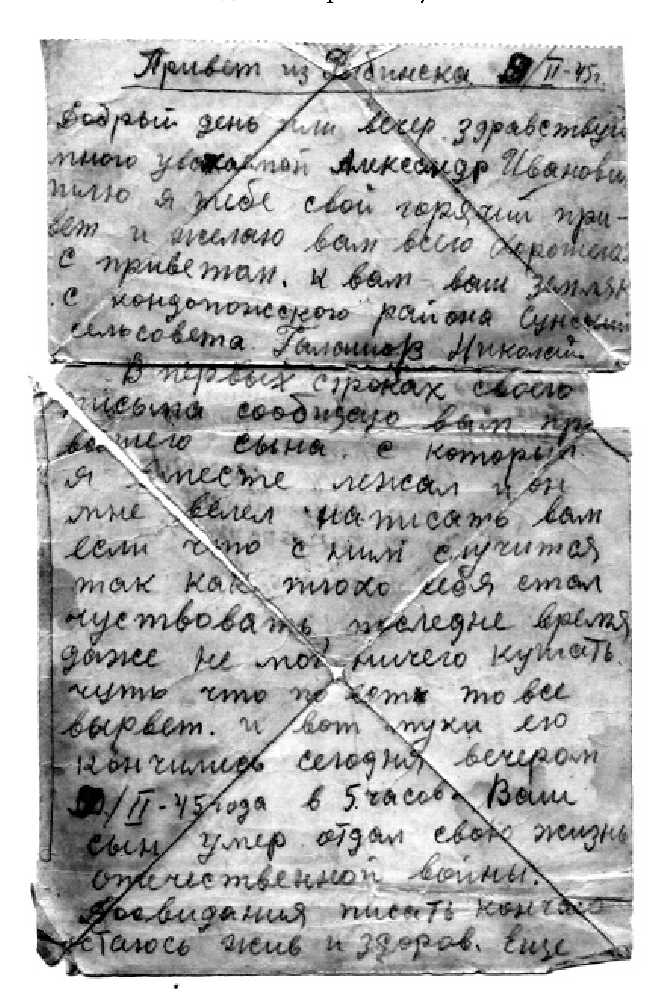
только вы с Александрой? Петровым Дмитрий Павлович я живу пока очень хорошо не знаю как буду вперед писать больше нечего остаюсь жив жив здоров того и вам желаю. Сафонов 13.5. 41

Передай привет Григорию Ивановичу Федоскову.

Подпись. 13.5. 41.

Письмо Галашова Николая Савельевича А. И. Федоскову, 09.02.45

Медвежьегорский музей



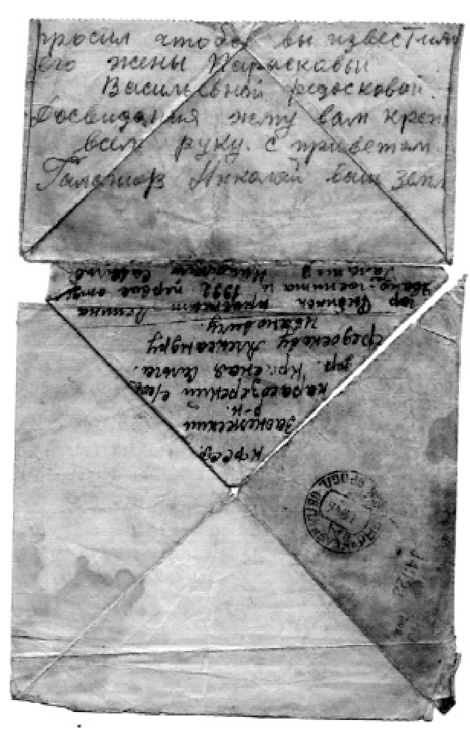
Привет из Рыбинска 9/II-45г.

Добрый день или вечер здравствуй
тмою уважаемой Александр Иванови
тчю я тебе свой горячий при-
вет и желаю вам всего хорошего
с приветом. к вам ваш земляк
с кондопожского района Сунский
сельсовета Галашов Николай.
В первых строках своего
письма сообщаю вам про
вашего сына. с которым
я вместе лежал и он
мне велел написать вам
если что с ним случится
так как плохо себя стал
чуствовать последне время
даже не мог ничего кушать.
чуть что поест то все
вырвет. и вот дни его
кончились сегодня вечером
9/II-45 года в 5 часов. Ваш
сын умер отдал свою жизнь
отечественной войны.
досвидания писать кончаю
остаюсь жив и здоров. еще

Письмо Николая Савельевича Галашова из госпиталя, г. Рыбинск Александру Ивановичу Федоскову, извещающее о смерти его сына. Февраль 1945

Привет из Рыбинска 9.02.1945 г. Добрый день или вечер здравствуй много уважаемый Александр Иванович шлю я тебе свой горячий привет и желаю вам всего хорошего с приветом к вам ваш земляк с кондопожского района сунского сельсовета Галашов Николай.

В первых строках своего письма сообщаю вам про вашего сына с которым я вместе лежал и он велел написать вам если что с ним случится так как плохо себя стал чувствовать, последнее время даже не мог ничего кушать чуть что поест то все вырвет и вот муки его кончились сегодня вечером 5? 02 1945 в пять часов. Ваш сын умер отдал свою жизнь отечественной войны. Досвиданья писать кончаю остаюсь жив и здоров еще просил чтобы вы известили его жены Парасковьи Васильевной Федосковой. Досвиданья жму вам крепко всем руку С приветом Галашов Николай ваш земляк


просил чтобы вы известили
его жены Парасковьи
Васильевной федосковой.
Досвиданья жму вам крепко
всем руку. С приветом
Галашов Николай ваш земл

«У нас учителя все были хорошие…»

Из воспоминаний Р. Д. Голицыной-Ананьевой
(внучки автора дневника)

Раиса Дмитриевна — студентка пединститута

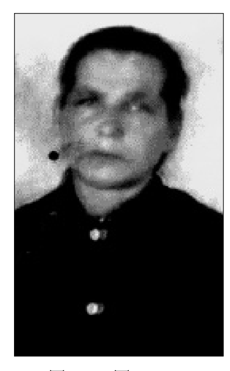
Валентина Константиновна Парцы, слева. Юрий Васильевич в центре

Родилась я 23 мая 1941 года, на второй день после Николы праздника. Накануне мама с бабушкой ходили к празднику — к Николе в Мелайгубу. А 23 мая ближе к вечеру — это, видимо, было от 17 часов до 20, они с бабушкой (Апполинарией Ивановной) носили воду ушатами (такая палка-жердь, посредине цепочка, за нее крепится ушат, а в нем сколько там ведер воды, около 6. И у одной эта палка на левом плече, у другой на правом[219]. Вот они принесли очередной ушат, и тут начались у мамы схватки, в избе у нас были постояльцы — и мужчины и женщины. Так вот они с бабушкой ушли на сарай, а сарай у нас большущий. А потом вместе со мной на русскую печку. Истопили баню. Тетенька моя, которая вырастила маму (старшая ее сестра — Александра Дмитриевна), рассказывала, что я была спокойная, развернут меня, а я вся мокрая до головы и не плачу. Она маму ругала за это. А мама намучалась с Сергеем, старшим моим братом, вот меня и не шевелили. Я росла в основном с бабушкой, мама все время на работе (это все с рассказов мамы, бабушки и тети).

А это я уже сама помню. Мы дружили, можно сказать, с пеленок с Валей.

[219] Эта палка — жердь называется…

Парц (см. Приложение). Ее бабаушка Марфа Балахонова приходила к нам с Валей очень часто, а потом мы и сами стали ходить друг к другу, играли в мячик, собирали «игрушки» — осколки от разбитой посуды. Бегали везде и всё вместе. Она тоже с 1941 года, только июльская, на месяц младше меня. Помню, я была маленькая, лет 5—6, мне купили сандалии, а тогда в колхозе было много коров и скотный двор (это уже послевоенное время. — *В. Е.*), я не знаю, кем там была мама, но надо было загнать всех коров во двор. И вот я в новых сандалиях бегала, загоняла, а бегала я быстро и наступила в коровью лябушу, да так, что прокатилась на заднице, и, конечно, и новые сандалии и платье — все было в говне. Я плакать, а тетенька тогда топила баню каждый день для постояльцев, они работали в лесу. И вот она отвела меня в баню. В баню мы с ней первыми ходили, а потом рабочие. Нас в деревне с 1941 года рождения было 6 человек. Так вот мы всей гурьбой играли и «штандырь», и в «кислый круг», и в лапту, и в «прятки», и купаться бегали все вместе — это около 500—700 метров до Мижезера. Но большую часть времени мы проводили с Валей Парц. Помню, тетя Тося — Валина мама — топила баню, носила из речки воду в баню, а мы с Валей играли около речки. Было уже холодно. Через речку были мосточки и еще 2 досочки, вот мы и бегали по ним, и как-то я не удержалась и упала в речку, в пальто, во всей одежде и поплыла по течению. Тетя Тася быстро меня схватила и отнесла к ним домой на печку, раздела, все высушила, я пошла домой. Не помню, ругали ли меня дома. Много было интересного. Всей гурьбой ходили в поле за горохом. Сажали овес, а в нем был горох, а мы по этому гороху бегали и выискивали горох, а председатель колхоза за нами с ружьем, сейчас, говорит, выстрелю солью по задницам, нечего мять овес. И мы врассыпную — кто куда. Мы с Олей — двоюродной сестрой — к ним в дом и на чердак, там затаимся и едим горох, собирали в подол платья.



Тетя Тося — Антонина Афанасьевна Парцы

В 1948 году пошла в 1 класс. Сережа, мой брат, ходил в Карасозеро, у нас школы не было, открыли в 1948 году, «было 4 класса», и я окончила ее дома в 1952 году. Учились мы с Валей Парц хорошо, без троек, получали подарки за хорошую учебу, в основном — книги.

*Деревенские игры детей.
Из кн. М. Мильчика
«Заонежье. История и культура»*

Учиться мне нравилось. Надо было идти в 5 класс — в Ламбасручей. Мои ровестники были оставлены на второй год. И мы вдвоем с Валей Парц пошли в Ламбасручей. Тогда интерната не было. Мы разместились кто куда по родственникам. Мы с Валей так скучали по дому, все после уроков ходили по Ламбасручью и плакали. Семья Вали в скором времени переехала в Узкие Салми. А я не выдержала тоски по дому и заболела, проболела месяц, а потом вообще не пошла в школу и сидела дома целый год. Но читала и решала задачи, еще вязала кружева: подзоры, салфетки и т. д. и вышивала, и не только себе, а еще и по заказам. Так прошел год. Пошли в 5 класс и те, кто был оставлен на второй год. В Ламбасручье построили интернат, там нас было много. Мы жили в одной комнате 22 человека, спали вдвоем на одной кровати — пятиклассница и первоклассница. Мы спали с Таней Ереминой. У кого было в семье много детей, тех кормили в столовой, а нам тетя Нюра Алешина кипятила кипяток. Помню, приносила целое ведро в комнату, ставила на стол, за которым мы делали уроки, и все… А еду мы приносили из дома дня на три, а потом все скисало. Я приносила из дома колюбяки (это мясо в черном тесте из квашни), берется тесто, разминается, делается треугольник, потом кладется мясо, края поднимаются, а сверху пластик теста закрывает все мясо. Еще рыбник овальный, калитки-налетушки (это тоже из черного теста лепешка, а сверху или картошка или из белой муки, как на оладьи… Да много чего. И еще 1 рубль на неделю. Иногда ходили в столовую, покупали суп — 8 коп. или второе — 15—16 коп., чай — 2 коп. и все. У меня еще оставалось немного денег, и я маме покупала цибик чаю (это меньше, чем осьмушка). Вот так я и отучилась 3 года.

Часто ездила на соревнования в Великую Губу или Медвежьегорск. Мы с двоюродным братом Губиным Ваней ходили 5—7 км зимой. В 7 классе однажды прыгнула на высоту 1м 25 см. После со-

ревнований был смотр художественной самодеятельности, мы пели и танцевали. После школы никто из нашей деревни не учился в 8 кл. (надо было идти в Великую Губу за 30 км), тогда детей не возили: до Ламбасручья — 12 км и от Ламбасручья — 18. Меня мама тоже не отпустила в этот год. Я целый год проплакала, так мне хотелось учиться. Снова решала задачи, читала, писала, и, наконец, на следующий год мама меня отпустила. А этот год я с ней работала везде: и дрова пилили двуручной пилой, и в лес ездили за дровами, и сено косили, тогда еще горбушей, потом появилась шестерка-стойка, и в лес ходили за грибами, ягодами, и в поле все работы с ней выполняла.

И вот я в интернате в Великой Губе. В первой четверти были тройки, я очень переживала, а потом все наладилось, учиться мне очень нравилось. А еще я полюбила, да и меня, как потом оказалось, полюбили учителя, особенно учительница математики Фирсова Антонина Петровна и учительница английского языка Багрова Анна Николаевна. На нашем выпускном вечере она сказал, что пришла на вечер только из-за меня. Когда я уже работала, мы с ними переписывались, да и я ездили иногда к ним. У нас учителя все были хорошие, добрые, отзывчивые: Виктор Павлович Савинков, Нина Константиновна Савинкова, Нина Алексеевна и Павел Алексеевич Коноваловы, учитель физкультуры Павел Петрович… Так вот, училась я хорошо,и снова ездила на соревнования — в Кондопогу, в Петрозаводск. В Петрозаводске нас водили в столовую, выдавали нам талоны. Было такое — дали нам пюре с котлетой. А я сидела с Павлом Алексеевичем Коноваловым за одним столом. Я съела пюре, а котлету оставила, он спрашивает: «Почему не съела?». А я: «Я мясо люблю в натуральном виде, а не в перемолотом». «Как ты побежишь, если не ешь?» — «Побегу!» Я бегала в основном на 400—800 м. В 10 классе я полюбила своего одноклассника, но потом что-то у нас не сложилось. Мы хотели учиться вместе — он, я и его друг Виктор Вичурин. Мы дружили все время втроем. И вот мы подали документы в Первое техническое училище. Их-то приняли, а девчонок без городской прописки не принимали. И куда мне теперь… А в это время была на сессии Антонина Петровна Фирсова — моя учительница математики. Она мне и говорит: «Поступай в педагогический институт». А я-то знаю, что это 5 лет голодовки, да и маме помощи никакой. А до этого, когда мы ехали на пароходе в Петрозаводск, ехали с нами и учителя наши, так вот они тоже агитировали меня в институт, но я думала: год от-

Раиса Дмитриевна с дочерью. Снимок 1970-х гг.

учусь на токаря, потом буду работать и маму заберу к себе. Но вот пришлось поступить в институт. Я хотела на физкультурный факультет, а Антонина Петровна и слышать не хотела — только на математический! Я ее послушалась и поступила, отучилась 4,5 года, мне повезло — на год меньше учиться. Так и стала учительницей математики.

Забыла записать еще 3 эпизода из детства. Мне было 7 или 9 лет, еще бабушка была живая. Мы с ней пасли овец в **подгорой** пожне. Стадо было большое И вдруг волк схватил овцу и потащил в лес, а до леса было метров 100—150, а может быть, больше. Он забросил себе за спину и побежал, а я за ним так метров 5 вначале от него бегу, потом стала отставать. Мне кричат: «Вернись, вернись!» — а я еще быстрее бегу, было под горку, он в лес, я за ним, но так и не нашла, а за мной уже бабушка идет. Только потом мне сказали, что он мог бы бросить овцу и накинуться на меня. Но все обошлось. Вот только овцу было жалко. Потом я еще ходила в лес и нашла косточки и шерсть от овцы.

Эпизод второй. Шла я из Ламбасручья домой, до дому оставалось где-то 5—6 км. Вдруг слышу топот, но никого нигде нет. И тут же на дорогу выскакивает лось большой, рога красивые, постоял немного и скрылся. А я от него метрах в 5—7, напугалась. Видимо, кто-то за ним гнался. Я бегом, сколько могла, бежала. Так я впервые увидела лося живого. Потом несколько раз видела убитого, печальное зрелище.

Третий эпизод. Мы с мамой провожали Сергея (брата) в армию. Шли в Великую Губу на пароход. Он отходил в 19 часов. Конец августа, я тогда училась в Ламбасручье. Мы посадили брата на пароход (он призывался в Петрозаводске, учился в техникуме и был направлен на практику в Возрицы). Проводили и пошли домой по другой дороге, где не 30 км, а 25, но дорога такая темная, там такой лес, болото, Но мы ведь вдвоем, я не боялась И вот до деревни осталось километра три. Мама плохо слышала, а я тогда девчонкой

была, говорю ей: «Мама, кто-то плачет». Мы остановились, стали прислушиваться и вдруг видим, на дорогу выбегает маленький медвежонок, и взбирается на елку, за ним другой, этот сразу же побежал через дорогу и в лес, а медведица стоит около елки, где сидит медвежонок, и что-то мычит там. Мама стала кричать, стучать палкой, мы метрах в 7—10 от них. Я говорю: «Мама, пойдем обратно». Медвежонок стал спускаться с елки, мы боялись, что он подойдет к нам, но он побежал за вторым под горку, через дорогу, и медведица за ними. Мы обрадовались и уже быстрее пошли домой. Домой пришли поздно.

Приложение № 7

В. А. Агапитов

Топонимия деревни Красная Сельга и ее окрестностей

Дневник заонежского крестьянина включает немало местных топонимов — географических названий округи д. Красная (Грязная) Сельга, в том числе отдельные названия соседнего с Заонежьем Кондопожского района (Кондопога, Лижма, Илемсельга, (Илемская Сельга), Мелой Губа, Викшозеро, Кяппесельга, Спас), а также местное название станции Медвежья Гора — Медвежка. Упоминается в «Дневнике» и «Город» — Петрозаводск.

Район д. Красная Сельга интересен как в историческом, так и в языковом отношении.

Именно здесь, близ д. Кокорино (берег Уницкой Губы), были обнаружены курганы, аналогичные по времени и инвентарю курганам Юго-Восточного Приладожья. Древневепсское присутствие обнаруживается и в топонимии (Пурдега), хотя другие названия прибалтийско-финского происхождения непросто связать с каким-либо конкретным языком, в силу того, что на древнем этапе сами эти языки были значительно ближе друг к другу, а также потому, что топонимы подверглись определённой «нивелировке» в русской языковой среде.

Как известно, в этой части Уницкой Губы начинался древний водноволоковой путь из Вижматки (ср. карел. vesi, vezi, vezi, люд. vezi, вепс. vezi «вода») в район современной Шуньги, откуда он продолжался в Лапландию — об этом свидетельствует название д. Лобская (Лопская) Матка у с. Шуньга. Его появление следует связывать с тем периодом в истории Заонежья, когда в крае появились промысловые фактории охотников на пушного зверя. Их возникновение было обусловлено оживлением международной торговли на волго-балтийском пути в X — XI вв. Проникновение на Заонежский полуостров представителей курганной культуры Юго-Восточного Приладожья стало началом для возникновения топонимического облика края, где прослеживаются полиэтнические истоки населения, пришедшего с Волхова и Присвирья. Есть

определённые основания предполагать, что уже на раннем этапе в этом движении колонистов на север Обонежья наряду с прибалтийско-финским населением участвовало и славянское, хотя количественно преобладали в этом потоке предки современных вепсов и южных карелов, но уже в следующий период — земледельческого (крестьянского) освоения края (XIII — XV вв.), русские становятся доминирующим этносом. В это время и возникает микротопонимическая система в топонимии Заонежья — названия полей, покосов, выгонов, дорог, троп и пр. уже включают русскую в основе апеллятивную и детерминантную лексику. Далее в статье предлагается этимологический анализ топонимов и гидронимов, упомянутых в «Дневнике».

ОЗЁРА

Название озера Койбозера можно перевести как «берёзовое озеро» (ср. фин. кар. koivu «берёза»). Озвончение второй согласной в атрибутивной части названия объясняется русской адаптацией названия.

Не ясны истоки происхождения названий озёр Мижозеро, Леликозеро и Карасозеро. Для каждого из этих гидронимов возможны русские и прибалтийско-финские первоначальные этимоны.

Прибалтийско-финскими по происхождению являются названия озёр Мягрозеро («барсучье озеро» ср.кар. magra, magru, люд. magr, magre, magru, вепс. magr «барсук»), Тютезеро («девичье озеро» ср. кар. tutto, люд. tutto, вепс. tutto «девочка, девушка»), Вырозеро («кривое озеро», ср. кар. viera, вепс. var «кривой»), Космозеро («угловое, крайнее озеро» ср. кар. kasa, вепс. kaza «угол, край, бок»). К наиболее древним по происхождению гидронимам относятся названия озёр Викшозеро и Мунозеро. В названии озера Викшозеро, видимо, присутствует мерянская по облику лексема * viks, veks «протока», и стало быть название озера можно перевести как «проточное озеро». В названии Мунозеро уместно видеть также подобный термин, но уже саамского происхождения (ср. саам. mann «протока», «плесо»). Мунозеро, как и Викшозеро, действительно проточное озеро, и не одно, а целых два, соединенных рекой Муна. Изменение гласного а >и можно объяснить фонетической оппозицией саамских -а-, -о- карельскому -и- (ср. саам. vuradts и карел. varis «ворон»).

ЗАЛИВЫ

Кортегуба — в основе карел., люд., ливв. korteh «хвощ», вепс. kortez.

Залив Умпога, или иначе Умпогуба, находится в северной части Вегорукского залива. Гидроним прибалтийско-финского происхождения: * umpipohja, * umppohja «глухой, закрытый конец залива», так как Умпога (Умпогуба) является частью Уницкой Губы и соединяется с нею очень узким проливом.

Мелойгуба (ср. карел., вепс. mela «весло») — залив и одноименная деревня на Уницкой Губе. Мелойгуба — важный пункт на древнем заонежском волоке. При пересечении волока с севера на юг здесь снова начинался водный, гребной этап пути через Онежское озеро. Первоначальное название могло звучать как * melalahti.

Лодейгуба. Ср.кар. luode, люд., вепс. lodeh «северо-запад».

Северный и Летний конец — названия северного и южного конца озера Мижезеро, игравшего важную роль в жизни жителей Красной Сельги.

МЫСЫ

Лодейный наволок. Ср. кар., люд. luode, веп. lodeh «северо-запад» и наволок — северорусское «мыс».

Наволок. Ср. сев.рус. наволок «мыс».

РУЧЬИ, РЕКИ

Устьрека. Ср. устьустье. Река, имеющая исток на Маткозере (район Вегоруксы).

Ламбас (т) ручей. Ср. кар., люд. lambaz, вепс. lambaz «овца».

БОЛОТА

Кондиболото. Ср. кар., люд. kondi, вепс. kondi «медведь».

ПОЛЯ

Под Лето — означает южное поле.

Под Сиверик — Северное поле. Ср. сев. — рус. сиверик — север.

В Наволоки — поле, находящееся в районе наволока (мыса).

Зябло поле — участок, где могли случаться ранние заморозки.

Названия Пески, У амбара, Ближние поля не требуют объяснений.

ПОЖНИ

На ключи — пожня, видимо, находилась в районе одного из местных родников.

Ивановщина. Возможно, первоначально так называлось поле и несколько полей по имени владельца.

На ручейки — само название свидетельствует о влажном участке одной из пожен.

Северный конец — покосы находились в северной части Мижозера.

Кортешница, На Кортеши. Скорее всего, пожни находились в районе Корте-губы (См. выше).

Ямы — участок покосов на неровной местности или на участке, связанном с хозяйственной деятельностью.

Под Север — сенокосный участок к северу от деревни.

Дровняги — название происходит от севернорусского дровяник, дровник, дровняг «участок нестроевого леса, вырубаемого на дрова».

Под Воротниц — или неточная расшифровка записи или некий местный феномен. Скорее следует читать: Под Воротницей. См. воротница — 1. проход в изгороди на выгоне, поле, огороде и т. п., закрываемый с помощью жердей; 2. калитка. 1994, СРГКСО. С. 230.

На мхах — покосы явно близ болота.

Лодей-губа — покосы в районе упомянутого залива (См. выше).

Осиповых пожня — название участка по владельцу.

Под горой — не требует объяснений.

ДЕРЕВНИ

Красная (Грязная) Сельга. До советских преобразований деревня звалась Грязная Сельга, так как располагалась на сырой, болотистой возвышенности к северу от п. Ламбасручей.

Карасозеро — деревня на восточном берегу одноименного озера (см. выше).

Борковицы — деревня, располагавшаяся на Великом Олонецком зимнике (прежде волоке). Названа, очевидно, по первопоселенцам. Названий на Борков — весьма много на всем протяжении древней Славии от Мекленбурга до Ладоги.

Леликозеро Большое и Малое. Деревни на западном (Малое) и восточном (Большое) берегу одноименного озера (См. выше).

Узки(е) — деревня располагалась в самой узкой части оз. Космозера, на его восточном берегу.

Селецко(е) — деревня находилась к югу от д. Карасозеро на высокой сельге (возвышенности).Мунозеро — деревня раполагалась на западном берегу оз. Мунозеро, между деревнями Карасозеро и Красная Сельга.

Великая Губа — крупное село, было центром Заонежского района. Расположено в основании залива Великая Губа.

Ламбас (т) ручей — деревня, расположенная на берегу залива Умпога, являющегося частью Уницкой Губы (См. выше).

Устьрека — деревня в устье одноименного ручья (прежде реки).

Илемска Шельга (ныне Илемсельга) — деревня и железнодорожная станция в Кондопожском районе. Связаны были с Заонежьем старинным зимником. Название,

вероятно, происходит от кар. julmu «круглая гора», хотя возможны и другие варианты (Ср. yla «верхний»).

Космозеро — село на восточном берегу одноименного озера.

Черкассы — название деревня получила после Смутного времени в память о запорожских казаках — черкасах, грабивших и разорявших заонежские деревни.

Юлмаки — куст деревень в центре Заонежского полуострова. И. И. Муллонен возводит название деревенского куста к собственно-карельскому jylma, jylmakko «крутая гора, обрыв».

Кяппесельга — деревня расположена в Кондопожском районе. Ср. вепс. kap «курган, могила» и фин. kaappa «горка».

Шуньга — село в северной части Заонежского полуострова, на берегу Путкозера.

Существует несколько этимологических расшифровок.

Мелойгуба — деревня на берегу одноименного залива (см. выше).

Пурдега — деревня находилась к северо-востоку от Черкасс. Название происходит от вепс. и люд. purde «верхний».

Лижма — село, а ныне деревня на берегу Лижемской Губы Онежского озера. Название саамского происхождения. Ср. саам. lisma, lisme «ил, тина».

Сайпелда — деревня располагалась на западном берегу Путкозера. Название происходит от карельского savipeldo «глиняное поле».

Пегрема — название старинной деревни, ныне исчезнувшей. Имеется несколько этимологических версий, причем из угорских языков. Ср. хант. пегэр, пагэр, погэр «остров» (плес среди заливного луга; возвышенное сухое место среди болота; участок хвойного леса среди

лиственного или наоборот); погэр «остров; болотный остров»; пюгэр, пёгер «остров в водоёме или на болоте, в прибрежной долине».

Шелех (и) — деревня находилась у озера Турастомозеро. Возможны различные прочтения названия, как прибалтийско-финские, так и русские.

Вырозеро — куст деревень между Толвуей и Кузарандой (См. выше).

Мягрозеро — деревня располагалась в юго-западной части одноименного озера (См. выше).

Яркой особенностью «Дневника заонежского крестьянина» является употребление автором диалектных падежных форм, типа в Зяблом поли. Несомненно, что топонимическая часть дневниковых записей значительно дополняет наши представления о прошлом жителей заонежской деревни.

Литература:

1. Агапитов В. Освоение Заонежья древними вепсами // Проблемы истории и культуры вепсской народности. — Петрозаводск, 1989.

2. Археология Карелии. — Петрозаводск,1996. — С. 272.

3. Этимологическая расшифровка названия Космозеро И. И. Муллонен. См.: Муллонен И. И. Об одной диалектной границе в Заонежье// Кижский вестник № 10. — Петрозаводск, 2005. — С. 211.

4. Топонимии Заонежья. — Петрозаводск, 2008. — С. 41.

5. Агапитов В. А. Кижский вестник № 7, 2002. — С. 112—114.

6. Агапитов В. А. Были ли угоры в Заонежье// Кижский вестник № 8. — С. 221.

Приложение № 8

Л. И. Розанова

Хозяйственный уклад и быт крестьянской семьи Заонежья

Материалы найденного ещё в 1970-м году в селе Красная Сельга дневника заонежского крестьянина настолько многогранно отражают хозяйственный уклад и быт крестьянской семьи Заонежья в 30-е годы XX века, что для исследователя они становятся интересны не только с экономических позиций, но и со стороны сохранения сельского самобытного и самодостаточного сообщества. Социально-территориальная общность сельских поселений формировалась на базе вековых традиций, в первую очередь, семейно-родовой общности и добрососедских отношений сельских жителей. Неудивительно, что возрастает интерес к дневнику и с точки зрения поиска нужных направлений в современных преобразованиях российской деревни, все больше утрачивающей стержневые традиции, на которых держались вековые устои крестьянства.

Автор дневника является хозяином крестьянского дома, перевезенного в Кижи и используемого сейчас как экспонат, объект показа туристам. Работа над дневником ещё продолжается, но мои первые шаги в изучении исторического свидетельства дали столько информации, что невольно соотносишь былые проблемы российской деревни с состоянием села сегодня и хочется поделиться своими взглядами. Полагаю, крестьянская тема волнует многих, поэтому отдельные фрагменты дневника послужили базой для данной статьи. Орфография и стиль автора дневника в статье отражаются в оригинале.

Приступая к изучению дневника, невольно пришла мысль, а скорее вопрос: сколько раз российское крестьянство было обмануто, разочаровано, разорено, после чего деревня все более и более опустошалась, её покидали лучшие труженики и не только по собственной воле? Кому приходила в голову такая «забота» о сельском жителе, что в результате многочисленных экспериментов труд на земле стал непристижным? И этот дневник заонежского крестьянина как свидетельство феноменальности самого понятия «крестьянский труд»

(по определению русского ученого-аграрника А. В. Чаянова, понимаемого ещё и как «самоэксплуатация») дает основание утверждать, что Россия потеряла не столько свое мировое лидерство по объемам сельскохозяйственной продукции (в начале XX века российское сельское хозяйство было высокотоварной и доходной отраслью), сколько хозяйственный уклад самой трудолюбивой части российского общества — крестьянства. К тому же ответственного за судьбу не только своей семьи, но и самой сельской общности. А как следствие ещё и произошла потеря социального контроля над сельской территорией — землей-кормилицей. Сегодня вообще трудно понять, кто определяет земельные отношения и судьбу сельских жителей: господа из столицы, приобретающие землю в Карелии для организации отдыха, местная власть муниципального района или местное сельское сообщество? Конечно же, сельским жителям только формально дали полномочия обустраивать свою территорию на началах местного самоуправления, но эти полномочия де-факто не осуществимы.

Еще в начале 20-х годов прошлого века в работе «Организация крестьянского хозяйства» русский ученый-аграрник А. В. Чаянов отмечал, что крестьянское хозяйство является «предметом самого тщательного и подробного изучения»[220]. С каких бы позиций ни рассматривался данный вопрос, остается очевидным, что изначальное предназначение крестьянского труда — производство жизненно важных продуктов. И этот феномен должен в качестве этической нормы стоять на первом плане, поскольку **крестьянский труд — источник жизни**. В то же время российские крестьяне на протяжении столетий оставались главным податным сословием. Привязать крестьянина силой закона к земле или дать возможность самоопределения — этот вопрос в разные периоды российской истории ставился неоднократно.

Российская деревня пережила (а в большей степени не смогла пережить) не однажды реформы, предложенные государством, создавалось множество программ ее возрождения, но процессы разрушения продолжаются до сих пор. В соответствии с определением, данным крупным русским социологом Питиримом Сорокиным, реформой (в отличие от революции) может считаться то, что не противоречит хозяйственным традициям народа, имеет под собой научную и зако-

[220] Чаянов А. В. Организация крестьянского хозяйства. С. 194—442. // Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство. Избранные труды. Серия «Экономическое наследие». — М.: Экономика, 1989. — 492 с.

нодательную базу, апробировано в конкретном регионе. В этом отношении самобытность крестьянского труда, отраженная в найденном в селе Красная Сельга дневнике заонежского крестьянина, как основа жизнедеятельности и жизнеобеспечения семьи неоспоримо подтверждает выводы многих теоретиков модернизации общественной жизни о том, что любая система может быть успешно реформирована, если в ней сохраняется ядро, вокруг которого и строятся общественные отношения, а также если она сохраняет свою способность к воспроизводству. Устойчивость общественной системы покоится на процессах самовоспроизведения, самообновления, что предопределяет в процессе трансформации общества возникновение только тех структур и только тех направлений эволюции, которые в ней потенциально заложены. Возвращение к историческим истокам позволит ориентироваться при формировании новых общественно-экономических отношений на национальные особенности и традиции, не забывая о том, что российское крестьянство во все времена было первейшей базой в укреплении экономических основ внутри государства.

Характер и направленность реформ в разные периоды российской истории были разными. Исторический период, в котором развивались события, описанные автором дневника, ознаменовал драматичную для крестьянства **эпоху** (иначе не назвать) борьбы с зажиточными слоями российской деревни. Тогда как сама реформа, опирающаяся на обобществление крестьянского труда и его результатов на основе коллективизации, была направлена на повышение производительных сил деревни. Так, русский ученый Н. Д. Кондратьев в одной из служебных записок, излагая своё видение и понимание процесса социалистического строительства в СССР, считал, что социальная политика в деревне развивается не только по линии нейтрализации и привлечения к активной работе середняка, но и по линии борьбы с высшими слоями деревни. Причем поскольку не определено в принципе даже понятия «эксплуатирующие кулацкие элементы» и эти понятия можно трактовать расширительно, то фактически борьба против высших кулацких элементов деревни превращается в борьбу вообще с сильными слоями деревни. Эта борьба ведется не только по линии хозяйственной (налоги, кооперация, кредит), но и по всем другим направлениям (по линии общеполитических мероприятий, по линии образования, уголовной и т. д.). «Крайности проведения мероприятий социальной политики в деревне Кондратьев видит в том, что «вместо того, чтобы вести курс помощи бедноте, мы на практике сплошь и рядом ставим

ставку на бедноту, то есть связываем успех своей работы по развитию сельского хозяйства с потенциальными возможностями бедняцкого хозяйства. Если ставка на помощь бедноте в смысле поднятия ее хозяйства является совершенно бесспорной, целесообразной и плодотворной, то подмен этой ставки на практике ставкой на бедноту является совершенно безнадежным».

«**Бедняцкие хозяйства,** — писал ученый, — **это вовсе не наше преимущество, а наше несчастье,** и смысл нашей работы в области сельского хозяйства заключается не в том, чтобы увековечить и узаконить существование бедноты как социальной группы, а в том, чтобы в кратчайший срок ликвидировать категорию бедняцких маломощных хозяйств …Фаворизируя бедноту и сдерживая рост хозяйственно мощных слоев деревни, мы не только задерживаем развитие сельского хозяйства, но и лишаемся возможности оказать реальную помощь самой бедноте»[221].

Хотя нельзя не упомянуть о том, что реформирование аграрного сектора в годы НЭПа сыграло большую роль в подъеме производительных сил новой социалистической государственности, так как Россия была аграрной страной и основную статью ее экспорта составляли хлеба. И в преддверии курса советской власти на индустриализацию Н. Д. Кондратьев говорил о необходимости поднятия производительных сил сельского хозяйства, что сможет обеспечить в дальнейшем накопление средств на подъем индустрии. Он считал, что во всех хозяйственных решениях, касающихся промышленности и других отраслей и сфер экономики (торговли, в частности), «необходимо исходить из положения сельского хозяйства и емкости рынка сельскохозяйственных продуктов».

Однако это было лишь отклонением от магистрального курса новых реформаторов социального устройства России, и произошло оно под давлением крестьян и особенно голода в 1921 г., тогда и был осуществлен поворот к новой экономической политике. Было подтверждено право свободного избрания каждым земельным обществом любой формы землепользования (крестьянам предоставлялось право выходить из общества с землей), ведение сельхозпроизводства всеми гражданами, но желающими обрабатывать землю своим трудом. Были приняты меры по реанимированию сельскохозяйственной кооперации, возвращению ей принадлежащих ранее

---

[221] Кондратьев Н. Д. Особое мнение. Избранные произведения в 2-х кн. — М.: Наука, 1993. Кн. 1. — 656 с.

средств производства. Нэповское пятилетие — небывалый подъем разрушенного хозяйства. Восстановительный период был завершен. Определялись новые перспективы. Этой перспективой и стала сталинская коллективизация 1929—1932 гг. Именно с данного периода и начинается дневник заонежского крестьянина.

Лаконичность стиля автора дневника, возможно, объясняется теми условиями, в которых оказалось российское крестьянство после сталинской коллективизации и когда в памяти еще были свежи пережитые катаклизмы, связанные со сменой общественного строя в 1917 г., Гражданской войной 1918—1920 гг. Это период насаждения новой идеологии средствами государственного насилия во всех областях жизни. Проблема решалась в интересах идеологической экспансии во все сферы жизни. Впервые складывался механизм, воспроизведенный впоследствии во всех странах социализма, когда крестьянин безвозмездно лишался продуктов своего труда. Национализация земли и попытка уравнять всех и все не привели к успеху. Это лишь разрушало стимулы к производству. Истребление традиционного сельхозпроизводителя путем насильственного изъятия сельхозпродукции привело к тому, что к концу пятилетки коллективизации, к 1932 году, производство сельхозпродукции в России падает в два-три раза. Приспособление к данному режиму, уничтожившему наиболее органичные социальные группы, требовало сосредоточения на собственных проблемах, связанных с сохранением семьи, её жизнеобеспечением.

В дневнике автор отразил трудовые будни своей семьи в 30-е годы (1932—1936 гг.), что и предопределяет основную ценность сохранившегося свидетельства истории. Прежде всего, дневник отражает учет доходов и расходов семьи, который вел глава семейства. В этом тоже заложен определенный смысл роли мужчины в семье. Надо учесть и тот факт, что в тот период ещё сохранялось различие в уровне грамотности женщин и мужчин в пользу последних. Вместе с тем своей хозяйке (так на протяжении всех записей именует автор свою жену, что нельзя сказать о невестке — её автор упоминает в дневнике по имени Марья) автор отводит немалую роль. Даже лишь по некоторым выдержкам из «послания потомкам» можно судить о ее главенствующем предназначении как хозяйки семьи.

На хозяйку дома ложилось много обязанностей, часто она могла заменить мужчину во многих, казалось бы, несвойственных женщине видах работ. Так, в начале дневника находим запись (1932 г. октябрь. С. 2):

«был дома Митька ездил за сеном потом уехал в город. Хозяйка была конюхом за мене». Кроме этого, в течение одной недели с 21-го по 26-е октября глава семьи несколько раз отмечает, что делает жена: «хозяйка часала лен», «хозяйка начала мыть избу», «хозяйка стерала» «хозяйка мыла потолок» «хозяйка мыла сени» «хозяйка ездила заглиной» «хозяйка топила байну ходили», «хозяйка терла муку». И на протяжении всего дневника много упоминаний о домашних заботах хозяйки и её работе в колхозе. «Хозяйка молотила рож» (вероятно дома), несколько раз в течение октября-ноября месяца «хозяйка молотила в колхози», «хозяйка молотила овсы в колхози ржаные обивки. Получили с колхоза ржи 1 пуд 15 фунтов». Два дня подряд отмечена заготовка леса для изготовления посуды: «Митька и хозяйка были в лесях заготовлять лес для посуды». При этом отмечается и благоприятная погода для этих целей: «Погода теплая, лес для посуды».

Во все времена года были свои заботы. Зимой «хозяйка вязала рубашку», «хозяйка ткала став» и т. д. Кроме того, и постоянные женские обязанности также отмечены — «хозяйка молола рож и стерала платья». А когда сын женился, появились и такие записи «Бабы (т. е. жена с невесткой) пилят дрова в лесях», «бабы до обеда слали навос. С обеда стерали белье», «бабы мыли избу большим мытьем», «бабы были очищать пенья и каменья с пожен в Коном болоти», «Марья и хозяйка пилили, кололи и клали дрова под окном». Не особо разделялся женский труд от мужского, о чем свидетельствуют разные записи, такие как «Марья ходила 2 раза на озеро, достала рыбы 3 варки». Часто упоминается и работа в колхозе: «Марья на смолокурки осмол заготавливает. Хозяйка в колхози в огороди поливает», «Хозяйка молотила в овин овес с колхози».

Хозяин же зимой «делал посуду и вязал вершу». Впрочем, вся семья отличалась трудолюбием и умением выполнять не только дела по хозяйственной части. К примеру, сын «Митька починял сапоги ограпеньи» и пр. Погода могла только поменять планы, но работа всегда находилась и зимой и летом, практически свободного времени, или, лучше сказать, праздного времяпрепровождения, не было. «Сильный дождь. С утра склал три ушата». Трудности быта северного края тоже нельзя не заметить. Так, 1 июня 1935 г. автор озабочен, что нельзя ещё выпустить на пастбища скот: «Снег, скотина дома, холод».

О размерах полученных в колхозе заработков не упоминается, только оставлены такие записи: «был дома подсчитывал заработок вколхози» или «Митька ушел в Ламбастручей заполучкой», «Митька

уехал наИлемскую Сельгу заполучкой». Основные доходы в денежной форме семья, вероятно, получала от сдачи внаем помещений, так как дом был довольно просторный, там помещалась и контора райлесхоза, и постояльцы-лесозаготовители, даже под пекарню находилось место («Сдал подызбыцу под пекарню») и для размещения лошадей. Ежемесячные платежи за аренду тщательным образом отражены в учете доходов и расходов. Колхоз же за работу в основном рассчитывался сельскохозяйственной продукцией. Работа семьи в колхозе была самой разнообразной, даже есть и такие записи: «Митька ушол к ночи надежурство… Митька пришел отКарасозера сдежурства утром».

Продавали успешно и продукцию, изготовленную хозяином дома: «Выехали с посудой к Спасу к ночи. Ночевали успаса нетленного с Митькой»… «Проехали от Спаса в Кяписельгу. Ночевали у кумы Стафеевой»… «Торговали поКяписельги и вернулись обратно до Викшозеру. Ночевали у Феклистова»…, «выехали из Викшозера и проехали домой ночью в 2 часа. Посудой торговали хорошо. Продали своего товару на 366, из него сделали расходу … 12 руб… наличные деньги 340, овсом … (?) и табак 26 руб». Также и личное хозяйство приносило доход: «Митька уехалъ в город с мясом». Годом позже: «Я складал посуду. Митрий и Марья приехали домой. Продали посуду не всю на 267, денег привезли 215, на 52 руб. купил хлеба». Хозяйка ходила к Карасозеру, несла масло. Здесь можно предположить, что масло, возможно, относили не на продажу, а в виде продовольственного налога. Хотя нельзя исключить и кооперативной торговли, потребительская кооперация способствовала товарообмену между городом и деревней, и крестьяне излишнюю продукцию могли реализовать через сеть кооперативной торговли. Северные регионы поставляли большое количество ягод, заготовками которой семья также занималась. «Митрий ездил на Карасозеро, вез клюкву, гонял лошадей на смотр». «Зять черкаский и Надя привели корову и били, в райлесхозе продали мясо по 5 руб. кило 7 пуд… Зять и Надя ушли утром домой, здали корову 7 пуд. мяса» (ноябрь 1935 г.).

Бытовые услуги оказывали местные умельцы («Хозяйка унесла к Мунозеру сшить сапоги»…, «Рыбы дал за шитье сапогов хозяйкиных в 2 руб. около 5 фунтов».

К праздникам приурочивали важные семейные события. На Святую Пасху играли свадьбу («Я был в свадьбы играли свадьбу. Пришол устрецкий зять, Марья барковска иКлаша черкаска насвадьбу от нас было 8 человек, оттуды 14 человек»). Подводится и итог свадебных

расходов — «было гостей на красный стол тоже 14 человек, вино в свадьбу вышло 11, 2 литр». Примерно через год появилась запись: «Митрий и Марья ездили к Карасозеру записыватья женитьбой», т. е. церковный брак все-таки почитался главным, так как гражданский акт был совершен уже после рождения и крещения ребенка.

Часто упоминая о праздниках, автор дневника тут же пишет и о работе. Особенно это касалось праздников церковных, когда всё равно приходилось трудится в колхозе. Но вот советские праздники семья отмечала в полном составе, хотя молодежь праздновала более широко («1 Мая празновали. Митька и Марья ходили похожать верши, никого недостали. Потом Митрей кКарасозеру празновать, а мы дома празновали»).

Особое место занимали престольные праздники деревни, моя бабушка их называла «годовыми», в чем, конечно, нельзя усомниться — это действительно было годовым событием для села. В том селе, где жил автор, этим событием был праздник Казанской Божьей матери. О почитании святых, покровительствующих конкретной деревне, говорят следующие ежегодные записи. «Празник Казанская. Празновали, народу было мало, обедало только 7 челов., поужин. накормили. У зятя черкасского выпросил лодку в Тютезеро. Водки вышло 1? литра» (1932 г.). «Празник, Казанская. Празновали, было гостей, обедало 10 человек. К ночи осталось 5 человек. Вина вышло 2? литра» (1933 г.) «Празник Казанской божьей матери Празновали. Народу было у празника порядочно. Гостей обедало 13. Спразники ночевало 6челов. Кобеду … 8 челов. Вина вышло 2? литра» (1934 г.). «Празник Казанская. празнов. Митрий ходил ригачья. Марья и хозяйка празновали. Гости обедали 9 ч., поуж. — 5. Водки вышло у меня 1 литр, у Митрия 2 1\2 литра, ночев. 20 ч.» (1935). По количеству гостей и выпитой водке нельзя сказать, что это были пьяные застолья. Такие праздники были больше поводом собраться всей семьей и родней в расширенном составе.

Только однажды упоминается факт пьянки сына, видимо, огорчавший хозяина, хотя накануне он с женой были в гостях («Празник в Барковицах Иоанна Златоуст. Я празновал дома. Митрий и Марья у праздника.), а на следующий день после праздника отмечено, что «Митрий был пьян». И еще одно упоминание: «Митрий и Марья упразника уКарасозера. Митрий сильной … пьяной». Но нам — потомкам — однодневную пьянку понять можно (на фоне массово спившихся сельских жителей как мужчин, так и женщин в период

нынешних реформ) и принять это не совсем как зло, а как обычное явление на праздник.

Отмечались и именины в день святого конкретного члена семьи («Празник Митров день, находились все дома. Митрий именинник. Были взяты гости Губин Ив. со женою, В. Софонов … все с женой и мы все празновали»).

Говоря о селе, прежде всего, как об исторически сложившейся, внутренне дифференцированной социально-территориальной общности, следует отметить, что жизнь сельского населения отражается в органической взаимосвязи демографической, производственно-экономической, социальной и духовной жизнедеятельности людей с природно-географическими условиями той местности, в которую корнями вошло не одно поколение. Жизнь сельского населения Заонежья во все времена тесно связана с рыбной ловлей. Озера тоже давали тот ресурс жизнеобеспечения, без которого просто немыслима карельская деревня. Поэтому автор дневника особое место отводит и подготовке зимой к рыьной ловле и об удачах и неудачах с уловами («Был на озере на Тютезери, сачил, достал рыбы около 15 фунтов»… «Сачил, достал рыбы 23 фунта. … около 30 фунтов»). Явно огорчается, когда маленький улов, когда доставал рыбы «только 3 варки» или «достал рыбы только 1 варку». Лес давал свои дары («Митька был с обеда за волнухами, Марья была по ягоды, хозяйка дома кое что»… «Митька возил с поля горох, бабы были по ягоды»... «бабы были поклюкву»).

Выполнялись обязательства перед сельским советом, о чем свидетельствует следующая запись в дневнике: «Митька ходил к Карасозеру насчет справки самообложения»[222].

[222] Самообложение как форма добровольного участия населения в расходах на местное хозяйственное и культурное строительство стало активно применяться в период коллективизации сельского хозяйства. В тридцатые годы политика государства была направлена на то, чтобы налогами и различными сборами доказать крестьянину невозможность ведения хозяйства единолично и вынудить крестьян вступить в колхозы. Сборы, уплачиваемые в порядке самообложения, практически повторяли сельскохозяйственный налог, но расходовались на местные нужды: строительство и ремонт дорог, мостов, больниц, школ. По постановлению ЦИК СССР N 12, СНК СССР N 632 от 03.08.1931 вопрос о введении самообложения должен был решаться по инициативе самих крестьян на общих собраниях жителей деревень и сел. Сельчане самостоятельно определяли, на что собирать средства, размер сбора и сроки его уплаты. Принятое решение было обязательным для всех жителей села, даже тех, кто не занимался сельским хозяйством. Исключение составляли лишь колхозники, «не имеющие необобществленных доходов». У них просто нечего было

Семья, судя по несомненному активному участию в общественной жизни, старалась вписаться в те социально-политические условия, которые были предопределены временем, включилась в дела, касающиеся жизни села («Собрание, распределяли покосов для единоличников», «Митька на ревизии колхоза», «Вечером было собрание, презедиум», «Митька при учети председателя колхоза…», «Митька был у Карасозера на поверки…», «Митрий ходил к Карасозеру на собрание»). Хотя были случаи и исключения некоторых жителей из колхоза («Федосковых вычистили с колхоза»), но автор это событие не комментирует, как впрочем и другие.

Можно утверждать, что семья не испытывала материальных трудностей при наличии многих видов доход. К примеру, такая запись, как «Митька приехал изгорода купил щыблета 70 руб. и костюм 185руб.» свидетельствует о том, что, в общем-то, эта крестьянская семья могла себе позволить приобрести дорогие вещи, не говоря о повседневных товарах («Митька сходил к Карасозеру в кооператив принес табаку 10 осмушек»). Неся общественные повинности, семья вместе с тем обеспечивала и себе безбедное существование благодаря своему труду.

С ноября-декабря 1934 г. в дневнике все чаще стали появляться такие записи, как: «Я дома, хворал. Митрий на смолокурке. Марья мыла избу. Хозяйка уборщицей»; «Я болел сильно. Митрий на смолокурке. Марья дома рубит дрова». «Я болел. Митрий в колхози возил сено. Марья мыла пол и хозяйка». В то же время хозяин дома не снимал с себя обязанностей вести «деньгам счет», т. е. оформлять нужные бумаги для оплаты предоставляемых семьей услуг (январь-март 1935 г.): «Я писал счета в контору райлесхоза. Митрий насмолокурке, Марья вколхози возит сено, хозяйка уборщица». «Я просидел

взять, ни денег, ни имущества они не имели. Государственный контроль за самообложением крестьян с каждым годом усиливался. В 1937 году от «добровольности» самообложения практически ничего не осталось. Теперь инициатива введения самообложения могла исходить только от местных органов власти — сельских советов, которые ежегодно обязывали крестьян собирать средства на «нужды хозяйственного и культурного подъема деревни». Подход к самообложению изменился только в 1984 году. Населению была предоставлена полная самостоятельность в вопросах самообложения. Кроме того, средства от самообложения перестали включаться в бюджет сельского Совета народных депутатов, а расходовались сверх него на мероприятия, установленные общим собранием, сходом граждан. В настоящее время самообложение граждан предусмотрено Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ». Это разовые платежи, осуществляемые для решения конкретных вопросов местного значения. Решение о введении платежа принимается на местном референдуме или сходе.

в конторе для расчета. Митрий на лесозаготовки. Марья дома кое что. Хозяйка уборщица». Заканчиваются записи в дневнике в начале 1936 г. Из последних записей видно, что все меньший интерес хозяин проявляет к делам в колхозе («Хворал сильно. Митрий пришол домой вечером. Марья в колх. Не знаю что»).

Неизвестна дальнейшая судьба семьи. Кто смог пережить предвоенное лихолетье, когда крестьянское трудолюбие оказалось неуместным и даже наказуемым? Крепкие семьи объявлялись кулаками, появились и расстрельные дела. Зловещим отзвуком тех лет стало урочище Сандармох: здесь в период с 11.08.37-го по 24.12.38 г. погибло свыше семи тысяч человек. Имена шести с половиной тысяч известны. Как пишет Юрий Дмитриев, автор-составитель Книги Памяти, «что касается многострадальной Карелии, то практически все районы, практически каждая деревня заплатила страшную дань этому кровавому урочищу жизнями своих сограждан. Ныне Сандармох — мемориальное лесное кладбище. Тайные расстрельные ямы отмечены столбцами и после проведения церковных панихид стали братскими могилами ни в чем не повинных людей». Долгие шестьдесят лет хранила в себе земля медвежьегорская горькую и страшную тайну. 27 октября 1997 года на месте кровавых большевистских расстрелов в рамках международной акции «Покаяние» проведены гражданская панихида и отслужены заупокойные службы по убиенным[223].

Жители Заонежья — старожилы тех мест, которые описываются в дневнике крестьянина, до сих пор помнят, как перед войной прошелся молохом по деревням и весям красный террор. Мне удалось встретиться с уроженкой тех мест Светланой Александровной Лагодской, которая поделилась своими переживаниями о днях минувших. Вспоминает ныне жительница Медвежьегорска Светлана Лагодская: «Родилась я в Карасозере и много лет жила там. Изредка я слышала о репрессиях. Вспоминали об этом жители редко и говорили как-то шепотом при свете лампы. Люди не понимали, за что взяли мужиков. Бабушка моя всех жалела, помогала соседям и родным растить детей. Я родилась перед войной, поэтому помню, как тяжело всем жилось, т. к. перед войной «забрали» почти всех мужчин, пахарей, бондарей. «За что же взяли святого отца, Константина? (Кажется, так его называла бабушка). Он же никому ничего плохого не сделал», — говорила она и утирала слезы.

---

[223] http://www.gov.karelia.ru/News/Leader/1998/sandarmo.html

По линии отца моего в Сандармохе расстрелян дед, Махаев Петр Павлович, проживавший с семьей в д. Яндомозеро. По рассказам его дочки Марфы, мама умерла рано. В семье осталось шестеро детей. Две старшие дочки вышли замуж и жили в соседних деревнях. Дом у Махаевых был высокий. Трое младших детей заберутся на крышу дома и ждут, когда появится сестра и принесет им чего-нибудь поесть, т. к. брат двадцатилетний уже жил и работал в г. Петрозаводске, а отец был репрессирован. «Как только увидим сестру Паню вдалеке, то, как горох, посыплемся с крыши и бежим к ней навстречу», — вспоминала тетя Маша. Расстреляли Петра Павловича.

По линии матери в Сандармохе захоронен брат моего деда, Фадеев Николай Яковлевич, у которого осталось дома, в д. Карасозеро, жена и четверо детей. В Великую Отечественную войну погибли дети и внуки репрессированных. Слезы женщин, их горе, голодное детство моих подруг встают в моих воспоминаниях. Так родилось и мое стихотворение, посвященное памяти жителям деревни «В Сандармохе пали пахари». Постаралась передать точные фразы женщин и печника на заонежском диалекте.

В САНДАРМОХЕ ПАЛИ ПАХАРИ

Часть I

Была деревня Карасозеро
Меж зеленых лесов и полей,
Небольшое рядом озеро,
Да за мельницей — ручей…

Зимою снегом запорошена,
А весной просыпался ручей…
Было много там хорошего,
Ведь отчий дом всегда милей.

Землепашцы жили, бондари.
Были там кузнец, печник.
Пьянок не было до одури.
Матов не был слышен крик.

Дети все учились в школе,
А у взрослых тяжкий труд
В огороде, в лесу, в поле —
Успевали там и тут.

Часть II

Но надвинулась черная туча,
И притих родной уголок.
Взяв с собою смерть неминучую,
Трижды врывался сюда «воронок».

Забирали мужчин-колхозников,
Уезжали отцы неизвестно куда,
Не осталось там в поле работников,
Увезли их на смерть без суда.

И с последней проклятой машиною
От порога дома своего
Вместе с многими мужчинами
Взяли брата деда моего.

Вот в машину влез печник,
Встал, последний во весь рост.
Головой он не поник,
А такое произнес:

«Не ревите сильно, бабоньки!
Через семь деньков вернусь,
Всем вам печек понаделаю»…
На таких держалась Русь.

И напрасно бабы ахали:
«Невиновный взятый. Мужика дождусь»…
В Сандармохе пали пахари
С мыслью: «Все, кажись… Домой уж не вернусь».

Махаев Петр Павлович был расстрелян 9 марта 1938 г. и еще около 30 человек. Фадеев Николай Яковлевич, расстрелян 22 апреля 1938 г. и еще около 20 человек». Такие «реформы» пришлось пережить сельским жителям Заонежья. Как завещание ныне живущим может стать найденный дневник заонежского крестьянина, оставившего живое представление о жизни сельских жителей, их повседневных заботах, их радостях и печалях, их трудных, но созидательных буднях, их праздниках, объединяющих узами родства большие семьи за праздничным столом, когда съезжались все родственники даже из дальних сел. Сила крестьянского духа помогла пережить и страшные годы репрессий.

Говоря о значимости сохранившегося исторического документа, для понимания сути происходящих в нашей российской действительности изменений следует остановиться на главном: единстве *материальной и духовной культуры, объединяющей как* сферу материальной деятельности и ее результатов, так и включающей духовную составляющую, без чего невозможно сформировать полноценные экономические отношения между людьми, между всеми членами общества. Сегодня, оценивая ход современной аграрной реформы и глубину её разрушительных последствий для сельских территорий, требуются усилия всего российского общества для восстановления российского села. Ведь разрушение сельского уклада оборачивается не только потерей продовольственной безопасности страны, но и национальных культурных традиций, а также к запустению огромных территорий.

Современные исследования свидетельствуют о том, что тревожные для России процессы характеризуются следующими тенденциями: утратой естественно-природной средой деревни качеств окультуренности, одичанием значительных сельских пространств. «Из сельскохозяйственного оборота выпало около 40 млн га пашни, которая зарастает кустарниками, заболачивается, превращается в непроезжие и не контролируемые человеком пустоши. Из 112 млн га мелиорированных земель большая часть утратила оросительные и дренажные системы, превратилась в засушливые богары или переувлажненные массивы Одичанию сельского пространства способствует разрушение большей части сельских дорог, для ремонта которых ни у населения, ни у сельскохозяйственных предприятий нет средств. Довершает картину варварская вырубка арендуемых лесов, после которой десятки млн га естественного ландшафта становятся маложизненными и недоступными для хозяйственной деятельности»[224].

В этой связи и следует обратить внимание на систему ценностных ориентиров, где главными всегда остаются труд, семья, ответственность за свою малую родину. Когда говорят о формировании новых представлений, новых взглядов на проводимые реформы, в конце концов, на необходимость «формирования ответственности нового хозяина на своей российской земле» (М. Е. Николаев — первый президент Республики Саха (Якутия), следует в первую очередь задуматься о первейшей ценности — ответственности за свою семью, воспитание трудолюбия и уважения друг к другу. Автор дневника и передает через поколения данные ценности.

[224] В. И. Староверов. Результаты либеральной модернизации российской деревни // http://ecsocman.edu.ru/data/388/945/1216/007.STAROVEROV.pdf

Приложение № 9

В. П Ершов

Праздничные традиции в доме П. Т. Ананьева

(По материалам дневника заонежского бондаря 1932—1936 гг.)

Дневник Павла Тимофеевича Ананьева раскрывает множество проблем колхозной жизни: репрессии 30-х годов, организация трудовой жизни в колхозе и в семье, трудовое воспитание детей, межсемейные связи, употребление алкоголя, праздничные традиции, которым и посвящено мое исследование.

Прежде всего, о понятии «праздник». В дневнике это слово самое, наверное, востребованное. Праздником автор называет все воскресенья: «В. 16–3 (новый и старый стиль. — *В. Е.*) Воскресенье. Празновали». «В. 30–17. Воскресенье. Празновали, Митька ходил кчеркасу (д. Черкасы. — *В. Е.*) за гостями, но гости не… (неразборчиво. — *В. Е.*). Еще принес рыбы сигов … и щук 5 фун.». Здесь «праздник» выступает в самом своем изначальном смысле — «праздный», свободный от дел. Праздновали, значит, ничего не делали. Это не пиршество, не совершение каких-либо обрядов. Это день отдыха. Вл. Даль пишет: «Праздный — не занятый, свободный, порожний: «праздные поля, невозделанныя. Праздное время, когда нет дела…». Даль выявляет множество смысловых значений понятий «праздный», в т. ч. и негативных — человек без дела, шатун, бездельник, лентяй. «Праздная молодость — беспутная старость». Это и вздор, чепуха, пустые затеи или выдумки, суетные увеселения, праздно говоришь — вздорно, клевещешь. Этих смыслов в дневнике нет. Просто праздник–воскресенье противопоставлен обычному дню, будням. В то же время «празднику-воскресенью», как видно из контекста дневника, присуща все-таки некоторая ритуальность — «празновать», ходить в гости или принимать гостей…

Почитание воскресного дня — традиция древняя. Она зафиксирована в «Епистолиях» — «святых письмах», истоки которых уходят в христианский апокриф о воскресном дне, составленным на латинском или греческом языке. В средние века он был переведен на мно-

гие языки (Квилинкова. С. 232). Такие святые письма были широко распространены и в Олонецком крае. Почитание воскресного дня исходит из контекста Библии: важнейшие праздники Нового Завета приурочены к воскресеньям: Благовещение, Воскресение и Второе пришествие Спасителя. Эти святые письма обращены были, прежде всего, как мне кажется, к господам, которые заставляли своих рабов и крепостных работать в воскресный день. Эпистолия о «воскресном дне» грозит тяжким наказанием людям, которые не чтут дарованного им святого воскресения. Бог к ним беспощаден. Наказания Его подобны «египетским казням». Бог напоминает, что нужно соблюдать воскресный день, поскольку даже Он в этот день отдыхает: «Даже Я на святое воскресенье отдыхаю и не делаю всех своих работ» (Квилинкова. С. 235). Составители этих произведений считали возможным говорить от имени Христа: «Я, Иисус Христос, сын Бога Живаго, приказываю вам силой Божества Моего, чтобы вы день воскресный почитали, ибо я вам дал шесть дней рабочих, а день седьмой оставил и посвятил его вам…». Однако Новый Завет — конечный этап развития представлений о воскресенье как праздничном дне. История его уходит в культ солнца у древних (египтян, римлян, евреев, вавилонян, митраистов и т. д).

В Красной Сельге в воскресенье стали устраивать собрания: «В. 30–17. Воскресенье. Я празновал… Митька ушол к Карасозеру на собрание». Или: «Утром было собрание, перегнали на двор коней». Сам хозяин на собрания не ходит, это делает Митрий. Автор как бы подчеркивает это: он празднует воскресенье, а молодежь ходит на собрания. Устраивались и праздничные мероприятия: «В. 17–4, Воскресенье. Празновали все. Был спектакль и беседа вгорници». «Воскресенье, празновали все, было кино бесплатно». Молодежь устраивала посиделки с гармошкой, играми (бесёды), снимали для этого избу. «В праздники не работали. Гармошки, балалайки были. В кругу сидели, с парнями целовались», — вспоминает Тухина Татьяна Николаевна из Великой Губы, 1907 г.р. (Исполнители фольклорных произведений… С. 249). Из воспоминаний Е. М. Тимонина: в воскресенье в Авдееве «один был, «Уткой» звали, как воскресенье, выйдет, станет на мост и запоет, все любили его слушать, собирались на мост» (Носители фольклорных традиций, 2003. С. 16). О пении в праздничные дни вспоминают многие: «Вот в праздник соберутся они, выпьют, выйдут из избы на крыльцо и поют досюльные песни…» (Оглодов из Авдеева. Носители фольклорных традиций. Пудожский район Карелии. С. 16).

Крестьянская жизнь не терпит праздности — делу время, а потехе — час. «В. 28–15. Воскресенье. Были на озери 2 (двое. — *В. Е.*) с Митрием. Ветер сильный и север холод. Достали рыбы около 10 ф. А потом все празновали. Было собрание». Так что хоть воскресенье и праздник, но надо проверить сети, накормить скотину, приготовить стол, а потом можно и праздновать. Что и делает семья Ананьева. Этот рабочий ритм в значительной степени объясняет, почему автор пишет: «празник», «я празновал», или «мы празновали» — эти записи постоянно сопутствуют воскресенью и другим праздникам — не все могли вовремя собраться за столом.

В то же время существовали народные, традиционные праздники, связанные с природными явлениями — Новый и Старый год, день Ивана Купалы, первый выгон скота, окончание жатвы и т. д. Их издавна отмечали всей деревней и особыми трапезами и действами. Эти праздники обладали высокой значимостью, служили сплочению деревенского сообщества, обеспечивали психологическую устойчивость индивида и преемственность традиций. Но ничего этого в дневнике нет. Единственный раз упоминается: «14–1, празник Новый год по старому. Митька возил жерди вколхози. Хозяйка и я празновали» (С. 6, об.). Сказывались 30-е годы.

Входили в жизнь новые официальные, государственные праздники. Они являлись важнейшим элементом социалистической культуры, средством воспитания нового человека. Автор дневника их фиксирует: «П. 7–25. Совецкой празник. был дома, наладил в хлев Ромку. Митька ушол к совецкому празнику кКарасозеру. Хозяйка наладила хлев корови и овцам». 7 ноября — день Октябрьской революции, один из основных государственных праздников, но не традиционный. И потому еще в достаточной степени в деревне не ритуализированный. В нем еще нет сакрально-мистического смысла. Позже он начнет складываться: праздничная мифология, застолья, гостевание, митинги, демонстрации, знамена, цветы, речи, музыка, концерты, награждения, особое праздничное настроение… Авторы краеведческой книжки о селе Поросозере «Малая Родина» А. В. Введенская и Н. И. Карпин отмечали, что вплоть до конца 20-х годов в их деревне советские праздники (1 мая, 7 ноября и др.) не отмечали (Введенская, Карпин. Малая Родина. — Петрозаводск. — 2010. — С. 49).

В городе и деревне было разное отношение к новым праздникам. В городе они легче и быстрее входили в жизнь. «В городской среде всегда преобладала ориентация на новации», — отмечает А. В. Фроло-

ва (Фролова. С. 131). Вот почему для нас важна эта запись в дневнике: «Совецкий празник был дома, наладил в хлев Ромку (коня)». Для него это не традиция, он старый человек с традиционными привычками и взглядами. И хозяйка — Апполинария Ивановна — возится в это время с овцами и коровами. Нет записи, что праздновали, нет настроения праздника. А вот Митька, его 17-летний сын, ушел к празднику в Карасозеро, это маленький, но центр, и там праздник в какой-то мере обретал свой ритуализированно-государственный характер. Молодежь быстрее воспринимает новое. В деревне, как отмечает А. В. Фролова, в праздниках происходило смешение 3-х пластов — языческого, православного и советского, что определяло своеобразие и сложность праздничной культуры (Фролова. С. 131). Советский праздник — он пишет то со строчной, то с прописной буквы. Следующий, 1933 год: 7 ноября, вторник. Павел Тимофеевич записывает: «Совецкий празник празновали, Митрий был уКарасозеро, а мы все дома» (С. 21). Еще через год — 1934: «Среда 7–25 (ноября) Советский празник. Празновали. Митрий ходил кКарасозеру и все призывники». 1935 год: «Ч. 7–25. Совецкий празник. Метинги. Празновали все. Митрий и Марья пришет отчеркаса домой. Хозяй. уборщ.» Приписка: «Метинги вечер пол…» (С. 61). Как видим, мало что меняется год от года, разве что появляется запись о митингах.

В дневнике описывается важный временной период — первая половина 30-х гг. В это время, а точнее с конца 20-х гг., начинают создавать в деревнях клубы — важный институт идеологического воздействия на население. В дневнике клуб в Красной Сельге не упоминается. Только однажды в контексте культурного мероприятия называется красный уголок. По-видимому посчитали достаточным строительство клуба в Черкасах, куда Митька и молодежь ходит на праздники.

Надо заметить, что в энциклопедическом словаре (М., 1981) нет понятия «праздник», есть «праздничные дни», посвященные выдающимся историческим событиям или традиционным датам (С. 1063). В Малой Советской энциклопедии, в Философском энциклопедическом словаре (М., 1983) этого понятия нет совсем. Это не случайно, революция стремилась вырвать корни древних народных традиций, в т. ч. искоренялись и старые праздники. Началось строительство новой жизни, потому «Словарь» сделал акценты только на красных датах. Другое отношение к еврейским праздникам в «Библейском словаре» Эрика Нюстрема, им посвящено несколько больших статей.

Праздничные традиции складывались веками и тысячелетиями, в них отражался менталитет народа, они выполняли важнейшие социальные, педагогические функции, разрушение этой системы было чревато утратой ориентиров в жизни народа.

Следующий день в дневнике после 7 ноября — 8 ноября, вторник, в этот день — праздник религиозный — «Митров день», престольный праздник св. Димитрия, соименного его сыну Митьке: «В. 8–26. Празник совецкий и Митров день, мы празновали. Митька в селеской (д. Селецкая. — *В. Е.*), ночью приходит домой» — констатирует отец Дмитрия. Митька праздновать этот свой праздник уходит в соседнюю деревню — Селецкую. «Мы празновали», — пишет автор, т. е. и старшее и младшее поколения празднуют этот праздник.

1934 г. «П. 8–26. Совецкий празник и Митрий празнов (ал). Митрий до обеда ковал коней. С обеда празновали все. Хоз. убор.» *Приписка:* «Вечер в уголк.». Как видим, праздник 7 ноября постепенно входит в жизнь и в деревне: проводятся митинги, вечер в красном уголке, «празновали все»!

1934 г. «П. 1–18. 1 Мая празновали. Митька и Марья ходили пхожать верши, никого недостали. Потом Митрей кКарасозеру празновать, а мы дома празновали.

Сакральность — стержень традиционного праздника. Власти это поняли и постарались внести этот смысл в революционные праздники: через пропаганду, ритуалы, обряды, искусство… Искусственное смешение мирских, профанических и сакральных ценностей в советских праздниках не всегда и не везде приживалось, иногда удавалось лучше иногда хуже.

Через неделю — 14 ноября (по новому стилю), 1 ноября 1933 — праздник Кузьмы и Домиана: «В. 14–1.Х1 Кузьмой димьян празн был дома. Митька ушол к празднику в Узки (Узкие Салмы. — *В. Е.*). Хозяйка молотила овес в колхози». Запись эта примечательна. Это народный праздник, скорее — куриный, связанный с культом кур, покровителями которых были курьи боги Кузьма и Демьян. В народной памяти эти святые почитаются как единый святой Козьмодемьян, отсюда — «Кузьмодимьян». В дневнике нет деталей, подробностей празднования: «празновали» и все… Хотя, есть, … сын ушел в Узкие, деревню, где жила его тетя Маня, там праздновал, а мать его работала — молотила овес, т. е. праздник уже в значительной степени потерял свою мифопоэтическую сакральность и привлекательность. Через

неделю — еще один важный в народном понимании праздник — Михайлов день: «П. 21–8. Празник Михайлов день, я празновал. Митька был у празника влеликозеры (д. Леликозеро. — *В. Е.*), ночью приехал домой». Между «кузьминками» и Михайловым днем в народе справляли «курячьи именины». Ничего об этом в дневнике нет, видимо, все забыто, исчезает из памяти. Это уже не общий праздник семьи: «Я празновал», Митька был «у празника» в Леликозере. Особенность этого дневника — простая констатация фактов, событийная канва связывается с каждым членом семьи.

Празднование 1 Мая на о. Сахалин (пос. Рыковск), 1934. Фото П. Ф. Ершова

В дневнике констатируются все религиозные праздники: праздник трех святителей, день Георгия Победоносца, Михайлов день, Андреев день, празднуется заговенье — последний день мясоеда, начало поста: «В. 27–14. Воскресенье, заговенье. Празновали. Митька в Барковицах, вечер пришел домой». Празднуются все двунадесятые праздники: «В 4–21. Воскресенье и празник ведение (Введение. — *В. Е.*), празновали все». Праздники называются по-заонежски: Рожество, Стретенье, «ведение» — Введение», «Гегорий» — Георгий, Варломей, Варламов день — Варлаам, «Взвиженье», Иван день и т. д.

Редко встречаются записи, как праздновался тот или иной праздник, просто — праздновали и все: «В. 19–6. Воскресенье. Мясное заговен. Празновали. Передобедом выпили порюмахи немного», «Мясное заговенье, выпил».

«В. 26–13. Воскресенье, молочное загов. (енье. — *В. Е.*). Празновали, допил маленко».

В. 5–20. Воскресенье. Празновали сборное воскресенье.

П. 7–25. Празник благовещения пресвятой богородицы. Празновали. Митька налесозаготовках. Надя черкаска была унас.

В. 9–27. Воскресенье вербное, празновал. Митька был на собраний уКарасозера. Хозяйка рубила дрова.

С. 15–2 Я ходил и делал помелья[225]. Митька ушол наустьреку звать зятя и Маню на свадьбу. Хозяйка приготовлялась к празнику и к свадьбы.

В. 16–3. Святая Пасха.

Воскресенье, были сватать. Пришол зять черкаской, пр… были сватать четыре человека.

П. 17–4. Я был в свадьбы играли свадьбу. Пришол устрецкий зять, Марья барковска иКлаша черкаска насвадьбу от нас было 8 человек, оттуды 14 человек.

В 18–5. было гостей на красный стол тоже 14 человек, вино в свадьбу вышло 11, 2 литр.

С. 19–6. Я начал починять верши. Митька вколхози возил сено. Хозяйка убералась после свадьбы.

В. 23–10. Фомино воскресенье, были нахлебинах[226], немного выпили, и все были в гостях.

В. 21–8. Воскресенье и празник Иван Богослов. Был упразника уЧеркаси. Митька с Марьей ушел к празнику вМелойгубу. Хозяйка дома празновала.

П. 22–9. Празник Никола. Вышел от празника изЧеркас. Митька сМелойгубы… пришли поздно. Хозяйка дома празновала.

В. 28–15. Воскресенье. Были на озери 2е с Митрием. Ветер сильный и север холод Достали рыбы около 10 ф. А потом все празновали. Было собрание.

В. 4–22. Воскресенье. Троица. Празновали. Митька с Марьей пришли вечером сустьреки домой.

П. 5–23. Духов день. Был на озери на Мижозери вытянул все верши и вынесли домой.

Как мы видим, в тридцатые годы происходит медленное разрушение народной традиции, связанной с праздничной культурой, и формирование новой советской обрядности. Надо заметить, что в какой-то мере мы сейчас переживаем подобное явление. В связи со сменой общественного строя в стране возникают новые праздники и символы, которые также трудно входят в жизнь (День народного единства, Праздник семьи, любви и верности и пр.), происходит переосмысление старых праздников и т. д. И это несмотря на все усилия СМИ, которых в те годы просто не было…

---

[225] Помелья — помело для подметания пода русской печи, делалось из сосновых веток.

[226] Хлебины — стол у родителей новобрачной на третий день после свадьбы, прощальный стол (Даль, 1955. Т. 4. С. 549).

Приложение № 10

К. А. Ефимова, Л. П. Михайлова

Заонежский говор периода коллективизации

(по данным дневника П. Т. Ананьева)

Фонетические явления

Среди фонетических явлений, которые характеризуют речь автора дневника и отражаются в памятнике, прежде всего необходимо отметить следующие языковые факты:

1. В тексте дневника наблюдаются случаи замены гласного [**е**] на месте бывшего звука **«ять»** на гласный [**и**] под ударением. См. такие написания, как ***сиять*** (29 об., 50, 55 об.), ***сиять** начали овес* (29 об.), *хозяйка **сиела*** (13 об.), ***сияла*** (29 об.), *Марья в колхози бороновала и **сияла** овес в дальнем поли* (29 об., 52 об.), ***сияли*** (30 — 2р., 31 об. — 2р., 35 об., 50, 50 об., 51, 52, 52 об., 55 об. — 3 р., 56 — 2 р.), ***сияли** однолеток в ближнем поли* (30), ***сиют** овес* (50 об.), *в кипячий **води*** (99 об.), *Митрий и хозяйка грабили и метали **вЛодейгуби** для себя* (35), *Митрий на смолокурке в **Картегуби*** (29), *Митрий в **Шуньги*** (31 об. — 4р., 32 — 9р., 41), Митька у празника на Устреки (5 об. 2р., 6), *Митька **намежи** и упразники в ламастручей* (2 об., 4), *был **умижозера** в концы* (3), *стоянки **надвори** райлесхозских лошадей* (2, 80 об.), *Митька в колхози метал навоз на своем **двори*** (6 об., 86 об., 87 об.), *Митька и бабы косили **наручейки*** (16). Приведенные примеры показывают, что этот переход осуществляется в двух основных позициях: после мягкого согласного перед мягким (и перед бывшим мягким ***ж***) и в окончаниях имен существительным П. п. 1, 2 скл. в ударной позиции. Редкие исключения в случае положения гласного между согласными появляются, по-видимому, под влиянием литературного языка: *начали **сеять** овес* (11 об., 35, 50), ***сеяли** в зяблом поли* (35, 51 об.) .

Более частые в предложно-именных формах [**и**] на месте **«ять»** эти вариации, по нашему мнению, могут поддерживаться морфоло-

гической аналогией со стороны сходных словоформ с безударными окончаниями (типа *на лесозаготовки*), где более непоследовательный переход [**е**] в [**и**] объясняется взаимодействием вариантов склонений (подробнее см. раздел 2.2). Параллельно с -**и** используется и окончание -**е**, не последнюю роль в данном случае играет опять же и литературный язык: *на Корт**е*** (16, 34 об.), *в Кортигуб**е*** (29), *в Корте губ**е*** (31 об.), *в Кортегуб**е*** (57), *вызб**е*** (6, 11 об.), *в изб**е*** (24 об.), *в конц**е*** (33 об., 55).

Перед твердым согласным, по нашим наблюдениям, **«ять»** во всех зафиксированных случаях реализуется в [**е**]: *резала* (49 об.), *уехал* (3, 5 об. — 3 р., 6, 7 — 6 р., 11, 11 об., 14 об., 19, 20 об., 21 об., 22 об., 28 об., 29, 41, 41 об. — 2 р., 43 — 2 р., 43 об. — 2 р., 46, 48 об., 49 об., 50, 51 об. — 2 р., 52, 53, 55, 56 об. — 2 р., 58, 58 об., 59, 62 об.), *уехалъ* (15), *уехала* (29, 38 об., 41 об., 45 об., 47, 50), *уехали* (21, 23 об., 28 об., 42 об., 48, 48 об., 63), *приехал* (3, 4, 5 об. — 3 р., 7, 11, 20 об., 21, 23 об., 26, 26 об., 36 об., 38 об. — 2 р., 43 об., 50, 53, 55, 56 об., 58, 58 об. — 2 р., 63), *поехала* (45 об.), *приехала* (23, 25 об., 46), *приехали* (23 об., 28 об., 29, 42 об., 48), *ездил* (33 об., 42 — 2 р., 43, 47 об., 48 об.), *ездила* (32, 43, 46), *сено* (3, 4, 5, 7 — 2 р., 10, 10 об. — 4 р., 11, 15 об., 16 об., 18, 19, 23 — 2 р., 23 об., 29, 29 об., 33 — 2 р., 33 об., 34 об., 35, 35 об., 36, 36 об., 37,41 об. — 2 р., 42 — 2 р., 42 об. — 2 р., 43 — 5 р., 43 об., 44 об., 45 — 2 р., 45 об. — 3 р., 46 — 2 р., 47 об. — 3 р., 48 — 2 р., 48 об., 49, 51, 55 — 6 р., 55 об. — 3 р., 57, 57 об.), *сетка* (45 — 2 р., 50, 76 об.), *седка* (45 об. — 7 р., 46 — 6 р., 46 об. — 7 р., 47 — 8 р., 47 об. — 7 р., 48 — 8 р., 48 об. — 8 р., 49 — 2 р., 49 об. — 2 р., 50 — 2 р., 51 — 3 р., 51 об. — 5 р., 52 — 4 р., 53, 53 об. — 7 р., 54, 54 об. — 6 р., 55 — 6 р., 55 об., 58, 58 об.), *делал* (3, 3 об., 4 — 2 р., 4 об., 4 об., 5, 6, 7 — 10 р., 8 — 5 р., 8 об. — 11 р., 9 — 10 р., 9 об. — 5 р., 10, 15, 15 об., 19 об., 20 — 5 р., 20 об., 21, 23 об., 24 об. — 2 р., 26 — 6 р., 26 об. — 8 р., 27 — 10 р., 27 об. — 9 р., 28 — 9 р., 29 — 6 р., 30 об., 31 об. — 2 р., 41 об. — 2 р., 42 об., 44, 45 — 2 р., 51 — 2 р., 53 — 3 р., 56, 57, 57 об. — 2 р., 58, 59 об., 32 — 7 р., 32 об. — 4 р., 33, 39), *доделал* (4 об., 20 об., 32 об., 39 об.), *доделывал* (21 об.), *делать* (4 об., 53), *делали* (22, 33 об., 56), *дело* (48), *хлев* (3 об., 6), *хлеб* (22 об., 28 об., 74 — 3 р., 75 об. — 4 р., 76 — 7 р., 77 — 2 р., 77 об. — 4 р., 79 — 16 р., 79 об. — 14 р., 80 — 20 р., 84 об., 91, 91 об., 92).

2. Помимо этого, в дневниковых записях наблюдается ещё один тип чередования гласных — параллельное употребление звуков [**и**] — [**е**]. По данным диалектологии, это явление достаточно широко распространено в севернорусских говорах, для которых в целом характерно

изменение [**е**] в [**и**], причем обратное этому чередование, как правило, наблюдается в безударном положении перед твердым согласным[227]. См. примеры: *оберать* (2 об., 17, 19 об., 22), *оберал* (19, 22), *оберала* (19 — 2 р., 55), *отберал* (58 — 2 р.), *отберала* (18, 31, 60, 60 об. — 4 р., 61), *уберал* (2 об., 35, 60, 60 об., 57 об., 59 — 2р), *уберала* (12 — 2 р., 32 — 2 р., 37 об., 38, 50 об. — 2 р., 59 — 2 р., 55¸59 об. — 2р,60 — 2 р., 60 об.), *уберали* (19, 34 — 2 р., 34 об. — 2 р., 36, 37, 38, 55 — 3р) *уберает* (44 об., 60 об.), *убералась* (10 об.), *стерала* (3 об., 4 об., 5, 8 об., 9, 16, 20 об., 23 об., 27 об., 30, 32 об. — 2 р., 38 об., 39 об., 44, 46 об., 56 об., 58 об., 63 об.), *стерали* (13 об., 14 об.), *стерает* (45, 57), *заперал* (12, 12 об., 30, 36, 51об., 53, 57), *заперала* (13), *заперали* (14 — 2 р., 31 об.). При этом — по-видимому, не без влияния литературного языка — в тексте функционируют и «правильные» варианты тех же самых слов, нередко в непосредственной близости — *убирал* (2 об., 4 об., 17, 19, 39 об.), *убирала* (3 об., 19, 30 об., 38 — 2 р., 39 об., 45, 55, 56 об., 59 об. — 2 р.), *убирали* (15 об., 16 об., 19 — 2 р., 33 — 2 р., 33 об., 37 об. — 2 р., 55 об.), *убирает* (44 об.), *стирала* (3 об. — 2 р., 4 об., 7 — 2 р., 8, 17 об., 18 об., 40 об., 41 об.), *стирает* (22), *запирал* (12 об., 18, 35 об., 51 об.), *запирали* (13, 51 об.), *перебирала* (56 об.).

3. Сохранение начального безударного ***ро***- наряду с ***ра***-: *росадник* (29 об., 51 об. — 2 р.), *россадник* (49 об.), однако и - *рассадник* (12 об., 13, 19, 31 — 3 р., 32 об., 38 об., 39 об., 51 об.), *рассадники* (51, 52), *расадник* (60 об.), *рассады* (14 об.), *расодник* (51 об. — 2 р.). В целом с начальным ***ро***- в этой морфеме 4 единицы, с начальным ***ра***- 16 единиц.

4. Некоторые записи дают основание предполагать, что для говора, отраженного в дневнике, характерно наличие перехода **о** > **а** после твердых согласных и **е** > **’а** после мягких согласных с одновременной перетяжкой ударения на первый слог, наприме р., *прочищал* ***дароги*** (3), ***платиц*** *нарос в Тютез(ере)* (30 об.), *я дома* ***старож*** (56 об.), *сияли* ***навью*** (56), *досевал поли* ***навью*** (56 об.), *привезли* ***пятуха*** (46 об.), *сильная погода,* ***мятель*** (26 об.). Ср. также в современных заонежских говорах — **пя́тун** ‘петух’: *Пя́тун вскочил на изгороду да и закричал*. Медв. *Ишь пя́тун распелся-то*. Там же [СРГК 5: 384]. Данная особенность объясняется, на наш взгляд, влиянием прибалтийско-финского субстрата[228].

[227] Русская диалектология / Под ред. Н. А. Мещерского. — М.: Высшая школа, 1972. — С. 96.

[228] Михайлова Л. П. Лексикализация перехода Е > ’ А в контексте прибалтийско-финского субстрата // Материалы XXXIII Международной филологической конференции. — СПб., 2004. — Ч. 1. Вып. 5. — С. 31—35.

5. Ещё одно свидетельство воздействия прибалтийско-финских языков на говоры Заонежья обнаруживается, по всей вероятности, в слове ***жан***: *Митька и бабы ходили за волнухами на продажу. Я починял жан под ягоды* (18), но ранее на той же странице: *Был дома, починял щан* (18). Данное слово представляет собой фонетический вариант общеизвестной лексемы **чан**, претерпевшей в говорах Заонежья ряд изменений, ср.: **шан** 'чан, бочка для пива, воды и т. п.' Тихв., Кириш. Ленингр. [СРГК 6: 831], **щан** 'большая кадка, чан' Кондоп., Медв., Пуд. Карел., Тихв., Кириш. Ленингр., Чуд. Новг., Баб., Вашк. Волог., Тер. Мурман. [СРГК 6: 923]. «Вариант **жан** — последняя ступень в преобразованиях **дъщан > дщан > щан > чан > шан > жан**, в которой отразилась гиперкорректная замена глухого звука звонким, опосредованная прибалтийско-финским влиянием»[229].

Такого рода явления, по всей видимости, отражают и следующие написания в дневнике: ***пашед*** (50), ***седка*** (45 об. — 7 р., 46 — 6 р., 46 об. — 7 р., 47 — 8 р., 47 об. — 7 р., 48 — 8 р., 48 об. — 8 р., 49 — 2 р., 49 об. — 2 р., 50 — 2 р., 51 — 3 р., 51 об. — 5 р., 52 — 4 р., 52 об. — 2 р., 53, 53 об. — 7 р., 54 — 2 р., 54 об. — 6 р., 55 — 6 р., 55 об., 58, 58 об.), ***обудка*** (14 об.), но: ***пашет*** (30, 35, 38), ***сетка*** (45 — 2 р., 50, 76 об.), ***обутка*** (32). См. примеры: *Митрий **пашед*** (50), *я начал вязать редкую **седку*** (51), *собеда починял **обудку*** (14 об.), но: *Митрий в колхози **пашет** в ближнем поли* (38), *я вязал **сетку*** (45), *Митрий починял **обутку*** (32).

В записях П. Т. Ананьева отмечается и обратное явление — замена звонкого согласного глухим в сильной позиции. Она представлена, наприме р., в таких словоформах, как ***свесла***, ***декоть***, ***фонт***: *Марья уехала в Великой Губу, **свесла картошку*** (19 об.), *из колхоза из семянного **фонта** получено ржи 30 ф.* (90 об.), *Митька в Кортигубы курит **декоть*** (29 об., 30).

6. Единожды в тексте памятника используется написание, отражающее преобразование сочетания **[чн]** в **[сн]**, связанное с диэрезой ***т*** в аффрикате и характеризующее его произношение в цокающих говорах[230] — *заговенье молосное* (46), см., однако, ранее: *молочное за-*

[229] Ершов, Михайлова... См. также: Михайлова Л. П. Русская лексика с признаками экстенциального характера в области согласных // Альманах современной науки и образования. — Тамбов: Грамота, 2008. — № 2 (9): Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы. — В 3 ч. — Ч. 2. — С. 96—100.

[230] Мещерский С. О влиянии цокающих диалектов свидетельствует и ещё одно написание, обнаруженное в дневниковых записях. Это диалектное образование на-

говенье (8). Утрата взрвыного элемента ***т*** в конечных сочетаниях согласных, кроме того, представлена в дневнике в таких звуковых соединениях, как [**ст**] и [**нт**]: например, *явился плотичий* ***нарос*** *вмижозери* (вместо нарост или нерест) — 12 об., ***квартиран*** *поступ. Ал. Ив. Скрябин.* (24), см., но под влиянием письменной речи употребляется и полное сочетание согласных: ***квартирант*** *с Космозера поступ.* (25 об., 27 — 2 р., 27 об.).

В зафиксированной нами словоформе *турнец* (вместо *турнепс*): *бабы были с обеда полоть* ***турнец*** (16), упрощение группы согласных в малознакомом заимствовании происходит другим путем: по всей видимости, благодаря её замене аффрикатой [**ц**].

Утрата начального гласного перед сочетанием согласных регистрируется в тексте памятника в лексеме *инструмент*: *Я точил топоры и* ***струмент*** (10).

7. В дневниковых записях представлены варианты лексем *Рожество* и *Рождество*: ***Рожество*** *Христово* (6), *Празник* ***Рождество*** *Пресвятой богородицы* (18 об.), что объясняется функционированием в говоре двух диалектных славянских образований — восточно- и южнославянского, из которых только последний остался в литературном языке.

8. Отдельно необходимо сказать о произношении в говоре автора дневника звука, обозначаемого на письме буквой «щ». Судя по некоторым написаниям, можно сделать вывод о том, что он произносится (или может произноситься) в диалекте носителя как долгий твердый ***шш***, например: *Николай Иванов* ***запальщы***[к] (2 об.) ; *я* ***щыпал*** *лучину* (3, 10, 23 об., 41 — 2 р., 42 об., 59 об.) ; *Митька приехал изгорода купил* ***щыблета*** *70 руб. и костюм 185 руб.* (3). Иногда этот звук передается таким образом: *я был дома,* ***счыпал*** *лучину* (22, 38 об. — 2 р.).

Однако в целом в тексте написаний с гласным ***и*** после шипящего, обозначающего звук ***щ***, все же несколько больше: *сщипал* (5), *щипал* (20 об., 21, 21 об., 40 об.), *счипал* (5 об., 7, 20 об., 21 об., 22 — 5 р., 23, 24 — 5 р., 24 об. — 3 р., 25, 25 об., 26, 40, 41 об., 42 об., 43 — 2 р., 43 об. — 2 р., 44 — 3 р., 44 об. — 2 р., 45 — 2 р., 57 об., 58 об.).

Морфологические особенности

В данной главе мы остановим внимание на некоторых морфологических особенностях данного текста, потому что, по нашим наблю-

---

зачепу («на зацепку»): *Был на озери на Тютезери, сачил, достал рыбы одну варку. Попал* ***назачепу****, сломал саковой обруч и сак вырвал, едва достал сак* (16, об.).

дениям, грамматика памятника обладает достаточным своеобразием в сопоставлении с литературным языком. Так, в формообразовании частей речи обнаруживается целый ряд явлений, отражающих как архаические черты, так и представляющих собой неизвестные литературному языку новообразования, вызванные перестройкой и унификацией систем русского словоизменения в исторический период. Наибольшим своеобразием отличаются в памятнике, в первую очередь, имена существительные.

Имя существительное. Парадигма единственного числа

1 склонение

Формы дательного падежа

Отдельные замечания можно сделать относительно форм **Д. п.** существительных 1 склонения. Хотя в памятнике в основном здесь отмечается флексия -***и***, отражающая влияние мягкой разновидности склонения: *перед обедом выпили порюмах**и*** (8), *торговали по Кяписельг**и*** (9 об.), *хозяйка приготовлялась к празнику и к свадьб**ы*** (10), *Митьк**и** дано на расход* (74 об.), *к Мунореки* (41) и др., — однако отдельные образования с результатами влияния твёрдого типа словоизменения тоже фиксируются: *денег хозяйк**е*** (74), выдано на расх. хозяйке (77), *дано хозяйке на хлеб* (77 об.), впрочем, см. в непосредственной близости употребление диалектных форм: *своей хозяйки — 50 р.* (77), *на хлеб хозяйки — 20 ру.* (77 об.).

Формы предложного падежа

Еще сильнее обобщение по мягкому варианту склонения проявляется в формах **П. п.**, где, по-видимому, при историческом изменении парадигмы явное преимущество в диалектной речи, носителем которой является автор дневника, получили в отличие от литературной нормы флексии мягкого варианта исконного склонения на **ja*. Изначально субстантивы, изменявшиеся по мягкому варианту, как известно, имели в П. п. окончание — и *(на земли, о девици)*. Ср. формы в твёрдом варианте: *к старосте, о жене* и под.

Обобщение флексий твёрдой и мягкой разновидностей привело в итоге к вытеснению одного из вариантов, однако результаты произошедшей унификации по отдельным говорам русского языка да-

леко не всегда отражают совпадение с литературной нормой. Так, во многих из них (преимущественно в северных) большое распространение получили в Д., П. п. 1 скл. (а также в П. п. 2 скл. — см. ниже) флексии мягкого варианта — ***и/-ы***: *по земли, в реки, в избы* и т. д.

Наш материал демонстрирует в этих падежных формах преобладание как раз такого рода окончаний. Например, в дневнике постоянно воспроизводятся такие словоформы, как: *на мельниц**ы*** (38 об., 46), *в Кортегуб**ы*** (15, 29 об., 30), *в Кортигуб**ы*** (30), *в Корти губ**ы*** (60 об.), *в свадьб**ы*** (10 об.), *в байн**ы*** (26 об.), *в изб**ы*** (23, 60 об.), *вЛодейгуб**и*** (35); *на Корти* (16, 34 — 2 р.), *в Картегуб**и*** (29), *в Карте Губ**и*** (32), *в Корпи Губ**и*** (50 об.), *в Шуньг**и*** (31 об. — 4 р., 32 — 9 р., 41), *в Шунг**и*** (31 об.), *на Устрек**и*** (5 об., 6), *в Устрек**и*** (5 об.), *в Усть Рек**и*** (25 об.), *в горниц**ы*** (61 об.), *намеж**и*** (2 об. — 3 р., 4), *на меж**и*** (3 об., 4), *на дорог**и*** (4, 14, 18, 18 об. — 2 р., 32 — 6 р., 41, 50 об., 51 об. — 2 р., 52, 53), *на подточк**и*** (4 об.), *на Сельг**и*** (6, 12 об.), *в умпог**и*** (7), *в умпоч**и*** (7), *на лесозаготовк**и*** (7, 8 — 4 р., 8 об. — 4 р., 9 — 2 р., 9 об. — 3 р., 10 — 2 р., 19, 20 — 5 р., 20 об. — 2 р., 22 об. — 5 р., 23 об. — 3 р., 24 — 2 р., 25 об., 26 — 3 р., 26 об., 44 об., 45, 45 об. — 6 р., 46 — 7 р., 46 об. — 7 р., 47 — 7р), *налесозаготовк**и*** (7, 8 — 3 р., 8 об. — 7 р., 9 — 9 р., 9 об., 26 об., 27), *в лесозаготовк**и*** (7, 8 — 2 р), *в полянк**и*** (13 об., 52, 57 об., 58), *в часовн**и*** (28 об.), *на пожн**и*** (15 об., 16 об. — 2 р., 17, 19, 33 об. — 2 р., 54, 54 об. — 2 р., 55, 55 об.), *на кортешниц**и*** (16), *на ревизи**и*** (18 об.), *о старух**и*** (21 об.), *на смолокурк**и*** (25 об., 26, 30, 32 об. — 4 р., 37 — 8 р., 37 об. — 2 р., 38 — 7 р., 39, 40 об. — 2 р., 43 об. — 2 р., 46 об., 47 об. — 2 р., 48 — 2 р., 48 об. — 2 р., 49 — 2 р.), *на Медвешк**и*** (25 об. — 2 р., 32 об. — 4 р.), *в Кондопог**и*** (43, 75 об.), *в контор**и*** (61 об.), *вгорниц**и*** (61 об.).

Встречаются при этом образования и с обобщением по твёрдому варианту, причём в тех же самых лексемах, однако в первой части памятника подобные употребления достаточно редки: *налесозаготовк**е*** (7 об.), *на лесозаготовк**е*** (9 об., 19 — 2 р., 19 об. — 8 р., 22, 22 об. — 4 р., 23 — 7, 24 об. — 6 р., 25 — 9 р., 44 — 3 р., 45 — 7 р.), *на Кортешниц**е*** (17), *в больниц**е*** (20), *на смолокурк**е*** (25 об. — 2 р., 28 об. — 3 р., 29 — 3 р., 31 об., 39, 39 об. — 6 р., 40 — 2 р., 40 об. — 6 р., 41- 2 р., 41 об. — 5 р., 42 — 9 р., 42 об. — 8 р., 43 — 5 р., 43 об. — 3 р., 44 — 4 р., 44 об. — 6 р., 45 — 2 р., 46 об.), *на Корт**е*** (16, 34 об.), *в Кортигуб**е*** (29), *в Корте губ**е*** (31 об.), *в Кортегуб**е*** (57), *в Кондопог**е*** (43), *в контор*е (39 об., 40 об., 44 об., 46, 55 об., 60 об. — 2р), *в кан*торе (59), *в полянк**е*** (56 об.), *в горниц**е*** (6, 10, 39 об.), *на дорог**е*** (32), *вызб**е*** (6, 11 об.), *в изб**е*** (24 об.) .

Статистическое сопоставление страниц памятника путём сплошной выборки показывает, что при употреблении автором субстантивов первого склонения к концу текста значительно усиливается влияние литературной нормы (см. примеры), причём последняя явно начинает доминировать. По всей видимости, это происходит под влиянием грамотной письменной речи.

2 склонение

Формы родительного падежа

Параллельные варианты флексий наблюдаются в **Р. п.** существительных 2 склонения. Как и в литературном языке, наряду с более употребительным окончанием **-а** здесь используется флексия -***у***, связанная с влиянием исчезнувшего непродуктивного склонения на ***ŭ**. Однако её распространение в речи автора значительно отступает от нормативного. Так, гораздо шире в памятнике диапазон существительных, где окончание -***у*** выступает показателем партитивного значения. Помимо известных и современному литературному языку форм типа *чаю, сахару* и подобных: *чаю куплено* (74 об.), *куплено табаку* (74 об. — 2 р., 77), *сахару 1 килограм* (76), встречаются также и такие примеры, как *заготовлять лесу* (5 об.), *продали товару* (9 об.), *сделали расходу* (9 об.), *оплачено сельхозналогу* (75) и др. По всей видимости, то же значение выражается и Р. п. существительного *дуб* в предложении: *переклали кожи и клали дубу* (9 об.) . Употребляется это окончание и в местном значении: *вернулись обратно до Викшозеру* (9 об.), а также в целевом: *рубил дрова для дому* (4 об. — 2 р., 5 — 2 р., 5 об., и т. д), что для литературной речи нехарактерно. Помимо рассмотренных вариантных окончаний Р. п., в тексте также употребляются в данной форме и флексия -***и,*** однако только у лексемы *полдень — до полудни* (17 об. — 3 р.), *с полудни* (17 об.), что, несомненно, обусловлено склонением на *ĭ. Новое окончание в данном случае встречается реже, например, *около полудня* (7).

Формы предложного падежа

Как и в случае с 1 склонением, у существительных 2 склонения обнаруживается взаимовлияние твёрдого и мягкого вариантов словоизменения, связанных с исконным склонением на **о (на столе, на озере)* и **jo (об. отци, на кони)* . В окончаниях этих субстантивов в исследуемом тексте преимущество неизменно остаётся за диа-

лектной флексией — ***и*** мягкой разновидности склонения. См. примеры: *на Койбозер**ы*** (11 об.), *в Мижозер**ы*** (51 об.), *в конц**ы*** (3), *надвор**и*** (2, 80 об.), *на двор**и*** (86 об., 87 об.), *на ручейк**и** (16) в апрел**и*** (81 об.), *вколхоз**и*** (2 об., 4, 5 об., 10 об. — 2 р., 20, 27 об.), *в колхоз**и*** (2 об., 3 об. — 2 р., 4 — 7 р., 4 об. — 5 р., 5 — 6 р., 5 об. — 3 р., 6 — 2 р., 6 об. — 3 р., 7, 7 об., 10 — 2 р., 10 об. — 2 р., 11 — 2 р., 11 об., 12 — 2 р., 13 — 4 р., 13 об., 14 — 2 р., 14 об. — 3 р., 15 об., 16, 16 об. — 3 р., 17, 18 — 2 р., 18 об., 19 — 8 р., 19 об. — 2 р., 20, 21, 20 об., 21 об. — 2 р., 22 — 3 р., 25, 25 об., 26, 28, 28 об. — 3 р., 29 — 2 р., 29 об. — 2 р., 30 — 5 р., 30 об. — 2 р., 31 — 7 р., 31 об. — 2 р., 32 — 3 р., 32 об. — 2 р., 33 — 4 р., 33 об. — 2 р., 35 — 3 р., 35 об. — 2 р., 36, 36 об., 37, 37 об. — 6 р., 38 — 3 р., 38 об. — 3 р., 39 — 4 р., 39 об., 40 — 4 р., 40 об. — 2, 41 — 2 р., 41 об. — 6 р., 42, 42 об. — 4 р., 43 — 2 р., 43 об. — 2 р., 44 — 3 р., 44 об. -3 р., 45 — 4 р., 45 об., 46 об. — 2 р., 47 — 3 р., 47 об. — 7 р., 48 — 2 р., 48 об. — 3 р., 49, 49 об. — 2 р., 50, 51, 51 об., 52, 53, 59 — 2 р., 59 об. — 3 р., 60 — 3 р., 60 об. — 3 р., 61, 61 об., 62 об. — 4 р., 63 — 3 р., 63 об. — 2 р., 64 — 2 р., 64 об., 102), *в город**и*** (3, 15 — 3 р., 22 — 6 р., 29, 36 об. — 4 р., 43 об. — 4 р., 45 об., 46 — 6 р., 47 — 2 р., 53 — 4 р., 74 об., 75 об., 76), *в огород**и*** (32 — 2 р., 32 об. — 2 р.), *в лес**и*** (3), *на склад**и*** (4 об.), *на участк**и*** (14), *на Лодейнаволок**и*** (18), *на учёт**и*** (18 об., 25, 47 об.), в *райлесхоз**и*** (48 об., 79 об., 81 об.), *на Кортеш**и*** (16), , *в Койбозер**и*** (11об., 30 — 4 р., 31, 50 об. — 3 р., 54 — 4 р., 55), *на Койбозер**и*** (11 об., 12, 13 об. — 2 р., 14 — 2 р., 14 об. — 4 р., 15 — 2 р., 15 об., 19, 30, 32, 32 об. — 2 р., 33 — 2 р., 34, 34 об. — 6 р., 35 об. — 2 р., 36 — 2 р.), *на Кобозер**и*** (15, 19), *на озер**и*** (11 об., 12 об. — 5 р., 13 — 6 р., 13 об. — 4 р., 14 — 4 р., 14 об. — 6 р., 15 — 5 р., 15 об. — 7 р., 16 — 3 р., 16 об. — 4 р., 19, 20 об., 30 — 2 р., 30 об., 31 — 2 р., 32, 32 об. — 2 р., 33 — 4 р., 33 об. — 4 р., 34 — 6 р., 34 об. — 6 р., 35 — 4 р., 35 об. — 5 р., 36 — 6 р., 36 об. — 4 р., 37 — 5 р., 37 об. — 6 р., 38 — 4 р., 39, 51 — 2 р., 51 об., 54 — 2 р.), *наозер**и*** (14 об.), *в Мижозер**и*** (12 — 3 р., 12 об., 20 об., 30 — 3 р., 51 об.), *вмижозер**и*** (12 об.), *на Мижозер**и*** (11 об., 12 об. — 2 р., 13 об. — 3 р., 14 — 4 р., 14 об. — 2 р., 15 — 2 р., 15 об. — 2 р., 30 — 2 р., 30 об., 31 — 4 р., 31 об. — 2, 33, 34, 35 — 4 р., 35 об. — 3 р., 36 — 2 р., 36 об. — 4 р., 37 — 4 р., 37 об. — 5 р., 38 — 2 р., 39, 51, 51 об.), *на Мижезер**и*** (14 об., 15 об.), *в Кондиболот**и*** (15, 15 об.), *в Конди болот**и*** (34 об.), *в болот**и*** (14 об.), *на Тютезер**и*** (15 об., 16 — 4 р., 16 об. — 4 р., 20 об., 34 — 4 р., 37 об.), *в Тютозер**и*** (20 об., 33 — 2 р., 33 об. — 4 р., 34 — 2 р., 36 об., 37, 51 об.), *в город**и*** (3, 15 — 3 р., 22 — 6 р., 29, 36 об. — 5 р., 43 об. — 4 р.,

45 об., 46 — 6 р., 47 — 2 р., 53 — 4 р., 74 об., 75 об., 76), *на жорнов**и*** (23), *в Леликозер**и*** (32), *в умполь**и*** (7), *в пол**и*** (12, 13 об., 18, 29 об., 30 — 2 р., 34 об. — 2 р., 35 — 3 р., 35 об., 36, 38 — 2 р., 38 об., 49 об., 50 об. — 3 р., 52 об., 55 об., 56, 57 — 3 р., 57 об. — 2 р., 58 — 2 р., 59, 59 об. — 2 р.) и др.

При этом примеров с обобщением по твердому варианту значительно меньше: *в колхоз**е*** (2 об., 6, 12 об., 13, 27 об., 30 об. — 3 р., 31, 39 — 4 р., 40 об., 43, 50 — 4 р., 50 об., 51 об., 53, 63 об., 64 об.), *в город**е*** (3, 29), *вколхоз**е*** (5 об.), *при учет**е*** (27 об.), *в райлесхоз**е*** (49 — 2 р., 56 об., 57, 74, 82 об.), *в росадник**е*** (51 об.), *в Пегрем**е*** (32), *в конц**е*** (33 об., 55), *в Ламбастручье* (39), *на Койбозер**е*** (12, 19 об., 30 об.), *на озер**е*** (13 об., 14 — 2 р., 16 — 2 р., 16 об. — 3 р., 17 — 6 р., 17 об. — 6 р., 18 — 4 р., 18 об. — 3 р., 19 — 2 р., 51, 55), в *озер**е*** (33 об.), н*а пол**е*** (17), в *пол**е*** (31 об., 52, 53), н*а Тютезер**е*** (16, 16 об. — 3 р., 17 — 6 р., 17 об. — 6 р., 18 — 4 р., 18 об. — 3, 19), н*а Мижозер**е*** (14, 30 об. — 4 р.), в *Мижозер**е*** (33 об., 50 об.), *в Конди болот**е*** (34), н*а болот**е*** (34 об.) .

Между тем варианты флексий у этих существительных могут наблюдаться и в непосредственной близости, причём в похожих или даже одних и тех же контекстах: *я был на Койбозер**и** — я был на Койбозер**е*** (12), *был на озер**и** на Тютезер**и** — был на озер**е** на Тютезер**е*** (16 об.), *Митрий в колхоз**и** у скотского двора — Марья в колхоз**е** садит ригачья* (40 об.), *Марья в райлесхоз**и*** (48 об.) — *Марья в райлесхоз**е*** (49).

В целом, сопоставляя аналогичные падежные формы у существительных 1, 2 склонения, можно сделать вывод, что диалектные флексии у субстантивов 2 склонения оказываются в идиолекте автора намного употребительнее (см. *Табл. 1, 2*).

Таблица 1

Количественное соотношение вариантных флексий П. п. существительных 1 склонения

под ударением	без ударения		
-и	-и	-ы	-е
23	193	12	144

Таблица 2

Количественное соотношение вариантных флексий П. п. существительных 2 склонения

-'ы	**-и**	**-'и**	**-е**	**-у**
3	5	618	110	3

Формы множественного числа

Творительный падеж

Необходимо также отметить, что в исследуемом нами памятнике большинство существительных в форме **Т. п.** мн. ч. употреблены в соответствии с литературной нормой: *с баран**ами*** (32), *за гост**ями*** (3), *обивк**ами*** (3 об.), *за череишин**ами*** (4 об. — 2 р), *за обруч**ами*** (5 об.), *за ступ**ами*** (7), *здвумя ребят**ами*** (7), *за точиль**ями*** (14 об.), *за волнух**ами*** (17 об. — 4 р., 18 — 3 р., 37 — 3р), за венками (53), за грибами (35 об., 55 об.), за сапогами (22), *за дров**ами*** (41 об.), *за кон**ями*** (56 об., 59), *заощепк**ами*** (59 об.), *за гвозд**ями*** (60 об.), *с 3 работч**ими*** (36 об.), *за ягод**ами*** (37), *за мешк**ами*** (38 об. — 2 р.); однако изредка на страницах дневника всё же встречаются и отступления от нормативного словоизменения: так, влияние бывших флексий двойственного числа сказывается, например, на появлении таких образований, как *за кон**ьмы*** (17), а также *день**гамы*** (102 об.) ; наряду с более употребительной словоформой *за кон**ями***, в тексте можно обнаружить, кроме варианта *за кон**ьмы***, ещё один грамматический архаизм *за кон**ьми*** (18), представляющий собой результат взаимовлияния древних склонений на *ŏ и *ĭ. Исконно формой 2 склонения было образование *кони (перед кони, за кони, с кони)*, а флексия ***–ми*** встречалась у существительных м. р. только в склонении на *ĭ.

Предложный падеж

Помимо названых выше, обращает на себя внимание ещё одна словоформа мн. ч, отмечаемая в **П. п.** — *в лес**ях*** (3, 4 об., 5 об. — 2 р., 10 об., 11 — 4 р., 11 об., 25, 37, 49 об. — 2 р., 53, 56 об., 57, 62), которая неоднократно используется автором параллельно с вариантными образованиями ед. ч. *в лес**у*** (3 — 2 р., 21, 21 об., 29, 62) или реже — *в лес**и*** (3) . См. примеры: *таксатор 5 чел. в лес**ях*** (3), *до обе-*

*да пилили дрова в лес**ях*** (11 об.), *только Марья была в лес**ях*** (57); однако на тех же страницах — *таксатор был в лес**у*** (3 — 2 р), *таксатор с обеда в лес**и*** (3).

Наблюдения над числовыми формами субстантивов

Некоторые комментарии о функционировании существительных в проанализированном памятнике можно сделать и в отношении **категорий числа**.

В отношении **категории числа** наиболее распространенным явлением в диалектах становится образование специфических числовых форм у вещественных, абстрактных, собирательных существительных, которые неизвестны литературному языку типа *я квасы поставила, жары сильные были* и т. д., что обусловлено меньшей степенью отвлеченности субстантивов в диалектной речи. Так, употребление вещественных имён существительных, являющихся названиями овощей, ягод, злаков, во мн. ч. отмечается в говорах достаточно часто. Исследователи связывают этот факт ещё и с тем, что в диалектах «наличествуют специфические отношения между категориями множественного числа и собирательности»[231]. Что касается описанных выше форм в исследуемом нами источнике, то, в первую очередь, здесь необходимо отметить такие не встречающиеся в литературном языке образования, как *горохи, овсы* (4). Причем формы ед. и мн. ч. в одном и том же контексте могут варьироваться: *хозяйка молотила овсы в колхози — хозяйка молотила овёс в колхози* (4). У существительных, получивших формы мн. ч. в результате переосмысления бывших собирательных лексем типа братия (И. п. ед. ч.) > братья (И. п. мн. ч.), имеющих в литературном языке варианты (корни — коренья, зубы — зубья), предпочтительнее для автора оказываются независимо от выражаемого значения образования, восходящие к собирательным существительным: *сегодня корчевали пенья* (3), *бабы были очищать пенья и каменья с пожен в Коном болоти* (14 об.), *был дома, заделывал донья в посуду* (20), хотя есть и *дна* (14 об.) .

[231] Русская диалектология / под ред. Н. А. Мещерского. — М: Высшая школа, 1972. — С. 126.

Местоимение

Обращаясь к местоимению, необходимо отметить, что в основном в авторской речи используются те же их формы, что и в литературном языке. В тексте дневника мы обнаружили только два отступления от нормы, представляющие собой факты грамматической архаики. Таковым является, например, образование В. п. от личного местоимения *я* в следующем контексте: *хозяйка была конюхом **за мене*** (3). В данном случае мы видим исконную форму Р. — В. п. *мене*, вытесненную из употребления в XIV—XV вв. новообразованием *меня*, причины появления которого различно трактуются исследователями истории языка[232]. Отметим, что в нашем материале это единственный факт такого рода, см. в аналогичных примерах: *Водки вышло у меня 1 литр* (61).

Ещё одна местоименная форма, привлекающая внимание в дневниковых записях, встречается в следующем примере: *Митька косил **для собя*** (18 об.) . В других случаях: *Митька возил дрова для себя* (6), *бабы сияли жито под северик в поле для себя* (31 об.), *хозяйка косили для себя в ключу* (36). Несмотря на то что выделенное употребление в тексте единично, тем не менее оно свидетельствует о сохранении в говоре, носителем которого является автор, древних форм возвратного местоимения *себе*, образовавшихся исконно от основы *соб-*.

2.2.3. Имя прилагательное

Куда более существенные и регулярные отступления от литературной нормы наблюдаются в тексте в функционировании имён прилагательных. Во-первых, привлекает внимание достаточно частое использование автором так называемых стяженных (усеченных) форм имен прилагательных в атрибутивной функции. Встречаем их в тексте дневника за редким исключением в формах И., В. п. ж. р., например: *На Илемску Сельгу* (5 об., 12 об., 29), *Надя черкаска* (6, 10, 17, 21 об., 53), *Клаша черкаска* (10 об.), *Марья барковска* (10 об., 30), *маленку варку* (11 — 3 р., 11 об., 12, 12 об., 14 об., 15 об., 17 об., 18 об., 19, 38, 39, 54), *рыбу маленку* (14), *На Илемсу Сельгу* (48 об.), *нову вершу* (49 об., 50 об.), *в велику Губу* (58, 58 об.), *в великугубу* (77 об.), *в Селеску* (52 об.), *великубу* (55), *у Черкаси* (12 об.), *Юлмацка Шаня* (31) и др.

---

[232] Савельева Л. В. Основы палеорусистики: учеб. комплекс по курсу истории рус. яз. для пед. ун-тов / Л. В. Савельева; ГОУВПО «КГПУ». — Петрозаводск: КГПУ, 2004. — С. 54.

Зафиксированные употребления показывают, что, как правило, эти формы используются в именах собственных местного происхождения, а также в единичных устойчивых контекстах (например, в дневнике неоднократно встречается такое сочетание, как *маленку варку*). В целом, за счёт достаточно частого повторения в тексте одних и тех же имен, топонимов, в начале дневника обнаруживается преобладание усеченных форм ж. р. примерно в 3 раза, однако, что касается имен прилагательных, не связанных с собственными наименованиями, то здесь, исключая отмеченные выше случаи, автор отдает предпочтение местоименным формам адъективов: *на Илемскую Сельгу* (6), *Надя черкаская* (14 об., 21 об.), *ездил в селескую* (18), *картошку колхозную* (15), *картошку последнюю* (52), *Марья устьрецкая* (43 об., 49), *Марья барковская* (21 об.), *новую вершу* (51), *картошку последнюю* (52), *холодная погода* (53), *сильная погода* (26 об.), *сильная гроза* (33 об.), *тёплая погода* (61 об.), *празник Казанская* (40, 54 об., 61), *силосную яму* (54 об., 56), *колхозную картошку* (60, 60 об.), *Шаня юлмацкая* (31), *черкаская Клаша* (40 об.) . То же можно сказать и о других формах И. и В. п. имен прилагательных в тексте, в частности в ср. р. усеченные формы не встречаются вообще. Что же касается образований мн. ч., то на страницах 1 — 20, с которых проводилась сплошная выборка, регистрируется лишь одно такое образование, причем снова в весьма характерном контексте: *достал рыбы 2 варки маленки* (12). Отметим, что на других страницах дневника редкое использование подобных форм тоже вполне закономерно, принимая во внимание контекст: *девушки космозерски и великогубски* (27 об.), *зять и Надя черкаски* (31 об.) .

Необходимо добавить, что при использовании прилагательных ж. р. рода в функции сказуемых у них регистрируются только полные формы: *празник совецкий* (3 об.), *погода хорошая* (2 об., 13, 14, 15 — 2 р., 19 об., 26 об., 29 об., 33, 34, 53 об., 54 об. — 2 р., 55 — 4 р., 55 об. — 6 р., 56 об. — 2 р., 57 — 2 р., 57 об., 58 об., 59 об. — 5 р., 61, 62 об., 63 — 3 р.), *погода тёмная* (4 об., 54 — 3 р., 55 об., 56, 56 об. — 2 р., 59 — 2 р., 60 — 2 р., 62 об., 63), *погода холодная* (13, 15, 49 — 2 р., 53, 54 об., 57 об., 59 об. — 5 р., 60 — 2 р), *погода тёплая* (13, 56, 61 об. — 2 р., 62 об. — 2р), погода ясная (54, 54 об. — 2 р., 56 об. — 2 р., 58 об., 60, 61), *погода сухая* (54, 54 об., 55, 56, 56 об. — 2 р., 59, 59 об. — 2 р., 60 об.), погода сильная (28 об.), *погода мокрая* (60 об.), *курица белая* (25 об.), *лёд плохой* (30), *снег большой* (51), *мороз сильный* (43),

день ясный (60), *день тёмный* (56 об., 57 об. — 2 р), *день холодный* (57 об.), *день хороший* (19, 33, 34 — 2 р., 51, 54, 55, 55 об. — 2 р., 58, 58 об., 59 об.), *день тёплый* (29), *день сухой* (56, 56 об., 57 об. — 4 р., 59, 59 об.), *линейка конторская* (90), *линейка хорошая* (90), *ветер сильный* (32, 37 об., 38), *дождь сильный* (35 об.), *север холодный* (13), *гром сильный* (15 об.), *сак старый* (52 об.), *Алексей великогубский* (40 об.).

Второй особенностью в употреблении имён прилагательных в дневнике является морфологическое оформление местоименных форм И. и В. п. м. р. Здесь могут встречаться в безударном положении в отличие от литературного языка не только флексии **-ый/-ий**, но окончание **-ой**: *сеяной овёс* (12), *зять барковской* (3 об.), *зять юлматицкой* (7), *зять черкаской* (9, 10 об., 11 об., 21, 40 об., 49 об., 57, 59), *зять устрецкой* (21, 28 об.), *совецкой празник* (3 об.), *первой день* (6), *первой раз* (8 об.), *ветер сильной* (13, 14 об., 19 об.), *старой сак* (13 об.), *сильной гром* (16), *саковой обруч* (16 об.), *Миша черкаской* (40 об.), *Митрий сильной* (42), *бурак новой* (57 об.), *новой пунктовой* (58 об.), *Иван посной* (18), *Миша Черкаской* (32), *Миша черкаской* (40 об.), *сак меньшой* (36), *древней гроб.* (33 об.), *день жаркой* (34), *день тихой* (34), *скотной двор* (39). Однако ср.: *сильный дождь* (3, 15, 16 об., 17 об. — 2 р., 18, 30 об., 32 об., 53 об., 58 об., 59 об.), *сильный холод* (51), *сильный ветер* (36, 38, 51 об.), *новый коровник* (3), *празник совецкий* (3 об.), *старый год* (5 об.), *новый год* (6, 49, 64 об.), *сильный ветер* (7, 15 об., 18), *устрецкий зять* (10 об.), *красный стол* (10 об.), *плотичий нарос* (12 об.), *целый день* (14), *протчий струмент* (20), *первый день* (15), *зять черкаский* (27, 42), *зять барковский* (15 об., 22), *совецкий празник* (40, 40 об., 45 об., 61 — 2 р), *чистый понедельник* (46 об.), *великий пост* (46 об.), *маленький дождь* (34, 55), *колхозный двор* (39).

В некоторых случаях вариативные формы отмечаются и в непосредственной близости, см., например: *советской празник* (3 об.) — *празник совецкий* (3 об.) ; *ветер сильной* (13, 14 об.) — *ветер сильный* (13 — 2 р., 15 об.), *зять барковской* (3 об.) — *зять барковский* (15 об.) и др.

В целом, флексия -ий/-ый оказывается в дневнике более употребительной: в количественном отношении данные формы преобладают в рукописи почти в два раза (см. *Табл. 3, 4*).

Таблица 3

Количественное соотношение полных и усеченных форм имен прилагательных в дневнике

Страницы	Усеченные формы				Полные формы			
	ж. р.	ср. р.	мн. ч.	=	ж. р.	ср. р.	мн. ч.	=
1—20	18	-	1		6	3	7	11
40—60	6	-			6	2	2	52
всего	24	-	1		12	5	9	63

Таблица 4

Количественное соотношение окончаний имен прилагательных И. — В. п., ед. ч., м. р. -ой (ей) / -ый (ий)

страницы	-ой / -ей	-ый / -ий
1—20	13	26
40—60	10	22
всего	23	48

Глагол

Некоторые замечания необходимо сделать и в отношении функционирования в тексте глаголов и глагольных форм. В первую очередь обращает на себя внимание преимущественное использование в дневнике глаголов в форме несовершенного вида в прошедшем, реже — в настоящем времени. См., например, запись от 8 мая 1934 г.: *я налаживал нову вершу. Митрий пахал однолеток. Марья стерала бильё. Хозяйка в колхози колотила дерень. Лёд сошёл в Мижозери. Марья похожала верши в Койбозери* (30) или от 29 июня 1934 г.: *я дома делал лапти. Митрий и Марья в колхози начили косить первый день. Хозяйка загребает картошку и рубит хвою* (33). Формы глагола настоящего времени 3 л. ед., мн. ч. оканчиваются на -т твердое: *Митька карзает хвою в колхози* (4 об.) *; Марья и хозяйка в колхози жнут рож* (35).

Такое предпочтение глаголов несовершенного вида, по всей видимости, обусловлено стремлением автора подчеркнуть длительность выполняемого действия, так как работа, которую выполняет он сам или его домочадцы, нередко занимает целый день, а то и несколько дней. Настоящее время глагольных форм, используемое в дневнике наряду с прошедшим, по всей видимости, объясняется схожими причинами. Возможно, что в момент создания очередной записи работа, которой были заняты члены семьи автора, ещё продолжалась. Зачастую создается такое впечатление, что автор дневника делает свои ежедневные заметки именно в тот момент, когда все уходят на работу. Однако ему важно зафиксировать не только сам рабочий процесс, но и описать в целом день каждого из его членов семьи.

Кроме того, в тексте дневника, как нам кажется, обнаруживаются следы бывшего сложного прошедшего времени — плюсквамперфекта, — проявляющиеся в сочетаниях двух глагольных образований с суффиксом -л- типа *был доделал у Митьки ушат* (19 об.). Однако нельзя определить по данному контексту, сохраняет ли данная конструкция старое значение плюсквамперфекта, понимаемого как состояние, отнесенное к прошлому, являющееся результатом ранее совершенного действия или предшествующее другому действию в прошлом, так как далее речь в записях идёт о других лицах: *Митька на лесозаготовке, бабы, Марья кое что, хозяйка в колхози молотила рож.*

В ряде случаев вызывает интерес использование форм несовершенного вида таких глаголов, которые в литературном языке в данном значении не употребляются, например: *Хозяйка ходила кКарасозеру, несла* (носила) *масло* (32 об.) ; *Митрий ездил наКарасозеро, вез* (возил) *клюкву* (37 об.) и под.

Возможно, что в диалекте автора глаголы типа *нести* и *носить*, *везти* и *возить* в отличие от литературной нормы могут употребляться в тождественных значениях.

Синтаксические особенности памятника

Синтаксис исследуемого памятника представляет интерес в нескольких аспектах: во-первых, в нем ярко проявляются черты идиостиля автора, позволяющие не только охарактеризовать его язык, но и более выпукло представить особенности личности пишущего, его мировосприятие, микрокосм, в котором он живет;

во-вторых, синтаксические построения, которые включает в себя анализируемый дневник, вне всякого сомнения, носят отпечаток диалектной языковой среды, что, естественно, требует отдельных комментариев.

Говоря о синтаксических особенностях дневника П. А. Ананьева, невозможно не остановить внимание на том, что уже сама структура его ежедневных записей обнаруживает ярко выраженную устойчивую форму. Утрированно ее можно представить следующим образом: «Содержание построено по твердой схеме, от которой автор никогда не отступал: первая строчка — о себе, что делал: тесал доски, вязал сеть, делал ушат, похожал, сколько рыбы достал. Вторая строка — Митька (Митрий) — его сын. Так же подробно, но в рамках одной строки автор сообщает: Митрий пахал (орал), косил, был на смолокурке, на ремонте дороги, работал в лесу, праздновал... Третья строка — Марья, жена Митрия: жнет «рож», сажает картошку, косила, грабила и сушила сено, рубила дрова, пасла коров…. И четвертая строчка — Хозяйка. Имя ее не называется — просто хозяйка, она работала уборщицей в конторе Райлесхоза, «стерала», мыла, топила байну, морозила тараканов, ткала, косила, занималась скотиной, землей, картошкой… Начиная с 74 с. дневниковые записи заканчиваются. Далее идут записи вне хронологии экономического характера: расходы, что и когда куплено, сколько получено денег, продуктов по месяцам и числам, счета, справки, табеля. Записи эти начинаются с 1933 года и идут до 1938 г. и идут вне хронологии. Последняя запись 1938 г.»

Если же охарактеризовать структуру записей более подробно, то она за довольно редким исключением включает в себя следующие стандартные содержательные компоненты.

Сначала обязательно сокращенно называется день недели (С. — суббота, П. — понедельник, пятница и т.д.) и число, причем по новому и по старому стилю соответственно (4–21, 11–28), нередко дополнительно сообщается о воскресенье, по-видимому, как выходном дне, дне отдыха, который зачастую, кроме того, оказывается связанным с какими-либо христианскими «памятями»: «*Воскресенье я празновал*» (38), «*Воскресенье и Егорий. Празник. Я празновал*» (30) и под. Новый месяц обозначается П. Т. Ананьевым только в первых числах.

В этой же части независимо от дня недели фиксируются сведения как о традиционных для русского народа, так и о новых (*совец-*

ких) праздниках: «*Ч. 17–4. Празник Вознесенье. Я празновал*» (30 об.); «*С. 7–25. Совецкий празник, празновали. Митрий ходил к Карасозеру и все призывники*» (40) и т. п.

Затем в подавляющем большинстве дневниковых записей непременно следует указание на то, чем сам автор занимался в течение дня и где он был: «*Я в Мижозери спущал верши*» (30), «*Я был на озери на Тютезери, сачил*» (34), «*Я был дома, починял полукот*» (40).

Следующее сообщение, как справедливо замечает В. П. Ершов, как правило, посвящено сыну Павла Тимофеевича — Митьке — и только после этого остальным домочадцам, т.е. жене («хозяйке») и супруге Митрия — Марье. При этом для автора важно отметить, где они провели день и чем занимались: «*Митрий в Корте губе на смолокурке уголь грузит. Бабы дома празновали духов день*» (31), «*Митрий косил для дому…, Марья в колхози бороновала. Хозяйка жала в ближнем поли*» (35), «*Митрий на смолокурке. Марья в колхозе садит ригачья. Хозяйка дома уборщицей*» (40 об.) .

Заметим, что подавляющее большинство текстов в исследуемом источнике может быть подведено именно под это структурно-содержательное «клише».

Из непостоянных компонентов записей, выходящих за пределы описанной схемы, необходимо отметить такие фиксируемые автором события, как приход родственников или гостей или собственное их посещение: «*Вечером пришли гости зять и Надя черкаски*» (31), «*Был у Черкаса с хозяйкой в гостях и к ночи вышли домой*» (35 об.), «*Народу было порядочно. Обедало 18 человек… Ночевало 7 человек*» (40), «*Была черскаская Клаша и пунктовой Анушин Алек. Вас.*» (40 об.).

Необязательными и нечастыми являются в дневнике и указания на погоду, состояние окружающей среды, чаще подобные комментарии встречаются в летних записях и особым разнообразием не отличаются, например: «*день хороший*», «*ветер сильный*» (иные сообщения лишь изредка — о грозе, льде на озере и некот. др.).

Строгая структурированность дневниковой записи поддерживается синтаксическими образованиями, использованными автором. Его предложения, как правило, имеют четкую и ясную структуру, они передают те или иные сообщения сжато и лаконично, в связи с чем их построение легко можно схематизировать. В нашей работе мы пользовались методикой описания синтаксических конструкций, исходя из условных обозначений, предлагаемых «Русской граммати-

кой» (1980)[233]: N_1 — имя существительное или местоимение в И. п., N_2 — имя существительное в Р. п., N_4 — имя существительное в В. п., Vf — спрягаемый глагол, $Adj_{1\ полн}$ — имя прилагательное в И. п. в полной форме, Adv — наречие или другая часть речи в функции наречия (дополнительные пометы: $Adv_{врем}$ $Adv_{места}$ $Adv_{меры,\ степ.}$ $Adv_{цели}$).

Заметим, что пунктуация, используемая автором, не всегда позволяет четко разграничить предложения с однородными структурами и конструкции, передающие тот же самый смысл в аналогичных записях посредством нескольких предложений, например: *«Я был на озери на Мижозери, сачил, достал рыбы 3 варки»* (35 об.), но - *«Я был на озери на Мижозери, сачил. Достал рыбы только 2 варки»* (36 — понедельник следующей недели) — или *«Я был на озери на Мижозери. Сачил, достал рыбы 3 варки»* (36 — среда) — или *«Я был на озери на Тютозери. Сачил. Достал рыбы 2 вар.»* (36 об.) . В связи с этим подобного рода построения мы рассматривали как отдельные простые предложения.

Приведем обобщающую таблицу схем наиболее употребительных в авторской речи синтаксических конструкций.

	Схема	**Кол-во**	**Примеры**
1	N_1	58	Празник. Вокресенье. Май.
2	N_1 — Vf	41	Я празновал. Марья бороновала.
3	N_1 — Vf — N_4	109	Я делал шайку. Митрий переаривал овес.
4	N_1 — Vf — $Adv_{места}$	147	Марья была на Койбозери. Лед сошел в Мижозери. Я был дома.
5	N_1 — $Adv_{места}$– (N_4)	114	Хозяйка дома кое что. Митрий в Шуньги.
6	N_1 — $Adv_{мест.врем.}$ — Vf — N_4	32	Хозяйка в колхози колотит дерень.
7	N_1 — Vf — $Adv_{места}$ — N_4	7	Митрий искал в Койбозери верши.
8	N_1 — Vf — N_4 — $Adv_{места}$	20	Марья похожала верши в Койбозери.

[233] Мысль провести подобный грамматический анализ дневника П. Т. Ананьева была подсказана нам соответствующим исследованием, осуществленным И. И. Русиновой и И. И. Вяткиной на материале дневников М. П. Сусловой (Пермь). См. их статью: «Грамматические особенности дневниковых записей диалектоносителя».

9	N_1 — $Adv_{места}$ — N_4 — Vf	6	Хозяйка в колхозе картошку сажала.
10	N_1 — $Adv_{мест.}$ — Vf	17	Марья в колхозе боронует. Я дома был.
11	N_1 — $Adv_{врем.}$ — Vf — N_4	8	Митрий до обеда пахал паренину.
12	N_1 — Vf — $Adv_{цели}$	11	Марья ушла по клюкву.
13.	N_1 — $Adv_{мест.}$ — Vf — $Adv_{мест}$	5	Митька от смолокурки ушел в Ламбастручей.
14	N_1 _ $Adj_{1\ полн}$	5	День хороший. Ветер сильный.
	Другие схемы	26	
	Всего предложений с N_1 в начале	**606**	
15	N_2 — $Adv_{меры,степ}$ — Vf	7	Рыбы ничего не достал.
	Другие схемы	7	
	Всего предложений с N_2 в начале	**14**	
16.	Vf	52	Празновали. Сачил.
17	Vf — N_1	21	Празновали все. Пришла Шаня юлмацкая.
18	Vf — N_4 — ($Adv_{места}$)	46	Сияли однолеток в ближнем поли.
19	Vf — $Adv_{места}$	25	Был дома. Был на озери на Койбозери.
20	Vf — N_2 — $Adv_{меры,степ}$	55	Достал рыбы 3 варки.
	Всего предложений с Vf в начале	**199**	
21	$Adv_{мест.врем}$ — Vf — N_4	5	С обеда возила навос.
22	$Adv_{врем.}$ — Vf — $Adv_{мест.}$	6	С обеда пахал в колхози.
23	$Adv_{врем}$ — Vf — N_1	4	Вечером пришли гости зять и Надя черкаски.
	Другие схемы	3	
	Всего предложений с Adv в начале	**18**	
	Других схем всего	**12**	

Данные таблицы отражают анализ предложений, полученных методом сплошной выборки с 30–40 страниц дневника (всего 849 грамматических единиц). Из таблицы видно, что большинство предложений, представленных в тексте источника, это полные конструкции с подлежащим в начале: «*Я доделал щаник. Марья бороновала паренину и рассадники дома. Хозяйка вязала веники и садила в огород брюкву и кое-что*» (32 об.). Таких предложений в указанной части текста — 606, при этом в сравнительно большом их количестве используется прямой порядок слов, т.е. прямое дополнение или обстоятельство следует за сказуемым, при наличии обоих этих компонентов значительное число синтаксических образований также отражает отсутствие инверсии (сначала — дополнение, потом — обстоятельство). Однако нельзя не отметить, что автор нередко прибегает и к таким построениям, где, например, обстоятельство или дополнение предшествует сказуемому типа «*Митрий в колхози запирал огороду*», «*Хозяйка в колхози картошку сажала*», «*Хозяйка лист бросает*», которые, во-первых, обнаруживают черты разговорного синтаксиса, а во-вторых, по-видимому, позволяют расставить некоторые смысловые акценты в авторской речи. Так, достаточно явно и в этом случае и вообще проявляется стремление создателя дневника не только рассказать, чем занимался каждый из домочадцев в течение дня (отсюда и необходимость в уточнении, о ком идет речь, отраженная в подлежащем), но и отметить, где производилась эта работа: «в колхози», «на смолокурки», «на лесозаготовки» или «дома», «для себя».

Этот факт, на наш взгляд, выдает в авторе дневника рачительного хозяина, настоящего главу патриархальной крестьянской семьи, которому неизменно важно, кто из его домашних и чем занимается, он внимательно следит за их делами и на общественном поприще, и в домашней обстановке, в том числе и в часы досуга (См.: «*Марья и Митрий были у празника в Карасозере*»).

По всей вероятности, именно этот факт обусловливает гораздо меньшее употребление в исследуемом источнике (в сопоставлении с двусоставными конструкциями) предложений без подлежащего, которые автор чаще всего использует или говоря о себе, или же в случаях, когда тот, о ком говорится, уже назывался (178 образований). При этом предложения с глаголом в начале нередко дублируют друг друга не только структурно, но и лексически. Например, в построениях с структурной схемой Vf — N_2 — $Adv_{меры,степ}$ (55 примеров) содержательные изменения, исходя из собранного нами материала,

в 100% случаев связываются только с варьированием числительных: «*Достал рыбы 1 варку*», «*Достал рыбы 3 варки*» и т.п.

Те же обстоятельства при большом влиянии разговорной стихии языка на речь автора объясняют и большой процент неполных конструкций в тексте дневника, где сказуемое опускается вообще (*«Я дома», «Хозяйка кое-что», «Митька в Шуньги»* — всего 114 единиц). При этом такие пропуски в авторских записях связаны не только с глаголом *быть*, что вполне понятно, но также и *работать (делать)*: *Бабы дома кое-что* (40). *Хозяйка уборщицей* (40 об.) . *Хозяйка дома к.-ч. Уборщицей.*(40), о чем см. ниже.

Отдельно необходимо сказать о предложениях с инверсией подлежащего по отношению к сказуемому, которое отмечается в 21 конструкции из проанализированного материала. Как правило, такие построения встречаются в двух случаях: если отмечается чей-то приход, например: *пришла Шаня юлмацкая*; *пришел пунктовой* и т. д.; или в случаях, когда автор указывает на совместность какого-либо действия, состояния: *Празновали все.*

Диалектные особенности синтаксических конструкций в памятнике

1. Конструкции типа *был похожать*. Выступают в памятнике в качестве сказуемого в двусоставном предложении.

См. примеры: *был священник Христа славить* (24), *Митрий был косить на мху* (33 об.), *был рубить дрова* (4, 10), *были в лесях заготовлять лес* (5 об. — 2 р), *были сватать* (10 об. — 2 р.), *были спущать верши* (10 об.), *были похожать верши* (11 — 4 р., 11 об., 12 — 6 р., 12 об.), *были гладить овес* (12 об.), *был корзать* (14), *был карзать* (14 об.), *были очищать пенья и каменья* (14 об.), *были полоть турнец* (16), *Митрий был возить* (24), *Митрий и Марья были косить* (53 об.), *Митрий был запереть сено* (57 об.), *Митрий до обеда был возить хвою* (40).

2. Конструкции с творительным предикативным без связки: хозяйка уборщицей (40 об., 42 — 8 р., 42 об. — 7 р.).

3. Конструкции с именительным предикативным без связки: *хозяйка уборщица* (40, 40 об. — 2 р., 41 — 10 р., 41 об. — 8 р., 42, 42 об. — 3 р., 43 — 6 р., 43 об. — 9 р., 44 — 7 р., 44 об., — 8 р., 45 — 8 р., 45 об. — 7 р., 46 — 8 р., 46 об. — 6 р., 47 — 7 р., 47 об. — 5 р., 48 — 9 р., 48 об. — 4 р., 49 — 3 р., 49 об. — 4 р., 50 — 5 р., 50 об. — 6 р.,

51 — 2 р., 51 об. — 2 р., 52 — 5 р., 52 об., 53, 53 об. — 2 р., 54 — 2 р., 54 об. — 3 р., 55 — 2 р., 55 об. — 3 р., 56 — 7 р., 56 об. — 3 р., 57 — 3 р., 58, 58 об. — 4 р.), *хозяйка сторож* (39 об., 40 об.).

4. Конструкция с повторяющимся предлогом: *к нам кночи* (2 об.), *на дороги на мосту* (4), *к Спасу к ночи* (9 об.), *к празнику к Леликозеру* (41), *на озеро на Мижозеро* (52), *на озери на Койбозери* (11 об., 13 об., 14 — 2 р., 14 об. — 4 р., 15 — 3 р., 15 об., 32, 32 об. — 2 р., 33 — 2 р., 34, 34 об. — 6 р., 35 об. — 2 р., 36 — 2 р.), *на озери на Мижозери* (12 об., 13 об. — 3 р., 14 — 3 р., 14 об. — 2 р., 15, 15 об. — 2 р), *наозери на Мижозери* (14 об., 15, 35 — 4 р., 35 об. — 3 р., 36 — 2 р., 36 об. — 3 р., 37 — 4 р., 37 об. — 5 р., 38 — 2 р., 39), *на озери на Мижозере* (14), *на озери на Мижезери* (15 об., 30 — 2 р., 30 об., 31), *на озери на Тютезери* (15 об. — 2 р., 16 — 3 р., 16 об. — 4 р., 34 — 3 р., 37 об.), *на озере на Тютезере* (16, 16 об. — 3 р., 17 — 6 р., 17 об. — 6 р., 18 — 4 р., 18 об. — 3 р., 19), *на озере на Тютезери* (16), *на озери на Тютозери* (33 — 2 р., 33 об. — 4 р., 34 — 2 р., 36 — 2 р., 36 об., 37, 51, 51 об.), *у празника у Черкаси* (12 об.), *к черкасу к празнику* (31), *у Черкаса у празника* (39), *у празника у Карасозера* (42), *к празнику к Карасрозеру* (63), *за контору за январь* (85), *за пекарню за февраль* (85), *к озеру к Мижозеру* (39), *в колхози в городи* (32), *в озере в Мижозери* (33 об.), *у озера у Койбозеры* (34 об.) .

5. Конструкции с формально равноправными частями сочетания существительных в винительном падеже при логической зависимости второго члена: *Хозяйка мыла пол избу* (4 об.), *Марья возила в Умпогу бочки волнухи* (19 об.) ; ср пол избы, бочки волнух, с волнухами.

6. Конструкции с ассоциативным присоединением семантически неравноправных компонентов: *Праздник Покров Пресв. богород.* (2 об.), но *Празник Успенья пресвятой богородицы* ***(17 об.)*** **.**

7. Предложные и беспредложные конструкции с существительными в косвенных падежах в функции обстоятельства: *пришли от праздника* (2 об.), *был у празника* (4, 5, 5 об. — 2 р., 12 об.), *хозяйка ходила по клюкву* (20), *хозяйка были поягоды* (18 об.), *хозяйка за клюквой была* (20), *хозяйка заклюквой* (20), *Марья и хозяйка за клюквой* (37 об.), *бабы ушли за клюквой* (20), *Марья и хозяйка за клюквой* (37 об.), *Марья и хозяйка ходили по ягоды* (36 об.), *Марья по ягоды* (36 об. — 2 р.), *Митька пришол с Илемсельги вечером* (5об.), *Вывел Марью с гостей* (25 об.), *хозяйка носила картошку с ямы* (29), *Митька уехал к празнику на Космозеро* (5 об.), *мазали лодку 2х сторон* (11).

8. Употребление определений и дополнений: *распределяли покосов для единоличников* (18 об.), *вино в свадьбу вышло 11, 2 литра* (10 об.), *хозяйка грабила свой пожня* (19); *со свой картошки* (18 об.) .

9. Конструкции с отрицанием: *ничего не было не чаю, сахару и вина* (26), *рыбы ничего не достал* (12 об. — 3 р., 15 — 2 р.), *не достал нечего рыбы* (14), *Был дома ничего не делал* (4), *Был дома, ничего не работал* (5); *Марья была на Койбы похожала верши, но почти ничего не попало* (29 об.) ; *Марья дома ничего не делает* (40 об.) ; *я болел и ничего не делал* (41 об.) ; *я ничего не делал дома* (41 об.) ; *я дома, ничего не делал* (42 об.) .

10. Конструкции с отсутствием грамматического согласования сказуемого с подлежащим: *Митька делили кожу, Марья тоже* (22 об.)

Выводы

Анализ языковых особенностей дневника заонежского крестьянина П. Т. Ананьева позволил установить, прежде всего, основные характеристики языка автора как диалектоносителя.

В графическом облике памятника обнаруживается отражение некоторых **фонетических особенностей** заонежских говоров. Как и в других олонецких диалектах, в говоре создателя дневника сохраняется ряд архаичных черт, связанных с судьбой фонемы «ять», которые проявляются в замене гласного [**е**] на месте бывшего **«ятя»** на гласный [**и**] под ударением (***сиять** начали овес*, *в кипячий **води***, *Митрий в **Шуньги***). Древним является и функционирование в тексте вариантных образований с начальными ро- и ра- в безударной позиции (*россадник — рассадник)*, восходящих к древнерусской и южнославянской норме соответственно. Помимо обозначенных архаичных явлений, фонетику говора, который отражен в памятнике, характеризует достаточно выраженное влияние прибалтийско-финских языков, обнаруживающееся как на уровне согласных, в частности, мена глухих и звонких в сильной позиции (шан > жан, *пашед — пашет*, *седка — сетка*), так и на уровне гласных — гласный [**а**] на месте [**о**] и [**е**] с предполагаемой перетяжкой ударения на первый слог (*прочищал д**а**роги*, *я дома ст**а**рож*, *м**я**тель*).

Известное и литературному языку сосуществование слов с чередованием гласных [**и**] — [**е**] в корне, по всей видимости, делает возможной в говоре автора и обратную норме замену, наблюдающуюся в тексте преимущественно в тех же корнях (*оберать* и *обирать*, *заперала* и *запирала*).

В **морфологии** памятника обнаруживаем диалектные флексии имен существительных 1 и 2 склонения: в 1 склонении — это окончания дательного (*выпили порюмах**и**, Митьк**и** на расход, к Мунорек**и***) и предложного падежей (*на меж**и**, на Сельг**и**, на лесозаготовк**и***); во 2 склонении — флексии родительного (*заготовлять лесу, оплачено сельхозналогу, клали дубу*) и также предложного (*в колхоз**и**, в город**и**, на Койбозер**и***). Представляют интерес некоторые формы мн. ч. существительных, отражающие различные варианты унификации ранее существовавшей парадигмы субстантивов: творительный падеж — *с коньмы (коньми),* предложный падеж — *в лесях*, винительный падеж — *сеяли овсы.*

Диалектные особенности наблюдаются и в формах имен прилагательных м. р. ед. ч. И., В. п., где вариант *–ой* встречается не только под ударением, но и в безударном положении (*зять юлматцкой, советской празник).* Здесь же, хотя и единично, возможна флексия *–ей (древней гроб.*) . В целом, словоформы с такими диалектными окончаниями встречаются примерно в 30% случаев.

Для памятника характерно преимущественное использование усеченных форм адъективов ж. р. И., В. п. в функции определения (изредка у Ананьева они встречаются и в мн. ч. И., В. п), вышедших из употребления в литературном языке ещё в первой половине XIX века: *на Илемску Сельгу*, *Надя черкаска*, *маленку варку*, а также — *девушки космозерски и великогубски*, *зять и Надя черкаски*.

У местоимений диалектные формы фиксируются крайне редко, однако сами по себе они очень показательны своей древностью — оба случая восходят к древнерусской морфологической норме (в первом — это флексия, во втором — основа): *хозяйка была конюхом **за мене***; *Митька косил **для собя.***

В тексте памятника наряду с явно преобладающими формами прошедшего времени глагола нередко используются и формы настоящего времени 3 л. ед., мн. ч. на -т твердое: *Митька карзает хвою в колхози; Марья и хозяйка в колхози жнут рож.*

Из диалектных особенностей глагольного формообразования необходимо назвать обнаруженные в памятнике следы плюсквамперфекта (бывшего предпрошедшего времени: *был доделал у Митьки ушат*. В плане грамматической семантики вызывают интерес и некоторые формы глаголов несовершенного вида, употребляемые в памятнике в нехарактерном для литературного языка значении: *Хозяй-*

ка ходила к Карасозеру, ***несла*** *масло* (вместо *носила*); *Митрий ездил на Карасозеро,* ***вез*** *клюкву* (вместо *возил*)

Диалектно-просторечные особенности в **синтаксисе** памятника отчетливо обнаруживаются в типах выражения сказуемого в двусоставном предложении. Во- первых, это конструкции с именительным предикативным без связки типа *хозяйка уборщица, хозяйка сторож* и под., возможно, используемые в целях сокращения; во-вторых, это конструкции аналогичной семантики, но уже с творительным предикативным без связки: *хозяйка уборщицей.* Особенно же интересны в данном ряду формы выражения сказуемого типа *был похожать, были гладить овес* (всего 30 употреблений), где глагол *быть* полностью не теряет своего лексического значения 'присутствия, пребывания где-то', а инфинитив не только указывает на основное действие, но и одновременно сообщает о цели пребывания.

Диалектное своеобразие речи автора проявляется, кроме того, в синтаксических построениях с повторяющимся предлогом (*на дороги на мосту, к празнику к Карасрозеру*, *в озере в Мижозери*), а также в конструкциях со вторым винительным падежом (*хозяйка мыла пол избу*, *Марья возила в Умпогу бочки волнухи*) и некоторых других, обнаруживающих черты паратаксиса.

Проведенный структурно-статистический анализ предложений, используемых автором, позволил, кроме того, выявить наиболее характерные черты его идиостиля. На фоне нейтральных высказываний с прямым порядком слов функционируют образования, обнаруживающие приметы разговорного синтаксиса, которые необходимы автору, по всей видимости, для того, чтобы расставить некоторые смысловые акценты. Например, часто встречающаяся в тексте дневника инверсия обстоятельства места объясняется, по всей видимости, стремлением создателя дневника не только рассказать о занятиях домочадцев (этот факт, кстати, объясняет и преобладание в памятнике конструкций с подлежащим вначале), но и отметить, где и для кого производилась эта работа.

Приложение № 11

К. А. Ефимова, Л. П. Михайлова

Картина жизни заонежского крестьянина по лексическим данным

Текст дневника заонежского жителя 30-х гг. XX в. — периода коллективизации — отражает основные сферы деятельности человека, испытывавшего трудности перехода от индивидуального типа хозяйствования к коллективному. Автор дневника — человек, всю жизнь работающий на земле, ведущий традиционное крестьянское хозяйство, ответственный глава семьи, не сторонний наблюдатель, а активно включающийся в решение многих проблем, связанных с жизнью карельской деревни. Он вникает во все вопросы жизни недавно сформировавшегося колхоза, что можно понять по отдельным записям в дневнике. В центре его жизненных интересов хозяйственные дела — домашние, среди которых и его личные, и колхозные, требующие не только участия в выполнении каких-либо общих работ, но и передачи части своей собственности в ведение колхоза, что, естественно, сказывалось на состоянии жизненного уровня семьи. Будучи справным хозяином, он вместе со своими домочадцами в какой-то степени жертвует устоявшимся относительным благополучием, отдавая в аренду колхозу для осуществления необходимых работ общего характера некоторые помещения дома, стесняя таким образом свою семью, ухудшая условия жизни. Создается впечатление, что делается это, хотя и вынужденно, но без особого сожаления, с пониманием необходимости жертвовать личными интересами ради общественных. При этом автор дневника скрупулезно ведет учет всех дел, включая финансовые расчеты.

Текст памятника в лексическом отношении можно разделить на три основных пласта: это, в первую очередь, общерусская употребительная лексика, не нуждающаяся в переводе и пояснении. Однако достаточно значительная группа слов в памятнике представлена диалектизмами; в отдельных комментариях, кроме того, нуждается пласт лексем, обозначающих новые реалии жизни советской деревни 30-х гг. XX в.

Диалектная лексика

В исследуемом источнике активно функционирует диалектная лексика, ограниченная как территорией Заонежья, так и известная другим севернорусским говорам, в частности, русским говорам Карелии. Это, например, такие лексемы, как: ***гладить*** 1. 'делать ровным, выравнивать' Тихв., Медв. **2**. 'очищать лён от примесей'. Медв. [СРГК 1: 334]; ***грабить*** **'**сгребать что-н. в одно место' Карг. Онеж. [СРГК 1: 386]; ***бурак*** 'корзина из бересты или сосновой лучины' Пуд., Сег. + Баб., Выт., Карг., Кем., Кириш., Кондоп., Медв., Плес., Подп., Прион. [СРГК 1: 140]; ***дровенки*** 'маленькие деревянные санки' Кондоп., Медв., Пуд., Медв. + Белом., Канд., Прион. [СРГК 1: 506]; ***дровешки*** 'то же, что и ***дровенки***' Лод., Белоз., Баб., Вашк. + Кад., Тихв., Чуд. [СРГК 1: 507]; ***жито*** 'крупа из ячменя' Прион. [СРГК 2:68]; з***апирать*** 1. 'огораживать что-н.' Медв., Прион., Пуд. 2. 'ставить (изгородь)'. Кондоп. [СРГК 2: 175]; ***загребать*** 'окучивать (картошку)'. Медв.+Кондоп., Прион., Пуд. [СРГК 2: 109]; ***квасник*** 'то же, что ***квашня***' Тихв. [СРГК 2: 335]; ***квашня*** 'деревянная кадка для квашения и соления' Пуд., Выт., Плес., Тихв. [СРГК 2: 336]; ***метать*** 'выкладывать, выбрасывать' Пуд. [СРГК 3: 233]; ***карзать*** 'обрубать ветки у дерева' Медв., Кириш., Кондоп., Карг. + Лод., Плес., Подп. (СРГК 2: 329); ***лучина*** 'длинные полоски из дерева, используемые для плетения корзин' Канд., Плес. + Бат., Волос., Кириш., Кондоп., Лод., Люб., Медв., Пест., Подп., Прион., Тер., Чуд. [СРГК 3: 159]; ***наволок*** 'заливной луг' Тихв., Чер., Тихв. + Прион. [СРГК 3: 303]; ***межа*** 'то же, что ***межник***' [СРГК 3: 213], ***межник*** 'то же, что ***межина***' [СРГК 3: 216], ***межина*** 'граница земельных участков; межа' Баб., Пуд. + Карг., Лод., Медв., Плес.. Прион.. Тихв. [СРГК 3: 215]; ***навивать*** 'набивать (узор) ' Медв. [СРГК3: 301]; ***обутка*** 'обувь' Медв., Карг., Пуд. + Баб., Белоз., Вашк., Выт., Кирил., Кириш., Кондоп., Онеж., Плес., Подп., Прион., Тихв., Чаг. [СРГК 4: 122]; ***огород*** и ***огорода*** 'изгородь, забор' Вашк., Чер., Подп. [СРГК 4: 141]; ***орать*** 'пахать' Подп., Лод. Выт. + Белоз., Кад., Карг., Тихв., Шексн. [СРГК 4: 234]; ***остромок*** 'копна (сена)' Медв. [СРГК 4: 261]; ***ощепок*** 'полено (преимущественно прямое) для приготовления лучины'. Медв. Конд. + Кирил. [СРГК 4: 362]; ***остожье*** 'участок покоса с травой на один стог' Карг., Кем. [СРГК 4: 259]; ***обивок*** **'**обмолоченный сноп' Медв. [СРГК 4: 80]; ***осмол*** 'части деревьев, используемые для изготовления смолы' Канд., Медв. [СРГК4: 246]; ***отжин*** 'завершение жатвы' Медв. [СРГК 4: 294]; ***обирать*** **'**брать, собирать (о грибах, ягодах, цветах и т. д.)' Выт., Онеж. Тихв. + Бат., Бокс.,

Кирил. [СРГК 4: 82]; ***овин*** ‘участок земли, расположенный возле строения для сушки снопов — овина’ Чер., Уст. [СРГК 4: 130]; ***похожать*** ‘проверять, осматривать расставленные сети’ Тер., Подп., Выт., Медв., Кем. + Волх., Канд., Кондоп., Прион., Пуд. [СРГК 5:122]; ***переоривал*** от ***переорать*** ‘вспахать заново’ Медв., Пуд., Кондоп. [СРГК 4: 459]; ***паренина*** и ***парнина*** ‘поле, оставленное под пар’. Медв., Плес., Сол. Пуд. + Повсем. [СРГК4: 394]; ***пилостав*** ‘тот, кто точит и ремонтирует пилы’ Кондоп., Подп. Пест. + Лоух., Онеж., Чер. [СРГК 4: 510]; ***пожня*** ‘луг, место покоса’ Медв., Прион. Пуд. + Повсем. Лод., Подп. [СРГК 5: 24]; ***полица*** ‘полка’ Чер., Тер. Шексн. + Белом., Вашк., Пуд. [СРГК 5: 54]; ***ригача*** ‘то же, что и ***рига***’ Прион., Лод. [СРГК 5: 528], ***рига*** ‘большая укладка необмолоченного хлеба в 200-300 снопов’ Кириш., Тихв., Баб. [СРГК 5: 528]; ***став*** 1. ‘крестьянский ткацкий станок’ Люб., Подп. Новг. + Белом., Бокс., Выт., Канд., Кириш., Медв., Пест., Прион., Пуд., Тихв., Хвойн., Холм., Чуд. 2. ‘домотканое полотно’ Подп. Пуд. + Кондоп., Лод., Медв., Прион. [СРГК 6: 302]; ***сачить*** и ***сачать*** 1. ‘ловить рыбу сачком’ 2. ‘вычерпывать рыбу из невода саком’ [СРГК 5: 635]; ***северик*** 1. ‘северная сторона, конец’ Онеж., Кондоп., Медв., Прион *2.* ‘то же, что и **север**’ Карг*., Кондоп., Онеж., Медв., Лод. Медв. + Плес., Подп., Прион., Пуд., Тихв*. [СРГК 6: 42]; ***складник*** ‘то, что собирается, складывается из отдельных частей’ Прион., Медв [СРГК 6: 112]; ***черемшина*** и ***черёмшина*** ‘то же, что черёмушина’ Тихв., Лод. Люб. + Баб., Карг., Кондоп., Медв., Онеж., Подп., Пуд. [СРГК 6: 774]; ***черёмушина*** ‘дерево черемуха’ Плес. Выт. + Лод., Медв., Пуд., Чуд. [СРГК 6: 773]; ***щан*** ‘большая кадка, чан’ [СРГК 6: 923]; ***ярица*** ‘молодая ни разу не ягнившаяся овца’ Прион. Лод. + Бат., Выт., Медв., Онеж., Пуд. [СРГК 6: 963].

См. примеры употребления этих лексем в дневнике: *Хозяйка **гладила** овес* (30 об.), *Марья **гладила** лен* (52 об.); *Бабы косили и **грабили*** (15); *Я счипал **лучину** на **бураки*** (24 об.); *Я починял **дровенки*** (23 об.), *я починял **дровешки*** (25 об.); *хозяйка молотила **жито*** (22); ***запирал** сено* (18), *Митрий **запирал** огород* (35 об.); *Хозяйка **загребала** картошку* (15); *Я склал **квасник*** (32); склал **квашню** (19 об.); *Митька в колхози **метал** навоз* (10); *Марья **карзала** хвою в лесях в колхоз* (53); *Марья и хозяйка валили под лен под северик и в **наволоки*** (31 об.); Митька ушол в **ламбаcтручей** для промерки ***межы*** (2 об.), *Марья резала **межы** в поли* (49 об.); *Хозяйка **навивала** стан* (8 об.); *Митрий починял **обутку*** (32); *Марья запирала **огороду*** (13 об.); *бабы **орали** рожь* (17); *Марья уберала **остромки** на **пожнях*** (50 об.); *Был дома, наколол **ощепков*** (5), *Митрий ходил за**ощепками**, щыпал лучину и начал плести бураченок* (59 об.); *Марья*

уберала ***остожи*** (12); *и потом садила ригачу в колхози ржи* ***обивками*** (3 об.); *Марья на смолокурки* ***осмол*** *заготавливает* (32 об.); *бабы жали вику —* ***отжин*** (36); *Хозяйка в колхози* ***оберала*** *картошку* (19); *Марья садит* ***овины*** *овсом* (43); *Марья* ***похожала*** *верши в Койбозери* (30); *Митрий пахал и* ***переоривал*** *овес* (30); *хозяйка бороновала* ***паренину*** (14); вечером пришли **пилоставы** (4); *я дома делал* ***полицу*** (44); *Митька молотил и садил* ***ригачу*** (17 об.); *хозяйка ткет* ***став*** (27 об.), *хозяйка ставит* ***став*** (8 об.); *я был на озери на Койбозери,* ***сачил****, достал рыбы только 10 шт. окуньков* (14); *Митька пахал лен под* ***севериком*** *и в полянки* (13 об.); *делал* ***складники*** *черемховые* (5); *ходил в бабкину пристань за* ***черемшинами*** *наскладни* (4 об.); *был дома, починял* ***щан*** (18); *снимал* ***ярицу****, которую мать убила недавала сосать* (2 об.).

Новая лексика

Представляет не меньший интерес и обращение к лексике, называющей новые явления, понятия, учреждения, появившиеся в русской деревне после революции. Большинство сельчан теперь работает в ***колхозе***, ходит на ***собрания*** (или на ***совет, презедиум***) и ***митинги***, как сын автора — Митька; празднует наряду с христианскими ***совецкие празники***, рядовым событием становится для крестьян Красной Сельги и такое мероприятие, как ***воскресник***, ежегодно из числа крестьянской молодёжи набирают *призывников*. Новым, хотя, по-видимому, редким, культурным явлением в жизни деревни 30-х гг. XX вв. становится ***спектакль***.

См. примеры: *Митька в* ***колхози*** *рубил жерди* (5), *Митрий ходил к Карасозеру на* ***собрание*** (29 об.); *Митька ходил к Карасозеру в* ***совет*** *и к священнику о помершей старухи* (21 об.); ***празник совецкий*** *и Митров день, мы празновали* (3 об.); *все вышли на колхоскую работу бесплатно* ***воскресником*** (21); *хозяйка топила байну для* ***призывников*** (40); *Совецкий празник.* ***Митинги***. *Празновали все* (61); *Воскресенье. Празновали все. Был* ***спектакль*** *и беседа в горници* (61 об.).

Нередко, рассказывая о колхозных делах, официальных мероприятиях, событиях, автор отходит от просторечно-диалектных форм выражения, и в его речи значительное место начинает занимать официально-деловая лексика. Такой стилистической окраской обладают, к примеру, следующие слова: **промерка**, **подточка**, **подрывка**, **запорка** и под. См. примеры: *Митька ушол в ламбастручей для* ***промерки*** *межы* (2 об.), *Митька на* ***подточки*** *убирает банки* (4 об.), *Селе-*

ской к нам кночи на ***подрывку*** (2 об.), *Марья в колхози рубила ветви для* ***запорки*** *огорода* (16).

В большом доме Ананьева постоянно живут какие-то *квартиранты*, являющиеся должностными лицами из *правления* ***колхоза*** (***презедиум***) или ***райлесхоза***. С 1934 г., по свидетельству автора дневника, в его доме размещается ещё и ***колхозная контора***, где жена Павла Тимофеевича подрабатывает уборщицей.

См. примеры: *вечером было собрание,* ***презедиум*** (20); *я писал счета в* ***контору*** *райлесхоза* (44 об.); *сдал по договору пока горницу подконтору* ***райлесхоза*** (58);

Как отмечает В. П. Ершов, автор исследуемого текста избегает каких-либо оценок или критики в адрес новой власти, однако установленные ею порядки всё же находят отражение в языке памятника, в том числе и на уровне лексики. Так, в дневниковых записях всего один раз упоминаются ***единоличники,*** представлены в тексте и скупые замечания о том, что кого-то из крестьян ***вычистили из колхоза***. См. примеры: *Собрание, распределяли покосов для* ***единоличников*** (18 об.), *Федосковых* ***вычистили*** *с колхоза* (5). Судя по всему, жители новой деревни уже привыкли и к такому органу власти, как *милиция* (упоминается в тексте два раза). См. пример: ***милиция*** *пришла вечером* (33 об.).

Дополнить список неологизмов в исследуемом документе, имеющих стилистическую окраску делового стиля, можно также наименованиями ранее малоизвестных или неизвестных на селе профессий, таких как, ***таксатор***, ***кондуктор***, ***конторщик, механик***, ***ветеринар***, ***счетовод, председатель, пунктовой***. См. примеры: таксатор с обеда в леси (3); *Боконин* ***механик*** *кино — показывал* (26 об.); *Митрий от колхоза уехал в Великой Губы задоктором* ***ветеринаром*** (51 об.); *сменяли* ***счетовода*** *райлесхоза* (57); *был* ***председатель*** *С\сов* (53); *сменяли* ***конторщика*** (57); *приехал новой* ***пунктовой*** *Ал. Лук. Мишков* (58 об.). Безусловно, новой реалией деревенской жизни в 30-х гг. является и ***газета***. См. пример: *был дома читал* ***газеты*** (3).

Таким образом, в лексической части анализируемого текста употребление общеизвестных и новых именований тесно переплетается с устаревающей, просторечной и диалектной лексикой, что является ярким примером того, как развивается говоры Заонежья в 30-е гг. XX в. в целом.

Глагольная лексика

В лексической части нашего исследования мы отдельно решили остановить внимание на анализе глагольной лексики, так как она,

на наш взгляд, может значительно дополнить сведения не только о языке текста в целом, но и позволяет составить представление о личности автора как типичном заонежском крестьянине, его жизненной позиции, а также охарактеризовать быт деревни, условия жизни крестьян в 30-е гг. XX в.

Для детального рассмотрения глагольной лексики мы взяли 386 ежедневных записей в дневнике от 11.09.1932 до 4.10.1933 общим объемом 172 лексемы (1258 употреблений). Опираясь на классификацию Ю. Д. Апресяна[234], мы выделили 3 тематические группы глаголов, обозначающих действия человека: 1) глаголы физического действия; 2) глаголы физиологических состояний; 3) глаголы речевой деятельности. В четвертую группу мы внесли глаголы, обозначающие состояние природы. Остальные лексемы, не вошедшие в перечисленные рубрики, мы отнесли в особую, пятую, группу.

Общую картину распределения глагольной лексики можно увидеть в следующей таблице:

Таблица 5

Семантическая классификация глагольной лексики, употребляемая в памятнике.
Семантическая классификация глагольной лексики

№ п/п	Общая семантика	Число употреблений	:%	Лексика (с указанием числа употреблений)
Действие человека				
Глаголы физического действия				
Хозяйственная деятельность				
1.	Сельскохозяйственные работы			
1.2.	В поле и огороде	243	19,3	пахать — 26, метать — 25, копать — 8, полоть — 3, сеять — 1
1.3	На сенокосе	63	5	косить — 28, грабить — 16, убирать — 14, сушить — 1, очищать — 1

[234] Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка. Попытка системного анализа // ВЯ, 1995. — № 1. — С. 39.

1.4	Уход за скотом	12	0,95	стричь — 1
2.	Работа в лесу	41	3,26	рубить (15), пилить (10), карзать (5), наколоть (1)
3.	Работа по дому	86+1	6,84	топить (20), мыть (19), стирать (16), ткать (7), вязать (6), починять (1)
4.	Труд бондаря	178	14,15	делать (64), выточить (1)
5.	Торговые операции	17	1,35	торговать(2), купить (1), продать (1)
Питание				
1.	Заготовка продуктов (рыбная ловля)	194	15,5	достать (85), сачить (53), ловить (4), удить (2), наудить (2)
2.	Потребление пищи	8	0,6	Выпить (4), обедать (1)
Передвижение				
	Ходьба, езда	171	13,6	ходить (47), прийти (33), уйти (30), выйти (4), пойти (2), ездить (15), приехать (9), уехать (9)
Речевая коммуникация				
		3	0,24	звать (2), выпрорсить (1)
Отдых, досуг				
		89	7,8	праздновать ( ),
				читать (5), лежать (1), играть (1)

Даже первый взгляд на таблицу позволяет сделать вывод о том, что основная масса глаголов, использованных в тексте дневника, связана с **хозяйственной деятельностью**: например, **работой в лесу** (41 словоформа) — *Митька **рубил** дрова для дому* (5); **сельскохозяйственными работами:** в **поле** и **огороде** (243 словоформы) — *Митька в колхози **метал** навос* (4 об.)*; Марья и хозяйка **бороновали** и **гладили** репу* (13)**;** ***загребали** гряды и **садили** брюкву* (14); *хозяйка **садила** лук* (13)**;** *Митька **пахал** картошку* (13 об.); *начали **сеять** овес* (11 об.); *Митька косил под горой в колхози, бабы **орали** рож* (17); *Митька **переаривал** овес* (12); **на сенокосе** (63 словоформы) — *Хозяйка весь день **сушила** и **убирала** сено свое под горой* (19)*; Митька и бабы **коси-***

ли *и* ***грабили*** (15 об.); **по уходу за скотом** (12 словоформ) — *хозяйка* ***стригла*** *овец* (7); *коров* ***выпустили*** (12).

Особую группу составляет в тексте специфическая глагольная **лексика, связанная с бондарным производством** (178 словоформ), которым занимался автор: *я* ***делал*** *ушат* (7); *был дома* ***кладывал*** *в ушаты дна* (19), ***заделывал*** *донья в посуду* (20). Большое количество глаголов называет действия, характеризующие **будничные занятия автора дневника и его домочадцев (работа по дому** — 86 словоформ**)**, например, *был дома* ***починял*** *катанки* (3); *был дома,* ***ремонтировал*** *дровни* (20 об.); *я дома,* ***делал*** *полицу* (44); *хозяйка* ***вязала*** *рубашку* (8); *хозяйка* ***доткала*** *став* (9); *хозяйка* ***тёрла*** *муку (3)*; *хозяйка* ***ткала*** *став* (9); *хозяйка начала* ***мыть*** *избу* (3); *хозяйка* ***топила*** *баню и ходили* (4 об.); *хозяйка* ***стирала*** *билье* (18 об.); ***истопила*** *байну и ходили все* (3 об.).

Огромное количество глаголов, связанных с обеспечением биологического выживания человека: **добывание пищи** (194 словоформы) — *Митяха был на озери,* ***наудил*** *рыбы одну варку* (13 об.)*; хозяйка* ***ходила*** *по ягоды* (17 об.); *был на озери на Койбозери,* ***сачил****, достал рыбы только на 2 варки* (14 об.), **потребление пищи** (8), например, *немного* ***выпили*** (8), ***обедало*** *1 стол* (3 об.), необходимость в отдыхе, например, *Митька пришел* ***сгорода*** *в 8 часов утра и день* ***спал*** (15).

В дневнике Ананьева значительную роль играют **глаголы движения** (171), связанные с обязательностью перемещения в пространстве, например, ***вышел*** *от празника из Черкас* (12 об.); *Митька* ***ездил*** *за сеном и с обеда за дровами* (4); *Вечером к ночи* ***пришел*** *зять барковской Егор Иванов* (3 об.); *Митька* ***приехал*** *с мельницы вполдень* (5 об.); *Митька* ***сходил*** *к Карасозеру в кооператив принес табаку 10 осмушек* (3 об.); ***Проехали*** *от Спаса в Кяписельгу* (9 об.); ***Перешли*** *из горницы вызбу жить* (6); *Маня* ***ходила*** *вКарасозеро крестить ребенка* (11 об.).

Небольшая группа глагольной лексики обозначает действия, связанные с **совершением торговых и счетных операций** (17 словоформ)**,** без которых также невозможно вести хозяйство: *посудой* ***торговали*** *хорошо* (9 об.); ***продали*** *своего товару на 366, из него* ***сделали*** *расходу* (9 об.); ***взяли*** *залог* (10); *был дома* ***подсчитывал*** *заработок в колхози* (3 об.).

Крайне редки в дневниковых записях П. Т. Ананьева глаголы со значением речевой **коммуникации** (3 словоформы). Если такого рода указания и даются в дневнике, то лишь «по делу»: у зятя черкасского **выпросил** лодку в Тютезеро (15 об.), **звать** зятя на свадьбу (10)

и под.; прочие же речевые действия не фиксируются. Из этого необязательно нужно заключить, что автор дневника был человеком необщительным. Известно, что нередко он ходит в гости к своим родственникам, несомненно, общается со своими домочадцами, раз знает все их дела, однако при этом он, будучи, по всей видимости, деловым, хозяйственным человеком, не заостряет на этом внимания и как настоящий крестьянин, привыкший к физическому труду, речевую деятельность серьёзно не воспринимает.

Примерно та же ситуация складывается в тексте и с употреблением глаголов, связанных с **отдыхом, досугом** (89 словоформ). Подавляющее количество глагольных единиц указанной семантики в записях автора восходит к инфинитиву *праздновать*, используемому в тексте 80 раз, причём эта лексема функционирует в тексте в двух значениях: 'быть праздным, или не делать, не работать' и 'совершать празднество, отправлять праздник; покидать работу и отдыхать, по обычаю, в день памяти кого или чего-либо'[235]. Между тем выглядит, на первый взгляд, достаточно противоречиво то, что автор, несмотря на такое внимание к празднованию и празности как таковой (что фиксируется им постоянно), никогда не описывает это состояние более подробно. Как правило, создателем дневника делаются только сухие заметки типа *я празновал*. По-видимому, для него важно отметить сам факт отдыха как период безделья, «ничегонеделания». Интересно, что единственное занятие, которым сопровождается досуг автора, «достойное», на его взгляд, того, чтобы быть отмеченным в дневнике, является чтение газет, книг: *я читал книгу и газету* (44 об.). Судя по такому вниманию к этой деятельности, для П. Т. Ананьева это весьма полезное занятие.

Дополним в заключение, что невелика, но чрезвычайно важна по объему группа глаголов, обозначающая **состояние природы** (2 словоформы): ***выпал*** *снег* (3); но озеро снова **замерзло** (11 об.). В. П. Ершов отмечает, что «чем ближе к концу дневника, тем погода больше интересует автора, чаще и подробнее он делает метеорологические заметки. Они настолько информативны, что могут представлять интерес для исследователей — географов, метеорологов, историков. Дело в том, что середина 30-х годов была в такой же мере

---

[235] Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Современная версия. — М., 2001. — С. 520.

аномальной, как и в настоящее время»[236]. Также состояние природы передаётся с помощью существительных, например, ***лёд*** (11 об.), ***дождь*** (5), ***погода — буря*** (7 об.).

Проведённый нами анализ записей дневника позволяет сделать вывод о том, что язык этого памятника дает яркое представление о характере крестьянских работ, тяжелых, однообразных, ежедневных, с утра до вечера. В дневнике дан подробный перечень повседневных занятий всех членов семьи — на работе и дома. Ананьев П. Т. в колхозе не работает: не «орет» пашню, нет никаких данных, что он выполняет какие-то сельскохозяйственные работы. Он столярничает, плотничает, занимается бондарным промыслом, выписывает и читает газеты, ведет какие-то счета в конторе и лишь изредка пишет, что косил или работал в колхозе. Все это, как мы видим, дает ему хороший доход. Значительное место в дневнике, кроме того, занимают рыболовные дела хозяина, вся же домашняя работа в основном лежит на женских плечах.

Интересны статистические данные, отражаюшие частотность употребления лексики в тексте дневника. Укажем некоторые из них:

1. Глагольная лексика : ***быть*** — 504, ***находиться*** — 3, ***праз(д)новать*** — 288, ***делать*** — 193, ***ходить*** — 136, ***прийти*** — 47, ***уйти*** — 83, ***сходить*** — 6, ***ездить*** — 42, ***уехать*** — 77, ***приехать*** — 37, ***молотить*** — 112, ***сти(е)рать*** — 30, ***мыть*** — 62, ***садить*** (ригу) — 49, ***топить*** — 50, ***рубить*** — 45, ***грабить*** — 45, ***пахать*** — 77, ***бороновать*** — 39, ***метать*** — 40, ***убирать*** — 26, ***гладить*** (овес) — 13, ***починять*** — 84, ***ткать*** — 16, ***корчевать*** — 2, ***ночевать*** — 19, ***взять*** — 6, ***сеять*** — 2, ***обедать*** — 6, ***принести*** — 7;

2. Именная лексика: ***хозяйка*** — 810, ***лес*** — 344, ***озеро***, *-озеро* — 50, ***колхоз*** — 318, ***кооператив*** — 1, ***праз(д)ник*** — 170, ***изба*** — 46, ***двор*** — 29, ***сени*** — 15, ***подызбица*** — 2, ***коровница*** — 3, ***стол*** — 13.

В лексической системе,отраженной в заонежском дневнике, содержится целый ряд диалектных слов, известных как заонежским, так и другим севернорусским говорам (***карзать*** ‘обрубать ветки у дерева’; ***дровенки*** ‘маленькие деревянные санки’ и др.). Именно лексика помогает составить впечатление о тех изменениях, которые произошли в русской деревне после революции. Названия ранее неизвестных реалий жизни, таких как *совецкий празник, воскресник, призывники, презедиум, собрание, митинг* и др., открывают новую веху в развитии говоров Заонежья.

---

[236] Частный электронный ресурс В. П. Ершова.

Для уточнения индивидуальных особенностей жизненного уклада заонежан в 30-е годы проводился также анализ **глагольной лексики** в изучаемом памятнике. Основная масса зафиксированных глаголов, использованных в тексте дневника, связана с хозяйственной деятельностью: работой в лесу (*рубить, карзать*), в поле и на огороде (*метать, бороновать*), на сенокосе (*косить, грабить*) и др. Значительный пласт составляет глагольная лексика, связанная с бондарным производством, которым занимался автор (*починять, заделывать*). Большое количество глаголов связано в тексте с обеспечением биологического выживания человека: добыванием пищи (*наудить, сачить, похожать*). Немалую группу составляют и глаголы движения, связанные с обязательностью перемещения в пространстве (*Митька **ездил** за сеном и с обеда за дровами*). Глагольная лексика, преимущественно используемая в памятнике, кроме того, обнаруживает в П. Т. Ананьеве человека дела, который основное значение придает в своей жизни физическому труду (глаголов мыслительной деятельности, речевой коммуникации в тексте почти не встречается).

Полученные данные позволяют заключить, что создатель дневника был человеком неординарным, в известной степени образованным и начитанным. Язык памятника представляет его как рачительного хозяина, настоящего главу патриархальной крестьянской семьи, которому важны не только собственные занятия, как это может показаться. Он внимательно следит и за делами своих домочадцев как на общественном поприще, так и в домашней обстановке, в том числе и в часы досуга.

Наши наблюдения, кроме того, подтверждают заключение В. П. Ершова о том, что в дневнике отсутствует какая-либо оценка автором новых — советских — реалий деревенской жизни. Такая бесстрастность автора, несомненно, объясняется не только особенностями его личности, но и условиями времени, в которое он жил.

В целом полученные в результате исследования данные доказывают, что текст памятника, несомненно, является ценным историко-лингвистическим источником. Нами проведена только первичная обработка языкового материала, представленного в тексте: многие явления и процессы описаны фрагментарно или только обозначены. Это обстоятельство обуславливает необходимость дальнейшего изучения дневника.

Приложение № 12

Л. П. Михайлова

Заонежское слово в ареальных связях

(по данным дневника П. Т. Ананьева)

Промерка, подрывка, подточка

Слово ***промерка***, связанное с межеванием земельного участка, определением его границ, употреблено в сочетании *Промерка межи* (2, об.) и соответствует литературному *измерение*, хотя сам процесс, по всей вероятности, предполагает внимание работника к разным признакам объекта — определение местоположения, длина, ширина, глубина и т.п. Данное слово — *промерка* — может быть отнесено к местным профессионализмам. Оно образовано по известной словообразовательной модели от общеизвестного глагола *промеря́ть*, *проме́рить* ‘делась измерение’ (БАС 11: 1206). *Промерка* ‘медицинское обследование, связанное с измерением чего-л.’ известно говорам Камчатки (СРНГ 32: 184).

Слово ***подры́вка*** известно русскому языку как разговорное, обозначающее действие по глаголу *подорвать* ‘уничтожить, разрушить взрывом’ (БАС 10: 577). Данное слово, первоначально относящееся к военному или горному делу, видимо, употреблялось работниками лесхоза при корчевании корней (См. комментарий Ершова В. П.): *Н. Ив. пришол на подрывку* 2 об. Естественно, оно вошло в обиход не только знающих лесное дело, но и стало общеупотребительным, хотя налет специализации в нем все-таки ощущается. Данное слово отсутствует в официальной терминологии лесного дела, о чем свидетельствуют данные словаря И. Р. Шегельмана (ЛПЛХС). Работникам лесопромышленного комплекса известны разные способы корчевания пней , среди которых известно *корчевание взрыванием* ‘корчевание, при котором пень (дерево) извлекают из земли энергией взрыва взрывчатого вещества’ (ЛПЛХС: 89), однако специального однословного термина для обозначения процесса нет. Слово *продры́вка*, известное в Заонежье в 30-е годы XX в., надо думать, было в реальном употреблении не только работников леса, но и местного населения в целом. Иначе говоря, данная лексема может квалифицироваться

как диалектно-профессиональный народный термин, по своему внутреннему содержанию занявший пустующее место в терминологии. В диалектных словарях слово не отмечается.

К своеобразным следует также отнести и слово ***подточка***, связанное с процессом сбора смолы, при котором используются емкости, в которые стекает смола по проделанным ранее надрезам: *подточка* (2 об.), *оберать банок* (2 об.), *был на подточке, убирал банки* (2 об.), *ходил на подточку оберал банки* (2 об.), *Митька на подточки убирает банки* (4 об.), *Митька на подточке кончили* (3). Слово *подточка* обозначает действие по глаголу *подточить*. Надо понимать, что это значение является дальнейшим развитием литературного *подта́чивать* (*подточи́ть*) ‘повреждать, проедая, объедая что-либо; постепенно, медленно разрушать’ (БАС 10: 647), основная сема которого — ‘повреждение’. В русской лексикографии с середины XIX в. отмечены специальные слова *подса́чивать* ‘делать надрезы на дереве для выпускания сока’, сов. в. *подсочи́ть* и образованное от последнего *подсо́чка* (БАС 10: 586, 613). «Подсочка — вид прижизненного использования леса с получением живицы, предшествующий его рубке» (ЛПЛХС: 162).

В соседних севернорусских говорах активно употребляется слово *подса́чивать* ‘делать надрезы для получения сока, смолы’: Березу-то подсачивают, нарезки делают, березовый сок собирать. Онеж.[237] Сирка соснова — ей гонят и подсачивают, она и бежит в баночку. Тихв. Кто-то елку подсачивал — ободрана вся. Тихв. (СРГК 4: 669). Надрез на сосне, по которому стекает смола, в медвежьегорских говорах обозначается словом *подсо́чник*: *Мужики подсо́чники делают, по ним смола стекает*. Это же имеет и значение ‘человек, собирающий смолу’: *Подсо́чники приезжали, говорят, много ягод сей год*. Медв. *Там своих-то мало, одни подсо́чники*. Пуд. Это слово известно не только медвежьегорским и пудожским говорам, но и подпорожским, лодейнопольским . В подпорожских слово *подсо́чка* имеет значение ‘смола сосны’; в кондопожских говорах посуду, предназначенную для собирания сока, называют *подсо́чной* (СРГК 4: 673).

Существенным является тот факт, что слово *подточка*, которое записано в ДЗ, в современных говорах не используется. По всей вероятности, некогда употреблялись оба слова, но победу в конце концов одержало общеупотребительное, связываемое рядовым жителем

---

[237] Географические пометы использованных диалектных словарей сохраняем без изменений.

не столько с повреждением дерева (глагол подточить), сколько с процессом собирания сока и смолы.

В других севернорусских говорах в активном употреблении находятся родственные слова: в значении ‘делать надрезы (на дереве) для получения сока, смолы’ *подсоча́ть* Верхнетоем. Арх., *подсо́чивать* Холмог. Арх.; *подса́чка* ‘надрезание коры (дерева) для получения сока, смолы; подсочка’ Верхнетоем. Арх., *подсоча́нный* ‘с надрезом на коре для стекания сока (о дереве)’ Костром., *подсо́чка* ‘металлическая банка с шипами, укрепленная под надрезом ствола для сбора смолы’ и ‘кора, чурбаны, щепки и т.п. для выгонки смолы’ Вельск. Арх., *подсо́чье* ‘дерево с надрезом для получения сока, смолы’ Север., *подсо́чина* ‘дерево, засыхающее или засохшее после надреза для получения сока’ Переслав. Влад., Влад., Свердл., *подсо́чник* ‘работник, занимающийся надрезом коры сосен и сбором смолы’ Сев.-Зап., Свердл. (СРНГ 28: 172, 192).

Валить и гладить

Вали́ть ‘готовить поле под посев’ в сочетании *валить под лен*: *Хозяйка валила под лён* 12 об.; *Марья и хозяйка* ***валили*** *под лен под северик и в наволоки* 31 об.

Подготовка поля под посев предполагала разные виды работы, связанные с подсечно-огневым земледелием. Ср. значения и оттенки данного слова по говорам: *вали́ть* ‘расчищать и жечь лес под пашню’ Олон., 1864, ‘жечь мелкую подсеку под лен, репу или ячмень’ Вытегор. Олон., 1891, *ва́лить суки* ‘жечь сухой срубленный лес, переворачивая его баграми’ Тихв. Новг., *ва́лить* ‘рубить лес под поляну’ Повен. Олон., 1912 (СРНГ 4: 27). Добавим, что медвежьегорским говорам известно и слово *ба́лить* ‘готовить поле под посев’: *Ба́лили под репу, в залесках сучья рубили* (СРГК 1: 36); здесь отражено влияние вепсского языка, проявившееся в мене звуков *в* и *б*. Какая стадия подготовки участка под посев льна отражена в тексте дневника, определить трудно. Однако со всей определенностью прослеживается несомненная связь с подсечно-огневым земледелием.

Одним из видов сельскохозяйственных работ была выравнивание вспаханного поля, ликвидация на нем больших комьев земли. В тексте дневника это действие обозначено глаголом *гла́дить*: *Марья и хозяйка были гладить овёс* 12 об.; *Марья бороновала. Хозяйка гладила.* 13; *Марья и хозяйка боронов (али) и гладили репу* 13; *Бабы гладили лён*

в поли и дома 13 об.; *Хозяйка **гладила** овес* 30 об.; *Марья **гладила** лен* 52 об. Гладили после боронования, о чем свидетельствуют контексты. Ср. также данные по русским говорам: *Сначала землю боронова-ли, потом гладили.* Тихв.; *Сетку за трактором водят, гладят поле.* Медв. (СРГК 1: 334). В словаре отмечается расширительное значение глагола *гла́дить* — 'делать ровным, выравнивать', приводимые же иллюстрации отражают, на наш взгляд, более узкое значение, более точное — 'делать ровным, выравнивать, освобождая от комьев, камней и т.п., мешающих всходам (о засеянном поле)'.

Бросать лист

Запись *Марья и хозяйка бросали лист*14, относящаяся ко второй половине июня, проливает свет на способы заготовки корма для домашнего скота. Медвежьегорским говорам известно выражение *лист бросать*, *листу бросать* в значении 'собирать листья для корма скоту': *А теперь пойдём лист бросать. Бывало, мама пошлет листу бросать, а мы прокупаемся.* Медв. *Листу бросать ездили для скота.* Медв. (СРГК 2: 119). Приведенные иллюстрации из СРГК не отражают способа сбора листьев. Ср. записи по каргопольскому и плесецкому говорам Архангельской области: *Сегодня ходила листу бросать. Специально ходят бросать лист скоту на корм.* Карг. Лекшмозеро. *Бросают листья, там коровы да козы едят. Осиновой лист бросам, с ветки ево сымам, называм бросать. Только ольху не бросам.* Плес. Рожково. *На корову лист бросала. Уехали лис-от бросать.Бросают лис этот осинник да ивняг да березник и и сухим едят.* Плес. Першлахта (АОС 2: 133). Становится ясно, что сочетание лист бросать имеет более определенное значение — 'горстями рвать, обрывать листья с веток', как и глагол *бруну́ть*, ср.: *Убежали в лес, наверно, лисьё бруну́т, для себя, для своей коровы. 3 берёски бруснём лисьё овцям, кормим, заваривам.* Шенк. (АОС 2: 141).

Клажа

К домашним делам можно отнести и процесс возведения, кладки печи в доме, который обозначается словом ***клажа***: *Хозяйка мыла сени после клажи печки склады 1 д под.* По семантике ближе всего лексема *кла́жа* — 'процесс укладки чего-л.', отмеченная в крестецких говорах Новгородской области. Слово *кла́жа* 'кладка' известно вытегорским,

холмогорским и пермским говорам (СРНГ 13: 264), ‘укладка, кладка’ в пошехонских Ярославской области (ЯОС 5: 24). С несколько иной, но близкой семантикой слово *кла́жа* — ‘кладка яиц’ — употребляется в чагодощенских говорах Вологодской области (СРГК 2: 356).

Ступа

Слово ***ступа*** употреблено в значении ‘мешок, наполненный зерном’: *Митька уехал на мельницу, свес ступья* 5 об. Ср. *сту́па* ‘мера веса, равная мешку’ Медв., Подп., Белоз., Тихв. (СРГК 6: 375); ‘единица измерения объема зерна, предназначенного для обмолота на мельнице’: «*Ступа — 4 меры овса или жита*» Заонеж. Олон., «*Ступа — три мерки овса для толчения на мельнице*» Олон., «*Истолок на мельнице ступу овса*» Кирил. Новг. (СРНГ 42: 94). Наиболее близко к описываемой ситуации и, следовательно, более точно толкование значения слова *сту́па* –‘мешок овса, предназначенный для отправки на мельницу’ Кирил. Новг., Медвежьегор. КАССР (СРНГ 42: 94). Все эти указанные значения являются производными от первичного ‘тяжелый массивный сосуд, в котором толкут что-либо пестом’ (БАС 14: 1107). Памятникам письменности слово *ступа* известно с XIV в. (Срезн. III-1: 578). Данное слово известно всем славянским языкам; праславянское слово **stǫpa* заимствовано из др.-герм. — ср.-нж.-нем. *stampe* ‘трамбовка’ (Фасмер 3: 788).

Подызбица

Слово ***подызбица*** обозначает одно из помещений нижней части дома: *Коровницы мыли подызбицу и нижние сени* 3. В медвежьегорских говорах бытует *поды́збица* ‘помещение в первом, часто полуподвальном, этаже дома, используемое для содержания скота, хранения чего-н., иногда для жилья’: *Поды́збица — под избой, комната и окошечки. Скота держали много да пойво грели там.* Медв. *Держали скотине пойво, а сами не жили, ставины там стояли. Подызбица — на низу комната.* Медв.; с этой же семантикой данное слово употребляется в белозерских, онежских, кандалакшских говорах (СРГК 5: 16). В близком значении — ‘помещение под избой; подвал’ — слово *поды́збица* известно многим новгородским говорам, кроме самых восточных: Бат., Бор., Валд., Дем., Кр., Люб., Мал., Маар., Мош., Мст., Новг., Ок., Парф., Под., Сол., Ст., Уторг., Холм., Чуд., Шим.

(НОС 2010: 872). Более широкие ареальные связи данного слова в близких значениях отмечает СРНГ, указывая псковские, тверские, владимирские, ярославские, костромские говоры (СРНГ 28: 270).

Избомытница

На с. 10 читаем текст: *Хозяйка хворала. Избу мыли 2* ***избомытницы***. *Избомы́тница* 'женщина, которую нанимали мыть стены и потолок дома перед праздником': *На Паску большим мытьем потолок вымоют, кто побогаче, избомы́тниц брали две-три.* Медв. (СРГК 2: 272); *Да как возьмут избомы́тниц, так целый день моют* Медвежьегор. КАССР (СРНГ 12: 94). Более информативны записи по территории Терского района Мурманской области: *Вот раз в год наймут шесть избомы́тниц и целый день до вечера моют избу с песком они, вениками стены да потолок шаркают* (СРГК 2: 272). Слово *избомытница* известно также в кандалакшских и беломорских говорах, в последних зафиксирована лексема *избомы́тничать* 'мыть избу': *Ты чего? Не избомы́тничать ли хочешь?* Белом. (СРГК 2: 272). В значении 'генеральная, полная уборка дома' употребляется и слово избомытье: *Перед Паской мыли большим избомы́тьем.* Медв. *Надо большим избомы́тьем, надо хорошенько вымыть избу.* Медв. *А я иду с избомы́тья от Марьи, встретила Клавдею и говорю: «Кладей, не пойду сегодня на спевку, с избомы́тья устала дак»* Тер. (СРГК 2: 272), Думается, что при толковании данного слова в первую очередь должна подчеркиваться мысль именно о мытье всех внутренних частей жилого помещения перед праздником, который является наиболее важным в системе духовных ценностей семьи, общества, а не просто уборка, ср.: *избомы́тье* 'генеральная уборка дома перед Пасхой'. Прим. Арх. (СГРС 4: 307). Говорам Поморского берега Белого моря повсеместно известно было в 30-е гг. XX в. слово *избомы́тьё* 'предпраздничное мытье, начиная с пола, стен, потолка избы и кончая всей кухонной утварью и посудой' (Дуров: 153).

Параллельно с этим употреблялось и слово *большемытьё*, по поводу которого И.М. Дуров пишет: «Обычай ежегодного мытья избы весною, когда в большинстве мужское население дома выбывает на промыслы, начиная с потолка, стен, пола и кончая полочками и всею кухонной посудой и утварью вплоть до столовой ложки. С этой целью приглашается, там где недостаточно своих сил, посторонняя одна или несколько женщин и натирают усердно песком — некраше-

ное, а мылом — все крашеное в комнате. Такая генеральная чистка производится в каждом поморском доме и бывает если не ежегодно, то раз в два-три года обязательно» (Дуров: 35). В кандалакшских говорах известно слово *большемы́тие* ‘уборка, чистка всего дома перед праздником (обычно перед Пасхой)’: *Мы один раз в году, называлось у нас большемытием, мыли и потолки драили и стены драили полы ведь некрашеные были, но полы мыли каждую неделю, голиком, песком вот драишь, беленькие стоят. Раз в году большемытие, хозяйка кого-то к себе пригласит, ну помощницу там в основном женщины друг другу помогали*. Княжая Губа (РГБ: 27).

Ограниченность ареала слова *избомытье* и его синонима *большемытье* говорами Заонежья и Беломорья объясняется, по-видимому, тем, что дома-комплексы, предназначенные для проживания в суровых условиях Севера, причем, как правило, больших семей, для ведения сложного домашнего хозяйства, которое включало и крупный и мелкий рогатый скот, птицу и т.п., хранения продовольственных запасов, ежедневного приготовления пищи для домочадцев, постоянной занятости членов семьи в самых разных работах (выращивание кортофеля и овощей, их заготовка на зиму, хранение, заготовка корма скоту, дров для отопления жилья, мелкие ежедневные домашние дела и т.п.), требовали не только ежедневного поддержания чистоты и порядка, но и такой уборки, при которой можно было бы освободиться и от невидимой для глаза нечистоты, в частности, слоя копоти и пыли на стенах, потолке и т.п. В обычае православных встречать очищением самый важный в году праздник Пасху, причем это касалось не только духовного состояния человека, но и физического. Избомытье, или большемытье, как раз и осуществлялось перед Пасхой. Наряду с этими словами, как показывают иллюстрации, употреблялось и выражение *большое избомытье* (см. выше), а также *большóе мытьё* ‘генеральная уборка’ Карг. Арх. (АОС 2: 70). Последнее иногда употребляется в дневнике: *Бабы мыли избу большим мытьём* 14 об. Интересен сам по себе факт отсутствия подобных слов и сочетаний в других русских говорах, по данным словарей.

Принятые сокращения

АОС — Архангельский областной словарь / Под ред. О.Г. Гецовой. Вып. 1—13. — М.: Изд-во Московского ун-та: Наука, 1980—2010.

БАС — Словарь современного русского литературного языка. Т. 1—17. — М.; Л., 1948—1965.

Дуров — *Дуров И.М.* Словарь живого поморского языка в его бытовом и этнографическом применении. — Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2011. — 453 с.

ЛПЛХС — *Шегельман И.Р.* Лесная промышленность и лесное хозяйство: Словарь: 4-е изд., перераб. и доп. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2008. — 278 с.

НОС 2010 — Новгородский областной словарь / Ин-т лингв. исслед. РАН; изд. подгот. А.Н. Левичкин и С.А. Мызников. — СПб.: Наука, 2010. — XXXVII, 1435 с.

РГБ — *Мызников С.А.* Русские говоры Беломорья. Материалы для словаря. — СПб.: Наука, 2010. — 496 с.

СГРС — Словарь говоров Русского Севера / Под ред. А.К. Матвеева. — Т. 1—5. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001—20011.

СРГК — Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей / Гл. ред. А.С. Герд. Вып. 1—6. — СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1994—2005.

Срезн. — *Срезневский И.И.* Словарь древнерусского языка. Репринтное издание. Т. 1 — Ч. 1—2; Т 2 — Ч. 1—2; Т 3 — Ч. 1—2. — М.: Книга, 1989.

СРНГ — Словарь русских народных говоров. Вып. 1—44. М.; Л.; СПб.: Наука, 1965-2011.

Фасмер — *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. — Т. 1—4. — М.: Прогресс, 1964—1973.

ЯОС — Ярославский областной словарь / Отв. ред. Г. Г. Мельниченко. Вып. 1—10. — Ярославль: ЯГПИ им. К. Д. Ушинского, 1981—1991.

Литература

Агапитов В. А. Народные самодеятельные поэты Заонежья. XX век // Кижский вестник. — Петрозаводск, 2004, № 9.

Агапитов В. А. О происхождении названий Заонежских деревень Вороний Остров, Фоймогуба, Мягрозеро, Сайпелда и Мунозеро // Кижский вестник, № 6, 2001.

Он же. «Памяти Федосовой» // Краеведческие чтения, 2007. — Петрозаводск, 2007.

Дубровская Е.Ю. «Общее время» и «общность судеб» Водлозеров — односельчан и родственников: традиции формирования памяти семьи // Особо охраняемые природные территории в XXI веке: современное состояние и перспективы развития. — Петрозаводск, 2011.

Исполнители фольклорных произведений (Заонежье. Карелия). — Петрозаводск, 2008.

История Карелии XVI—XVII вв. III; Писцовая книга Заонежской половины Обонежской пятины 1582/83г.: Заонежские погосты. — Петрозаводск — Йоэнсуу, 1993.

Калашникова Р. Б. Крестьянские мемуары (из архива музея-заповедника «Кижи») // Кижский вестник. Петрозаводск, 2003, № 8.

Кобозева И. Н., Захаров Л. М. «Наивное письмо» в сопоставлении со спонтанным устным и нормативным письменным дискурсом (на материале записок Е.Г. Киселевой) // Международная конференция «Маргиналии-2010: границы культуры и текста», Каргополь (Архангельская обл. России). Тезисы докладов. — М., 2010.

Квилинкова Е. Н. Варианты «Епистолий о воскресном дне», зафиксированные в гагаузских селах юга Молдавии // Старообрядчество. История. Культура. Современность. — М., 2011.

Клепиков Н. Н. Дневник сельского интеллигента как исторический источник (Проблемы источниковедческого анализа на примере мемуарной литературы). // Историко-культурное наследие Русского Севера. Проблемы изучения, сохранения и использования. — Каргополь, 2006.

Кораблев Н. А. Кустарные промыслы крестьян Заонежья в конце XIX — начале XX века // Мастер и народная художественная традиция Севера (Рябининские чтения-99). — Петрозаводск, 2000.

Мильчик М. И. Заонежье. История и культура. Альбом. 2012.

Морозов Е. М. Память детства. — Петрозаводск, 2010.

Николаев О. Р. Школьная фотография как историко-этнографический источник (на материале семейных фотоархивов Кондопожского района республики Карелия) // IX Конгресс этнографов и антропологов России. — Петрозаводск, 2011.

Петрова А. А. Фотография в сельском доме: образ, память, коммуникация. // IX конгресс этнографов и антропологов России. — Петрозаводск, 2011.

Пигонин А. М. Воспоминания заонежанина // Кижский вестник № 12. Петрозаводск, 2009.

Пигин А. В. Памятники книжной старины Русского Севера. Коллекции рукописей XV—XX веков в государственных хранилищах Республики Карелия. — СПб, 2010.

Поминальные списки Карелии. 1937—1938 гг. — Петрозаводск, 2002.

Полный церковно-славянский словарь (сост. протоиерей Г. Дьяченко). — М., 2001.

Славянская энциклопедия. Киевская Русь — Московия, в 2-х томах. — М., 2002.

Топоров В. В., Иванов В. Н. Исследования в области славянских древностей. — М., 1974.

Фролова А. В. Новации в городских праздниках в начале XXI в. (по материалам Архангельской области) // IX Конгресс этнографов и антропологов России. — Петрозаводск, 2011.

Е. Н. Сенюшкин,
заслуженный экономист
Российской Федерации

Рецензия на рукопись В. П. Ершова «Дневник заонежского бондаря»

Дневник заонежского крестьянина Павла Тимофеевича Ананьева является ценнейшим историческим документом начала XX века, памятником крестьянской письменной культуры эпохи коллективизации, начала умирания крестьянской цивилизации. Интерес к этому документу проявляют этнографы, топонимисты, краеведы, историки, экономисты.

Мне довелось познакомиться с дневником на этапе его расшифровки. В своих записях автор не выходил за пределы забот семейного круга, писал каждый день, не пропуская ни одного в течение более пяти лет! Он не задумывался над стилем, не ориентировался ни на какую литературную норму или образец. Его письменная речь приближена к разговорной. Записи трафаретные: я делал дома то-то, Митрий был там-то, Марья молотила, хозяйка топила «байну» или «делала кое что». Информационная структура дневника соответствует циклической жизни деревни. За скупыми строками лежат глубинные ассоциации, важные для тех, кто изучает крестьянский мир и мир его человека.

Содержание дневника дает богатый материал для исследователей колхозной жизни 30-х годов: экономические отношения (точнее, внеэкономические) между колхозом и колхозниками; праздничные традиции в деревне на примере семьи Ананьева; алкоголь и праздники, этнографические реалии деревни 30-х годов, топонимия окрестностей Красной Сельги, репрессии, судьбы односельчан и т. д. Для экономики колхозной жизни интересны месячные нормы выдачи продуктов в колхозе на колхозника.

Вызывает интерес сама личность автора «Дневника». Кто он? Это деревенский грамотей, что по тем временам было не часто. Он читает газеты, пишет дневники, ведет какую-то бухгалтерию в райлесхозе. Не каждый способен на протяжении многих лет вести дневник жизни. Внутренним стержнем этого хозяина была работа, забота о доме, его благополучии. На таких людях держалась деревня и страна. Он сформировался в дореволюционное время. И не спешил с признанием новой власти. В колхозе не состоит, на собрания не ходит, расставаться

с религией не хочет, водит дружбу с батюшкой, жертвует деньги на часовню, заказывает молебны, все религиозные праздники чтит. Его обошли репрессии, к 1938 году он успел помереть, а многих соседей и родственников забрали в том несчастном 1938 году.

Судя по орфографии, Павел Тимофеевич учился, возможно, в церковно-приходской школе или в училище одно- двухклассном. Он хороший хозяин, умелец, делает деревянную посуду и катанки «починяет», сани отремонтирует, изгородь, крылечко, но в основном он все же — бондарь. Безусловно, автор был верующим, как, наверное, и большинство жителей деревни в то время. Все религиозные праздники отмечены «во первых строках» дневника.

Представляют интерес метеозаписи: «29 августа, сильный ветер», «13 августа, ветер сильный». И чем ближе к концу дневника, тем погода больше интересует автора, чаще и подробнее он делает метеорологические заметки: дождливое или холодное было лето, когда выпал снег, упал заморозок. Они настолько информативны, что могут представлять интерес для географов, метеорологов, историков. Из записей видно, что погода в середине 30-х годов была в такой же мере аномальной, как и в настоящее время: холодное и дождливое лето с заморозками, ранний снег.

Этнографы найдут в дневнике информацию о культурах, выращиваемых в колхозах, сроках посева и уборки, о промыслах рыбы, местные, заонежские названия работ, например, «карзал хвою», богато представлена бондарная терминология, из чего делали ушаты, сколько стоила деревянная посуда, насколько большим спросом она пользовалась.

Дневник наполнен диалектизмами, названиями природных микрообъектов, в тексте богатейший состав лексических, морфологических, фонетических форм, что делает его уникальным документом для диалектологов: «починял катанки», «метал навос», делал «складники», «был за черемшинами на склади», «был дома, делал складники черемуховые». «Празник Гегорий умунозера», «в колхози», «ригачья», «отбирает ягоды», «гладила овес», «бросали лен», «поломытницы» и т. д. Мы как бы слышим речь заонежца, живой его говор и интонации: «Я кое что, да на печку…».

Записи представляют немалый интерес для экономистов. Они иллюстрируют деформированные (внеэкономические) отношения между работником и производством. Много раз уже писали, что колхозы вместо денег «ставили палочки» людям, т. е. на трудодни почти ничего

не выдавалось — все забирало государство. Судя по дневнику, колхоз все же в 1933—1934 гг. выдавал колхозникам продукты, корма, семена. Вот запись на 95 с. за 1933 г. за ноябрь, декабрь, февраль получено с колхоза: масла топленое и скоромное — 3 фунта и мяса — 5кг.100гр. А еще выдавалась мука, семена ржи и овса, простокваша по 2—3 литра в день, картошка, горох, корма — солома — овсяная, ржаная, мякина. лещей). Думаю, что эти записи для специалистов по колхозной экономике будут представлять немалый интерес.

В дневнике упоминаются десятки деревень, с которыми, так или иначе, поддерживались связи — родственные, деловые, дружеские, торговые.

Трудно, очень трудно жила деревня, как это видно из «Дневника», но это был труд спокон веков заведенный, труд на себя, привычный, и иной жизни не мыслилось. «Дневник» — это каждодневное перечисление семейных работ, своего рода сага деревенской жизни: земля, скотина, строительство, ткачество, рождение детей, смерть, конфликты. Как хорошо отлаженный механизм протекала день за днем, год за годом жизнь деревни — об этом дневник. Его стиль — отражение крестьянской жизни, эпическое полотно былого. Так жили поколения, передавая опыт, умения, свои представления о жизни и нравственном долге детям: время праздникам и время работе, земля не должна пустовать, дети с первых лет жизни учились чтить стариков, уметь выполнять все традиционные работы. Так было в каждом доме.

Память несовершенна. Современные потомки заонежан, жители городов, во многом утратили представления о былом величии их малой Родины — Заонежье, об удивительно гостеприимных людях, их дивной речи, крестьянских домах — изузоренных хоромах, об отношении к земле. Это уже для них мир незнакомый, незнаемый. Эти непритязательные записи дневника как путеводитель по ушедшей жизни. Дневник напоминает о нравственном долге перед своими родителями, стариками. В этом его педагогическая ценность. Такая книжка должна быть в каждой школьной библиотеке. Она ценнее многих ученых педагогических трудов, методичек и диссертаций.

При создании материалов рукописи Ершовым В. П. была проделана огромная работа. Важной составляющей являются военные письма Дмитрия, которые сохранили родственники Павла Ананьева, также интересными станут воспоминания внучки автора «Дневника», включены исследования ученых — лингвиста Л. П. Михайловой, этнографа, поэта Агапитова В.А, экономиста Розановой Л. И.

Содержание

Фотографии
из личных архивов жителей Заонежья:

Р. Д. Голицыной (Ананьевой),
Л. А. Спицыной (Березкиной),
В. И. Ларюшкиной (Федосковой),
К. А. Березкиной (Федосковой),
Балахоновых-Парц, Т. В. Губиной

Письма:

Медвежьегорский муниципальный музей,
личный архив К. А. Березкиной

ДНЕВНИК
ЗАОНЕЖСКОГО БОНДАРЯ

Памятник крестьянской
письменной культуры 30-х гг. XX в.

Редактор *Э. Г. Растатурина*

12+

Подписано в печать 11.12.2017. Формат 60×90 1/16.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 21,0. Тираж 300 экз. Заказ № 382.
Издательство «Версо». 185031, г. Петрозаводск, наб. Варкауса, 1 а.
Отпечатано в ООО «Версо».